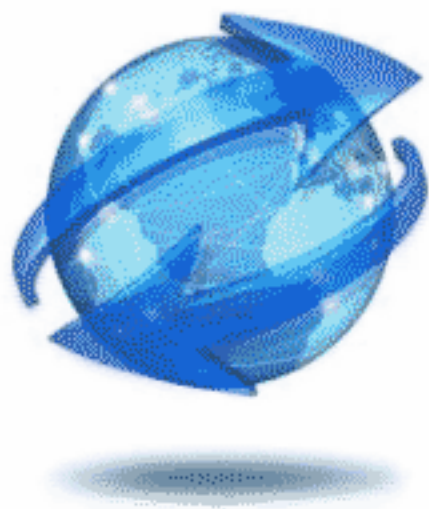

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.9

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бригач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косопалов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Попырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГГСХА, Россия

Сораилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИМПОРТА ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ ОБОРОТЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СКФО)

Абдулгалимов А.М., д.э.н., профессор, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье исследуется проблема развития внешнеторгового оборота как фактора экономического роста.

При анализе соотношения внешнеторгового оборота регионов, применен метод анализа и синтеза. Для оформления результатов исследования использован метод экономического моделирования.

Предложено внедрение в научный оборот такого понятия как «цена импорта», которая вместе с реальной ценой импортируемого товара составляет цену реализации этого товара.

Предложенная к внедрению в научный оборот «цена импорта» позволяет определить, во что обходится импорт, целесообразен ли он в сложившейся в экономике ситуации, или же использовать эти средства для организации их производства.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый оборот, импорт, экспорт, цена импорта, управление внешнеторговым оборотом региона.

Abstract: The article examines the problem of development of the foreign trade turnover as a factor of economic growth.

Analysis of the relation of foreign trade turnover of regions, the method of analysis and synthesis. For processing the results of the study used economic modeling method.

It is proposed to introduce into scientific circulation such thing as the "import price", which, together with the real price of imported goods is the sale price of this product.

Proposed to introduce into scientific circulation "the import price" allows you to determine the costs of the import, whether it is appropriate in the current economic situation, or to use these funds for their production.

Keywords: foreign trade, foreign trade turnover, imports, exports, price of imports, management of foreign trade turnover of the region.

Внешнеэкономическая деятельность является одним из направлений развития экономики страны. Формирование оптимальной структуры внешнеторгового оборота региона, определенного нами в качестве цели исследования, должно стать одним из направлений регулирующей деятельности государства в этой сфере.

Экономика регионов Северного Кавказа, определенных нами в качестве объекта исследования настоящей статьи, является развивающейся. Влияние импорта на экономику этих регионов становится определяющим фактором ее развития. Поэтому их внешнеэкономическая деятельность требует государственного регулирования, представляющего собой процесс принятии и реализации мер и мероприятий в сфере внешнеэкономической деятельности, чтобы она стала фактором экономического роста в этих регионах. На данный момент экономика всех регионов Северного Кавказа импортоориентирована. Удельный вес импорта во внешнеэкономическом обороте, почти во всех регионах, находится на уровне 70% и выше. [1] Импортируемые товары, в основном, предназначены для населения (одежда, обувь, бытовая техника, сантехника и даже продукты питания). Об импорте высоких технологий речь, практически, не ведется.

Кроме того, есть проблемы, связанные с организацией внешнеэкономической деятельности, например: многие из территориальных преимуществ не могут быть реализованы центром ввиду их четкой определенности и противоречивости. Регионы в своем потенциале, имеют больше возможностей для этого. Поэтому необходимо расширить развитие регионов в организации внешнеэкономической деятельности. [2]

Чтобы дать оценку внешнеэкономической деятельности региона необходимо рассчитать стоимость затрат на импорт одного товара. Для этого предлагаем исследовать весь процесс прохождения условного товара от производителя до потребителя.

Если разложить этот процесс на этапы, то получим следующую систему действий.

1. Товар, произведенный за рубежом, приобретается по цене, в которую включены все затраты иностранного производителя, его прибыль, налоги, уп-

лачиваемые этим производителем в бюджет собственного государства, возможно и налоги, уплачиваемые покупателем в бюджет этого государства.

2. При перевозке через границу уплачиваются таможенные платежи, иностранного государства, откуда вывозится товар и российским государством, при ввозе на территорию иностранных товаров.

3. Продается данный товар отечественному покупателю по цене, включающей все затраты и платежи, указанные в пунктах 1 и 2, плюс торговая наценка самого продавца импортированного товара и налог на добавленную стоимость на эту наценку.

Схематично данная последовательность прохождения импортного товара выглядит следующим образом:

1. Оплата импортируемого товара (цена товара)
2. Таможенные платежи и сборы государства экспортера.
3. Таможенные платежи и сборы государства импортера.
4. Налог на добавленную стоимость государства импортера.
5. Торговая наценка продавца, импортируемого товар.

Если каждой из этих позиций условно присвоить свое примерное стоимостное значение, то получим следующее:

1. Цена товара у производителя – 300 единиц.
2. Таможенные платежи экспортера товара – $60 = 300 \times 20\%^1$
3. Таможенные платежи импортера товара – $72 = (300 + 60) \times 20\%^2$
4. Торговая наценка – $86,4 = (360 + 72) \times 20\%^3$
5. НДС – $15,5 = 86,4 \times 18\%^4$
6. Цена реализации товара – $533,9 = (432 + 86,4 + 15,5)^5$

Окончательная цена реализации импортируемого товара равняется 533,9 единицам. Сопоставляя цену реализации данного товара – 533,9 единиц и цену, по которой он был куплен в стране экспортера, т.е. и реальную цену – 300 единиц, получим разницу в 233,9 единиц = (533,9 – 300). Таким образом, при покупке импортного товара отечественный потребитель переплачивает 233,9 единиц.

Сумма переплаты товара состоит из двух составляющих:

- таможенных платежей обоих государств;
- торговой наценки плюс налог на добавленную стоимость.

Предположим, что, если конечная цена импортируемого товара, равная 533,9 единицам, соответствует 100%, то реальная цена товара 300 единиц будет соответствовать 56%. Тогда, та сумма, которая доплачивается в сумме 233,9 единиц, предназначенная для покупки данного импортного товара (цена импорта), будет соответствовать 44% средста.

В результате получим следующее уравнение $(56\% + 44\%) = 100\%$

Применение данного метода возможно при определении соотношения между реальной ценой импортируемой товарной массы и ценой импорта этой товарной массы в регионе или группе регионов.

2. Применение предложенного метода для оценки внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Кавказских

Для этого приведем данные о состоянии структуры внешнеторгового оборота регионов Северокавказского федерального округа. Эти данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Структура внешнеторгового оборота в Северокавказских регионах Российской Федерации в 2016 году, в млн. долл. США[3]

	2016 год		
	Объем внешнеторгового оборота за год в млн. долл. США	Доля импорта в %	Доля экспорта в %
Республика Дагестан	579	92,5	7,5
Чеченская Республика	41,4	96,6	3,4
Кабардино-Балкарская Республика	86	80,7	19,3
Республика Ингушетия	15,9	97,3	2,7
Карачаево-Черкесская Республика	453	85	5
Республика Северная Осетия-Алания	97	46,3	53,6
Ставропольский край	1720	42	58
Итого по всем регионам	2992,3	62,6	37,4

В таблице 1 приведены данные по импорту и экспорту за исследуемый период. Удельный вес импорта в общем объеме внешнеторгового оборота по всем регионам составляет 62,6 %, соответственно, экспорта - 37,4 %. По регионам показатель удельного веса импорта находится в диапазоне от 42% в Ставропольском крае до 97,3% в Республике Ингушетия.

Ниже 50% этот показатель устанавливается кроме Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания, соответственно, 42% и 46,3%. По остальным республикам Северного Кавказа удель-

ный вес импорта в общем объеме внешнеторгового оборота превышает 80,7%.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что, несмотря на сравнительно малый удельный вес импорта во внешнеторговом обороте в Ставропольском крае и в Республике Северная Осетия-Алания, этот показатель играет существенную роль в экономике регионов Северного Кавказа.

На рисунке 1 представлены гистограммы, наглядно показывающие соотношение внешнеторгового оборота Северокавказских регионов Российской Федерации.

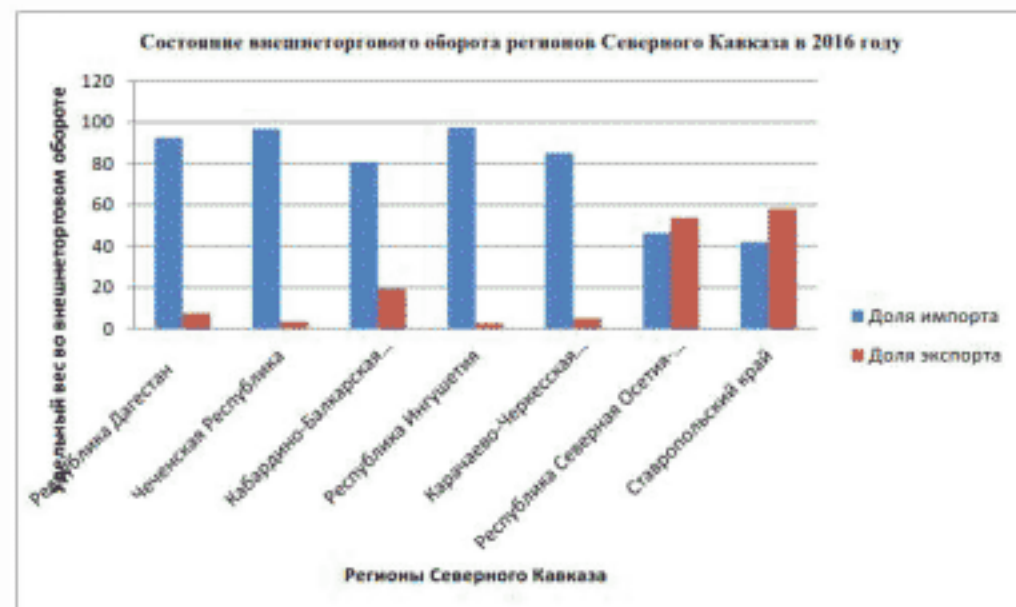

Рисунок 1 - Соотношение импорта и экспорта во внешнеторговом обороте регионов Северного Кавказа в 2016 году. Источник: составлено автором на основе данных таблицы 1.

Для применения метод определения соотношения между реальной ценой и ценой импорта, используя данные таблицы 1, приведем средние вели-

чины импорта за исследуемый период по регионам (смотрите таблицу 2).

Таблица 2 - Состояние импорта товаров по регионам Северного Кавказа

Средний уровень импорта товаров в 2016 году	
	Импорт в млн. долл. США
Республике Дагестан	120
Чеченская Республика	8
Кабардино-Балкарская Республика	12
Республика Ингушетия	3,3
Карачаево-Черкесской Республика	86,5
Республика Северная Осетия-Алания	9
Ставропольский край	146,6

Источник: составлено автором на основе данных, приведенных в таблице 1.

Применив основную идею, приведенного нами условного примера (по определению соотношения между реальной ценой импортируемого товара и ценой его импорта), к среднему уровню импорта, например, по Республике Дагестан. В результате получим, что, цена реализованной в республике массы импортных товаров равна 120 млн. долл., что соответствует 100%, реальная цена этой товарной массы составит 56%, что в суммовом выражении равняется 67,2 млн. долл., а сумма, соответствующая 44%, подлежащая доплате в процессе импорта товаров, составляет 52,8 млн. долл., как цены импорта.

Сумма в размере 52,8 млн. долл., по сути своей, является отложенным спросом граждан организаций, временно не удовлетворивших свои потребности в нужных товарах отечественного производства, в связи с их отсутствием на рынке.

В целом по Северокавказскому федеральному округу сумма импортированных товаров за 2016 год

составляет 385,4 млн. долл. Соотношение между совокупной ценой реализации всей импортной товарной массы по округу и совокупной реальной ценой на эти товары составляет, соответственно, 259 млн. долл. и 126,4 млн. долл. В этой связи можно сказать, что на Северном Кавказе можно наладить производство большинства товаров, импортируемых сегодня из других стран, за счет средств, сумма которых равна цене импорта товара, т.е. 126,4 млн. долл.

Кроме того, стратегическое значение для экономического развития Кавказских регионов имеет налаживание производства конкурентоспособной продукции, которая можно будет поставлять в страны мира, отличающимся по уровню развития от стран, куда традиционно поставлялась продукция из регионов. [4]

На рисунке 2 гистограммы наглядно показывают состояние импорта товаров по регионам Северного Кавказа.

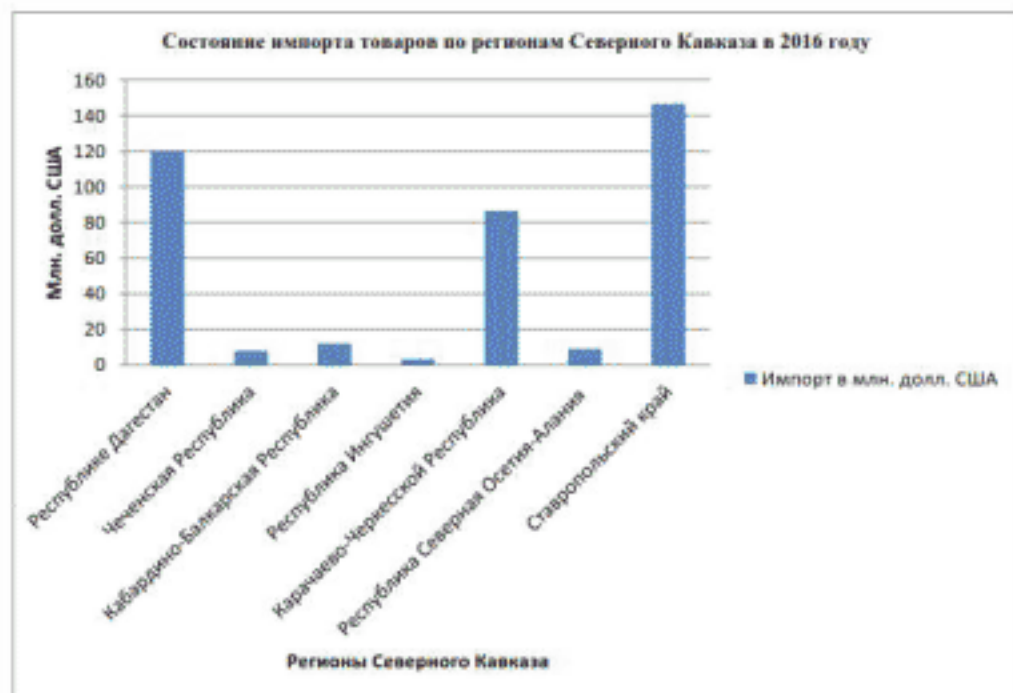

Рисунок 1 - Наглядная демонстрация состояния импорта в регионах северного Кавказа в 2016 году

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Исследуя внешнеэкономическую деятельность регионов Северокавказского федерального округа Российской Федерации, доказано, что существуют не допустимые, с точки зрения экономического развития, диспропорции в структуре внешнеторгового оборота почти во всех регионах, как фактора экономического роста.

2. Установлено неравномерное развитие производственной инфраструктуры в регионах Северного Кавказа. В Ставропольском крае есть современная производственная база на основе крупных производственных организаций. В остальных регионах такой базы нет, и это стало причиной сильной их импортозависимости.

¹ Таможенные платежи страны экспортера товара (одежда для взрослых) с учетом стоимости растаможки одежды. Указанный процент в 20% приблизительный, поскольку нюансов подсчета таможенной стоимости товара существует множество.

² Таможенные платежи страны импортера (одежда для взрослых) с учетом стоимости растаможки одежды. Указанный процент в 20% приблизительный.

³ Торговая наценка продавца импортного товара, устанавливаемая исходя из конъюнктуры рынка.

⁴ В данном случае налог на добавленную стоимость применяется к торговой наценке, при реализации импортного товара

3. Научное значение имеет предложенная к андерению понятие - «цена импорта товара» в научный оборот, является результатом исследования структуры цены импортируемого товара. Анализ структуры цены импортируемого товара, позволяет определить, какие факторы влияют на рост (снижение) каждого элемента этой цены.

4. Установлено, что в структуре цены импортируемого товара особое значение имеют затраты, связанные непосредственно с процессом перевозкой товара через границу, названные нами как «цена импорта товара». На величину этих затрат влияет проводная как в стране экспортера, так и в стране импортере внешнеэкономическая политика.

Библиографический список

1. Абдулгалимов, А.М. Развитие деятельности таможенных органов России в условиях вступления в всемирную торговую организацию / Абдулгалимов А.М., Алимирзоева М.Г. // Горизонты экономики. 2012. № 5. – 39 с.
2. Kuznetsova N.V., Kocheva E.V., Matev N.A. The Analysis of Foreign Trade Activities of Russia and Asia-Pacific Region. International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, 6(2), 736
3. Федеральная таможенная служба РФ. Итоги внешней торговли регионов Северокавказского федерального округа 2016 г. (млн. долл. США).
4. Tokmazishvili M., Silagadze A. The Central Caucasian countries: trends in foreign trade relations. The Caucasus & Globalization. – стр 70

References

1. Abdulgaliyev, A.M. Razvitiye deyatel'nosti tamozhennykh organov Rossii v usloviyakh vstupleniya v vseмирnuyu torgovuyu organizatsiyu / Abdulgaliyev A.M., Alimirozova M.G. // Gorizonty ekonomiki. 2012. № 5. – 39 s.
2. Kuznetsova N.V., Kocheva E.V., Matev N.A. The Analysis of Foreign Trade Activities of Russia and Asia-Pacific Region. International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, 6(2), 736
3. Federal'naya tamozhennaya sluzhba RF. Itogi vneshnej torgovli regionov Severokavkazskogo federal'nogo okruga 2016 g. (mln. doll. SSHA).
4. Tokmazishvili M., Silagadze A. The Central Caucasian countries: trends in foreign trade relations. The Caucasus & Globalization. – str 70

РАЗВИТИЕ ВАЛЮТНОГО РЫНКА, КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ашуров А.Н., соискатель, Институт предпринимательства и сервиса

Аннотация: В статье рассматривается развитие валютного рынка, как основа развития валютных отношений, в статье приведена динамика темпов роста ВВП и обменный национальной валюты Республики Таджикистан, а также рассмотрено динамика изменения перевода иностранной валюты без открытия банковского счетов в Республику Таджикистан.

Ключевые слова: валюта, банк, развития, экономика, рынок, финансы, перевод, обслуживания.

Abstract: The article examines the development of the currency market as the basis for the development of currency relations. The article shows the dynamics of GDP growth and the national currency exchange rate of the Republic of Tajikistan, as well as the dynamics of the change in the transfer of foreign currency without opening bank accounts in the Republic of Tajikistan.

Keywords: volute, bank, development, economy, market, finance, translation, services.

Валютные отношения более полно прокладываются и развиваются в результате развития валютного рынка. В экономической литературе существуют разные трактовки понятия валютного рынка.

Внешнеэкономический валютный рынок определяется как "совокупность экономических отношений, возникающих между субъектами валютных сделок"[1]. Или в учебнике «Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений» отмечается, что "... валютные рынки представляют собой механизм, посредством которого взаимодействуют продавцы и покупатели валюты"[6]. Многие авторы придерживаются следующего определения валютных рынков "... официальные финансовые центры, где осуществляются операции по купле - продаже валют на основе спроса и предложения"[4]. Встречаются и другие точки зрения на определение понятия "валютный рынок". Например, М. Пейро под валютным рынком понимает "... рынок, на котором сталкиваются спрос и предложение иностранных валют, оцениваемых в национальной валюте. Это нематериальный рынок, не имеющий конкретного местонахождения, где постоянно соотносятся спрос и предложение"[8]. Другой автор, под валютным рынком понимает сферу общественных отношений, связанных с осуществлением операций по купле - продаже валют и валютных ценностей в широком смысле. В узком институциональном смысле, валютный рынок представляет собой официальный финансовый центр, в котором происходит трансакции валют и валютных ценностей[3].

Существуют, также различные мнения по поводу функций, которые выполняет валютный рынок. И. Платонова выделяет следующие функции этого рынка:

1. Своевременное осуществление международных расчетов.
2. Регулирование валютных курсов.
3. Диверсификация валютных резервов.
4. Страхование валютных рисков

С точки зрения В. Круглова, основные функции валютного рынка:

1. Обслуживание международного оборота товаров, услуг и капитала.
2. Формирование валютного курса под влиянием спроса и предложения.
3. Предоставление механизмов для защиты от валютных рисков[6].

Обобщая все вышеуказанное, можно заключить, что функции валютного рынка исходят из комплекса валютных отношений, складывающихся на валютном рынке.

Валютный рынок является составной частью денежного рынка и наряду с рынком капиталов образует рынок финансовых услуг. Как известно, валютный рынок, (как и другие виды рынка), выполняет

все присущие рынку функции такие как, цен образующую, регулирующую, информационную, посредническую и др. Вместе с тем, валютный рынок имеет саморегулирующую с особой спецификой, которая присуща только ему. Исходя из этих особенностей, можно выделить следующие ее функции:

- рыночное формирование валютных курсов в результате формирования соотношения спроса и предложения;
- становление отношений между субъектами валютного рынка и его регулирование;
- приобретение информации агентов рынка о цене валют (валютных курсах), условиях совершения операций и т. д.
- выступает как институциональный посредник между субъектами валютных отношений для трансакций (совершения валютных операций), расчетов, защиты от валютных рисков и др.
- санирование и совершенствование валютных отношений.

Развитие валютных отношений в республике, а также формирование валютного рынка во многом определялось общим состоянием других компонентов финансового рынка, экономического развития страны. В национальной экономике стран с точки зрения институциональной структуры валютный рынок бывает биржевой, межбанковский и неорганизованный. Валютный рынок Таджикистана расширяется. За период с 2011 -2015 гг. объемы купли-продажи валюты в общем в этих трех сегментах выросли почти на 40%. Доля в общем объеме купли-продажи валюты межбанковского рынка составляет 7,2%, внутри банковского рынка - 72,3% и наличного рынка (неорганизованный) - 20,5%. [10]. То есть, наиболее значительный объем валютных сделок приходится именно на два последних сегмента валютного рынка. Это свидетельствует об отсутствии притока вмешательства Национального банка в процесс установления обменного курса, т.е., происходит свободное функционирование валютного рынка.

В Республике Таджикистан в силу неразвитости компонентов или институтов финансового рынка основными участниками валютного рынка выступают кредитные организации, осуществляющие валютные отношения на NMBB, а также путем двусторонних соглашений на межбанковском валютном рынке. В банковском секторе сосредоточены основные инструменты, выполняющие финансовые операции:

- расчетно-кассовое обслуживание;
- депозитные;
- кредитные;
- инвестиционные;
- валютные операции;
- обращение ценных бумаг и т.д.

Другой компонент финансового рынка - рынок ценных бумаг, который не функционирует активно и ограничен первичным сегментом, где обращаются государственные облигации Министерства финансов республики Таджикистан и Национального Банка Таджикистана, вторичного сегмента нет. Страховой рынок слабо развит и не интегрирован. Валютные отношения отражают объективное развитие компонентов финансового рынка и экономики республики в целом. Поэтому валютный рынок был крайне узким, что проявилось во время валютных кризисов 2014-2015 гг. связанных с экономической нестабильностью РФ.

В современных условиях характере циклическое развитие экономики. Это, естественно, накладывает отпечаток на развитие валютных отношений. Транзитивное развитие экономики республики определяет характер развития валютных отношений. В этих условиях, т.е.

в условиях нестабильного развития экономики, национальная валюта обесценивалась значительными темпами. Экономический рост, в период с 2009 - 2013 гг., происходил вместе со снижением обесцениения национальной валюты - сомони, но динамика номинального курса характеризуется относительной стабильностью. Но, его курс валюты сомони имеет тенденцию к неуклонному снижению. Преодоление такой тенденции и укрепление национальной валюты необходимо в условиях проведения последовательной политики по снижению уровня цен.

Следует отметить, что вторичность валютных отношений к производству определяет их зависимость от развития экономики страны, особенно его реального сектора. В свою очередь, валютные отношения оказывают обратное влияние на циклический характер развития экономики.

Таблица 1 - Динамика темпов роста ВВП и обменный национальной валюты Республики Таджикистан[1]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Реальный рост ВВП, %	6.5	7.4	7.5	7.4	6.7	6.0
ВВП на душу населения	2 745,75	3 243,6	3 851,48	4 567,47	5 498,59	5 862,73
Официальный обменный курс (СОМО-НИ/долл. США)	4,3710	4,4031	4,7585	4,7644	4,9348	6,9902

Источник: Банковский статистический бюллетень, 2015, №12 (245).с.8-11

Как видно из данных таблицы 1. в период с 2010 по 2015 гг. наблюдается рост реального уровня ВВП республики. После 2011 г., точнее после мирового финансово-экономического кризиса, темпы роста оживились и составили выше 7%. За анализируемый период ВВП на душу населения возрос более чем в 2 раза. Однако, наблюдается ежегодный уровень роста обесценивания национальных валют. Если в 2010 года 1 долл. США равнялся 4,37 сомони, тогда в 2015г. он составил 6,99 сомони. Как видно из данных таблицы экономический рост в республике в период 2010-2015 гг. происходит вместе с обесцениванием национальной валюты, динамика относительной стабильности номинального курса сомони. Однако курс национальной валюты после 2014 г. имеет тенденцию к неуклонному снижению. Валютный кризис в 2014-2015 гг. оказал негативное влияние на экономическое развитие нашей республики. Экономический рост, в 2015 г. столкнулся с кризисом мировой экономики. В 2015 г. курс сомони снизился с 5,3079 сомони (на 31.12.2014г) до 6,99 сомони за долл. США (на 31.12.2015г).[12]. Валютная политика Национального Банка Таджикистана в

2014 году с целью сохранения стабильного уровня цен активизировал усилия для обеспечения непрерывной деятельности внутреннего валютного рынка. Потому что в 2015 г. в республике наблюдался рост внешних курсовых давлений. Эти давления были связаны, прежде всего, с внешними экономическими факторами, особенно, с неустойчивостью роста экономики в основных странах торговых партнеров, прежде всего РФ. Ухудшение состояния экономики РФ, как страны, которая обеспечивает мигрантов работой, является причиной снижения объемов денежных переводов в долл. США и российский рубль. В действительности, давление санкций в отношении Российской Федерации и снижение цены на нефть на мировых рынках обесценило российский рубль. Это стало причиной снижения покупательной способности доходов от трудовых мигрантов. Поэтому в 2014 г. объем денежных переводов в долл. США снизился на 15,3% по сравнению с 2013 г. По данным международных финансовых институтов, в последние месяцы отмечается динамика сокращения денежных переводов, выраженных в долл.США.

Среди факторов, которые оказывают влияние на потоки денежных переводов, также является общенациональная тенденция укрепления долл.США, снижение цен на нефть на мировых рынках сырья.

Национальный банк Таджикистана не применяет режим фиксированного курса валютных коридоров или ползучих привязок, а использует режим регулируемого плавающего курса. Но следует отметить, что (девальвация) снижение курса сомони, имеет две стороны:

а) оно стимулирует внутреннее производство и экспорт, ограничивает импорт, который является фактором улучшения внешнеторгового баланса, а также в некоторой мере увеличивает номинальные доходы бюджета и т.д.

б) повышает цены импортных товаров и услуг, тем самым снижает покупательную способность национальной валюты, обесценивает сбережения населения в сомони по сравнению со сбережениями в иностранной валюте.

Относительно свободного плавания курса, следует отметить, что в перспективе, по мере роста внутреннего производства импортзамещающих товаров, снижения воздействия внешних факторов на экономику республики, повышения доверия населения к сомони, снижение уровня долларизации экономики, формируются условия для перехода к свободно плавающему режиму курсообразования.

В 2014-2015 гг. явно наблюдалось несбалансированное движение иностранного капитала и курсовых колебаний в экономике республики. Поэтому Национальный банк Таджикистан изменил механизм регулирования валютного рынка по направлению к обеспечению условий с целью стабилизации курса национальной валюты. Национальный банк Таджикистана, с целью предотвращения курсовых изменений ежедневно участвовал на межбанковском валютном рынке через единую систему электронных торгов. Он осуществлял операции по купле-продаже валюты через (у) кредитными институтами, что способствовало устранению дефицита валюты, тем самым обеспечивая валютную ликвидность для кредитных организаций. Также было необходимо организовать непосредственную продажу валюты через пункты обмена валют, что и было сделано. Тем не менее, этот год для республики был тяжелым. «Нестабильность цен на мировом рынке, трудности у отдельных стран, неэффективность мер этих стран и международных финансовых организаций,

а также постоянное увеличение острых социальных проблем тоже оказывают свое прямое/косвенное негативное влияние на нашу экономику. В такой ситуации нам необходимо, с учетом достижений прошлых лет и опыта, приобретенного в процессе реализации экономических реформ, постоянно и всесторонне анализировать состояние экономики страны, подготовить её к вероятным предстоящим испытаниям и последовательно развивать начатые нами социально-экономические преобразования. Другими словами, необходимо учитывать названные факторы для сохранения темпа прогресса, а также обеспечить дальнейшее стабильное развитие национальной экономики и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения страны»[11]. Несмотря на влияние нестабильности мировой экономики и финансового кризиса на экономику Республики Таджикистан, ситуация на валютном рынке нашей республики находится под контролем Национальный банк Таджикистана, который, в рамках своих полномочий регулирует деятельность валютного рынка и тем самым обеспечивает потребность для страны в иностранной валюте. По данным Национального банка на территории Республики Таджикистан действуют действовали около 1 471 тыс. пунктов обмена валюты, более 2 733 пунктов денежных переводов и центров банковского обслуживания[12], которые ежедневно осуществляют операции по обмену валюты. Национальный банк Таджикистана придает особое внимание вопросу расширения безналичного взаиморасчета. Национальный банк Таджикистана активизирует свое участие на межбанковском валютном рынке и тем самым направляет потребности банков на безналичные валютные средства. Кредитные организации и частные лица начали закупать меньше валюты на рынке, что снизило уровень актиожанного спроса на иностранную валюту в обменных пунктах. Несмотря на то, что инфляция в Таджикистане с начала 2015 г. составила 6,1%, рост стоимости доллара США не превысил 3,3%.[9]. Таким образом, в настоящее время безналичный валютный рынок полностью обеспечен валютной. Клиенты кредитных организаций могут без препятствий удовлетворить свои валютные потребности. Принятые меры по привлечению кредитных средств Народного банка Китая. Для этого подписано соглашение, которое может снизить потребности валютного рынка Таджикистана в долларах США, обеспечивая тем самым устойчивость национальной валюты.

Библиографический список

1. Банковский статистический бюллетень, 2015, №12 (245).с.8-11
2. Внешнеэкономический толковый словарь/Под ред. И. П. Фаминского. - М.:Инфра-М, 2000.-с.46
3. Валютный рынок и валютные регулирование: Учебное пособие/Под ред. И.М.Платоновой.-М.: изд-во БЕК,1996.-475с. С.1.
4. Финансово-кредитный словарь/Подред.М.Г.Назарова.-М.:«Финстатинформ».1995.-с.61:МоскваИ.Я.
5. Международные валютно-кредитные отношения: Учеб.пособие.-М.:ЮНИТИ,1995.-с.8-9
6. Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений: Учебник/Подред.В.В.Круглова.-М.:РШФРА-М,2000.-432с. С. 61
7. Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений: Учебник/Подред. В.В.Круглова.-М.:ИНФРА-М,2000.-с.61
8. Пейро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения/ Пер.сфр.М.:«Прогресс»,1994.-493с. С. 274
9. Стабильность на валютном рынке Таджикистана поддерживается за счет трудовых мигрантов и России <http://easttime.ru/news/1/1/3255.html>
10. <http://intranet.nbt.tj/tj/kurs/kurs.php?date=31.12.2014>
11. <http://www.news.tj/ru/node/142537>
12. <http://intranet.nbt.tj/upload/iblock/efb/Vazj%20nzom%20banki%202015%20rus.pdf>

References

1. Bankovskij statisticheskiy byulleten', 2015, №12 (245).s.8-11
2. Vneshneehkonomicheskij tolkovyj slovar'/Pod red. I. P. Faminskogo. - M.:Infra-M, 2000.-c.46

3. Valyutnyj rynek i valyutnoe regulirovanie: Uchebnoe posobie/Pod red. I.N.Platonovoj.-M.: izd-voBEK,1996.-473s. S.1.
4. Finansovo-kreditnyj slovar'/Podred.M.G.Nazarova.-M.:«Finstatinform».1995.-s.61:NoskovaI.YA.
5. Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya: Ucheb.posobie.-M.:YUNITI,1995.-s.8-9
6. Osnovy mezhdunarodnyh valyutno-finansovyh i kreditnyh otnoshenij: Uchebnik/Podred.V.V.Kruglova.-M.:RSHFRA-M,2000.-432s. S. 61
7. Osnovy mezhdunarodnyh valyutno-finansovyh i kreditnyh otnoshenij: Uchebnik/Podred. V.V.Kkruglova.-M.:INFRA-M,2000.-s.61
8. Pebro M. Mezhdunarodnye ehkonomicheskie, valyutnye i finansovye otnosheniya/Per.sfr.M.:«Progress»,1994.-493s. S. 274
9. Stabilit'nost' na valyutnom rynke Tadzhhikistana podderzhivaetsya za schet trudovyh migrantov i Rossii
<http://easttime.ru/news/1/1/3255.html>
10. <http://intranet.nbt.tj/tj/kurs/kurs.php?date=31.12.2014>
11. <http://www.news.tj/ru/node/142537>
12. <http://intranet.nbt.tj/upload/iblock/efb/Vazj%20nzomi%20bonki%202015%20rus.pdf>

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ашуров М.Н., старший преподаватель, Финансово-экономический Институт Таджикистана

Саидов К., Финансово-экономический Институт Таджикистана

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления развития финансово-кредитной инфраструктуры приграничных районов Республики Таджикистан. Выделены основные проблемы функции банков как элементов региональной рыночной инфраструктуры в стране. Предложено основные задачи коммерческих банков и количество финансово-кредитных организаций, функционирующих на территории приграничных районов Республики Таджикистан. Выделены основные принципы функционирования системы коммерческих банков в приграничных районах страны.

Ключевые слова: экономика, финансы, кредит, район, биржа, государство, приграничный район.

Abstract: The main directions of development of the financial and credit infrastructure of the border areas of the Republic of Tajikistan are examined in the article. The main problems of the function of banks as elements of the regional market infrastructure in the country are singled out. The main tasks of commercial banks and the number of financial and credit organizations operating on the territory of the border areas of the Republic of Tajikistan are proposed. The basic principles of the functioning of the system of commercial banks in the border regions of the country are singled out.

Keywords: economy, finance, credit, district, stock exchange, state, border area.

Основной текст

В современных условиях обеспечение высокого уровня социально-экономического развития регионов, в том числе развитие приграничных районов становится все более важным в силу целого ряда объективных факторов и условий, среди которых можно выделить следующие:

1. С точки зрения синергетического эффекта, государство, являясь результатом самоорганизации общества, должно создать рыночную инфраструктуру и условия для постоянной самоорганизации, как на уровне страны, так и ее регионов.

2. Наряду с усилением глобализационных процессов современное состояние развития национальных экономик характеризуется все возрастающей регионализацией, при котором близость создателей «интеллектуального капитала», «технологий» и предпринимательской деятельности имеет важное и решающее значение для достижения успехов в инновационной области.

3. В странах с развитой экономикой широко распространяются тенденции углубления производственного и коммерческой специализации, что активно выражается в стремлении отдельных стран сосредоточивать национальное производство в регионах, которые обладают сравнительные преимущества.

4. Местные органы государственной власти в значительной степени компетентны и обладают большим опытом в кооперации с частным сектором, они способны оказывать значительное воздействие на соответствующие программы и затраты, имея в своем распоряжении бюджетные средства.

5. Местные органы государственной власти наиболее, ближе к субъектам хозяйствования, чем национальные правительственные учреждения¹.

Государственные границы могут повлиять на развитие приграничных регионов посредством своих фундаментальных свойств, т.е. барьерность и контактность. Отдельные государства посредством таможенных и визовых барьеров защищают интересы национальных предпринимателей, и таким образом обеспечивают экономическую безопасность².

Контактность выражается в проходимости национальных границ для перемещения через них товаров, людей, финансов, информации. Следует отметить, что проходимостью границ страна входит в процессы международного экономического и гуманитарного сотрудничества. Оно в свою очередь, считается непременным условием развития страны. С учетом определенных экономических, политиче-

ских и социальных целей, страны мира формируют довольно сложный механизм сотрудничества с другими странами. В данном механизме сочетаются элементы либеральной и протекционистской политики, контактности и барьерности границ.

Вышеизложенные точки зрения в полной мере относятся и Таджикистану, который имеет пограничный периметр. Он составляет весьма различные по природным, демографическим, экономическим и другим характеристикам территории.

Направления и интенсивность связей Республики Таджикистан с соседними странами, с одной стороны, выражает их экономические и культурные особенности, а с другой стороны, общий уровень межгосударственных отношений и специфику проводимой социально-экономической политики. Огромное значение для установления сотрудничества имеет уровень развития приграничных регионов. Как свидетельствует мировой опыт, потенциал сотрудничества у богатых стран многократно больше, чем у бедных³.

Несмотря на многообразие условий развития приграничных районов их сотрудничество со смежными районами соседних стран строится преимущественно на традиционной основе, а именно, на использовании различий в уровнях и соотношениях цен на товары потребительского и производственного назначения в соседних странах. Экономический эффект этой модели связан с расширением рынка сбыта для одних и получения более дешевых товаров и услуг для других. И то и другое лежит в основе получаемых по обе стороны границы доходов и осуществляемых сбережений и накоплений. При значительных объемах приграничной торговли и транзитных товаров и пассажиропотоков возникают предпосылки для экономического подъема приграничных районов⁴.

Следует отметить, что таможенный и визовый режим государственных границ возмещается развитием институтов приграничного и межрегионального сотрудничества. В этих целях необходимо широкое участие в приграничном сотрудничестве государственных органов Республики Таджикистан путем заключения соглашений с аналогичными территориальными органами власти соседних стран.

Направлениями сотрудничества приграничных районов могут выступать не только транспорт и торговля, но и экология, образование, культура, информатика, инновации и др. Эти процессы осуществ-

ляются на базе совместно или согласованно разрабатываемых проектов¹.

По нашему мнению, функции региональной рыночной инфраструктуры находят проявление в конкретных функциях банков, а операции и услуги,

выполняемые банками в региональной экономике, есть проявление сущности банков как элементов региональной рыночной инфраструктуры. Функции банков как элементы региональной рыночной инфраструктуры представлен на рис. 1.

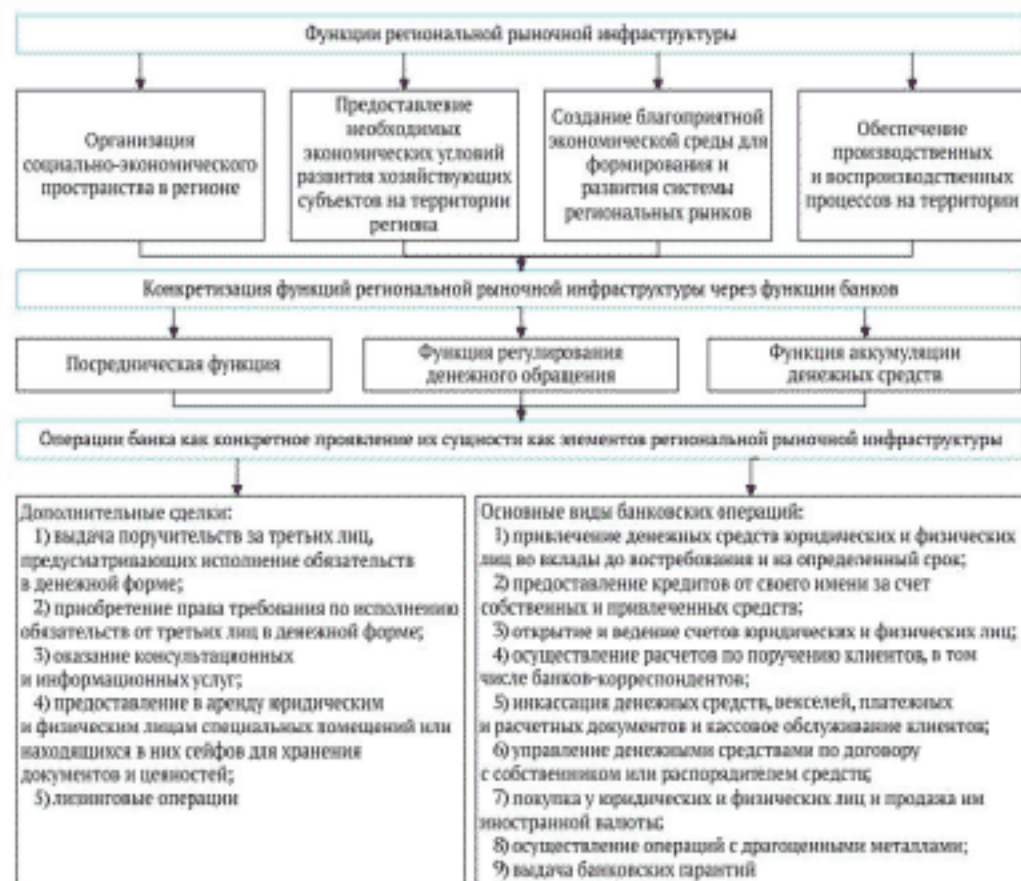

Рисунок 1 - Функции банков как элементов региональной рыночной инфраструктуры

Специфика банка как элемента региональной рыночной инфраструктуры обусловлена, в том числе, его функциями, причем подразумеваются не только общая цель деятельности банка в региональной экономике (его народнохозяйственная функция), но и те цели, которые банк ставит перед собой как хозяйствующий субъект.

Главная задача коммерческих банков - стимулировать развитие субъектов рыночных отношений на основе внедрения прогрессивных форм кредитования, финансирования и расчетов, способствующих ускорению оборачиваемости оборотных средств, повышению рентабельности, укреплению расчетной дисциплины. Для осуществления этой задачи коммерческие банки имеют более широкие права по сравнению с бывшими специализированными банками в осуществлении кредитной политики: в выборе объектов и сроков кредитования, установлении процентных ставок и т.д.

Образование коммерческих банков в Республике Таджикистан началось с организации кооперативных банков и это не случайно. Как показывает практика, кооперативный сектор более подвижно реагирует на потребности субъектов рынка. Затем

началось образование коммерческих банков, обслуживающих государственные предприятия, объединения, организации, на базе различных министерств и ведомств.

Система коммерческих банков в регионах Республики Таджикистан формировалась в основном на базе преобразования действовавших ранее специализированных банков, также филиалов коммерческих банков.

Процесс преобразования в различных регионах страны происходил по-разному в зависимости от развитости финансово-кредитной системы в каждом регионе, соотношения государственного и негосударственных секторов (что во многом обусловлено сложившейся социально-экономической структурой региона) и других факторов.

К настоящему времени сформировались основы системы коммерческих банков Республики Таджикистан. Анализ распределения коммерческих банков по регионам Республики Таджикистан позволяет сделать вывод об их распределении по принципу «центр - периферия». Больше половины всех коммерческих банков страны сосредоточены в г. Душанбе.

Таблица 2 - Количество финансово-кредитных организаций, функционирующих на территории приграничных районов Республики Таджикистан

№	Города и районы	Количество филиалы банков	Количество финансово-кредитных организации	Количество центр банковского обслуживания
Согдийская область				
1	Шахристон	2	1	0
2	Спитанен	5	2	27
3	Пинджикент	5	6	48
4	Матчинский район	7	1	29
5	Канибадан	6	1	46
6	Исфара	6	4	49
7	Истаравшан	7	3	40
8	Зафаробод	3	2	26
9	Джаббар Расулов	4	4	39
10	Гончи	2	1	28
11	Гафуровский район	4	2	55
12	Аштский район	4	2	37
Итого		55	29	433
Хатлонская область				
1	Шамсиддин-Шокин	3	4	7
2	Кубодиён	4	5	18
3	Чайхун	4	5	14
4	Пендж	3	4	14
5	Паркар	4	20	14
6	Мир Сайид Али Хамдони	5	18	15
7	Шахритус	7	3	17
8	Джиликул	4	4	15
Итого		34	63	114
ГВАО				
1	Хорог	5	6	5
2	Вандж	3	2	3
3	Дарваз	4	1	2
4	Ишканин	2	1	2
5	Мургаб	1	1	1
6	Рускон	3	2	2
7	Шугнан	2	1	4
Итого		20	14	19
РРП				
1	Турсунзаде	7	19	19
2	Ляш	2	2	0
Итого		9	21	28
Всего		118	127	504

Источник: составлено автором

Можно выделить следующие основные принципы функционирования системы коммерческих банков в регионе:

- создание достаточной автономии для коммерческих банков, разграничение централизованного государственного ссудного фонда и ссудного фонда коммерческих банков;
- конкуренция между банками путем предоставления всем субъектам рыночных отношений региона свободы в выборе обслуживающего банка;
- равноправное положение банков в части перетока денежных средств из централизованного ссудного фонда в ссудный фонд коммерческих банков в результате привлечения денежных средств на счета и во вклады;

Коммерческие банки предоставляют предприятиям, организациям, кооперативам, предпринимателям краткосрочные и долгосрочные кредиты на развитие

материально-технической базы, на строительство предприятий, объектов торговли, общественного питания, межкорпоративной сети и т.д., а также кредиты на временные нужды, в связи с финансовыми затруднениями и на другие цели.

Структура кредитов в каждом регионе определяется как особенностями инвестиционного климата, так и экономической структурой хозяйства и интенсивностью развития производственной и непроизводственной сферы.

Система кредитно-финансовых институтов Республики Таджикистан находится в стадии формирования. Таким образом обеспечивается эффективное использование кредитных ресурсов и рыночное регулирование инвестиционной и финансовой деятельности в регионе, как посредством региональной фондовой биржи, так и в виде внебиржевого оборота.

¹ Gulati M. Improving efficiency of service provision - relevance of cluster approach / UNIDO – NEW DELHI, 2003, 3 December. - <http://www.oecd.org/daf/corporate>.

² Раджабов Р.К. Проблемы формирования и развития региональной транспортной инфраструктуры (на примере Республики Таджикистан): дисс. докт. экон. наук / 08. 00. 04/Р.К.Раджабов.-Душанба,2000.-С.17-18

³ Муханова Е.В. Теоретические основы и пути формирования рыночной инфраструктуры. /Е.В.Муханова- М.: ИЗ РАН, 1994. 162 с. – Библиогр.: С. 142–151.

⁴ <http://www.mid.ru/bdomp/>[Электронный ресурс]

⁵ Solehzoda A.A. Tajikistan's Regional Trade and Transport Potential Tajikistan in the 21st Century: Society, Politics and Economy.-New Delhi,2015

Библиографический список

1. Митюхин Д.С. Проблемы модернизации действующего механизма управления рыночной инфраструктурой региона. / Д.С. Митюхин // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. — Том 1. — Улан-Уда: Изд-во ВСГУТУ, 2015. — С. 186-189.
2. Муханова Е.В. Теоретические основы и пути формирования рыночной инфраструктуры. /Е.В.Муханова-М.: ИЭ РАН, 1994. 162 с. — Библиогр.: С. 142-151.
3. Solehzoda A.A. Tajikistan's Regional Trade and Transport Potential Tajikistan in the 21st Century: Society, Politics and Economy.-New Delhi,2015
4. Раджабов Р.К. Проблемы формирования и развития региональной транспортной инфраструктуры (на примере Республики Таджикистан): дисс..докт. экон.наук/ 08. 00. 04/Р.К.Раджабов.-Душанбе,2000.-С.17-18

References

1. Mityuhin D.S. Problemy modernizatsii dejstvuyushchego mekhanizma upravleniya rynochnoj infrastrukturoj regiona. / D.S. Mityuhin // Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Tom 1. — Ulan-Udeh: Izd-vo VSGUTU, 2015. — S. 186-189.
2. Mukanova E.B. Teoreticheskie osnovy i puti formirovaniya rynochnoj infrastruktury. /E.B.Mukanova- M.: IZH RAN, 1994. 162 s. — Bibliogr.: S. 142-151.
3. Solehzoda A.A. Tajikistan's Regional Trade and Transport Potential Tajikistan in the 21st Century: Society, Politics and Economy.-New Delhi,2015
4. Radzhabov R.K. Problemy formirovaniya i razvitiya regional'noj transportnoj infrastruktury (na primere Respubliki Tadzhiikistan): diss..dokt. ehkon.nauk/ 08. 00. 04/R.K.Radzhabov.-Dushanbe,2000.-S.17-18

ОЦЕНКА МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Базаров Р.Т., к.э.н., доцент, Университет Управления «ТИСБИ»
Аппалонина Н.А., к.э.н., доцент, Университет Управления «ТИСБИ»
Сюркова С.М., к.э.н., доцент, Университет Управления «ТИСБИ»
Макаров В.В., Университет Управления «ТИСБИ», Набережночелнинский филиал

Аннотация: В данной статье проведено исследование в области безработицы среди граждан Российской Федерации, конкретно среди граждан, не давно вылетевших из высших и средних учебных заведений. Представлены статистические данные за последние 5 лет. Определены причины и методы решения основных проблем безработицы, так же предложены пути по их решению и избеганию. Дана объективная оценка ситуации на рынке труда в России. В заключении были сделаны выводы о значимости помощи выпускникам получить заслуженную работу именно по той специальности, на которую они учились. Были предложены мероприятия и рекомендации, направленные на понижение уровня молодежной безработицы.

Ключевые слова: Безработица, молодежь, Россия, выпускники, рынок труда, вакансии, резюме.

Abstract: This article conducted research in the field of unemployment among citizens of the Russian Federation, specifically among citizens of the long-Vyatshka of higher and secondary educational institutions. Statistics presented for the last 5 years. Certain causes and methods of solving basic problems of unemployment, as well suggested ways for their solution and avoidance. Given an objective assessment of the situation on the labour market in Russia. In conclusion, the conclusions were made about the importance of helping graduates to get a well-deserved work for the profession for which they studied. Proposed actions and recommendations aimed at lowering the level of youth unemployment.

Keywords: Unemployment, youth, Russia, graduates, labour market, jobs, resumes.

Безработица — наличие в стране людей, составляющих часть экономически активного населения, которые способны и жаждут трудиться по найму, но не могут найти работу.

Нельзя недооценивать проблему молодежной безработицы, ведь она влечет за собой такие проблемы как, ухудшение финансового положения граждан, работу не по специальности, вовлечение молодежи в криминальную среду и в связи с отсутствием занятости молодежи даже может стать одной из причин молодежного алкоголизма или наркомании [1, с. 53].

Но к большому счастью проблема безработицы среди молодых граждан России, не остра проблема и не требует срочных мер. Это связано, из-за демографического кризиса, сокращения экономически активного населения. В 2016 году по оценке Росстата в России было 146.544.710. Из них экономически активных граждан было только примерно 75 миллионов.

«Экономически активное население в России в 2016 году составило 75 млн., что на 581 тыс. меньше, чем в 2015 году (76 млн.). Темп падения по сравнению с 2015 годом оказался равным 0,754%. За период с 2006 по 2016 годы экономически активное население в России выросло на 20 тыс. Среднее значение составило 76 млн., Среднегодовой темп роста экономически активного населения в России за этот период составил 0,002%. Максимальный рост экономически активного населения в России за период с 2006 по 2016 гг. был зафиксирован в 2007

году: 1,06 млн., максимальное падение наблюдалось в 2016: -581 тыс. Максимальное значение экономически активного населения в России было достигнуто в 2008 году: 77 млн. минимальное наблюдалось в 2005 году: 75 млн. Экономически активная часть населения состоит из людей в возрасте 15-65 лет, которые подпадают под соответствующее определение Международной организации труда экономически активного населения: все люди, которые поставляют рабочую силу для производства товаров и услуг в течение определенного периода времени. К таким работникам относятся военнослужащие и безработные. В рабочую силу не включают учащихся, домохозяек и других лиц, занятых неоплачиваемым трудом» [2, с. 93].

Некоторые демографы прогнозировали, что в период с 2014 по 2017 годы экономически активное население России (20-64 года) будет ежегодно сокращаться в среднем на 0,7 %, что повлияет на уровень безработицы. По другим прогнозам, в период с 2014 по 2025 год экономически активное население в России может сократиться на 6-7 миллионов человек, за 2010—2050 годы — на четверть, на 23 миллиона человек. К 2030 году трудоспособное население в России, по оценкам "Минэкономразвития" (2012 г.), может сократиться на 12 %. Однако, эти прогнозы пока не подтверждаются статистикой [3, с. 90].

Численность населения и процент безработицы в России за 2007-2016 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Численность населения и процент безработицы в России за 2007-2016 гг.

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения	142,6	142,7	142,7	142,8	142,8	143,0	143,3	143,6	146,2	146,5
Процент безработных	6	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,3	5,2	5,6	5,4

В таблице 1 виден показатель численности населения России и процент безработных людей с 2001 по 2016 оды. Тенденция численности населения

нисходящая, однако, после присоединения Крыма в 2014 году, численность населения России увеличилась примерно на 2 миллиона и вернулась к показателю

телю 2001 года. Тенденция занятости населения наоборот идет вверх.

На сегодняшний день безработица в Российской Федерации делится на следующие категории [4, с. 10]:

1. «Фрикционная безработица — связана с затратами времени на поиск новой работы и длится 1-3 месяца.

2. Структурная безработица — связана с технологическими изменениями в производстве, которые изменяют структуру спроса на рабочую силу (возникает, если работник, уволенный из одной отрасли не может устроиться в другой).

3. Циклическая безработица — возникает в период циклического экономического спада и недостатка спроса. Возникает со связи с уменьшением реального ВВП и высвобождением части рабочей силы.

4. Сезонная безработица — обусловлена сезонными колебаниями в объеме производства определенных отраслей.

5. Институциональная безработица — возникает из-за ограниченности рабочей силы и работодателей в актуальной информации о вакансиях и желании работников.»

У каждого вида безработицы есть свои причины и способы выхода из нее.

У фрикционной безработицы, именно с ней сталкиваются молодые специалисты, главной причиной является отсутствие опыта у соискателя. Вольностям работодателей не нужны сотрудники без опыта, а соискатели его негде найти, так как их нигде не берут без опыта работы. Так получается замкнутый круг, ведущий к фрикционной безработице. Это есть основная причина безработицы среди молодежи [4, с. 9].

Современные высшие и средние учебные заведения вплотную начали заниматься решением этой проблемы. Учебные заведения заключают контракты с организациями для направления на практику своих студентов.

Там самым все получают выгоды. Организации получают свою выгоду в виде бесплатной рабочей силы, студенты получают опыт работы, который пригодится им при приеме на новом рабочем месте, а учебные заведения приобретает хорошую репутацию, а том, что их студенты не остаются безработными после получения диплома.

Структурная безработица возникает из-за технологических изменений. Например, после создания автомобиля, спрос на профессию кучера резко упал, это и есть структурная безработица. Встречается она не часто, но неизбежна для большинства профессий. Для защиты от этой безработицы нужно более тщательно выбирать свою будущую профессию, а при провале в нее придется учиться на профессию.

Сезонная и циклическая безработица происходит периодически с разными интервалами. Причина сезонной безработицы отсутствие востребованности профессии на определенный момент во времени. Причина циклической безработицы экономические спады, снижение уровня производства и снижения уровня ВВП.

«Институциональная безработица возникает, если рынок труда функционирует недостаточно эффективно. Как и на других рынках здесь существует ограниченность информации. Люди могут просто не знать о существующих вакансиях или фирмы могут не знать о желании работника занять предлагаемую должность. Другим институциональным фактором является уровень пособия по безработице. Если уровень пособия достаточно высок, то возникает ситуация, называемая ловушкой безработицы. Ее суть заключается в том, что индивид, инвюющий воз-

можность получить низкооплачиваемую работу, предпочитает получать пособие и не работать вовсе. В результате безработица увеличивается, а общество несет потери не только из-за того, что национальный продукт производится на уровне ниже потенциального, но и из-за необходимости выплачивать завышенные пособия по безработице.» [7]

Общая численность безработных в России за первый квартал 2015 года равняется 4,3 млн человек

На региональном уровне самый худший показатель безработицы наблюдается в республике Ингушетия – 29,9%. В остальных Северо-Кавказских регионах, а также Калинин, Забайкальском крае, Севастополе, республике Тыва и в Чеченском АО уровень безработицы превышает 10%.

В Москве и Санкт-Петербурге уровень безработицы не превышает 3%, аналогичная ситуация и в остальных регионах центральной России, где уровень безработицы не превышает средний по стране – 5,8%.

Как видно из рисунка 2. по уровню занятости Россия очень пруступающее государство и только незначительно уступает Германии. В то время как в таких на первый взгляд развитых странах как Греция, Испания или Италия уровень безработицы превышает 10%, а уровень молодежной безработицы Греции и Испании очень велик – более чем 50%.

Меры и рекомендации по профилактике безработицы в Российской Федерации.

Полная занятость населения, к которой должно стремиться каждое государство подразумевает отсутствие циклической безработицы, но допустимо наличие фрикционной и структурной, для избежания структурной безработицы необходимо уделять внимание просвещению молодежи в трудовой рынок для осведомления их о перспективных и наиболее востребованных в будущем профессий. Для сокращения фрикционной безработицы среди молодежи окончивших высшие и средние учебные заведения следует уделять особое внимание их студенческой практике.

Несмотря на то, что показатели безработицы в России, один самых низких, что не может не радовать. Необходимо проводить профилактические меры от возможности роста безработицы, для того чтобы занятость все так же оставалась на должном уровне. Так наличие фрикционной безработицы возникает из-за отсутствия опыта работы у молодых специалистов, для понижения уровня фрикционной безработицы, следует уделять больше внимания развитию студенческой практики. Для смягчения последствий от структурной безработицы, давать рекомендации будущим студентам – нынешним школьникам, какую им выбрать специальность. С точки зрения востребованности в будущем. Для стабилизации процессов сезонная и циклическая безработица, стоит уделять особое внимание пособиям по безработицы, они должны быть достаточно большими, чтобы гражданин смог прожить, но достаточно малы, чтобы он имел мотивацию к работе.

Особую опасность для населения представляют длительные и застойные виды безработицы. И примеры этому можно взять из повседневной жизни. Длительно не работающий специалист теряет свой профессиональный уровень и способность интенсивно работать. Кроме того, нередко такое состояние становится причиной социальной деградации индивида. В целом ситуация по безработице в Российской Федерации более чем положительная и не требует срочных решений, но до полной занятости (полного отсутствия циклической безработицы) населения есть над чем поработать.

Рисунок 2 – процент безработицы в Российской Федерации за 2015 год

Библиографический список

1. Базаров Р.Т., Тишкина Т.В. К вопросу регулирования инвестиционных процессов деятельности НКО // Горизонты экономики. - 2015. - №2 (21), С.50-54
2. Базаров Р.Т., «К вопросу инвестиционной политики некоммерческого сектора Республики Татарстан», сегодня и завтра российской экономики, г. Москва, С. 90-93, 2014 год.
3. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Сыркова С.М., Инвестиционные вложения в некоммерческие организации на примере Республики Татарстан // Фундаментальные исследования, №8-1, 2016 год, стр. 87-91.
4. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Сыркова С.М., К вопросу финансовой поддержки государством деятельность некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, №9 ч.5, 2017 год, стр. 6-11.
5. П.А. Чукреев, Е.В. Корытова, Занятость населения и ее регулирование. Учебное пособие. – Улан-Уда: Изд-во ВСГТУ, 2010.
6. В.Д. Бреев, Безработица в современной России 2005.
7. Экономически активное население в России в 2016 году - http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=RUS&series=SL_TLF_TOTL_IN

References

1. Bazarov R.T., Tshkina T.V. K voprosu regulirovaniya investitsionnyh processov deyatel'nosti NKO // Gorizontaly ehkonomiki. - 2015. - №2 (21), S.50-54
2. Bazarov R.T., «K voprosu investitsionnoy politiki nekommercheskogo sektora Respubliki Tatarstan», segodnya i zavtra rossijskoj ehkonomiki, g. Moskva, S. 90-93, 2014 god.
3. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., Investitsionnye vlozheniya v nekommercheskie organizatsii na primere Respubliki Tatarstan // Fundamental'nye issledovaniya, №8-1, 2016 god, str. 87-91.
4. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., K voprosu finansovoy podderzhki gosudarstvom deyatel'nost' nekommercheskih organizatsij na primere Respubliki Tatarstan // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka tekhnologii, №9 ch.5, 2017 god, str. 6-11.
5. P.A. Chukreev, E.V. Korytova, Zanyatost' naseleniya i ee regulirovanie. Uchebnoe posobie. – Ulan-Udeh: Izd-vo VSGTU, 2010.
6. V.D. Breev, Bezrabotitsa v sovremennoj Rosii 2005.
7. EHkonomicheski aktivnoe naselenie v Rossii v 2016 godu - http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=RUS&series=SL_TLF_TOTL_IN

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Батаева П.С., к.э.н., старший преподаватель, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье обоснована необходимость развития налогообложения прибыли организаций как фактора экономического роста регионов.

Для достижения поставленной цели использованы методы теоретического и эмпирического исследования. Применен системный подход для рассмотрения методов налогообложения прибыли организаций, с помощью которого определяется экономически целесообразный метод налогообложения прибыли. Уникальным в исследовании методологии налогообложения является предложение о дифференцированном подходе к применению методов налогообложения прибыли организаций в зависимости от состояния налоговой базы. В отличие от пропорционального метода налогообложения, применяемого в российской экономике, предлагаемые методы прогрессивного и дифференцированного применения ставки налога на прибыль позволяют установить реальную ставку налога, соответствующую состоянию экономики региона.

Определены основные методы налогообложения прибыли организаций в условиях развивающейся экономики. Они могут быть использованы для разработки стратегии развития налоговой базы на региональном уровне, а предложенные методы определены как возможные варианты решения методологических проблем в налогообложении прибыли организаций.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, налоговая база, пропорциональный метод налогообложения, прогрессивный метод налогообложения.

Abstract: In the article the necessity of development of taxation of profits of organizations as a factor of regional economic growth.

To achieve this goal used methods of theoretical and empirical research. Applied a systematic approach to review methods profits tax, which is economically viable method of taxation of profits. Unique in the study of the methodology of taxation is a proposal for a differentiated approach to the application of income tax depending on the state tax base. Unlike proportional taxation method is used in the Russian economy, proposed methods for progressive and differential use rates of income tax allows you to set the actual tax rate, corresponds to the state of the economy of the region.

Identified the main methods of income tax in a growing economy. They can be used to develop strategy of development of the tax base at the regional level, and the proposed methods are identified as possible solutions to methodological problems in the taxation of profits of organizations.

Keywords: the tax on profit of organizations the tax base, proportional taxation method, progressive method of taxation.

Практика налогообложения прибыли организаций в Российской Федерации имеет свои недостатки. Основным из них, на наш взгляд, является несоответствие метода налогообложения экономическому состоянию налогоплательщиков. В этой связи можно сказать, что сложившаяся ситуация с налогообложением прибыли организаций связана с применением в российской системе налогообложения прибыли организаций пропорциональным методом. Чтобы определиться в результатах от применения пропорционального метода необходимо обратиться к статистике поступления налога на прибыль организаций в бюджет государства. Налог на прибыль имеет тенденцию к снижению, и следствием стало то, что в

Российской Федерации основная масса организаций находится в зоне пассивного привлечения инвестиций в производство, что требует комплексного подхода к решению проблемы повышения их инвестиционной активности. При этом нужно иметь в виду, что, например, снижение ставки налога не должно стать причиной уменьшения льгот по налогам, как это произошло в системе налогообложения прибыли организаций в Российской Федерации. [2]

Динамика и удельный вес налога на прибыль организаций в составе доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2014-2016 годы приведен в таблице 1.

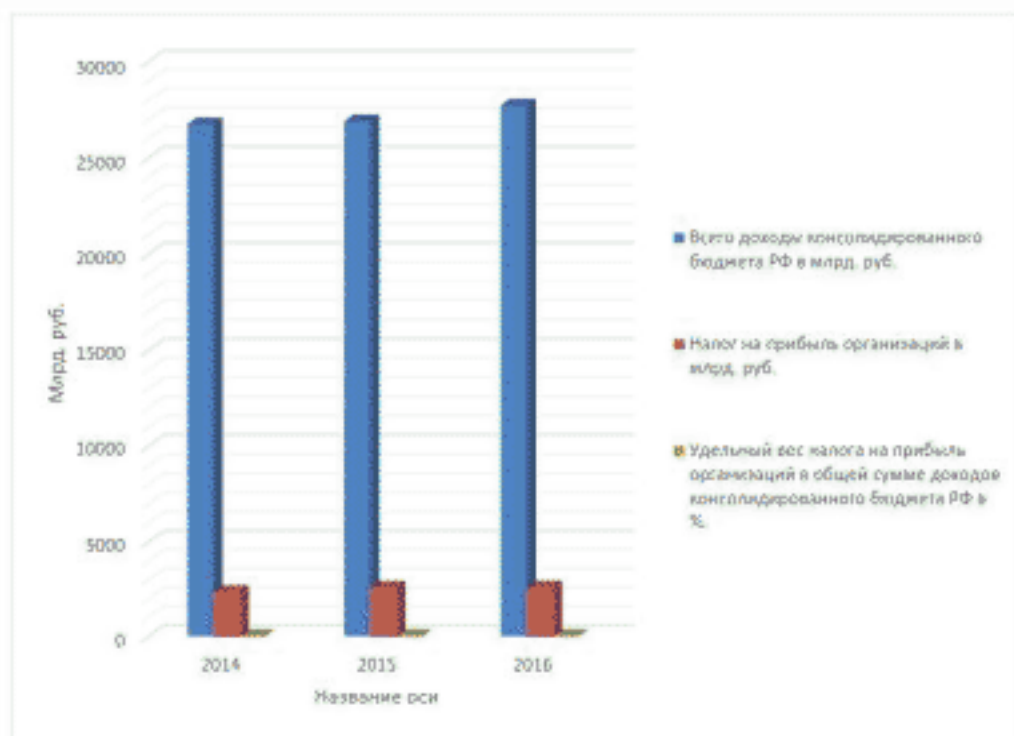
Таблица 1 - Динамика и удельный вес налога на прибыль в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации [3]

Налоги	Годы		
	2014	2015	2016
Всего доходы консолидированного бюджета Российской Федерации в млрд. руб.	26766,1	26922,0	27746,6
Налог на прибыль организаций в млрд. руб.	2375,3	2599,0	2610,0
Удельный вес налога на прибыль организаций в общей сумме доходов консолидированного бюджета в %.	8,8	9,6	9,4

Данные таблицы 1 показывают, что поступление налога на прибыль в бюджетную систему страны не сокращается, хотя в 2015 году установлен существенный разрыв между суммами поступлений. Однако удельный вес налога на прибыль организаций в общих налоговых поступлениях снизился по сравнению с 2014 годом почти на 2%. Это происходит на фоне того, что общие налоговые поступления в консолидированный бюджет имеют тенденцию постоянного роста. Данную ситуацию можно объяснить, как

результат сокращения налоговой базы по налогу на прибыль по всей стране.

Сокращение налоговой базы по налогу на прибыль организаций, означает либо снижение финансовых возможностей действующих организаций, либо сокращение количества самих организаций. В Российской Федерации имеет место и то и другое. Доказательством является то, что товары (услуги) выпускаемые большинством российских организаций являются неконкурентоспособными по сравнению с их импортными аналогами.

Источник: составлено автором.

Так в 2015 году 91,96% экспорта Российской Федерации составил нефть, газ, невозобновляемые ресурсы, сельское хозяйство и лес, а экспорт сырьевых товаров составил всего 8,04%. [3] Поэтому падает спрос на отечественные товары и услуги, что приводит к сокращению выручки от реализации, а, соответственно, и налоговой базы – прибыли. Сокращение прибыли, как известно, приводит к снижению налоговых отчислений.

В условиях, когда налоговая политика государства основана только фискальной функции налогов, т. е. ориентирована на исполнении государственных интересов, интересы самой организации не соблюдаются, поскольку пропорциональный метод налогообложения прибыли организации не является социально-справедливым методом, так как налогообложение разных доходов по единой ставке приводит к усилению налогового бремени при снижающихся доходах. Кроме того, усиливается ценовая нагрузка на потребителей, поскольку дискреционный (остающийся после уплаты налога доход) при снижающемся уровне дохода, также снижается и не дает возможность полностью и качественно удовлетворить потребности в товарах и услугах.

При пропорциональном методе налогообложения прибыли организаций налог на прибыль как функция от фискальных, предпринимательских, экономических и социальных показателей не состоит. Как показывает российская практика, при этом методе налог становится функцией только от одной переменной (фискальной) ($\Pi = f(\Phi)$). Этому способствует ныне действующая система налогообложения прибыли, базирующаяся на политике, в которой государственный интерес является приоритетным.

Таким образом, использование пропорционального метода налогообложения прибыли организаций не обеспечивает социальную справедливость и эко-

номическую целесообразность его применения в сложившихся в Российской Федерации экономических условиях. Главной причиной здесь является то, что при пропорциональном методе, в условиях слабого развития экономики, организации не могут обеспечивать себе финансовой возможности для решения социальных проблемы коллектива и стать хозяйствующим субъектом, реально формирующим условия экономического роста.

Эффективность налоговых систем может заключаться в их прогрессивности. В данном случае прогрессивность понимается как метод налогообложения, согласно которому налоговые ставки повышаются с увеличением суммы налогооблагаемого дохода. Применение прогрессивного метода налогообложения способствует развитию предпринимательской деятельности. [4]

Для решения проблем налогообложения прибыли организации, впрочем, как и всей налоговой системы, государство использует манипулирование ставками налога. Наибольший эффект от манипуляции налоговых ставок можно достигать путем применения прогрессивного метода налогообложения. Прогрессивный метод налогообложения в отличие от пропорционального метода обеспечивает социальную справедливость в налоговых отношениях, больше дает возможности субъекты интереса как государства, так и налогоплательщиков.

Политика снижения ставок налогов и широкого применения льгот по налогу на прибыль организаций в последнее десятилетие наблюдается и в развитых странах с рыночной экономикой.

На снижение налоговых ставок, и формирование льготной налоговой политики, несомненно, оказывает влияние бюджетная концепция государства, которая, так или иначе, ставит задачу повышения деловой активности и, соответственно, увеличения

базы налогообложения, увязывая это со снижением налоговой нагрузки.

Практика показывает, что в странах, проводящих налоговую политику, ориентированную на уменьшение уровня налоговой нагрузки на производителя, товары реализуются на мировом рынке без проблем. Среди таких стран не только ФРГ, но и США, Франция, Великобритания.

В Российской Федерации налог на прибыль организаций также прошел свой путь развития. Однако, несмотря на то, что экономические условия требовали применения прогрессивного налогообложения прибыли организаций, в Российской Федерации не решались на переход на это метод налогообложения прибыли организаций.

На данный момент данная проблема остается актуальной и требует перевода налогообложения прибыли организаций с пропорционального метода на прогрессивный метод. Прогрессивный метод налогообложения прибыли организаций в отличие от пропорционального метода обеспечивает социально-справедливое распределение налогового бремени на плательщиков. Прогрессивный метод налогообложения прибыли организации позволяет организациям оставаться активными экономическими субъектами. С сокращением (увеличением) налоговой

базы должно происходить и изменение ставок налога. Прогрессивный метод налогообложения, а не пропорциональный, дает фирмам возможность сохранить большую часть небольшой прибыли. В этой связи некоторые ученые утверждают, что такая ситуация приводит к повышению темпов роста предпринимательства. [5]

Прогрессивный метод налогообложения предлагает шкалу ставок, которая должна иметь четко определенные нижний и верхний пределы. Нижний предел нужно установить исходя из условий воспроизводства экономики организации. Если эти условия не обеспечивают возобновление производства, то ставка должна быть нулевой, поскольку в ином случае, организация перестанет быть социально активным субъектом, обеспечивающим условия экономического роста в обществе. Верхний предел налоговой ставки при налогообложении прибыли организаций должен находиться на уровне 30 - 33 % налогооблагаемой базы [1], поскольку выше этого предела организация перестанет быть экономически активным субъектом, обеспечивающим условия экономического роста. Кроме того, мировая налоговая практика показывает, что эффективные налоговые ставки определяются путем нахождения средней эффективной налоговой ставки в размере 30%. [7]

Библиографический список

1. Абдулгалимов А.М. Оптимизация налогообложения - необходимое условие повышения экономической активности организаций // Сегодня и завтра Российской экономики. 2008. № 19. С. 51-56.
2. Дзхардисов Д.Х. и Абдулгалимов А.М., Налоговые льготы и стимулирование бизнеса в России и зарубежных странах [Электронный ресурс] / Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6.
3. Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin210g.htm.
4. Экспорт России в 2015 году. <http://turtle-table.com/article/export-russia-2015/>
5. Bacher, H. U., and M. Brühlhart. "Progressive taxes and firm births." *International Tax and Public Finance* 20:1 (2013): 129-168.
6. Cullen, J. B., and R. H. Gordon. "Taxes and entrepreneurial risk-taking: Theory and evidence for the U.S." *Journal of Public Economics* 91:7-8 (2007): 1479-1505.

References

1. Abdulgaliyev A.M. Optimizatsiya nalogooblozheniya - neobhodimoe uslovie povysheniya ekonomicheskoy aktivnosti organizatsiy // Segodnya i zavtra Rossijskoj ekonomiki. 2008. № 19. S. 51-56.
2. Dzhardisov D.H. i Abdulgaliyev A.M., Nalogoverye l'goty i stimulirovaniye biznisa v Rossii i zarubezhnykh stranah [Elektronnyy resurs] / Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 6.
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin210g.htm.
4. EKспорт Rossii v 2015 godu. <http://turtle-table.com/article/export-russia-2015/>
5. Bacher, H. U., and M. Brühlhart. "Progressive taxes and firm births." *International Tax and Public Finance* 20:1 (2013): 129-168.
6. Cullen, J. B., and R. H. Gordon. "Taxes and entrepreneurial risk-taking: Theory and evidence for the U.S." *Journal of Public Economics* 91:7-8 (2007): 1479-1505.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бекбергенева Д.Е., к.э.н., доцент, РАНХиС, Оренбургский филиал

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к оценке человеческого капитала в рамках изучения перспектив развития региональной экономики. Описываются особенности использования метода Джорджсона-Фраумени, затратного метода и косвенного метода Всемирного банка. Изучаются отличия методов и особенности их применения в оценке человеческого капитала региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональная экономика, метод Джорджсона-Фраумени.

Abstract: The article examines the main approaches to the assessment of human capital in the study of prospects of development of regional economy. Describes the features of using the method of Jorgenson-Fraumeni, the cost method and the indirect method of the World Bank. We investigated the differences of the methods and features of their application in the evaluation of human capital in the region.

Keywords: human capital, regional economy, the method of Jorgenson-Fraumeni.

Появление термина «человеческий капитал» связано с постиндустриальной парадигмой развития общества, в рамках которой важными факторами производства становятся не столько материальные или финансовые ресурсы, сколько интеллектуальные и информационные.

Учет человеческого капитала продолжает оставаться одним из актуальных вопросов в рамках изучения региональной экономики, потому что запас человеческого капитала определяет долгосрочный производственный потенциал населения или всей рабочей силы региона. Виды деятельности, относящиеся к формированию человеческого капитала, такие как образование или культура, определяются как инвестиции в человеческий капитал и оцениваются в той степени, в которой они его увеличивают.

Ученые выделяют несколько причин постоянной заинтересованности экономистов в изучении понятия «человеческий капитал»:

- ориентир в определении путей повышения производительности труда и экономического роста региона и страны в целом;
- использование при оценке стабильности и устойчивости экономических ресурсов с течением времени;
- как альтернативный подход к измерению производительности образовательной отрасли региона или страны;
- возможность применения в качестве индикатора оценки общего экономического благосостояния региона или страны.

Впервые о важности роли человека и человеческого капитала в экономической системе заговорил американский экономист Т. Шульц, а в 1992 году Гэри Беккер получил за снежные исследования нобелевскую премию.

С одной стороны, человеческий капитал – это присутствие именно работнику его индивидуальные характеристики, не поддающиеся замене какими-либо устройствами или машинами (знания, умения, профессиональные компетенции, эрудиция, способности к творчеству и т. д.).

С другой стороны, широко распространен подход к человеческому капиталу как к «накопленному населением запасу физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемого в разнообразных сферах деятельности и в потреблении» [1].

При этом выделяют «активный» человеческий капитал, состоящий из лиц трудоспособного возраста и старше, отделено от «зарождающегося» человеческого капитала, в состав которого входят дети младше трудоспособного возраста.

Ситуация усложняется тем, что в нашей стране очень сильно выражены различия по уровню разви-

тия каждого региона, что естественным образом накладывает отпечаток на каждую из выше перечисленных компонент человеческого капитала, и как следствие, ещё более усложняет процесс его стоимостной оценки.

При этом переход к инновационной экономике требует выработки чёткой и понятной стратегии управления человеческим капиталом, которая бы в значительной степени могла повысить экономическую эффективность региона в целом. Но в России формирование необходимых для инновационной экономики характеристик и объёма человеческого капитала идет крайне медленно, с большими сложностями и противоречиями. Одним из препятствий является то, что сотрудники многих предприятий, в том числе и инновационной сферы, даже при наличии необходимых способностей не готовы их применить по разным причинам. Нередко отсутствует, например, поддержка со стороны непосредственно руководителя, опасаящегося вырастить потенциального конкурента в лице подчиненного, а также тот фактор, что работнику проще реализовать прямые указания или выполнить план, чем выдвигать свои идеи, а затем их отстаивать [2].

Человеческий капитал в мире вырос в годовом исчислении на 1 % в период с 1977 по 2013 годы естественным образом в связи с увеличением численности населения как основной движущей силы роста человеческого капитала. На душу населения человеческий капитал остается прежним за этот период, но с более эффективным образованием, которое компенсируется эффектом старения населения. В то время как чистые инвестиции в образование ежегодно растут на 1 % в год, чистые инвестиции в человеческий капитал в целом снизились в годовом исчислении до 0,1% между 1977 и 2013 годами, с учетом старения населения существенно снижаются объемы вложений в человеческий капитал за этот период. [3]

В рамках региональной экономики человеческий капитал измеряется несколькими различными способами.

1) Подход Д. Джорджсона и Б. Фраумени – расчет натурального дохода в течение жизни, используя оценку пожизненных заработков населения конкретного региона страны в настоящее время, дисконтированных с учетом будущей суммы доходов. Чистые инвестиции в человеческий капитал определяются как последствия событий, которые либо повышают (рождаемость, образование, иммиграция) или уменьшают (смертность, старение населения, эмиграция) показатели общего пожизненного дохода населения.

Для применения метода Джорджсона-Фраумени необходимы данные о среднем заработке трудоспособного населения, информация о количестве детей

в школах в разбивке по возрасту, полу и образованию, а также данные о показателях выживаемости по возрасту и полу. Он также требует указания темпов роста доходов, что позволяет спроектировать средние доходы в будущем, и ставку дисконтирования, которая позволяет сочетать текущие и прогнозируемые будущие доходы в одну меру пожизненного дохода в текущей дисконтированной стоимости. Отметим, что метод Джорджсона-Фрауэни измеряет рыночные и нерыночные компоненты человеческого капитала, в то время, как большинство под-

$$(1) \text{ } y, x, t, 80+, e = [1 - (1 + p) - 1(1 + g)]y, x, t, 81+ - 1y, x, t, 80+, e,$$

где $y, x, t, 80+, e$ – совокупный доход в течение жизни в году T пола субъекта S возраста A и продолжительности образования E ;

$y, x, t, 81+, e$ – годового доход в году T пола субъекта S возраста A и продолжительности образования E ;

$y, x, t, 80+, e$ – коэффициент выживаемости в году T субъектов пола S с возраста от $A - 1$ до возраста A ;

p – учетная ставка;

g – темпы роста доходов.

Вышеупомянутое уравнение представляет собой сумму бесконечного ряда и равна ожидаемому доходу в течение жизни в настоящее время человека, который имеет ежегодную вероятность выживания $y, x, t, 80+, e$, который получает доход, начинающийся с

$$(2) \text{ } y, x, t, 80+, e = y, x, t, 81+, e + (1 + p) - 1(1 + g)y, x, t, 80+, e + 1 [x, t, g, y, x, t, 80+, e] y, x, t, 80+, e + 1 + (x, t, g, y, x, t, 80+, e) (y, x, t, 80+, e + 1, e],$$

где $x, t, g, y, x, t, 80+, e$ – доля учащихся школы в год T лиц пола S возраста A с продолжительностью образования E .

Это сумма годового дохода и текущая дисконтированная стоимость ожидаемого пожизненного дохода через год.

Второе слагаемое в правой стороне приведенного выше уравнения равно текущему пожизненному доходу населения на один год старше, с поправкой на дисконтирование, рост доходов, вероятность выживания, и вероятность повышения уровня образования. [4]

2) Затратный подход оценивает инвестиции в человеческий капитал по стоимости его производства (создания). Этот подход Дж. Кендрика включает в себя подсчет расходов на воспитание детей до трудоспособного возраста, затрат на получение начального, среднего, среднего профессионального, высшего образования, затрат на поддержание здоровья для выполнения трудовых операций, расходов по поиску работы, найма, миграции и других расходов, связанных с трудовой мобильностью, а также подсчет среднестатистических вложений в культурно-просветительскую деятельность, способствующую развитию трудоспособного населения. Из накопленных инвестиций за все время, аннотированных надлежащим способом, рассчитывается запас человеческого капитала.

3) Косвенный подход Всемирного банка измеряет нематериальный капитал, включающий человеческий и институциональный капитал, который равен разнице между будущим потоком потребления страны в текущей дисконтированной стоимости, определяющим совокупное национальное богатство страны, и стоимости его материального капитала (физического, ресурсного и т.д.). Стоимость человеческого капитала во многих странах составляет не менее половины всего национального богатства.

Один из недавних амбициозных проектов в области оценки человеческого капитала является проект Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), который охватывает шестнадцать стран. Он измеряет человеческий капитал в период между 1997 и 2007 годами, охватывая все эти стра-

ходов Фокусирует оценку человеческого капитала на компоненте рынка. [6]

Метод Джорджсона-Фрауэни начинается с измерения среднего дохода в течение жизни по годам, возрасту, полу, уровню образования, которое начинается с самого старого возраста (чаще всего верхней границей является 80 лет) и ведется в обратном направлении.

Доход населения в возрасте 80 лет и старше равен (1):

$y, x, t, 80+, e$ и растущий со скоростью g каждый год, дисконтируется в будущие доходы по годовой ставке p .

Этот подход для региональной экономики отличается от того, что использовалось в оригинальных работах Джорджсона-Фрауэни, которые устанавливают доход на протяжении жизни равным нулю для людей при максимальном возрасте, но это уместно и с учетом адаптации, учитывая, что люди в возрасте 80 лет и старше действительно могут получать доход на разных территориях с разным уровнем жизни.

Для всех остальных возрастов, совокупный пожизненный доход равен (2):

ны. Используемый подход – совокупный доход в течение жизни Джорджсона-Фрауэни. Но в то время, как в оригинальном методе Джорджсона-Фрауэни измеряется та часть человеческого капитала, которая включает в себя все лица, в том числе и детей, проект ОЭСР уделяет особое внимание человеческому капиталу, включающему лиц трудоспособного возраста от 15 до 64 лет, то есть активному человеческому капиталу».

Для того, чтобы сопоставить запас человеческого капитала разных стран, объем человеческого капитала был понижен с помощью ценового дефлятора, основанного на паритете покупательной способности конечных потребителей. Для сравнения различных периодов в течение долгого времени в пределах одной страны, объем человеческого капитала измеряется как индекс физического объема, в котором используется деление населения по возрасту, полу и образованию, как количество подушевого дохода в течение жизни в зависимости от возраста, пола и образования как вес. Это очень типичный способ для измерения реального человеческого капитала с течением времени. Проект ОЭСР устанавливает темп роста доходов – скорость, с которой предполагается рост дохода при его измерении на протяжении жизни от страны к стране, основанная на реальной заработной плате и росте заработной платы в стране в период с 1960 по 2007 год. Темп роста доходов для Соединенных Штатов оказался 1,30%, что очень близко к темпам роста дохода 1,32%, используемого у Д. Джорджсона и В. Фрауэни.

Подход к «образованию» в проекте ОЭСР соответствует международному стандарту классификации образования. Например, он определяет среднее образование как этап перед выходом на новый уровень – получение высшего технического или профессионального образования, либо непосредственно на рынок труда. Это отличает работу проекта от оригинальных работ Д. Джорджсона и В. Фрауэни, которые определяли уровень образования продолжительностью обучения.

Принимая во внимание, что изучаемые страны имеют различные размеры, в центре внимания неж-

национальных сравнений находится отношение стоимости человеческого капитала к ВВП (как правило, около 9 к 11) и отношение стоимости человеческого капитала к стоимости физического капитала (около 5 в среднем). Кроме того, данная методика учитывает средний ежегодный рост на душу человеческого капитала через изменения в распределении населения по возрасту, по полу, а также по уровню образования. [3]

Таким образом, при использовании методов оценки человеческого капитала региональных экономик должны учитывать не только количественные параметры, но и совокупность качественных характеристик, которые формируются, развиваются и функционируют в определенной экономической и общественно-политической системе.

Библиографический список

1. Ефимов П.А. Вопросы развития интеллектуального капитала и человеческого потенциала в региональной экономике / Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях : сборник материалов II Международной научной конференции. 2016, с. 11-16.
2. Ложко В.В. Современные подходы к формированию качества жизни населения и человеческого капитала в национальной и региональной экономике / Проблемы современной экономики. 2010. № 4, с. 255-259.
3. Прокопьева А.В. Влияние образования на формирование качественного уровня человеческого капитала в региональной экономике / Вестник Чувашского университета. 2012. № 1, с. 418-421.
4. Мухаметова А.Д. Комплексная оценка человеческого капитала как фактора управления развитием региональной экономики / Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4, с. 30-34.
5. Парушина Н.В. Методы измерения и оценки человеческого капитала / Научное обозрение. Экономические науки. 2017. №2, с.89-99.
6. Christian M. Human Capital Accounting in the United States: Context, Measurement, and Application. Chicago: The University of Chicago Press, 2014, pp. 461-492.

References

1. Efimov P.A. Voprosy razvitiya intellektual'nogo kapitala i chelovecheskogo potentsiala v regional'noj ekonomike / Innovatsionnye processy v ekonomike, upravlenii i social'nykh kommunikatsiyah : sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. 2016, s. 11-16.
2. Lozhko V.V. Sovremennyye podhody k formirovaniyu kachestva zhizni naseleniya i chelovecheskogo kapitala v nacional'noj i regional'noj ekonomike / Problemy sovremennoj ekonomiki. 2010. № 4, s. 255-259.
3. Prokop'eva A.V. Vliyaniye obrazovaniya na formirovaniye kachestvennogo urovnya chelovecheskogo kapitala v regional'noj ekonomike / Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2012. № 1, s. 418-421.
4. Muhametova A.D. Kompleksnaya ocenka chelovecheskogo kapitala kak faktora upravleniya razvitiem regional'noj ekonomiki / Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2016. № 4, s. 30-34.
5. Parushina N.V. Metody izmereniya i ocenki chelovecheskogo kapitala / Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskie nauki. 2017. №2, s.89-99.
6. Christian M. Human Capital Accounting in the United States: Context, Measurement, and Application. Chicago: The University of Chicago Press, 2014, pp. 461-492.

МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

Бережнов Г.В., д.э.н., профессор, Астраханский государственный университет
Минева О.К., д.э.н., профессор, Астраханский государственный университет
Войнов И.С., к.э.н., доцент, Астраханский государственный университет
Минев В.С., Астраханский государственный технический университет

Аннотация: Главная линия статьи - это развернутый ответ на вопрос: как совместить принципы традиционной и «новой» экономики в общей формуле развития предприятия. Эту дилемку авторы формулируют как сочетание позитивного и креативного развития предприятия. Проблема стратегической деятельности предприятия трактуется авторами как необходимая составляющая творчески ориентированного менеджмента.

Ключевые слова: Стратегия, развитие, креативность, творческий менеджмент, парадигма стратегического развития предприятия, принцип полярности и равноправности альтернатив.

Abstract: The main line of the article is a detailed answer to the question: how to combine the principles of the traditional and the «new» economy in the general formula of enterprise development. The authors formulate this dilemma as a combination of positive and creative development of the enterprise. The problem of strategic activity of the enterprise is interpreted by the authors as an indispensable component of creatively oriented management.

Keywords: Strategy, development, creativity, creative management, the paradigm of strategic development of the enterprise, the principle of polarity and equal rights of alternatives.

Методологически можно говорить о двух принципах стратегического развития предприятия: позитивном и креативном. Позитивный (эволюционный) принцип означает, что сложившиеся, оправдавшие себя направления развития и формы управления ими, воспринимаются как положительные или позитивные. Второй принцип - креативный (создательно-творческий) не является отрицанием позитивного, а его продолжением, дополнением, преобразованием или, в предельном случае, не связанным с ним, но в любом случае не исключающим правомерности первого. Позитивный принцип лежит в основе всех форм устойчивого управляемого развития, креативный - в основе направленно создательных, ориентированных на творчество и неустойчивость внутренних и внешних условий деятельности предприятия.

Проблема заключается не в отрицании позитивного настоящего подхода с позиций креативного будущего, а в выработке непротиворечивой основы их взаимодействия.

Условия, в которых действует современное предприятие, все чаще характеризуются в терминах неопределенности, сложности и хаоса, что реально означает необходимость прямого и немедленного реагирования. Эта ситуация превращает время в решающий фактор конкурентного преимущества.

Смысл современного бизнеса наиболее полно раскрывается как «высокоскоростной» бизнес. Широко известна формула Б. Гейтса о том, что 80-ые годы были годами качества, 90-ые - реинжиниринга, а первые десятилетия XXI века являются десятилетиями скорости. Именно скоростью является отличительной чертой электронной или новой экономики: скорость изменения бизнеса, оперативности управления бизнес-процессами, изменения образа жизни и запросов потребителей, скорость роста качества продукции и т.д. «Если компания, выпускающая или распространяющая продукцию, способна отреагировать на рыночную ситуацию не за несколько недель, а за несколько часов, то, по сути, она уже становится компанией, занимающейся услугами по предложению этой продукции» [1, с. 89].

Следовательно, именно скорость реакции на рыночную ситуацию превращает продавца товара в продавца высококачественной услуги, повышает ценность продукта, создает новые экономические возможности. В современной экономике обслуживающие клиентов является определяющей функцией. В данном случае скорость реагирования бизнеса на индивидуализированные потребности клиентов

обеспечивается за счет перевода всей внутренней деятельности на электронные процессы.

Поэтому управленческие решения не должны опираться только на простые, предсказуемые процессы на рынке, более того, они должны быть ориентированы на их нарастающую неопределенность.

Из общей проблемы развития предприятия можно выделить четыре структурных элемента (аспекта): идейно - теоретический, управленческий, экспериментальный (управление развитием) и методологический.

Основные аспекты проблемы развития предприятия

Идейно-теоретический аспект. Идеальная эволюция в области менеджмента представляет собой переход от методологии устойчивых и предсказуемых процессов к попыткам создать методологию немедленного реагирования на спонтанные проявления рынка. Представляется минимально необходимым указать на основные идеи М. Ансоффа, П. Друкера, М. Желены, М. Портера, П. Сенге.

Общеметодологическое значение имеют разработки И. Ансоффа в части теории управления стратегическим поведением организаций, обслуживающих внешнюю среду, имея в виду создание концепции внешней турбулентности, определение парадигмы возможного стратегического успеха и в особенности разработку метода стратегического управления в реальном времени.

Признание того факта, что в турбулентной внешней среде даже наилучшим образом разработанные стратегии могут с высокой вероятностью оказаться абсолютно неэффективными, является отходом от принципиальной адаптивной стратегической позиции автора теории стратегии организаций, обслуживающих внешнюю среду. Стратегическое управление в реальном времени представляет собой вариант управления будущей средой организации, но еще не стратегию ее формирования (стратегическое сегментирование, идентифицирование новых тенденций, диагностика стратегической готовности к работе в условиях будущего, планирование предпринимательской позиции фирмы, определяющее ее будущее положение в турбулентных и непредсказуемых внешних условиях, стратегическое преобразование организации, подразумевающее разработку и управление трансформационной стратегии фирмы, а также оценку и контроль ее способности сопротивляться намеченным изменениям).

Основологающие значение имеют также разработки М. Портером идея о конкурентных преимуществах и фундаментальные понятия конку-

рентной стратегии (пяти сил, генерических стратегий, ценностной цепочки).

Радикальным переосмыслением сущности менеджмента является его определение П. Друкером как самостоятельной научной дисциплины, как целостной, синтезированной функции в сложном и изменяющемся мире.

Неотъемлемой частью понятийного аппарата современной науки об управлении является введение П. Сенге так называемых пяти дисциплин обучающейся организации. Это - системное мышление - так называемая "пять дисциплин" (четырьмя другими являются совершенное понимание личности, общее видение, групповое обучение и ментальные модели). Методологически важно, что он противопоставляет «обучающуюся организацию» предоставляющую людям новые возможности и содействующую их росту, «контролирующей организации», ограничивающей совершенствование их способностей.

И, наконец, необходимо особо выделить вклад М. Желены в обоснование теории и методологии «новой» экономики. С точки зрения формирования стратегий развития предприятия базовое значение имеют разработанные им четыре исторические парадигмы управления: ориентация на продукт (прямочные сборочные линии, иерархия власти, контроль качества продукции и массовое потребление, 50-70 гг., США), ориентация на процесс и операции (контроль качества процесса, система «точно и вовремя», непрерывное совершенствование, 70гг., Япония), ориентация на интегрированный процесс (реинжиниринг процесса, 90-е годы, превращение процесса производства в бизнес - процесс, превращение вертикали иерархии власти в горизонтальную сеть, ориентированную на процесс), и, наконец, в конце 90-х годов - глобальная корпоративная парадигма: коммерческая компания, состоящая из независимых агентов, работающих в рамках межфирменных сетей в среде внутрифирменных рынков. Эти парадигмы характеризуют переход от управленческой парадигмы массового производства к парадигме глобального менеджмента, от экономики за счет масштаба к экономике за счет интеграции, т.е. переход к «новой» экономике и виртуальной корпорации.

В работах отечественных ученых также рассматриваются различные стороны этой сложной проблемы. Это, если назвать лишь некоторых, - труды Гончарука В. (развитие предприятия), Львова Д. (общая концепция экономического развития), Прикина В. (развитие и равновесие), Самочкина В. (глубокое развитие предприятия), Федотовой В. (стратегия догоняющего развития) и других.

Управленческий аспект. Содержанием проблемы развития предприятия на уровне управления является поиск форм и методов совмещения принципов развития и саморазвития, т.е. целенаправленными и спонтанными процессами развития.

Развитие в наиболее общем виде может быть определено как изменение, переход от одного качественного состояния к другому. Всякое развитие характеризуется объектом, структурой (механизмом), источником, формами и направленностью. Следовательно, развитием является не всякое изменение, а только такое, которое связано с преобразованием объекта, его структуры и функций, связей и зависимостей. Если можно утверждать, что изменяется все, то развиваются лишь объекты, имеющие сложное строение. Такого первого различия между изменением и развитием. Второе - неопределенность как атрибутивная определенность всякого развития. Развитие, как качественное изменение объекта, может принимать различные формы (превращение, возникновение, становление, уничтожение, образование новой

формы или структуры, преобразование содержания, и т.д.), иметь различные источники (внутренние или внешние) и направленность. И, наконец, атрибутон развития является направленность (структура) развития от исходного пункта (что развивается) до результата процесса (во что развивается).

Развитие в данном случае рассматривается как определенная концепция более общего характера, чем стратегия, по нескольким основаниям. Во-первых, имеет место определенная девальвация понятия стратегия, его использование носит все более частный, предельно конкретизированный характер. Во-вторых, что более важно, в современной экономике происходит сокращение цикла стратегического планирования, связанное с высокой интенсивностью преобразований в бизнес-процессах и компаниях. Период стратегического планирования в преуспевающих компаниях-лидерах новой экономики сократился с пяти лет сначала до трех, а затем до одного года и даже до одного квартала. Стратегический подход становится все более функциональным и нуждается в более широкой концепции, которая является его основой и источником формирования.

Под развитием можно понимать целенаправленный процесс изменений хозяйствующего объекта с целью достижения нового качественного состояния на основе возникновения, трансформации или исчезновения элементов и связей, представляющих его состав и структуру. В отличие от процессов функционирования, для которых характерно циклическое воспроизведение постоянной системы функций, развитие носит необратимый, направленный и закономерный (не случайный) характер. Как необратимость и закономерность, направленность является атрибутивным свойством развития, поскольку только в этом случае изменения накапливаются как единая внутренне взаимосвязанная целенаправленная деятельность.

И, наконец, что составляет современный аспект проблемы развития, временной фактор изменений является решающим, как потому, что изменения происходят в реальном времени, так и потому, что только время действительно определяет направленность (успешность) развития. В современной терминологии следует говорить не собственно о времени развития, а о его временной характеристике - скорости развития.

Концепция развития как целенаправленного процесса, ориентированного на системно-структурные преобразования объекта, идейно противостоит концепции саморазвития. Речь идет о теории, рассматривающей общество как явление, создаваемое и постоянно воссоздаваемое в духовном взаимодействии индивидов. Исходя из этого, отрицается объективное существование любых социальных организаций или структур, которые отождествляются с представлениями о них взаимодействующих индивидов. Характерной чертой описанной методологии является смещение акцента с изучения внешних воздействий и детерминант на изучение информационных процессов в ходе взаимодействия, а также переход в области психологии и лингвистики. Действует не организация, а человек, - таков управленческий принцип в концепции саморазвития.

Принцип саморазвития лежит в основе теории автопоэзиса (самовоспроизводства) - организационной теории сетей. Речь идет о процессе организационного самовоспроизводства на основе спонтанной самоорганизации корпоративных сетей и сетевых корпораций, поскольку сетевые организации являются самоорганизующимися, самовозобновляющимися и самовоспроизводящимися [2; 51].

Специфика здесь состоит в том, что наиболее подвижной, постоянно изменяющейся частью сети

выступает структура, которая в иерархических системах, напротив, является наименее подвижной, устойчивой (инвариантной) характеристикой системы.

Речь идет о так называемой фрактальной структуре организации [3; 185.]. Фракталы – это самоорганизующиеся структурные единицы, которые объединены в сеть посредством высокопроизводительной информационно-коммуникационной системы. Они сами определяют вид и объем своего доступа к данным. Конечные результаты фрактала постоянно измеряются и оцениваются.

Исходя из концепции фрактальной организации, стратегия ее развития определяется как переход от акцентирования на иерархии и устоев к горизонтальному обмену данными и кооперации; от традиционного централизма к децентрализованной горизонтальной структуре; от организации, навязанной извне, к самоорганизации.

Противопоставление системного и сетевого подхода относительно. Всякая сеть является системой в том отношении, что она представляет собой набор соединенных элементов. Всякая организация тоже является сетью, поскольку она соединяет ряд элементов (работников). Понятие сети оригинально не по отношению к конкретной организации, а по отношению к способу соединения различных организаций, поскольку сети фирм присуща взаимозависимость и независимость. Это полностью относится и к сетевым фирмам, но только в том случае, если они являются самоуправляемыми (нейерархически).

Поэтому полностью противопоставлять концепцию сети и концепцию системы было бы неправильно. Направленность к единству и целостности свойственна и системным, и сетевым организациям, способы их достижения различны, но не исключают друг друга.

Изложенная позиция предполагает равноценность изложенных подходов, при определенных условиях и их взаимодействии. Определение формулы непротиворечивого совмещения двух указанных принципов составляет основную проблему современного менеджмента, направленность усилий ученых и творческих ориентированного менеджмента.

Основной проблемой современного предприятия является необходимость действовать на стыке между традиционной и новой экономикой, устойчивых и хаотичных процессов на рынке. Здесь проблема состоит в том, что деятельность предприятия по необходимости приобретает экспериментальный характер, когда одновременно апробируются различные или противоположные стратегии бизнеса с тем, чтобы актуально оценить их эффективность. Такая деятельность может приобретать форму организованного хаоса, т.е. сознательного нарушения равновесия для выработки более высокого уровня адаптации.

На уровне управления предприятием принципы развития и саморазвития трансформируются в типы управления: адаптационный и интеграционный. Другими словами, управленческая деятельность как целеориентированный адаптивный процесс все чаще сосуществует с ресурсно-ориентированным процессом управления, где цель рассматривается лишь как стратегическое намерение, либо как вторичный по отношению к ресурсам элемент.

Адаптивное или целеориентированное управление ориентировано на стабильные, устойчивые рыночные процессы, которые носят предсказуемый характер. Результатом такой деятельности является продажа товара (услуги) потребителю-объекту продаж, т.е. экономический эффект.

Принцип саморазвития реализуется как интеграционное или ресурсоориентированное управление, которое направлено на размещение ресурсов таким образом, чтобы обеспечить способность и готовность реагировать не только на ожидаемые или предполагаемые изменения на рынке, а на любые. Этот тип управления, который можно еще определить, как процессный.

Результатом реализации этой стратегии является приобретение заказа у потребителя-поставщика заказов, т.е. интеграционный эффект.

Указанные подходы следует считать полярными, между которыми реально происходит процессы трансформации, которые можно определить как совершенствование.

Экспериментальный аспект. Такой подход предполагает решение принципиального вопроса о возможности или невозможности управления развитием, поскольку качественные изменения носят спонтанный характер.

Управление развитием означает, что само развитие есть результат внешнего воздействия на него не только с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики и совершенствования, но и радикального преобразования на новой концептуальной основе, при этом сами преобразования носят непрерывного экспериментирования. Таким образом, управлению развитием объекта сопутствует управление сопряженными с этим объектом знаниями.

Методологический аспект подразумевает определение предмета и метода научного исследования проблемы развития предприятия.

В практическом отношении методология есть принятые структура, методы и средства деятельности. Общая структура деятельности включает цель, средства (процессы) и ресурсы

В структуре методологии выделяются: принципы (основные, исходные положения какой-либо теории, учения); методы (совокупность определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия); теории (идеализированные, системно - целостная модели реальных объектов, отражающие их сущность, законы, закономерности, тенденции); понятия (определения, обобщения существующих, отличительных свойства объектов или процессов); нормы (стандарты или правила - рекомендательные, предписывающие, запрещающие, - регулирующие деятельность) и приемы (технические процедуры) познания.

Применительно к деятельности предприятия можно выделить следующие этапы (элементы) методологии решения практических задач: определение и структурирование проблемы; ее системная характеристика в связи с окружающей и внутренней средой; установление причин, которые привели к возникновению данной проблемной ситуации; моделирование и оптимизация процесса; ценность (аксеологическая) характеристика значения последствий, т.е. определение вероятного и желательного развития процесса; разработка программы действий.

Характер современного экономического развития в условиях скачкообразных и быстрых перемен, противоречивых и непредсказуемых процессов, глобализации и конкуренции предполагает отказ от поиска и использования универсального и единственного средства или единой формулы выработки концепции развития предприятия. Следовательно, необходимо объединять не только различные, но и крайние, взаимосключающие позиции, т.е. действовать адекватно действительности.

Необходимо провести различие между предприятием и организацией, которые часто используются как синонимы.

Организация (например, ЗАО), как и предприятие, представляет собой коллективное сотрудничество на основе комплекса правил (инструкций, требований, запретов и предпочтений и т.п.), но в ней не предполагается получение объективно измеримого результата, связанного с конкуренцией и выживаемостью. Предприятие есть организация, результаты деятельности которой объективно оцениваются и измеряются (например, в форме прибыли) по сравнению с конкурентами. Существование предприятия всегда под вопросом - в этом смысл производного различия.

Развитие предприятия является условием его выживания, а определение направлений и содержания процесса развития возможно только в случае, когда предприятие располагает соответствующим методологическим инструментарием.

Таким образом, проблема концентрируется в области взаимодействия предприятия и внешних условий в процессе формирования и реализации принятой стратегии развития и может быть определена как разрыв между необходимостью решения и возможностями методологии продуктивного совмещения различных принципов и концепций развития в контексте реальных условий деятельности предприятия.

Это положение можно конкретизировать как задачу разработки и обоснования методологии совмещения подходов традиционной и «новой» экономики к развитию предприятия.

Указанное развитие может быть лишь результатом управления предприятием на основе строгой научной методологии, соответствующей современной постиндустриальной экономике, основой противоречие которой, по мнению автора, заключается в сосуществовании двух экономик, действующих по разным законам: традиционной и новой, электронной.

Обобщенной моделью такой ориентирующей методологии может выступать предлагаемая парадигма.

Теоретико-методологическая концепция или парадигма, которая предлагается в качестве системы анализа и выработки стратегии развития предприятия, состоит из двух взаимосвязанных частей: системно-структурной и методической.

Системно-структурная часть включает три отдельных, но взаимосвязанных вектора развития (традиционный, «новый» и реальный). Каждый вектор имеет четыре фазы или стадии развития. Традиционный вектор последовательно включает: равновесный принцип развития, стратегическое планирование, адаптационную направленность развития и организационную стратегию интернализации. Новый вектор реализуется через принцип неравновесного развития, планирование гибкости действий, креативную направленность развития и организационную стратегию экстернализации.

Рисунок 1 - Парадигма развития предприятия в равновесно-неравновесной среде.

Продуктивный замысел парадигмы раскрывается в реальном векторе развития, где снимается противопоставление развития предприятия в традиционной и «новой» экономике: равновесного и неравно-

весного принципов - через организованный хаос (экспериментальную ситуацию); стратегического планирования и планирования гибкости - через изменчивую (циклическую) структуру стратегической

деятельности; адаптивного и креативного развития - через платформу реагирования; стратегий интернализации и экстернализации - через стратегию виртуализации.

Методическая часть включает основной принцип оценки альтернатив и правила его применения. Основной принцип формулируется как исходная равноценность и полнота (неотклонимость) вариантов и альтернатив развития. Этот принцип означает отказ от дихотомического деления вариантов на основе закона исключенного третьего ("или-или") и утверждение принципа полноты («и-и»). Принцип полноты и равноправности альтернатив реализуется в виде правил, а именно:

- исходное предположение о множественности и равноправности позиций;
- ориентация на максимальное использование и продуктивное сочетание противоположных, имеющих или возможных, подходов;
- исключение отбрасывания альтернатив и их исходная оценка как в равной степени обоснованных, предполагаемых, гипотетических и не исчерпывающих иных возможных вариантов, т.е. правило открытого списка;
- поиск совместных характеристик и выработка превосходящей интегрирующей позиции, т.е. исключение ситуации борьбы противоположностей или равного представительства, половинчатой или промежуточной позиции.

Вне зависимости от направления развития общей методологией будет выступать либо равновесная модель, либо неравновесная, либо непротиворечиво совмещенная.

Предсказуемость рынка имеет решающее значение для выбора методологии разработки стратегии предприятия. Предсказуемость рынка делает возможным статистическое прогнозирование рыночных ситуаций и вероятности их наступления. В этом случае достаточно прогноза общих тенденций и средних величин, опоры на стратегическое планирование, адаптационной концепции развития и стратегии бизнеса, ориентированной на максимальный

контроль коммерческого цикла из единого центра (интернализация).

Однако если рынок становится непредсказуемым, а прогнозирование - невозможным, преимущество обеспечивается не долгосрочной стратегической ориентацией, а креативной, творческой готовностью к гибкой, мобильной и быстрой реакции, а стратегия концентрации контроля (интернализации) заменяется стратегией экстернализации (аутсорсинга) и концентрации на способности реагирования.

В реальной среде постоянно происходит совмещение равновесного и неравновесного развития в виде организованного хаоса, т.е. экспериментальной ситуации, которая предполагает изменение структуры стратегической деятельности и создание платформы реагирования на основе адхократического или виртуального подходов.

Практически это означает решение задачи функциональной интеграции альтернативных или различных концептуальных подходов к развитию предприятия.

Изложенная методология неявно основывается на предположении о том, что возможность продуктивного совмещения принципов позитивного и креативного развития содержится во всех реальных (не мнимых) вариантах или альтернативах развития при условии нахождения продуктивной основы совмещения. Нахождение и реализация такой возможности относится уже не к области методологии, а к задачам творчески ориентированного менеджмента.

Таким образом, креативный (созидательно - творческий) подход не является отрицанием позитивного, эволюционного, а спонтанно - творческий не противопоставляется последовательно - логическому. Позитивный, системный принцип лежит в основе всех форм устойчивого управляемого развития, а креативный - в основе направленно созидательных, ориентированных на творчество и неустойчивость внутренних и внешних условий деятельности предприятия. Проблема заключается в достижении их совмещения.

Библиографический список

1. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001.
2. Бережнов Г.В. Позитивное креативное развитие. М.: Издательский дом «МЕЛАП», 2015.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер, 2014.

References

1. Geyts B. Biznes so skorost'yu mysl'. M.: EKSMO-PRESS, 2001.
2. Berezhnov G.V. Pozitivnoe kreativnoe razvitiye. M.: Izdatel'skiy dom «MELAP», 2015.
3. Ansoff I. Novaya korporativnaya strategiya. SPb: Peter, 2014.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОЕКТОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Бувич С.Ю., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена оценке рисков проектов в банковской сфере. Подробно рассмотрены способы и методы оценки рисков в банковской сфере и способы минимизации банковского риска.

Ключевые слова: банковская сфера, риск, кредитный риск, банковский риск, оценка рисков.

Abstract: The article is devoted to the assessment of project risk in the banking sector. Discussed in detail the ways and methods of risk assessment in the banking sector and ways to minimize bank risk.

Keywords: banking, risk, credit risk, banking risk, risk assessment.

Наряду с величиной вознаграждения и ликвидностью заемщика, риск является одним из трех ключевых параметров, определяющих решение банка о выдаче заемщику ссуды. Банковский сектор пользуется как стандартными подходами, выработанными бизнес-сообществом для оценки рисков, так и специфическими приемами, обусловленными особенностями банковского бизнеса.

Банковский бизнес имеет существенные отличия от остальных видов бизнеса, которые заключаются именно в подходах к работе с рисками.

Небанковские субъекты предпринимательской деятельности ориентированы, прежде всего, на максимизацию своей прибыли, в том числе посредством принятия максимально допустимых рисков и работы с ними в рамках собственной уникальной конкурентной модели. В отличие от небанковских коммерческих организаций, банки очень чувствительны к рискам и стремятся по возможности их избежать. Это объясняется следующими причинами [2].

1. Банк является критически важным элементом любой экономической системы. Разорение даже одного банка окажет существенное негативное влияние на экономическое развитие той сферы, в которой он работает. Как следствие, на уровне государства и отрасли, а также силами самого предпринимательского сообщества создаются условия, в которых банк в наименьшей мере подвержен негативному влиянию рыночной среды и сам будет стремиться избежать излишних рисков.

2. Банковский бизнес заключается в наиболее эффективном распределении денежных средств, полученных банком в кредит от Центрального банка и иных организаций между субъектами, желающими получить эти средства в кредит. Таким образом, в конкурентной борьбе выигрывает тот банк, который обеспечивает максимальную надежность для своих вкладчиков и кредиторов, а для этого ему необходимо минимизировать принимаемые на себя риски.

3. Банковские организации работают с широким спектром контрагентов, занимающихся различными видами деятельности. С одной стороны, банк как институциональное образование может рассчитывать на некоторый условно-постоянный приток заемщиков. С другой стороны, вне зависимости от вида деятельности заемщика банк не создает его продукт и не может претендовать на соответствующую долю прибыли. Перед банком стоит другая задача: обеспечить национальную экономику притоком денежных средств в обмен на некоторое вознаграждение. Размер этого вознаграждения известен, его увеличение за счет принятия дополнительных рисков не ведет к увеличению прибыли банка, а лишь обеспечивает компенсацию возможных потерь. Следовательно, принятие рисков не является задачей банка, а после достижения рисков определенной величины может служить основанием отказа банка от контракта с заемщиком.

Еще одной особенностью работы банковских организаций с рисками является более жесткая, чем

для других субъектов экономических отношений, регламентация процедур принятия рисков и их оценки банком со стороны государства. Банки обязаны иметь обязательные резервы на непредвиденный случай, предусмотрена процедура страхования вкладов, имеются иные способы защиты партнеров банков от рисков.

Главной отличительной особенностью банковского бизнеса, с точки зрения теории оценки рисков, являются значительные масштабы деятельности и возможность диверсифицировать риски за счет взаимодействия с разными категориями клиентов. Таким образом, оценка рисков банковских проектов проходит в два этапа:

1. На первом этапе проходит оценка рисков по каждому из потенциальных контрагентов банка. На этом этапе проводится сбор максимально полной информации о контрагенте, ее обработка с точки зрения политики банка и собственно оценка риска.

2. На втором этапе проводится оценка влияния индивидуальных рисков каждого из контрагентов на общее состояние риска по кредитному портфелю банковской организации. После выбора банком оптимальной структуры кредитного портфеля проходит оценка каждого из заемщиков с индивидуально рассчитанными рисками на соответствие структуры портфеля банка.

Основные типовые процедуры оценки банковских проектов [3]:

На первом этапе осуществляется сбор информации о состоянии финансово-хозяйственных показателей потенциального контрагента. Наиболее важными из оцениваемых показателей являются:

- ликвидность контрагента, то есть его способность рассчитаться по своим обязательствам в течение определенного периода;
- показатели оборачиваемости в организации, которая влияет на сроки возможного возвращения занятых у банка средств;
- наличие у заемщика активов, которые могут выступать в виде залога либо в виде иного обеспечения по предоставленной ссуде;
- состояние организации и перспективы ее развития, а также состояние рынка, на котором работает организация, и прогнозы развития данного рынка.

В отличие от других организаций, при оценке рисков проектов в банковской сфере учитываются не только собственные риски заемщика, связанные с его деятельностью на рынке, но и риски в смежных сферах, которые могут повлиять на кредитоспособность заемщика.

Банки обладают более широкими возможностями для сбора и анализа информации по оценке рисков заемщиков, нежели сами заемщики, так как опираются на значительный объем информации о состоянии рынка и имеют возможности проведения сопоставительной характеристики финансово-экономического положения разных организаций, находящихся в сходной ситуации. Наконец, банки распола-

дают большими финансовыми возможностями для проведения оценки рисков, поэтому результаты их анализа чаще всего оказываются более глубокими и достоверными.

При оценке рисков в банковской сфере используются как экономико-статистические и математические, так и экспертные оценки. Экономико-статистические и математические модели используются в автоматизированных экспертных системах оценки рисков банковских проектов [2].

Стандартная процедура экспертной банковской системы по оценке рисков выглядит следующим образом:

- из собранной и обработанной в соответствии с требованиями экспертной системы информации формируется база данных (в более сложных системах – база знаний), которая является основой для последующих аналитических процедур;
- рассчитывается совокупность рисков по каждому из проектов в соответствии с формулами рас-

чета банковских рисков; для нестандартных кредитных проектов возможно изменение параметров формул лицом, принимающим решение о выдаче кредита;

- визуализируется дорожная карта развития каждого из анализируемых проектов и проводится сопоставительная характеристика рисков по каждому из них на ключевых этапах проектов;

- составляется аналитический отчет о рисках, который изучается лицом, принимающим решение о выдаче кредита.

Важной составляющей процедуры работы с риском является проведение мероприятий по его минимизации путем сочетания его с другими рисками. Алгоритм этой процедуры представлен на рисунке 1. Как правило, после оценки риска в условиях наличия у банка всего одного проекта проходит его переоценка с учетом работы банка с несколькими разновидностями проектов. При этом начальная величина риска может как расти, так и уменьшаться.

Рисунок 1 – Алгоритм оценки банковского риска и его снижения посредством диверсификации портфеля проектов и хеджирования

Источник: Казимагомедов А.А. Банковские риски – М.: Перо, 2016. – С. 17-18.

Следует отметить, что при оптимизации портфеля банк ограничен не только доступными проектами, но и своей кредитной политикой. Имеют место

также и репутационные ограничения: например, репутационные потери банка, придерживающегося консервативной политики кредитования, могут ока-

заться выше при выдаче высокорисковых кредитов, чем возможный экономический эффект от их выдачи.

При выборе параметров экспертной системы банка важно определиться с ожидаемой структурой проектов. Наиболее распространенными являются следующие подходы к оценке рисков банками:

- консервативный подход банка к оценке рисков.

Для этого подхода характерно установление большого количества ограничений на значения различных рисков как в итоговых, так и в промежуточных значениях. Например, риск невозврата суммы долга по проекту заемщика считается неприемлемым не только в случае ожидаемого отсутствия суммы долга в момент выплаты кредита, но и в случае падения одного из параметров заемщика ниже определенного в течение ожидания выплаты кредита. В международной практике такой подход в оценке рисков характерен для европейских, а первую очередь, для немецких банков;

- системный подход к оценке рисков, заключающийся в оптимальной компоновке заемщиков в целях диверсификации их рисков. Этот подход используется обычно крупными банковскими структурами, стоящими во главе банковских холдингов и взаимодействующими с заемщиками, так или иначе аффилированными с данным банком. Часто этот

принцип применяется банками, активно использующими государственное финансирование. В международной практике системный подход к оценке риска чаще всего используется транснациональными корпорациями, а также банковским сектором в Китае, США и других странах;

- высокорисковое кредитование и использование наряду с кредитными иных операций. Этот модели придерживались инвестиционные банки, получившие широкое распространение в США до событий 2008 года. Именно широкое использование модели инвестиционных банков послужило катализатором глобального кризиса 2008–2009 гг. вследствие систематической недооценки рисков заемщиков и взаимной передачи рисков американскими банковскими структурами;

- смешанный подход, заключающийся в комбинированном использовании элементов приведенных выше моделей в зависимости от ситуации, сложившейся на рынке банковских услуг.

Кроме того, выбор модели оценки риска зависит от того, какова природа информации о состоянии потенциального заемщика и состоянии рынка в целом. Зависимость методов расчета банковских рисков от этих факторов может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Влияние характеристик информации о состоянии проекта на выбор метода оценки риска банком
 Источник: Казинагомедов А.А. Банковские риски – М.: Перо, 2016. – С. 22-23.

Как следствие, можно сделать предварительный вывод, что для стандартных ситуаций чаще используются экономико-статистические и математические модели, а нарастание неопределенности увеличивает значение экспертной оценки риска.

После формальной оценки рисков числовая характеристика рисков по проектам банка анализируется с точки зрения неформализуемых параметров аналитиками и по возможности корректируется с учетом политики банка и текущей ситуации, а также прогнозов развития банковского сектора и экономики в целом.

Крупные банки имеют возможность работать с широким спектром контрагентов, так как могут позволить себе наличие эффективной аналитической службы и штата профессиональных оценщиков. Небольшие банки предпочитают специализироваться на обслуживании более узкого круга контрагентов и

чаще всего пользуются услугами аналитиков и оценщиков на условиях аутсорсинга.

Получив информацию о собственных рисках контрагентов, в рамках кредитного проекта банком собирается и анализируется информация о системных рисках по каждой из категорий заемщиков. Так, это могут быть региональные либо отраслевые риски, а также иные риски, связанные с окружением данного контрагента.

Следует подчеркнуть, что собственные системные риски не всегда корректно оцениваются самим контрагентом. Чаще всего такая ситуация характерна для малых и иногда средних предприятий и связана с небольшим временным периодом существования на рынке, отсутствием доступа к информации о состоянии других рынков и текущих изменений инвестиционного климата. Если количество таких контрагентов велико, это может привести к пробле-

нан с привлечением их в качестве клиентов. В этом случае банковской организации следует осуществлять компанию по преодолению асимметрии информации в целях сегменте и нахождение консенсуса с заемщиками относительно размера оплаты кредита в зависимости от реальной величины системных рисков.

После выявления факторов, влияющих на риски как по отдельному банковскому проекту, так и по оптимизированному портфелю банковских проектов, риски делятся на категории [1]:

- системные риски;

- риски, связанные с возможностью полной или частичной потерей основной суммы долга по одному проекту, либо по совокупности коррелированных проектов;

- риски, связанные с возможностью полной или частичной потерей процентов по кредиту по одному проекту, либо по совокупности коррелированных проектов;

- иные виды рисков, например, репутационные.

Более подробная классификация банковских рисков представлена на рисунке 3.

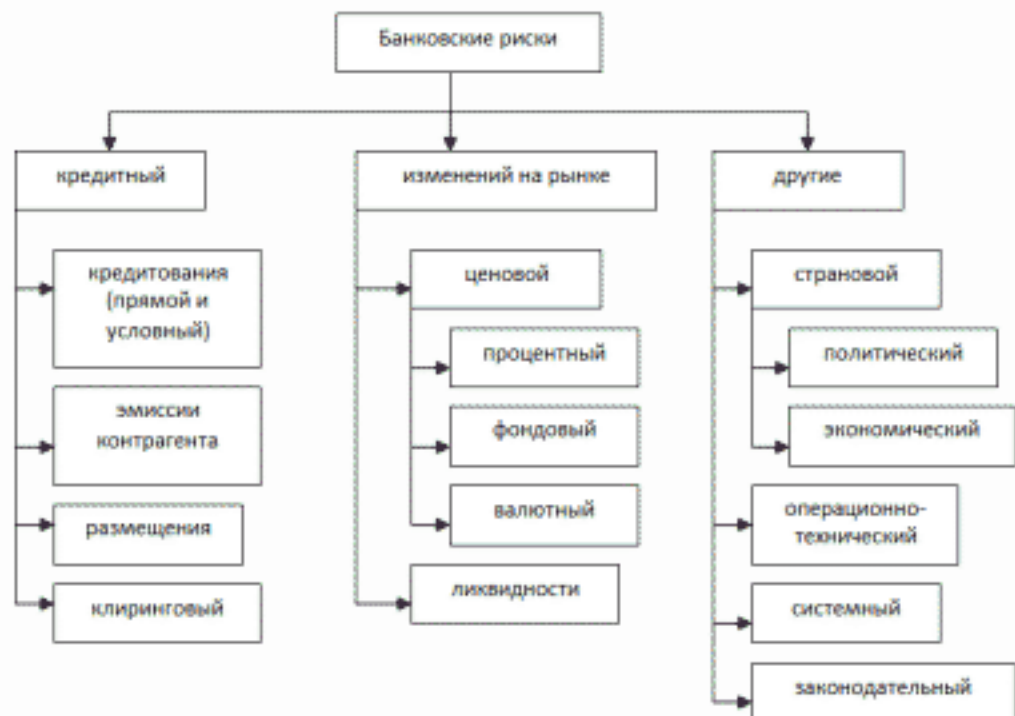

Рисунок 3 – Классификация банковских рисков

Источник: Курянова Л.Р., Николаева Л.С. Методы оценки рисков в банковской сфере в сборнике статей «Инновационное развитие общества». – Иркутск. 2016. – С. 81-84.

Наиболее специфическим банковским риском является кредитный риск. Его величина и достоверность оценки напрямую связаны с тем, насколько эффективным и, соответственно, достоверным является соотношение показателей результатов финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, при оценке кредитных рисков следует учитывать качество процедуры рефинансирования в организации и возможность возникновения рисков, связанных с привлечением заемщиков кредитов из других банков до момента оплаты кредита данного банка.

Другие категории рисков, представленные на рисунке 2, менее специфичны и работа банка с ними происходит по общепринятому для коммерческих организаций алгоритму.

Важной задачей при оценке рисков является присвоение уже оцененным рискам коэффициентов их значимости для данного банка с учетом особенностей его кредитной политики и политики рефинансирования. Коэффициенты, определяющие значение этих рисков как по каждому портфелю, так и по банку в целом, устанавливаются в зависимости от того, насколько наступление того или иного нега-

тивного события критично с точки зрения развития данной банковской структуры. Наиболее велики коэффициенты на хеджирование этих рисков, представляющих угрозу процедура рефинансирования банка.

Особое место с точки зрения оценки рисков проектов в банковской сфере занимает теория оценки рисков контрагентов, занимающихся международными операциями. Наряду с другими стандартными рисками, для таких контрагентов необходимо оценивать политические и валютные риски. Оценка валютных рисков чаще всего сводится к оценке расходов банков на хеджирование этих рисков как собственными силами, что характерно для крупных банковских структур, так и путем аутсорсинга, что характерно для небольших банков.

Наряду с общими для банковских организаций принципами работы при оценке рисков проектов в банковской сфере, важно учитывать и национальную специфику бизнеса и особенности макросреды.

Главными недостатками отечественной кредитной системы, связанными с практикой оценки рисков, являются следующие [4].

1. Неэффективность института бюро кредитных историй. Затруднено взаимодействие между отдельными банками в сфере обмена информацией о недобросовестных заемщиках, по некоторым категориям проектов отсутствуют достоверные источники получения информации. Все это в совокупности осложняет работу отечественных банков по оценке рисков, что приводит к завышению оценок рисков и удорожанию кредитов.

2. Значительная часть отечественного банковского сектора работает с банками – традиционными партнерами, что снижает конкурентность между банками и повышает риски невыплаты кредита влассласте «эффекта домино». Сходная ситуация наблюдалась в США в 2008 г. в ипотечной сфере, когда ряд кредитных организаций последовательно кредитовал друг друга в рамках нескольких связанных друг с другом проектов. Невыплата кредитов незначительных, с точки зрения национальной экономики, количеством заемщиков вызвало взаимное снижение ликвидности кредитных организаций и их банкротства.

3. Часть потенциальных заемщиков в России предпочитает скрывать информацию о своей деятельности либо преднамеренно ее искажать, что усложняет процедуры оценки рисков. Кроме того, нестандартное представление некоторыми отечественными организациями информации, не востребо-

ванной при составлении отчетности, но интересной банкам, также усложняет интерпретацию этой информации и сопоставление ее при оценке рисков по конкурирующим за кредит проектам.

4. Асимметричность отечественной экономики, выражающаяся в гипертрофированном развитии части отраслей, например, нефтегазовой, и нереализованном потенциале других, например, машиностроения, создает проблемы при планировании рисков, связанных со структурой портфеля банков. С одной стороны, привлекательным выглядит решение составить кредитный портфель из проектов в высококонкурентных отраслях, с другой – это неизбежно приводит к увеличению системных рисков и рисков, связанных со слабой диверсификацией.

Таким образом, при оценке рисков проектов в банковской сфере могут использоваться традиционные подходы к работе с рисками. В то же время, банковская деятельность имеет ряд особенностей: значение риска как фактора нестабильности для банка более велико, чем для иных субъектов коммерческой деятельности. Существует ряд рисков, являющихся специфическими для банковских организаций, и потому требующих особого подхода к их оценке. Кроме того, эффективная оценка банковских рисков требует инфраструктурного обеспечения и возможна только при учете специфики национального финансового рынка.

Библиографический список

1. Курманова Л.Р., Николаева Л.С. Методы оценки рисков в банковской сфере / В сборнике статей «Инновационное развитие общества». – Иркутск, 2016. – С. 81 – 84.
2. Кочкин И.В., Буянский С.Г. Обеспечение экономической безопасности в сфере кредитования. // Вестник Волгоградского государственного университета. – №2(35). – 2016. – С. 83 – 88.
3. Казимагомедов А.А. Банковские риски – М.: Перо, 2016. – 284 с.
4. Терентьев А.П. Причины неэффективного банковского сектора в России. // Журнал российского предпринимательства. – 2017. №2. – С. 23 – 38.
5. Собынина Н.А. Классификация факторов, влияющих на формирование кредитной политики коммерческих банков в России // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2017. – №1. – С. 13 – 17.
6. Иринкова А.Н. Банки в России: история и современность. // Инновации и инвестиции. – 2015. – №5. – С. 54 – 67.
7. Исаев Р.А. Организация и управление проектами развития в коммерческом банке. // Управление в кредитной организации. – 2010. – №2(54). – С. 37-45.
8. Литвиненко И.Л. Менеджмент. Учебное пособие для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика» и 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата) / Москва, 2016. – 168 с.
9. Литвиненко И.Л., Яковенко С.В. Управление проектами. Учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2016. – 192 с.
10. Муринович А.А., Логин М.П. Принципы и методы управления межрегиональными проектами. // Вопросы управления. – 2014. – № 5. – С 114 – 121.

References

1. Kurmanova L.R., Nikolaeva L.S. Metody ocenki riskov v bankovskoj sfere / V zbornike statej «Innovacionnoe razvitiie obshchestva». – Irkutsk. 2016. – S. 81 – 84.
2. Kochkin I.V., Buyanskiy S.G. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti v sfere kreditovaniya. // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – №2(35). – 2016. – S. 83 – 88.
3. Kazimagomedov A.A. Bankovskie riski – M.: Pero, 2016. – 284 s.
4. Terent'ev A.P. Prichiny neeffektivnogo bankovskogo sektora v Rossii. // Zhurnal rossijskogo predprinimatel'stva. – 2017. №2. – S. 23 – 38.
5. Sobyayina N.A. Klassifikatsiya faktorov, vliyayushchih na formirovaniye kreditnoj politiki kommercheskih bankov v Rossii // Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. – 2017. – №1. – S. 13 – 17.
6. Irinkova A.N. Banki v Rossii: istoriya i sovremennoost'. // Innovatsii i investitsii. – 2015. – №5. – S. 54 – 67.
7. Isaev R.A. Organizatsiya i upravlenie projektami razvitiya v kommercheskom banke. // Upravlenie v kreditnoj organizatsii. – 2010. – №2(54). – S. 37-45.
8. Litvinenko I.L. Menedzhment. Uchebnoe posobie dlya ispol'zovaniya v uchebnom protsesse obrazovatel'nyh uchrezhdenij, realizuyushchih programmy vysshego obrazovaniya po napravleniyam podgotovki 38.03.01 «EHkonomika» i 38.03.02 «Menedzhment» (uroven' bakalavriata) / Moskva, 2016. – 168 s.
9. Litvinenko I.L., Yakovenko S.V. Upravlenie projektami. Uchebnoe posobie / Rostov-na-Donu, 2016. – 192 s.
10. Murinovich A.A., Logino M.P. Principy i metody upravleniya mezhtsegiional'nymi projektami. // Voprosy upravleniya. – 2014. – № 5. – S 114 – 121.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ РФ

Бузулуцкий М.И., аспирант, Российский Экономический Университет им. Плеханова

Аннотация: Статья посвящена развитию механизма государственно-частного партнерства в целях развития жилищного строительства и повышения обеспеченности доступным и комфортабельным жильем населения в Российской Федерации. Рассмотрен механизм государственно-частного партнерства применительно к решению жилищной проблемы. На основе анализа научных исследований современных российских авторов и международного опыта сформулированы ключевые направления развития ГЧП в жилищной сфере. В статье автором даны конкретные рекомендации по развитию жилищной сферы и жилищного строительства в частности в условиях региональной дифференциации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиции, механизм, жилищное строительство, проект, качество жилищных условий, комплексное освоение территории, доступное и комфортабельное жилье.

Abstract: The article is devoted to the development of the mechanism of public-private partnership for the purpose of developing housing construction and improving the availability of affordable and comfortable housing for the population in the Russian Federation. The mechanism of public-private partnership is considered with reference to the solution of the housing problem. Based on the analysis of scientific research of contemporary Russian authors and international experience, key directions of PPP development in the housing sphere are formulated. In the article the author gives specific recommendations on the development of housing and housing construction in particular in the context of regional differentiation.

Keywords: public-private partnership, investment mechanism, housing, project, quality of housing, the comprehensive development of the territory, affordable and comfortable accommodation.

Организационно-экономический механизм регионального ГЧП в жилищном строительстве – это механизм обеспечения эффективного взаимодействия участников партнерства, представляющей собой систему и/или совокупность элементов, методов, форм, способов, правил, процедур управления и принятия решений государству и бизнеса, обладающий способностью в значительной мере влиять на социально-экономическое состояние жилищной сферы региона.

Если рассматривать составляющие организационно-экономического механизма ГЧП как любую систему управления, то можно назвать следующие его элементы:

- субъект и объект управления;
- цели и задачи управления;
- критерии эффективности управления;
- ресурсы управления;
- методы или способы управления, реализуемые в форме инструментов (рычагов) механизма управления;
- факторы, определяющие изменения для субъектов и объектов ГЧП.

Организационно-экономический механизм ГЧП является частью социально-экономической политики в регионе, а развитие жилищного строительства в пределах региона выступает одним из его объектов.

Субъект ГЧП в регионе сложен по своей структуре, как и в случае с субъектом социально-экономической политики (глава 1), и представлен тремя группами: государство, в лице органов власти, бизнес в лице большого количества участников рынка и население, как потребитель.

Государство является субъектом ГЧП поскольку участвует на различных уровнях управления – федеральном, региональном, местном. Основу его составляет управляющий орган в правительстве и / или законодательном собрании региона, ответственный за ГЧП в регионе. Кроме того, субъект ГЧП включает, так называемые, субъекты альянса, среди которых федеральные структуры, структуры местного самоуправления (на их территории и осуществляется жилищное строительство), а также и другие субъекты управления и хозяйствования, имеющие экономические

интересы в региональном развитии, в т.ч. и в жилищном строительстве. Отмеченные структуры воздействуют на развитие жилищного строительства региона, участвуют в реализации региональной социально-экономической политики.

Население выступает одним из субъектов ГЧП как потребитель, заинтересованный в предоставлении конкурентоспособного продукта / услуги. При этом, структура потребителя неоднородна, в частности, можно разделить на группы – потребители социального и коммерческого характера.

Субъект развития жилищного строительства региона как уже отмечалось сложен по своей структуре, и включает представителей бизнес-структур, входящих в систему цепочки ценностей строительного предприятия (поставщики, контрагенты, потребители).

Между субъектами ГЧП и субъектами жилищного строительства могут возникать определенные противоречия по поводу достижения целей, которые также могут отличаться, поскольку в их основе лежат социально-экономические интересы различных субъектов. Бедь в современных условиях хозяйствования цели развития жилищного строительства в регионе реализуют, главным образом, экономические интересы собственников строительных предприятий, в первую очередь, крупных, определяющих состояние регионального и / или местного рынка труда, формирующих доходную часть региональных и местных бюджетов.

При этом цели ГЧП в регионе и цели регионального жилищного строительства могут не совпадать, поскольку их субъекты различны. Возникает проблема гармонизации этих целей, что и выступает основой формирования методов и форм взаимодействия между этими субъектами.

Цели работы организационно-экономического механизма ГЧП:

- обеспечить достижение эффективности взаимодействия участников ГЧП;
- обеспечить развитие жилищного строительства тем самым обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Концептуально взаимодействие объектов и субъектов ГЧП в регион отражено на рис. 2.1.

Рисунок 2.1 - Взаимодействие объектов и субъектов ГЧП и регионального жилищного строительства

Методология определения целей ГЧП заключается в выявлении и соотношении экономических интересов ее субъектов, и на этой основе определение целевых установок в развитии сферы жилищного строительства в регионе, а затем и самих целей.

Однако, практическая реализация при этом осложняется следующим: во-первых, властные структуры не однородны, их отдельные группы имеют различные экономические интересы, во-вторых, существуют различные субъекты управления и хозяйствования (в том числе за рубежом), не являющиеся формально субъектами, но имеющие свои интересы в развитии жилищного строительства в регионе. Поэтому возникает весьма сложная задача выяснения истинных, зачастую противоречивых, экономических интересов субъектов региональной политики и субъектов жилищного строительства с последующей их гармонизацией. Т.е. достигнутый уровень согласования намерений и интересов субъектов ГЧП и субъектов жилищного строительства является главным критерием выстраивания приоритетов в сфере жилищного строительства.

При этом, в результате согласования намерений и интересов участников ГЧП, возможно получение синергетического эффекта. Объединяя сильные позиции участников, ГЧП дает возможность реализовать индивидуальные интересы и цели каждого партнера.

Для государства:

1. за счет сокращения расходов государственного бюджета частным капиталом дает возможность направить высвобождаемые средства в альтернативные сферы деятельности;

2. повышение эффективности распределения затрат в течение всего жизненного цикла объекта: государство имеет возможность стимулировать увеличение первоначальных капитальных затрат со стороны частного сектора и снизить расходы в период эксплуатации и управления объектом [1];

3. уступая часть функции частному сектору, решение государством задач, связанных с использованием нераскрытого ранее потенциала управления своими активами за счет рыночных механизмов;

4. получение органами государственной власти возможность заимствовать у частного сектора эффективные модели управления фондами и транслировать их на управление государственной собственностью в других сферах;

5. сотрудничество в рамках ГЧП проекта дает государству возможность использовать опыт в управлении персоналом, создавать возможности повышения навыков и развития профессиональной квалификации кадров, оптимизировать функционал и численность государственных служащих;

6. привлекая частный сектор к операционному управлению государством может сосредоточиться на вопросах текущей политики, таких как регулирование и мониторинг и планирование, а долгосрочный

характер отношений позволяет органам государственной власти вести стратегическое планирование экономики региона в сферах применения ГЧП;

7. инициируя реализацию новых проектов, государство стимулирует создание дополнительных рабочих мест и снижение уровня безработицы в регионе;

8. развивая сферы, имеющие высокий спрос у населения, и повышая качество услуг, органы государственной власти могут рассчитывать на снижение социальной напряженности и получение политических дивидендов;

9. перечисленное способствует устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Для частного сектора:

1. размеры сектора жилищного строительства позволяют бизнесу использовать полученное конкурентное преимущество в виде эффекта от масштаба на других рынках;

2. долгосрочный государственный контракт имеет высокую степень надежности и может стать гарантией загрузки мощностей, получения доходов на много лет вперед, таким образом став источником стабильности для частного сектора вне зависимости от экономической конъюнктуры и кризисов;

3. участие в сфере, ранее относящейся к исключительной компетенции государства, это возможность для частного сектора войти в сферу с низким порогом конкуренции и большим потенциалом для развития и роста;

4. доступ для частного партнера к государственным ресурсам и активам;

5. развитие новых сфер приложения предпринимательских идей.

Наряду с очевидными преимуществами, ГЧП является достаточно сложной системой отношений и имеет ряд неурегулированных в методологическом смысле моментов. Различная природа участников партнерства скрывает конфликт интересов государства, бизнеса и общества. Именно поэтому целесообразно рассмотреть эту сторону ГЧП с целью создания наиболее полного представления о его содержании.

1. Принимая на себя роль партнера государственно-частных отношений частный сектор, в некотором смысле разделяет с государством новую совершенно несвойственную его предпринимательской природе роль. Дело в том, что государство несет ответственность перед обществом за обеспечение публичными благами, которое имеет ряд специфических черт:

а) отсутствие конкуренции в потреблении общественных благ. Общественные блага не имеют барьеров потребления. Использование блага одним человеком несколько не изменяет его ценности для других потребителей и не ведет к изменению цен и условий их доставки, что в свою очередь лишает производителя или поставщика общественных благ возможность максимизировать цену. Общественные товары и услуги реализуются исходя из принципа общественно справедливой цены.

б) нерыночный характер производства общественных благ. Связанным с тем, что на него не действуют законы свободного рынка и конкуренции. Вне зависимости от того позволяет ли производство общественных благ извлекать прибыль или наносит убытки, их производство не может быть прекращено.

в) тотальный и не исключаемый характер благ. Потребление общественных благ не может быть ограничено или предложено для потребления только какому-то ограниченному количеству потребителей ибо общественные блага предоставляются всем.

Указанные особенности радикально отличают общественную сферу от сферы рынка. Мотивация участия в ГЧП частного сектора основывается на целях его природы - извлечение и максимизация прибыли, увеличение рынков сбыта, подавление конкуренции, что является проявлением коммерческих интересов и противопоставляется интересам общественным. Поэтому привлечение частного партнера необходимо рассматривать на условиях, в которых он смог бы реализовать свои потенциал и компетенции не нарушая целей общественной сферы.

2. В силу разного характера реализуемых партнерами функций, каждый из них по-разному понимает достижение цели ГЧП и направления его развития. Органы государственной власти осуществляют характерный административный и бюрократический подход, рассматривая процессы производства и доставки общественных благ через призму законности и порядка. Частный сектор, в силу своей предпринимательской природы смотрит на результаты своей работы через систему обезличенных экономических показателей. Кроме того, нельзя отрицать, что оба партнера, действуя в интересах общества, далеко не всегда принимают решения, которые удовлетворяют реальные интересы населения. Таким образом, справедливо будет предположить, что ГЧП будет не полноценным без участия со стороны общества. В международной и отечественной литературе тема ГЧП не обременена вопросами общественного контроля. По мнению автора, элементы такого контроля со стороны общества могли бы быть интегрированы в ГЧП виде: механизма общественных обсуждений, публичного декларирования целей партнерства, обязательных отчетов о результатах финансово-хозяйственной деятельности.

3. ГЧП обладает уникальной отличительной чертой, которая выделяет эту форму сотрудничества на фоне остальных форм кооперации власти и бизнеса. Государственный сектор вовлекая в партнерство уникальный в своем роде ресурс - монополию на реализуемые им властные полномочия, то есть самый ценный вклад государства в партнерство оказывается право на его реализацию, что создает явный дисбаланс сил в партнерстве, то есть ставит участников партнерства в заведомо неравное положение. Довольно часто в работах отечественных и зарубежных авторов можно встретить утверждение о том, что ГЧП предполагает равноправные отношения его сторон. С таким доводом сложно согласиться. Развитие партнерских отношений власти и частного сектора не предполагает прекращения или уменьшения у государства обязанности по обеспечению общества публичными благами, и в свою очередь не влечет повеление властных полномочий у частного сектора. Государство соглашается разделить с частным партнером права и обязанности в исключительной сфере своей деятельности для того, чтобы более эффективно и качественно выполнить свои общественные обязательства. Частный партнер взамен на будущее вознаграждение принимает на себя лишь часть обязанностей и рисков от государства. Таким образом, вне зависимости от статуса участников ГЧП проекта и хода его реализации вся ответственность перед обществом полностью остается за государством.

С другой стороны в условиях недискриминационного доступа конечных потребителей к производимым ГЧП общественным благам, частный партнер направляет свои усилия не на конкуренцию за потребителя, а во внутрь партнерских отношений, в бюрократическое общение, а конкретно по тарифному регулированию и антимонопольные службы. В мировой практике существует множество свиде-

тельности того, что органы государственной власти помогают частному капиталу максимизировать прибыль от ГЧП проектов. Они доказывают, что партнерство – это механизм, посредством которого государство обслуживает частный капитал [2]. Такое сращивание бизнеса и власти является одним из самых опасных явлений в сфере ГЧП, которое ведет к развитию коррупции и созданию технически необоснованных монополий, что в конечном итоге наносит вред общественной сфере, экономике регионов и стране в целом.

4. Не менее важное значение в контексте развития отношений ГЧП имеет вопрос перераспределения имущественных прав между государством и частным сектором. Прежде всего, речь идет о таких правонарушениях, как право контроля над активами, право на управление, право на доход, а также право на переуступку тех или иных правомочий другим лицам [3]. С одной стороны концепция государственно-частного партнерства является альтернативой приватизации. При этом, в отличие от приватизации, как формы возмездной передачи государственной собственности частному сектору, в партнерствах право собственности сохраняется за государством [4]. Именно когда речь идет об объектах государственной собственности, имеющих жизненно важное и стратегическое значение для населения, государство по социальным и политическим причинам должно сохранить контроль над ними. В основном ответственность перед обществом можно объяснить стремление к сохранению данных секторов экономики в государственной собственности. С другой стороны удерживаемое в государственной (муниципальной) собственности имущество сохраняет неэффективные формы управления, сдерживает инвестиционную и управленческую инициативу частного партнера, препятствует привлечению в качестве финансирующей стороны институциональных инвесторов. По мнению многих российских экспертов, государство должно, устанавливать границы ответственности перед обществом за имеющуюся у него собственность и очертить круг объектов, относящихся к исключительному ведению государства и круг объектов подлежащих вовлечению в гражданский оборот. Нерешительность и отсутствие воли в этом вопросе в современной структуре экономики способствует коррупционному сращиванию частных компаний и государственных монополий, нанося ущерб государству, обществу и конкурентному рынку.

Несмотря на существенный мировой опыт государственно-частного партнерства все еще остается системой развивающихся отношений, характеризующихся целым рядом острых и дискуссионных вопросов, что предопределяет необходимость уточнения основополагающих принципов, отражающих сущность ГЧП.

В российской законодательстве о ГЧП и МЧП нашли отражение следующие принципы:

1. открытость и доступность информации о ГЧП;
2. обеспечение конкуренции;
3. отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
4. добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
5. справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
6. свобода заключения соглашения.

Анализ зарубежного и отечественного опыта, а так же проведенного анализа и выявленных противоречий в целях развития институциональных основ ГЧП необходимо дополнить существующую систему принципов:

7. наличие обязательной общественной выгоды. В соответствии с этим принципом в результате действий ГЧП происходит повышение качества и (или) доступность общественных благ;

8. принцип равного доступа населения к общественным благам, предоставляемым ГЧП. Создание государственно-частного партнерства и производимые им положительные изменения в доставке общественных благ не должны ограничивать возможности их потребления населением;

9. принцип достижения общественных интересов. В соответствии с этим принципом действия ГЧП должны обеспечивать, в первую очередь, общественные интересы;

10. принцип экономической обоснованности. В соответствии с этим принципом стоимость и срок проекта выполняемого силами и за счет ГЧП должен быть меньше срока и стоимости реализации проекта за счет государства;

11. принцип экономической эффективности. В соответствии с этим принципом расходы связанные подготовкой ГЧП проекта не должны превышать затрат на его реализацию.

12. принцип сбалансированности интересов участников партнерства, что предполагает достижение их интересов и реализацию намерений при условии обеспечения устойчивого развития региона.

Данные принципы дополняют и наиболее полно отражают содержание и особенности взаимодействия государства и частного сектора при развитии государственно-частного партнерства.

Одним из основных элементов организационно-экономического механизма ГЧП является нормативно-правовое обеспечение его функционирования. Следует отметить, что в 70-е годы XX столетия нормативные документы в бывшем СССР принципиально не отличались от аналогичных норм в развитых странах. Некоторые различия были в разных величинах нормируемых параметров. На современном этапе наблюдаются значительные проблемы в согласовании нормативной документации, как технологического, так и правового и организационного характера, что отмечено в первой главе данного исследования. Необходимо изменение нормативно-правового обеспечения во всех сферах регулирования ГЧП, а также в области жилищного строительства.

Далее рассмотрим факторы, определяющие состояние и развитие объектов и субъектов ГЧП в сфере жилищного строительства.

В статье Аббасова М.З. [5] на примере регионов России выделены следующие факторы, влияющие на рынок жилой недвижимости при среднесрочном и долгосрочном прогнозировании:

- условия ведения бизнеса в регионе;
- уровень жизни;
- политика городских властей в сфере недвижимости и нового строительства;
- уровень платежеспособного спроса населения региона; в себестоимость строительства;
- доступность кредитов и жилищных субсидий;
- макроэкономические факторы (цены на нефть, курс доллара, акции, депозиты и т. д.).

В статье известного российского специалиста в области анализа рынка недвижимости Г.М. Стерника [6] выделены следующие факторы, влияющие на рынок жилья.

1. Объем платежеспособного спроса на жилье.
2. Потребность в жилье (потенциальный спрос).
3. Доходы населения и их дифференцированность.
4. Склонность населения и спекулятивных инвесторов к приобретению жилья и ценовые ожидания.

5. Условия и объем жилищного кредитования покупателей, в том числе ипотечного, количество и доля ипотечных сделок.

6. Макрофинансовый фактор (денежная база).

7. Макроэкономические факторы (ВВП, промышленное производство, уровень занятости).

8. Инфляция и дефляция.

9. Макрофинансовые факторы (изменение курсов валют – девальвация и ревальвация).

10. Цены на нефть и иные товары экспорта.

11. Объем вывоза капитала.

12. Репутация застройщиков и объектов.

13. Объем предложения жилья.

14. Удельный жилищный фонд.

15. Объем строительства и ввода жилья, темпы возведения объектов.

16. Финансирование строительства жилья собственными средствами застройщиков и инвесторов, банковскими кредитами, средствами населения и инвесторов-спекулянтов, иными привлеченными средствами.

17. Себестоимость и полная (инвестиционная) стоимость строительства.

18. Наличие земельных участков под строительство жилья и условия доступа к ним.

19. Ресурсное обеспечение строительства.

20. Административные и экономические условия входа застройщика на рынок и работы на рынке.

21. Наличие альтернативных объектов инвестиций.

22. Инвестиционная стратегия застройщиков.

23. Маркетинговая и ценовая стратегии продавцов и застройщиков.

Основная часть моделей, представленная в работе Г.М. Стерника, основана на темпах роста факторов и прогнозируемом темпе роста средней цены предложения.

В диссертации Борисенко Н.К. [7] с помощью корреляционного анализа установлено, что наибольшее влияние на цены на жилье оказывают доходы населения и объем выданных кредитов на строительство жилья.

В диссертации Пузиковой Н.В. [8] выделены следующие факторы роста объема и цен на первичном рынке жилья:

- ожидания строительных организаций;
- уровень физического износа основных фондов в строительстве;
- финансовое состояние организаций строительной отрасли; в коэффициент доступности жилья;
- банковские кредиты населению;
- затраты государства на приобретение жилья населением.

На рост цен влияют также степень монополизации рынка и размер фирм-конкурентов, не позволяющий достичь эффекта масштаба. На развитие рынка жилищного строительства имеют влияние также факторы, как: цена на нефть; доходность рынка ценных бумаг; курсы валют.

Таким образом, наиболее распространенными факторами воздействия, влияние которых учитывают в расчетах авторы рассмотренных работ, являются следующие: доходы населения, жилищное кредитование, цены на нефть, курс доллара, инвестиции, инфляция.

Формирование механизма ГЧП начинается с определения его участников и юридического закрепления сотрудничества, в рамках которого определяются права и обязанности, характер сотрудничества, осуществляется регламентация взаимодействия и распределение рисков. Критерием выступает баланс интересов участников ГЧП.

Рисунок 2.2 - Формирование механизма ГЧП в сфере регионального жилищного строительства

Мы полагаем, что заключение партнерского соглашения при формализованном подходе к этому процессу в сфере жилищного строительства носит индивидуальный характер, поскольку ориентировано на определенные ресурсы, в т.ч. и временные. Т.е. каждый конкретный случай ГЧП в этой сфере представляет своего рода проект. Таким образом, наиболее полно и объективно природу ГЧП отражает проектный подход. Т.е. ГЧП в сфере регионального жилищного строительства – это долгосрочные договорные отношения между органами власти и бизнес-структурами, направленные на развитие жилищного строительства в регионе, реализуемые в рамках проектного финансирования на принципах баланса ин-

тересов, разделения рисков, полномочий и солидарной ответственности участников.

Как свидетельствует отечественный опыт, большинство рисков властные органы различного уровня стремятся переложить на бизнес-структуры, в результате чего проекты являются несбалансированными с точки зрения интересов сторон. В связи с этим приоритетной задачей становится минимизация рисков возникновения негативных последствий от реализации проектов ГЧП.

В то же время успешный опыт показывает, что финансовое участие в этих проектах властных структур (софинансирование), как правило, обратно пропорционально покупательской способности населения как главного потребителя услуг. Данное обстоя-

тельство особенно актуально для России, где платежеспособный спрос большей части населения является невысоким, поэтому для эффективного завершения совместных проектов участие властных структур как партнера на начальных стадиях их реализации должно быть весьма существенным.

Регулирование ГЧП проявляется в том, что государство формирует институциональную среду партнерства, занимается вопросами организации и управления процессом ГЧП, вырабатывает стратегию и принципы, на которых строится отношения бизнеса с властью и обществом в рамках партнерских проектов [9]. Кроме того, существует целый ряд аспектов подконтрольных государственному регулированию: государство контролирует цены, доходы и качество услуг, выполнение контрактных обязательств партнера со стороны предпринимательства, формирует жилищную, тарифную и политику, определяет нормативно-правовое обеспечение функционирования рынка, регулирует сферы градостроительства, земельного рынка и др. как уже отмечалось в первой главе данной работы не всегда это осуществляется на должном уровне и эффективно. Кроме того, инструментарий оценки эффективности ГЧП проектов не сформирован. В связи с этим возникает задача разработки системы критериев и методов оценки эффективности ГЧП проектов в сфере регионального жилищного строительства, что является предметом исследований в третьей главе данной работы.

В рамках ГЧП определяются формы регулирования развития рынка регионального жилищного строительства, являющиеся частью организационно-экономического механизма.

Реализация проектов ГЧП происходит в различных формах, которые, укрупненно, можно разделить на две основные группы: институциональные и контрактные.

Институциональные формы партнерства предполагают создание совместного предприятия или акционирование действующего, на котором объединяются ресурсы бизнеса и властных структур для достижения цели устойчивого развития региона, в целом, и отрасли жилищного строительства, в частности. К недостаткам данной формы ГЧП относятся возможные сложности в управлении организацией, высокие риски бизнеса, связанные с частичной потерей контроля над деятельностью компании и т.п. Эти обстоятельства являются причиной недостаточной привлекательности совместных предприятий для инвесторов.

Контрактные формы государственно-частного партнерства более гибкие и многообразные. Условно их можно разделить на две группы: концессионные и неконцессионные.

1. Концессионные соглашения - наиболее сложная форма ГЧП, поскольку требует разработки сбалансированных соглашений, с учетом интересов всех участников.

В рамках концессионного соглашения частный партнер должен за свой счет создать и (или) реконструировать объект, право собственности на который принадлежит партнеру со стороны властных структур. В мировой практике существует различные модели концессионных соглашений, примерами могут быть следующие:

* ROT (Rehabilitate-Operate-Transfer) «реконструкция – управление – передача»

Концессионер осуществляет реконструкцию объекта ГЧП за свой счет, по окончании работ эксплуатирует объект, затем по условиям контракта переходит в управление частной компании, при этом права собственности на объект на протяжении всего контракта находится в государственной собственности.

* RLT (Rehabilitate-Lease-Transfer) – «реконструкция – аренда – передача»

По окончании реконструкции объекта концессионного соглашения, данный объект передается концессионеру на правах аренды.

* BROT (Build-Rehabilitate-Operate-Transfer) – «расширение – управление – передача»

Концессионер производит работы по расширению существующих инфраструктурных систем и осуществляет управление как существовавшими ранее, так и возведенными объектами, затем передает все объекты концессионного соглашения в собственность государства.

2. Неконцессионные соглашения – это более гибкая форма ГЧП, может выступать в виде контрактов на управление и эксплуатацию, аренды (лизинга), проектов «с чистого листа» (greenfieldprojects) и др.

В рамках таких контрактов государственная или муниципальная собственность передается частной компании в управление или на условиях аренды. При этом инвестиции поступают со стороны государства или муниципалитета. Но если в случае договора на управление властные структуры оплачивают услуги, предоставленные частной компанией, и несут операционные риски, то в случае арендного договора операционные риски несет бизнес-структура, а властные структуры получают арендную плату с бизнес-структуры. В рамках «Greenfieldprojects» проектов осуществляется строительство объектов ГЧП. Такие проекты также могут осуществляться с использованием различных типов контрактов:

* BOOT (Build-Own-Operate-Transfer) – «строительство – владение – эксплуатация/управление – передача».

Бизнес-структура за свой счет осуществляет строительство объекта ГЧП, сохраняя право собственности на объект, по завершению строительства эксплуатирует его оговоренный в контракте срок, а затем передает объект в собственность властных структур.

* BOT (Build-Operate-Transfer) – «строительство – эксплуатация/управление – передача».

Бизнес-структура осуществляет строительство объекта ГЧП за свой счет, по окончании строительства объект переходит в собственность властных структур, а концессионер осуществляет эксплуатацию объекта по условиям арендного соглашения.

* BOO (Build-Own-Operate) – «строительство – владение – эксплуатация/управление». Партнер со стороны бизнеса строит объект и в дальнейшем владеет им на праве собственности, срок действия которого не ограничивается.

* DBFO (Design-Build-Finance-Operate) – «проектирование-строительство-финансирование-эксплуатация». По контракту проектирование, строительство, финансирование и эксплуатацию осуществляет партнером из бизнес-структур, созданный объект властным органом не передается.

Все перечисленные выше формы довольно часто применяются в мировой практике ГЧП, но в России более часто используются такие формы ГЧП как:

- 1) государственно-бизнес-контракты с инвестиционными обязательствами бизнес-структур;
- 2) аренда государственного или муниципального имущества;
- 3) участие в капитале;
- 4) концессии (концессионные соглашения);
- 5) соглашения о разделе продукции (СРП);
- 6) контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности.

Из перечисленных выше форм ГЧП в России в сфере ЖКХ и жилищного строительства чаще применяются гражданско-правовые договоры, концессионные соглашения и создание государственно-частных предприятий. Перспективным в регионах России является развитие ГЧП в строительстве доступного жи-

ля (недорогого, комфортного, отвечающего всем современным требованиям), в частности, по мнению многих исследователей, обеспечить население доступным жильем можно за счет увеличения объемов малоэтажного жилищного строительства, поскольку это предполагает меньшую капиталоемкость и более короткие сроки реализации жилищных проектов.

Применения механизмов ГЧП в сфере жилищного строительства позволит регионам РФ не только устойчиво развиваться, но и повысить свою инвестиционную привлекательность, и успешно конкурировать в борьбе за иностранных инвесторов.

Основные сценарии применения различных форм ГЧП в сфере жилищного строительства по его объектам в этой сфере представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 - Основные сценарии использования форм ГЧП в сфере жилищного строительства

Объекты ГЧП/МЧП жилищной сферы	Концессионные соглашения			Не концессионные соглашения				Иные формы	
	ROT	RLT	BROT	BOOT	BOT	BOO	DBFO	Уч	Согла
	Реконструкция, управление, передача	Реконструкция, аренда, передача	Расширение, управление, передача	Строительство, владение, управление, передача	Строительство, управление, передача	Строительство, владение, управление	Проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация	ас	гла
1. Жилищный фонд (объекты жилого назначения)									
1.1. Социального назначения (квартиры в многоквартирных домах, индивидуальные и блокированные дома, жилые помещения в общежитиях) - жилые помещения государственного и муниципального назначения для социального найма	+	+	+	+	+			+	+
1.2. Специализированного назначения (квартиры в многоквартирных домах, индивидуальные и блокированные дома, жилые помещения в общежитиях и прочих домах) - предназначаются для отдельной категории граждан РФ*	+	+	+	+	+	+	+	+	+
1.3. Коммерческого назначения (квартиры в многоквартирных домах и помещения в частных домах, индивидуальные и блокированные дома, жилые помещения в общежитиях) - предоставляемые гражданам РФ на условиях договорного (возмездного) пользования или временное пользование.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
1.4. Индивидуального назначения (квартиры в многоквартирных домах, индивидуальные и блокированные дома) - в эту категорию жилищного фонда относятся жилые помещения, собственниками которых являются граждане и члены их семей на условиях безвозмездного проживания.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Не жилой фонд (объекты социально-культурного назначения)									
Школы, дома творчества и культуры, детские сады и ясли, больницы и поликлиники, спортивные сооружения общегородского значения.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Не жилой фонд (объекты инженерной инфраструктуры)									
Системы и сети: электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения, вентиляция и кондиционирования, освещения, связи	+	+	+	+	+	+	+	+	+

*1) служебные жилые помещения; 2) жилые помещения в общежитиях; 3) жилые помещения маневренного фонда; 4) жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан; 5) жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев; 6) жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами; 7) жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан; 8) жилые помещения для детей-сирот.

В большинстве регионов РФ уже приняты региональные законы о ГЧП, но по оценкам некоторых экспертов, работает из них только треть. В городе Санкт-Петербурга, напротив, принятие регионального закона не только способствовало становлению регионального рынка ГЧП, но и, практически, стало эталоном для других субъектов на пути к развитию принципов ГЧП в решении проблем городского хозяйства.

По состоянию на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2446 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП. При этом более 400 проектов находятся в проработке органов власти и порядка 1000, по экспертным оценкам, структурируются частным партнером для запуска с использованием механизма «частной инициативы» [10].

Среди проектов ГЧП, прошедших стадию принятия решения о реализации: федерального уровня – 17 проектов; регионального уровня – 238 проектов; муниципального уровня – 2191 проект. В свою очередь, проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия (подписания соглашения/договора) – 2183, в рамках которых совокупные инвестиционные обязательства (обязательства по финансированию создания/строительства/реконструкции) публичной и частной стороны составляют – 2,040 трлн рублей, из них обязательства частных партнеров – 1,336 трлн рублей (65,4%) [11].

Концессия по-прежнему остается основной формой реализации проектов ГЧП в России. 2200 инфраструктурных проектов уже реализуются и будут реализованы в форме концессионного соглашения. Соглашения о ГЧП/МЧП используются в большей степени для структурирования проектов в социальной сфере (здравоохранение, образование) и на текущий момент насчитывают 70 проектов, заключенных в рамках регионального законодательства. Важно отметить, что органами власти было завалено о 130 проектах в форме соглашений о ГЧП/МЧП. Однако предпринятый анализ данных проектов показал, что большая часть не может быть квалифицирована как соглашения о ГЧП/МЧП и по признакам соответствует различным формам поддержки инвесторов со стороны государства.

Также на региональном и муниципальном уровне реализуется ряд проектов (всего 176), которые имеют схожие с ГЧП признаки, но при этом заключены в рамках иных организационно-правовых форм, например:

Долгосрочного инвестиционного соглашения и контракта жизненного цикла, заключаемых в рамках 223-ФЗ;

Контракта жизненного цикла в рамках 44-ФЗ, корпоративной формы, при использовании которой основные принципы долгосрочного партнерства зафиксированы в акционерных соглашениях или иных сопутствующих договорах;

Долгосрочного договора аренды публичной собственности, который подразумевает определенные инвестиционные обязательства арендатора (нормы ГК РФ и 135-ФЗ).

Существующие проекты ГЧП касаются в большей степени инфраструктурных проектов. В жилищно-коммунальной сфере это объекты социальной инфраструктуры (11%), коммунально-энергетической и благоустройства (84%) и инженерно-технической инфраструктуры (менее 1%).

Так, в рамках социальной сферы проекты ГЧП в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора по строительству/реконструкции объектов, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора. Однако игроками рынка предпринимается попытка по форми-

рованию «инфраструктуры качества» именно в эти отрасли.

В коммунально-энергетической инфраструктуре, это проекты ГЧП в сфере водоснабжения и водоотведения, газоснабжения, комплексной инженерной инфраструктуры, обращения с твердыми коммунальными отходами, теплоснабжения и электроснабжения. Развитие регулирования в сфере тепло- и водоснабжения позволяет говорить не только об увеличении числа заключаемых концессионных соглашений, но и о совершенствовании подходов при подготовке и реализации таких проектов. Появление региона как обязательной третьей стороны в концессионных соглашениях в данных отраслях уже дало импульс к увеличению доли более крупных и качественно подготовленных проектов ГЧП в коммунальной сфере, однако на количественных показателях данная новелла, скорее всего, скажется негативно.

В области инженерно-технической инфраструктуры проекты ГЧП в сфере благоустройства территорий и улично-дорожного освещения.

На уровне регионов основными сферами, в которых реализуются соглашения с привлечением частного бизнеса, являются:

– жилищно-коммунальное хозяйство и энергетика (Владимирская, Белгородская, Курганская, Тамбовская, Ярославская, Липецкая, Челябинская, Иркутская области, Республика Тыва);

– транспорт (Липецкая, Белгородская, Свердловская области);

– малоэтажное жилищное строительство (Липецкая, Курская, Рязанская области);

– здравоохранения (Республика Алтай, Свердловская область);

– сельское хозяйство (Алтайский край, Республика Бурятия).

Лидерами по количеству заключенных соглашений о государственно-частном партнерстве стали территории с благоприятным инвестиционным климатом (г. Санкт-Петербург, Белгородская, Ленинградская, Калужская, Омская, Томская области) [12].

Однако немногие из региональных проектов реализуются на основе ГЧП по мировым стандартам, так как в данном случае зачастую не обеспечивается солидарная ответственность участников, перекрестное и эффективное разделение рисков между ними, хотя именно в этом и состоит ключевая идея партнерского взаимодействия власти и бизнеса. Участие публичного сектора в совместных проектах ограничивается, как правило, оказанием частному инвестору консультативной поддержки, выделением ему земельного участка, предоставлением возможности минимального софинансирования затрат на возведение транспортной, инженерной инфраструктуры. К реализации некоторых соглашений, инициированных государством, либо вовсе не удалось привлечь инвестора, либо эффективность данных проектов оказалась существенно ниже ожидаемого уровня.

Иными словами, имеющийся потенциал и синергетический эффект от партнерского взаимодействия органов власти и бизнес-структур используется сегодня далеко не в полной мере.

В качестве примера недостаточного внимания ГЧП в сфере жилищного строительства нами проанализировано исследование [13], по данным которого за 2016-2017 годы, у одного из лидеров в сфере ГЧП – Московской области (интегральный показатель уровня развития ГЧП – 82,7%, занимает 2-3-е место, разделяя эту позицию с Самарской областью), нет ни одного реализованного проекта на условиях ГЧП в исследуемой сфере. В качестве уточнения следует добавить, что исследователями

выявлена инициация единственного проекта в сфере жилищного строительства - реконструкция многоквартирного жилого дома с переводом общежития в квартиры. Адрес расположения объекта: Московская область, г. Волоколамск, ул. Шоссе́йная, д. 13. В условиях существующих проблем Московской области и Москвы в этой сфере, этого явно недостаточно.

При этом, определенные предпосылки развития ГЧП в этом регионе имеются. В частности, набор инструментов для поддержки частных инвесторов достаточно широкий:

1) Налоговые льготы. Ключевым нормативным документом, регулирующим льготное налогообложение в Московской области, является ЗМО №0151/2004-03 «О льготном налогообложении в Московской области» (далее — ЗМО №0151/2004). В части крупных инвестиционных проектов, которыми могут быть проекты жилищного строительства, налоговые льготы реализуются через подписание особого соглашения с правительством области. Сама возможность предоставления и величина налоговых льгот зависят, во-первых, от объема требуемых инвестиций (устанавливается статьей 26.15 ЗМО №0151/2004) и, во-вторых, отраслевой сферы конкретного проекта (определяются приложениями 2, 3 к ЗМО №0151/2004). По объемам инвестиций выделяются стратегические, приоритетные и значимые инвестиционные проекты. По отраслевому признаку определено пять блоков проектов, которым предоставляются соответствующие налоговые льготы, среди них к объекту исследования лишь косвенно относятся, например: создание и использование в зонах жилой застройки отдельно стоящих, встроенных и пристроенных объектов социально-культурного и бытового назначения, образования, здравоохранения, спорта.

2) Льготы для резидентов особых экономических зон, при этом к сфере жилищного строительства это имеет лишь косвенное отношение, хотя потенциал использования имеется.

3) Предоставление земельных участков, что имеет непосредственное отношение к исследуемой области, но в конкретном случае, не развито.

Несмотря на тяжелое состояние жилищной сферы, в целом, и ЖКХ и жилищного строительства, в частности, в новом федеральном законе о ГЧП этому не уделено должного внимания. Поэтому считаем необходимым развитие ГЧП, в частности, в сфере жилищного строительства, как на существующих условиях его реализации в уже освоенных областях, так и на основе использования международного опыта.

Эффективность регулирования рынка жилищного строительства, в т.ч. и механизмов ГЧП можно оценить с его состоянием и тенденциями развития. Выполним обзор и оценку по данным известных консалтинговых агентств, экспертного сообщества, научных публикаций и др. достоверных источников.

Согласно исследованию Дейвоа «Индекс недвижимости: Обзор европейских рынков жилой недвижимости 2016г.» [14], мировой рынок жилья чувствителен к экономическим условиям, особенно к темпам изменения ВВП и процентных ставок. Корреляция между отстающим ростом ВВП и ценами на строительство жилой недвижимости в ЕС достигли 81% за последние 10 лет. Таким образом, низкой экономический рост ограничивает инфляцию в ценах на жилье в ближайшие годы, но с другой стороны, политика ЕЦБ и других центральных банков в ЕС сохранит процентные ставки на низких уровнях, что позволит по мнению экспертов изменить ситуацию на рынке.

Самая высокая интенсивность жилищного строительства из европейских стран в 2015 год была за-

мечена в Австрии (6,2 квартир на 1000 человек) и Франции[5,5]. Развитие жилья в Австрии и Франции в 2015 году превысило уровень по другим странам ЕС в среднем на 35% и 30%соответственно. Однако, этот результат не отражает недостаточный запас жилья в этих странах, а в определенной мере обусловлены грамотной жилищной политикой, в т.ч. на государственном и региональном уровнях.

Средняя интенсивность строительства жилья по Европе в 2015г. в очередной раз отмечена в Германии, Словении, Ирландии, Великобритании и Чехии. Самая низкая интенсивность строительства жилья наблюдалась году в Португалии(0,7) и Венгрии (0,8), что в долгосрочной перспективе приведет к значительному дефициту предложения на рынке недвижимости в этих странах.

С региональной точки зрения, самая высокая интенсивность строительства в 2015 году было зафиксировано в России(8,4), в Австрии (7,5), Израиле (5,6) и Франции (5,5).

В целом, средний жилищный фонд в Европейском Союзе в 2015 году увеличился на 0,3%, до 486,3 квартиры на 1000 жителей (в 2014 году средний483,1), что составило 244,3млн.квартир.

При сравнении отдельных стран, в Португалии, несмотря на низкие темпы строительства, отмечен наибольший фонд жилья - более чем 15% в среднем по Европе, в Испании более чем на 10%.Один из самых низких уровней наблюдался в 2015 году в Польше (почти 25% ниже среднего по Европе) и России(на 22% ниже среднего по Европе). Самый низкий жилищный фонд отмечен в 2015 году в Израиле, почти на 40% ниже среднего европейского.

Цены на недвижимость росли в 2015 году на большинстве рынках. В целом, европейский рынок недвижимости в настоящее время более-менее стабилен. Практически во всех странах наблюдается рост цен на недвижимость, только цены в Италии и России продолжили снижение (в России это в большей степени обусловлено обесцениванием национальной валюты). Самые высокие цены за кв. м. наблюдаются в Великобритании, Франции, Израиле и Ирландии. Россия имеет самый низкий средний показатель цен на жилье.

Наблюдается высокая региональная дифференциация цен: цена недвижимости в Москве составляет в среднем 370% от среднего по стране, в Лондоне 350%, в Мюнхене 300%, Барселона и Париж более 200%.

Доступность собственного жилья, измеряемая количеством средних валовых годовых окладов, достаточных для покупки стандартизованного нового жилья (70 кв. м) в Европе варьируется от 2,2 года в Дании и Германии до 9,5 года во Франции и 9 лет - в Великобритании. Для сравнения: в России - 10 лет.

Этот показатель Деллойт [15] оценен в 2015г. следующим образом: самое доступное жилье в Германии (3,2 года), Бельгия и Нидерланды, относительно доступное жилье может быть Испании, Португалии и Австрии, Франция попадает в менее доступную категорию (5-6 лет). Наименее доступное собственное жилье в Великобритании (11 лет).

В Западной Европе рост стоимости жилья прекратился из-за высоких нормативов обеспеченности и роста стоимости содержания жилья. В Восточной Европе из-за более низкой обеспеченности жильем ипотечный бум продолжается. По мнению экспертов, доступность собственного жилья коррелирует, во-первых, с экономическим уровнем развития страны. Как правило, чем выше ВВП на душу населения в стране, тем более доступное жилье.

Жилищное кредитование является вторым фактором, влияющим на цену недвижимости поскольку увеличение объема кредитования способствует уве-

личению цены. В результате задолженность долговая нагрузка является одной из детерминант роста цен на жилье. Для банкиров важен показатель ипотечной задолженности к ВВП. Согласно данным Европейской Федерации ипотечного кредитования, в Нидерландах и Дании он превысил 100%, в Великобритании приближается к ВВП. В странах Восточной Европы – Чехии, Польше, Венгрии – около 20% ВВП. В крупных странах ЕС – Франции и Германии – объем ипотечных кредитов составляет соответственно 42% и 45% ВВП.

Самый низкий уровень задолженности домохозяйства обнаружен в России (4,9%). Страны с низким уровнем задолженности – Словения, Венгрия, Чехия, Ирландия, Италия, Польша и Австрия (около 50%).

Самый высокий уровень задолженности – в Нидерландах, Великобритании и Ирландии с задолженностью жильцам к доходам домохозяйства выше 100%. Самое высокое изменение процентных ставок жилищных кредитов среди всех наблюдаемых – Испания (+ 11%).

Согласно исследованию McKinseyGlobalInstitute, строительство остается одной из самых застойных крупных отраслей в мире, все еще использующих многие из тех же методов, которые были развернуты в 19 веке. В результате производительность снижается, строительная рабочая сила сокращается, и спрос на жилье постоянно опережает предложение. Основные причины такого положения следующие:

- отсутствие инвестиций в технологии со стороны строительных фирм (в 2016 году 70% строительных компаний выделали 1% или менее своих доходов на технологию);
- устаревшее управление процессами и низкая производительность способствуют тому, что жилое здание с более чем 20 единицами занимает в среднем 14,9 месяца для строительства, и это после получения прав на строительство, который часто занимает год или больше;
- отсутствие современных технологий способствует увеличению цен на строительство во всем мире, даже на фоне падения цен на сырьевые товары;
- подавляющее большинство строительных проектов по-прежнему рассматриваются как одноразовые прототипы (до сих пор не существует масштабированного системного подхода к строительству, каждый раз процесс начинается с нуля, при этом теряются возможности для экономии времени и затрат);
- фрагментация процесса строительства – большое количество сторон: владельцы недвижимости, архитекторы, генеральные подрядчики, субподрядчики и поставщики материалов (каждый настроен на защиту своих собственных индивидуальных интересов).

Согласно исследованию McKinsey Global Institute [16], перспективной является модель строительного бизнеса, в которой весь процесс строительства принадлежит одной команде от проектирования до сдачи заказчику: проектирование, производство материалов, снабжение и строительство узвано в одну оптимизированную систему. Это позволяет построить высококачественные здания быстрее и по более низкой стоимости.

Перечисленное характерно и для российского рынка. Кроме того, согласно исследованию, McKinsey Global Institute в 2009 году, производительность в жилищном строительстве в России составляет 21 % от уровня США и около 33 % от уровня Швеции. Данное отставание по уровню производительности McKinsey Global Institute объясняет тремя группами факторов операционного характера:

- 1) неэффективная организация труда, проявляющаяся, в частности, в недостаточном использовании высокопроизводительного оборудования;
- 2) ограниченное применение современных высокоэффективных материалов и конструкций;
- 3) жилищное строительство в России отличается относительно низкой долей малоэтажной застройки и недостаточным масштабом таких проектов, большая часть из которых – частные дома, построенные силами владельцев [17].

Важным в развитии строительного рынка является изменение нормативного регулирования технологических и производственных процессов в строительстве. «Так, например, наблюдается отказ от детальной регламентации площадей помещений квартир и переход к нормированию отдельных параметров жилья, которые позволяют обеспечить его безопасность и комфортность. Например, в США действуют проектные нормы «Международный строительный кодекс» (МСК), которые в 2009 году гармонизированы со всеми международными нормами по энергосбережению, пожарной безопасности, отоплению, водоснабжению, вентиляции, канализации, газоснабжению, Международным техническим кодексом, Международным жилищным кодексом, Международным градостроительным кодексом и др.» [18]

«В США строительные нормы и правила каждого штата, округа, города, поселка или района могут иметь отличия, дополняться особыми требованиями. Действующий в США Международный жилищный кодекс (МЖК) имеет еще больше специализированных разделов (44 главы и 17 приложений), которые по структуре подобны МСК, но в нем содержатся требования к проектированию только одно- или двух семейных домов. Из стран ЕС один из самых высоких уровней жилищной обеспеченности обладает Дания – 51 м² на одного человека или 2,1 человека на одну жилую единицу (квартиру или жилой дом). Действующие нормы по проектированию жилья в Дании BR 08 заверены Европейским парламентом и Директивным Советом 95/34/ЕС и гарантируют здоровые жилища, пожарную и конструктивную безопасность, энергоэффективность и т.д. Особенно подробно эти нормы регламентируют доступность жилья для маломобильных групп населения, предусматривая установку лифтов в трехэтажных зданиях и большей этажности. ...» [18]

В одной из развитых стран мира Франции около 17% семей проживают в социальном жилье. В этой стране отсутствует четкое разграничение между частным и государственным жильем из-за большого количества частных компаний, которые под государственным контролем поставляют жилье на рынок, и сдают его в аренду малообеспеченным гражданам по установленной государством цене. Кроме этого также предлагаются различные типы коммерческого жилья. Следует отметить, что все типы жилья регламентируются определенными нормативными параметрами: общая площадь, площадь общей комнаты, высота потолка, параметрами санузла.

В Германии более 50% жилого фонда сдается в наем, как государством в виде социального и коммерческого найма, так и частным сектором в виде коммерческого найма. При этом обеспеченность жильем населения разных земель Германии практически не отличается, даже в сравнении между Восточными землями Германии и западными.

«При вступлении многих постсоциалистических стран в ЕС предусматривались условия адаптации законодательства страны-претендента путем приведения национальных санитарно-гигиенических и экологических стандартов в соответствие с европейскими стандартами, в частности в сфере жилищного строительства. В качестве примера можно привести

трансформацию государственных строительных норм по проектированию жилья в Чехии, после вступления ее в ЕС в 2004 году. Отмена действующих норм произошла в 2005 году, после чего вступили в силу новые государственные строительные нормы по проектированию жилья ČSN 734301: 2004 / Z1+ [19].

Определенное преимущество в реализации ГЧП дает решение проблем пожарной безопасности, которое во многих развитых странах не имеет государственного характера [20].

В качестве подтверждения правильности выбора стратегии устойчивого развития региона при реализации целей его жилищного строительства следует отметить опыт стран Европейского Союза в соответствии с «Дорожной картой следования к конкурентной низко-углеродной экономике до 2050 года» экономически эффективный вклад жилищного сектора в сокращение парниковых газов к 2030 году планируется на уровне 40–50% и на уровне 90% к 2050 году. Это, в определенной мере, определяет критерии выбора проектов ГЧП к реализации.

Общая характеристика европейских национальных рынков жилищного строительства и механизмы развития этих рынков, составленная по множеству источников представлена в таблице 2.2. Основные характеристики рынка: спрос, предложение, цены, инвестиции, доходы домашних хозяйства (населения), состояние рынка ипотечного кредитования и другие обусловлены организационно-экономическими механизмами развития этих рынков и политикой правительств отдельных стран и регионов, которые в наибольшей степени характеризуют жилищную сферу.

В качестве выводов из этой части исследования следует отметить:

1) Подтверждена зависимость состояния национального рынка жилищного строительства от состояния развития экономики конкретной страны (темпов ВВП и доходов населения).

2) Большое значение на рынке жилищного строительства играет банковский сектор, в целом, и ипотечное кредитование, в частности.

3) Государственная и региональная политика стран на рынке жилищного строительства определяет тенденции выхода отрасли из кризиса в ряде стран и тренды развития рынка недвижимости в большинстве стран (в большинстве случаев – это налоговая и инвестиционная политика, развитие нормативной базы, развитие программ стимулирования строительной отрасли).

4) Сложность проектирования экономичного жилья с квартирами малой площади складывается из необходимости вписаться в жесткие экономические рамки, при этом создать жилье не только функциональное, но и обладающее оригинальным архитектурно-образным решением. Зарубежный опыт проектирования, строительства и нормативного обеспечения развитых стран будет способствовать дальнейшему развитию архитектуры жилья и его социальной составляющей.

5) Перспективными драйверами развития рынка жилищного строительства являются:

- * повышение инвестиционной привлекательности участников рынка (в т.ч. и за счет технологического развития);

- * совершенствование модели строительного процесса за счет объединения участников в единую систему, в т.ч. и на условиях ГЧП;

- * развитие новых схем финансирования проектов строительства, в т.ч. новые формы финансирования.

Как свидетельствует мировой опыт, использование модели партнерского взаимодействия в современных условиях представляет один из наиболее

рациональных путей организации сотрудничества власти и бизнес-структур, так как увеличивает заинтересованность каждой стороны в успешных результатах совместной деятельности. Государственно-частное партнерство позволяет привлекать частное финансирование, инновационные технологии и управленческий опыт бизнеса для достижения долгосрочных целей развития территории. При этом предметом таких соглашений, как правило, являются инфраструктурные объекты, испытывающие острый дефицит инвестиций [22] для стабильного функционирования и развития (водоснабжение, энергетика, канализация, связь, транспорт и др.) [23].

Наиболее развита практика партнерского взаимодействия органов власти и бизнеса в странах неоллиберального блока (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия). Реализация совместных проектов осуществляется в рамках новой системы государственного менеджмента (NewPublicManagement), предполагающей вовлечение бизнес-структур в сферу традиционной компетенции публичного сектора [24, 25, 26]. Довольно широко такого рода сотрудничество распространено и в других государствах мира. Так, в 1990–2011 гг. в Европе было реализовано порядка 1500 соглашений партнерства, объем инвестиций при этом составил 282 млрд. евро [27].

Следует отметить, что на протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция к смещению вектора использования механизмов ГЧП на региональный и местный уровень. В частности, в Германии в 2009 году было заключено 21 соглашение на муниципальном уровне и лишь одно – на федеральном [28]. Похожая ситуация складывается и в других странах.

Так, в США для предоставления около трети базовых видов муниципального обслуживания населения (водоснабжение, уборка мусора, школьное образование) местные органы власти привлекают коммерческие фирмы [29]. Таким образом, партнерство органов власти и частных бизнес-структур в современных условиях становится альтернативной формой оказания населению публичных услуг.

В развитых странах в настоящее время распространены новые формы партнерства, отличающихся друг от друга распределением правовой собственности между участниками, например [30]:

- Схема S&L (продажа и пользование объектом на базе лизинга);

- Схема BOO (строительство, владение, оперативное управление, уничтожение объекта);

- Схема DBFOM (проектирование, строительство, финансирование, оперативное управление, стратегическое управление) и другие.

Обобщая исследованный международный опыт использования инструментов ГЧП в сфере регионального жилищного строительства полагаем, что его использование в отечественной практике возможно по следующим направлениям:

1) перенесение существующего опыта ГЧП в коммунальной сфере, инфраструктурных проектов и др. на сферу жилищного строительства в регионах России;

2) совершенствование нормативно-правовой базы ГЧП для сферы регионального жилищного строительства, в т.ч. стандартов и строительных норм;

3) развитие инструментов ГЧП в сфере жилищного строительства преимущественно на муниципальном уровне, как в большинстве стран, что позволяет повысить прозрачность и достоверно оценить эффективность проектов строительства с участием ГЧП;

Таблица 2.2 - Характеристика национальных рынков жилой недвижимости и механизмов их развития

Страна	Объем сделок 2015-2014, %	Цена, 2015-2014, %	Инвестиции в жилье, 2015-2014, %	Доходы домашних хозяйств, 2015-2014, %	Рост спроса, 2015-2014, %	Состояние ипотечного кредитования, 2015-2014, %	Основные механизмы развития рынка жилищного строительства
Австрия	+21,6	+4,1	-1,8	-0,6	+4,5	+23,5	налоговая реформа - улучшения для собственников жилья требования к энергоэффективности жилья, прогнотивательности строительных компаний, изменение налогообложения собственников
Бельгия	+6,4	+4,24	н/д	стабильные	Постоянный спрос		благприятное экономическое развитие, низкие процентные ставки (до 2%), улучшение гражданских настроений, общий оптимизм. Почти 40% квартир были проданы в проекты развития, квартиры в сборные жилые дома представляют 25% продаж
Чехия	+5	+6	+	+	+	Почти 102 тыс. клиентов получили залог на общую сумму 6,75 млрд евро в 2015 году	драйверы роста цен: рост номинальной заработной платы (6% в 2015 году) и снижающийся Euribor [21], которая является базой процентной ставки по почти всем ипотечным кредитам. В Эстонии Stowfbanking становится важным источником финансирования новых проектов развития. Зависимость от практики кредитования скандинавских банков
Эстония	+	+5-10	+	+	+	+	цель Проантительства - 500 тыс. единиц, построенных за один год не достигнута Бизнес-потенциал по-прежнему скопрометрирован в цепочке разработчик-строительство Рекордно низкие процентные ставки по ипотечным кредитам, схема долевого строительства, программы покупки первичного жилья (самые известные регулируются законами Дорфоо и Санси-Буваря) и реформа беспроцентного займа (PIZ).
Франция	+15	+	+	+	+	менее 5%	хорошая экономическая ситуация, стабильность, отдача капитала на строительном рынке
Германия	+	+	+	+	+	+	Пособие на семейное жилье («CSOK»), снижение НДС в случае построенных жилых объекты с 27% до 5%
Венгрия	-9, увеличение но-	+	+	н/д	6-7 % годово-	н/д	

Страна	Объем сделок 2015-2014, %	Цена, 2015-2014, %	Инвестиции в жилье, 2015-2014, %	Доходы домашних хозяйств, 2015-2014, %	Рост спроса, 2015-2014, %	Состояние ипотечного кредитования, 2015-2014, %	Основные механизмы развития рынка жилищного строительства
	вых разре- шений на 20%				вых		Кредиты не выдаются для недвижимости дороже 130 тыс. евро и для неликвидного жилья — объектов, продающихся дольше года, и объектов, стоимость которых при быстрой продаже составляет меньше 13 тыс. евро.
Ирландия	н/д	+6,6	н/д	н/д	-	Ипотека предоста- вляется на следующих условиях: сумма кредита в размере 40%-60% от общей стоимости объ- екта; процентная ставка состав- ляет в среднем 3,16%.	Недавний экономический рост привел к значительной инфля- ции в ценах на жилье и оказал огромное давление на сектор частной аренды. Агентство по управлению (НАМА) приняло пятилетний план до 2020 года построить 20 000 жилых объ- ектов. Развитие частного сектора Цены на жилье упали, но имеется тенденция их роста Недвижимость в кредит можно рассчитывать приобрести только после четырех лет проживания в стране.
Израиль	н/д	+100 € 2007г.	н/д	н/д	-5%	Годовая ставка 4%.	Нехватка предложения. Программа Министерства строитель- ства Meshif lamishaken (покупка первой квартиры в льготные сроки, разработчики соревнуются за льготную цену) Программа «Цена для новоселов» В Израиле существует всего 3 разновидности кредитования: 1. Машканига - ипотечный кредит, выдающийся для приобре- тения недвижимости или строительства залогового имуще- ства. Залогом является приобретаемая площадь. Условия на данный вид кредитования постоянно меняются. 2. Локальная помощь. Выделяются денежные средства на строительство приобретаемой недвижимости. Такого рода кредит выдаете тем, кто оформляет сделку на государствен- ный заем. Но здесь существует одно условие, при котором

Страна	Объем сделок 2015-2014, %	Цена, 2015-2014, %	Инвестиции в жилье, 2015-2014, %	Доходы домашних хозяйств, 2015-2014, %	Рост спроса, 2015-2014, %	Состояние ипотечного кредитования, 2015-2014, %	Основные механизмы развития рынка жилищного строительства
Италия	+6,5	-	-	-	восстанавливается	+19,5%. Общие процентные ставки по ипотечному кредитованию сокращены в течение 2015 года с 2,8% до 2,5% в 2015. В 2015 году объем ипотечных кредитов увеличился почти в 2 раза	<p>заявщик должен постоянно проживать на данной территории.</p> <p>3. Банковский стандартный кредит. Его могут выдать только коммерческие банки. При этом государство в такие сделки не вмешивается, и не может регулировать процентные ставки.</p> <p>Восстановление экономики - в 2015 году. ВВП Италии выросло на 0,8%. Отмена муниципалитета и налог на утилизацию (ИДУ и ТАСИ) по основному месту жительства (исключая определенные свойства роскоши) и скандла в размере 25% на муниципальный налог (TASI) для характеристик, которые оцениваются как доступное жилье с определенными условиями на обновление</p> <p>2,3 млн домохозяйств планируют купить жилье. Около 33,3% граждан Италии покупают жилье при помощи ипотечного кредита. Преимущественно средства тратятся на приобретение главной резиденции или ее смены (78,2% или 1,7 млн евро).</p>
Латвия	-9,1	н/д	н/д	н/д	+	6-7% годовых, а объем кредита может достигать 60% стоимости приобретаемой недвижимости.	<p>высокий уровень неопределенности в 2015 году. Поправка к законодательству о несостоятельности для продажи имущества. Снижение внешнего спроса, особенно со стороны российских граждан (президент в новых проектах снизился с 60% до 20-25%)</p>
Литва	+	+3,7	+	+	+	Срок кредита обычно зависит от возраста заемщика, а процентная ставка	<p>Покупатели пользуются широким выбором новых условий по ипотечным кредитам; повышение заработной платы</p>

Страна	Объем сделок 2015-2014, %	Цена, 2015-2014, %	Инвестиции в жилье, 2015-2014, %	Доходы домашних хозяйств, 2015-2014, %	Рост спроса, 2015-2014, %	Состояние ипотечного кредитования, 2015-2014, %	Основные механизмы развития рынка жилищного строительства
Нидерланды	+6	+ до критического уровня	+	+	+	в среднем составляет 5-8% в год.	рост экономики, снижение безработицы, низкая процентная ставка
Польша	+	+	+	+	+	+6	стабильные цены, низкий процент, тарифы и введение нового качества продуктов на рынках, мобилизация покупателей в 2015г. В условиях изменений кредитных условий с 2016г. «Привилегированная программа «МДМ» («Квартира Для молодежи»). Ожидания увеличения банковского налога. Правительственная программа «Квартира в аренду». Существует риск снижения рынка из-за неопределенности реформ в их последствии
Португалия	+ незначительно	+ незначительно	+	+	+	+	В 2015 году реобитализация Программ, а также благоприятные налоговые режимы «Золотая ипотечная программа» для туристов
Россия	-15	-	+	-	предложение на рынке жилой недвижимости в столице России сегодня выше,	Ставка от 8,9%	Международные санкции, низкие цены на нефть и спад в экономике, девальвация

Страна	Объем сделок 2015-2014, %	Цена, 2015-2014, %	Инвестиции в жилье, 2015-2014, %	Доходы домашних хозяйств, 2015-2014, %	Рост спроса, 2015-2014, %	Состояние ипотечного кредитования, 2015-2014, %	Основные механизмы развития рынка жилищного строительства
					чем спрос		
Словения	+2	не изменились	н/д	н/д	предложение на рынке жилой недвижимости	3,3% - 3,5% годовых и может быть как фиксированной, так и плавающей в зависимости от размера европейской межбанковской ставки EURIBOR	Нет новых проектов в сфере недвижимости нового жилищных жилищ, ожидающих продажи. Расширение возможностей банков кредитования
Испания	+	+	н/д	н/д	восстанавливается	+	макроэкономические показатели улучшились: рост экспорта, увеличение туризма, рост GDP на 3,2%. Экономика Испании в 2016-2017гг растет, безработица сокращается, ставки по ипотеке остаются низкими, и спрос на жилье растет
Великобритания	+	н/д	н/д	н/д	растет	низкая ипотечная ставка	низкая базовая ставка банка. Общее выборы и опасения по поводу налога на особняк привели к объемам продаж. Рынок аренды закрывается. Высокие затраты и дефицит на рынке труда.

- 4) стимулирование повышения спроса населения за счет расширения государственных гарантий, в т.ч. ставок ипотечного кредитования, где государство может взять на себя определенные обязательства;
- 5) развитие механизмов лизинга, при котором участники партнерства могли бы повышать свой технологический уровень, а, следовательно, качество жилья;
- 6) развитие земельного законодательства в целях упрощения застройщикам получения участков под застройку;
- 7) развитие ГЧП в сфере градостроительства, в частности, стимулирование участия малых и средних предприятий в проектировании;

- 8) развитие форм реализации ГЧП в соответствии с мировыми трендами.

Следует отметить, что международный опыт ГЧП в сфере жилищного строительства следует изучать и по мере возможности использовать, но вместе с тем, ограничения его применения связано с тем, что: 1) в России ГЧП как формализованная форма сотрудничества государства и бизнеса только начинает развиваться; 2) масштабы и региональная дифференциация РФ уникальны, что требует разработки собственных организационно-экономических механизмов ГЧП в сфере регионального жилищного строительства.

Библиографический список

1. Katharine Nease, P.E. «Public-Private Partnerships», Jacobs, Urban Land Institute Annual Meeting, 2008
2. Barnekov T., Boyle R., Rich D. Privatism and Urban Policy in Britain and the United States. Oxford, 1989
3. Дерибина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика <http://institutions.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>
4. Дерибина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика <http://institutions.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>
5. Abbasov, M.Z. К вопросу обоснования прогноза темпов роста цен на недвижимость в долгосрочной перспективе / М.З. Аббасов, Н.П. Варинюк, М.А. Зельдин // Вопросы инуэственной политики – практический опыт. – 2010. – № 6 (105). – С. 14–28.
6. Стерник, Г.М. Ценообразование на рынке жилья России / Г.М. Стерник // Вопросы инуэственной политики – практический опыт. – 2010. – № 5 (104). – С. 67–83.
7. Борисанюк, Н.К. Статистическое исследование рынка жилья Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Н.К. Борисанюк; Гос. ун-т управления. – М., 2013. – 27 с.
8. Пузина, Н.В. Особенности ценообразования на рынке жилья: на примере Омской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Н.В. Пузина; Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского. – М., 2011. – 24 с.
9. Барнаевский В. Г., Кливинко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Учебное пособие, М.: НИУ Высшая школа экономики, 2010. – 228с.
10. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.
11. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.
12. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.
13. Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнерство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в Московской области» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – 30 с.
14. Property Index. Overview of European Residential Markets. What size of dwelling can people buy for EUR 200,000. 5th edition, July 2016. Deloitte Lean Russia: Sustaining Economic Growth Through Improved Productivity // McKinsey Global Institute [Electronic resource]. URL: www.mckinsey.com. Deloitte. Tackling the world's affordable housing challenge, McKinsey Global Institute, October 2014. <http://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/construction-the-next-great-tech-transformation>. Deloitte Актуальное для сектора недвижимости Конструктор новостей. Август 2016 г. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
15. Deloitte Актуальное для сектора недвижимости Конструктор новостей. Август 2016 г. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
16. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
17. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
18. Цит. по Куцавич В.В. Вопросы проектирования и нормативного обеспечения экономического жилья. Опыт зарубежных стран. Украинский зональный научно-исследовательский и проектный институт по гражданскому строительству (ПАО «КиевЗНИИЭП»), Киев, Украина. 2016.
19. CSN 734301 ZMENA Z1 – Obytnobudovy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.technickanormy.sk.
20. Куцавич В.В. Вопросы проектирования и нормативного обеспечения экономического жилья. Опыт зарубежных стран. Украинский зональный научно-исследовательский и проектный институт по гражданскому строительству (ПАО «КиевЗНИИЭП»), Киев, Украина. 2016.

21. Euribor (EuroInterbankOfferedRate, европейская межбанковская ставка предложения) — это усредненная ставка, по которой банки в Европейском экономическом и валютном союзе одалживают друг другу средства в евро на определенный период, например на 3, 6 или 12 месяцев.
22. В частности, потребность в инвестиционных ресурсах для развития мировой инфраструктуры до 2030 года оценивается в 35 трлн. долл.
23. A World Economic Forum Global Risk Report 2010 [Text]. – Geneva, 2010. – P.18. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships [Text] / A Deloitte Research Study, 2006. – P. 5.
24. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]: аналитическая записка // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. – 2008. – Режим доступа: – <http://pda.lam.duma.gov.ru/node/3/4669>.
25. Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243d8be7603d1f.pdf>.
26. Маховикова, Г.А. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии [Текст] / Г.А. Маховикова, Н.Ф. Ефинова. – СПб.: Изд-во
27. СПбГУ, 2013. – 231 с.
28. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>. McKenzie, R. Strategies to improve value for money in financing public private partnerships [Electronic resource] / D. McKenzie // Public Infrastructure Bulletin. – 2008. – Vol. 1. – № 7. – P. 5-16. – Available at: <http://publications.bond.edu.au/plb/vol1/iss7/2/>.
29. Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243d8be7603d1f.pdf>.
30. Рубан В. А. Управление развитием территориально-отраслевой социально-экономической системы (региональный аспект): учебное пособие / В. А. Рубан, Д. Д. Цыренов. — Улан-Уда: Изд-во Бурятского государственного университета, 2015. — 274 с.

References

1. Katharine Nees, P.E. «Public-Private Partnerships», Jacobs, Urban Land Institute Annual Meeting, 2008
2. Barnekov T., Boyle R., Rich D. Privatism and Urban Policy in Britain and the United States. Oxford, 1989
3. Deryabina M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika <http://institutions.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>
4. Deryabina M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika <http://institutions.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>
5. Abbasov, M.EH. K voprosu obosnovaniya prognoza tempov rosta cen na nedvizhimost' v dolgoerochnoj perspektive / M.EH. Abbasov, N.P. Barinov, M.A. Zef'din // Voprosy imushchestvennoj politiki – prakticheskij opyt. – 2010. – № 6 (105). – S. 14–28.
6. Sternik, G.M. Cenoobrazovanie na rynke zhilya Rossii / G.M. Sternik // Voprosy imushchestvennoj politiki – prakticheskij opyt. – 2010. – № 5 (104). – S. 67–83.
7. Borisenok, N.K. Statisticheskoe issledovanie rynka zhilya Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.12 /N.K. Borisenok; Gos. un-t upravleniya. – M., 2013. – 27 s.
8. Puzina, N.V. Osobennosti cenoobrazovaniya na rynke zhilya: na primere Omskoj oblasti: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.01 /N.V. Puzina; Omskij gos. un-t im. F.M. Dostoevskogo. – M., 2011. – 24 s.
9. Varnavskij V. G., Kilmenko A. V., Korolev V. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika. Uchebnoe posobie, M.: NIU Vysshaya shkola ehkonomiki, 2010. – 228s.
10. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» / Associaciya «Centr razvitiya GCHP». – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016. – 32 s.
11. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» / Associaciya «Centr razvitiya GCHP». – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016. – 32 s.
12. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» / Associaciya «Centr razvitiya GCHP». – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016. – 32 s. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» / Associaciya «Centr razvitiya GCHP». – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016. – 32 s.
13. Issledovanie «Chastnye investicii v infrastrukturu Moskovskoj oblasti – partnerstvo v delatvil. Tekushchee sostoyanie i perspektivy primeneniya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Moskovskoj oblasti» / Associaciya «Centr razvitiya GCHP». – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2017. – 30 s.
14. Property Index. Overview of European Residential Markets. What size of dwelling can people buy for EUR 200,000. 5th edition, July 2016. Deloitte Lean Russia: Sustaining Economic Growth Through Improved Productivity // McKinsey Global Institute [Electronic resource]. URL: www.mckinsey.com. Deloitte. Tackling the world's affordable housing challenge, McKinsey Global Institute, October 2014. <http://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/construction-the-next-great-tech-transformation>. DeloitteAktual'noe dlya sektora nedvizhimosti Konstruktor novostej. Avgust 2016 g. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
15. DeloitteAktual'noe dlya sektora nedvizhimosti Konstruktor novostej. Avgust 2016 g. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
16. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.
17. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>.

18. Сб. по Kucevich V.V. Voprosy proektirovaniya i normativnogo obespecheniya ehkonomicheskogo zhit'ya. Opyt zarubezhnyh stran. Ukrainskij zonal'nyj nauchno-issledovatel'skij i proektnyj institut po grazhdanskomu stroitel'stvu (PAO «KievZNIIEHP»), Kiev, Ukraina. 2016.
19. CSN 734301 ZMENA Z1 – Obytnobudovy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.technickenormy.sk.
20. Kucevich V.V. Voprosy proektirovaniya i normativnogo obespecheniya ehkonomicheskogo zhit'ya. Opyt zarubezhnyh stran. Ukrainskij zonal'nyj nauchno-issledovatel'skij i proektnyj institut po grazhdanskomu stroitel'stvu (PAO «KievZNIIEHP»), Kiev, Ukraina. 2016.
21. Euribor (EuroInterbankOfferedRate, evropejskaya mezhibankovskaya stavka predlozheniya) – ehto usrednyonnaya stavka, po kotoroj banki v Evropejskom ehkonomicheskom i valyutnom soyuze odalzhivayut drug drugu sredstva v evro na opredelennyj period, naprimer na 3, 6 ili 12 mesyacev.
22. V chastnosti, potrebnost' v investicionnyh resursah dlya razvitiya mirovoj infrastruktury do 2030 goda ocenivaetsya v 35 trln. dol.
23. A World Economic Forum Global Risk Report 2010 [Text]. – Geneva, 2010. – P.18. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships [Text] / A Deloitte Research Study, 2006. – R. 5.
24. Ajrapetyan, M.S. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Elektronnyj resurs]: analiticheskaya zapiska // Informacionno-analiticheskie materialy Gosudarstvennoj Dumy. – 2008. – Rezhim dostupa: – <http://pda.lam.duma.gov.ru/node/3/4669>.
25. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v zarubezhnyh stranah, || Kak realizovat' GCHP v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243d8be7603d1f.pdf>.
26. Mahovikova, G.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii [Tekst] / G.A. Mahovikova, N.P. Efimova. – SPb.: Izd-vo
27. SPbGZHU, 2013. – 251 s.
28. McKenzie, D. PFI in the UK & PPP in Europe / TheCityUK, February 2012 [Electronic resource] / D. McKenzie. – Available at: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start=40>. McKenzie, R. Strategies to improve value for money in financing public private partnerships [Electronic resource] / D. McKenzie // Public Infrastructure Bulletin. – 2008. – Vol. 1. – № 7. – P. 5-16. – Available at: <http://epublications.bond.edu.au/plb/vol1/iss7/2/>.
29. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v zarubezhnyh stranah, || Kak realizovat' GCHP v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243d8be7603d1f.pdf>.
30. Ruban V. A. Upravlenie razvitiem territorial'no-otraslevoj social'no-ehkonomicheskoy sistemy (regional'nyj aspekt): uchebnoe posobie / V. A. Ruban, D. D. Cyrenov. – Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2015. – 274 s.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Вандрикова О.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет

Аннотация: на сегодняшний момент весьма актуальной является задача сравнительного анализа уровней социального и экономического состояния регионов с целью своевременного принятия решений о необходимой форме поддержки регионов. Целью работы является проведение сравнительной оценки развития региональных экономик с использованием индексного метода.

Ключевые слова: регион, задачи, государственное управление, факторы, индекс, состояния регионов, сравнительного анализа уровней.

Abstract: the present moment is highly important comparative analysis of the levels of social and economic status of the regions in order to make timely decisions about the required shape of the support regions. The aim of this work is the comparative evaluation of the development of regional economies using an index method.

Keywords: region, objectives, governance, factors, index, status of regions, comparative analysis of the levels.

Введение

В настоящее время для целей государственного управления развитием территорий актуальной является задача сравнительного анализа уровней социального и экономического состояния регионов для своевременного принятия решений о необходимой форме поддержки регионов.

Проведение сравнительной оценки развития региональных экономик столь же сложна, сколь и оценка сравнительной оценки стран – обобщающие показатели типа валового внутреннего продукта или валового национального продукта весьма грубы и сравнивают только в первом приближении [1].

Сегодня к задаче оценивания уровня социально-экономического состояния регионов обращаются специалисты по:

- по региональной экономике;
- по государственному регулированию;
- по системному анализу и другим.

На протяжении длительного времени с этой задачей разбираются и экономисты-математики, которые используют для описания процесса развития региона разнообразные математические модели и методы – от моделей нежотраслевого баланса до системы эконометрических моделей.

Основная часть

Встречаются разнообразные способы и методы оценки уровня развития региона с помощью математических методов и в экономической литературе, но это всё многообразие можно свести к двум группам:

1. Вычисление обобщающего индекса развития региона, на основании которого формируются рейтинги регионов.

2. Использование эконометрических моделей и их характеристик для количественной оценки уровня развития.

Своими преимуществами и недостатками обладает каждый из этих методов и их модификации. Подход ориентированный на некоторую обобщенную оценку развития региона и его сравнение с такими же обобщенными оценками развития других регионов является наиболее распространенным. Эта обобщенная оценка, чаще всего, принимает форму некоторого индекса, при этом каждый из методов вычисления совокупного индекса отличается составом используемых показателей и способом его вычисления.

Далее рассмотрим наиболее распространенные группы методов этого индексного подхода. Наиболее популярным является индексный подход, поскольку логика построения индекса заключается в определении показателей, которые по мнению исследователей наиболее адекватно отражают уровень экономического и социального развития.

Так как показатели могут измеряться в разных единицах, например, в рублях, в тоннах, в рублях на душу и т.п., все они приводятся к относительным безразмерным величинам, затем считается их сумма, либо средняя величина, или средняя взвешенная [2]. В качестве параметров для расчёта комплексной оценки уровня социально-экономического развития региона выбираются показатели представленные на рисунке 1.

По данным показателям строится комплексная оценка, данные которой по каждому региону можно сравнить и сделать вывод о том, какой из регионов лидирует в своём развитии [3]. Так например, можно рассчитать индекс доходов, индекс населения и т.п., затем обработать полученные индексы.

Рисунок 1 - Параметры для расчёта комплексной оценки уровня социально-экономического развития региона

Сводный индекс оценки развития субъектов Минрегионразвития РФ вычисляется по четырём

основным направлениям социально-экономического развития субъектов РФ (рисунок 2):

Рисунок 2 - Основные направления оценки социально-экономического развития субъектов РФ

Проанализировав способы и методы расчёта индексов, следует сделать вывод о их различном составе показателей, включаемых в расчёты и способом их обобщения. Главное, что данные подходы дают разнообразные результаты, а их обоснование опирается на некоторые субъективные оценки.

По сути, разнообразие этих индексов даёт возможность региональным руководителям выбрать индекс по которому руководимый регион будет самым успешным. Поэтому для объективной оценки ситуации в регионах необходимо вывести показатель который выступал бы единым мерилом оценивания уровня социально-экономического развития регионов.

В данном направлении исследований следует отметить два подхода – подход по оцениванию эффективности экономического развития, и подход по оценке уровня макро-экономических показателей.

На простом понимании эффективности развития как соотношения результатов к затратам построен первый подход. Под региональным результатом можно использовать различные показатели, например, валовой региональный продукт В, а под затратами - амортизационные отчисления А, материальные затраты в производственных отраслях региона М, фонд заработной платы тех же отраслей региона З, затраты на услуги непроизводственного характера в регионе З_н.

Тогда эффективность регионального развития будет определена по формуле:

$$Э = \frac{В}{А + М + З + З_n} \quad (1)$$

Чистый продукт или другие макроэкономические показатели экономической результативности иногда используют вместо валового регионального продукта. Основным недостатком данного показателя является то, что уровень развития он и не показывает. Эффективность регионального производства, исчисленная по формуле (1), выступает хорошим диагностирующим показателем, но при этом не отражает достижения

региональной экономики и тем более не показывает социальную сторону развития [3].

В самом простом случае ранжирование осуществляется на основании какого-то одного показателя, например, на основе показателя ВРП на душу населения. Весьма распространённой является процедура многовариантного ранжирования. При которой выбирается ряд показателей, отражающих уровень социального и экономического развития, затем приводится каждый показатель для регионов по которым они ранжируются, в результате чего каждый регион обладает набором самых разных рангов.

После чего простым суммированием рангов вычислить простой средний ранг, либо, применяя систему весов, определить взвешенный ранг, когда основанием взвешивания выступает относительная важность каждого из показателей в сравнении с другими [2].

Заключение

Подытоживая изложенное выше следует сделать вывод, что состояние экономики региона и его социальной сферы отражается множеством факторов, среди которых не последнюю роль играют факторы мало формализуемые, такие как факторы военно-политической и общественно-политической среды регионов, для оценки регионального развития привлекают экспертные оценки.

В данном направлении имеется несколько разнообразных подходов, в основе которых лежит информация в форме мнений экспертов т.е. субъективная оценка.

Разнообразие индексного подхода применительно к оценке уровня социально-экономического развития регионов не позволяет решить главную задачу – дать объективную оценку этого уровня и провести сравнительный анализ неравномерности регионального развития [3].

Библиографический список

1. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России: учебное пособие/ С.Г.Светуньков, А.В.Заграновская, И.С.Светуньков. – СПб., 2012. – 129 с.
2. Региональная экономика. Природно-ресурсные и экологические основы/ Под ред. В. Глушковой, Ю. Симягина. – М.: КноРус, 2012. – 320 с.
3. Монография. Оценка социально-экономического развития региональной экономической системы Краснодарского края: подходы, проблемы и приоритеты / Под ред. Е.В. Королюк. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – 182 с.

References

1. Kompleksnoznachnyj analiz i modelirovanie neravnomenosti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: uchebnoe posobie/ S.G.Svetun'kov, A.V.Zagranovskaya, I.S.Svetun'kov. – SPb., 2012. – 129 s.
2. Regional'naya ekonomika. Prirodno-resursnyye i ehkologicheskie osnovy/ Pod red. V. Glushkovoju, JU. Simagina. – M.: KnoRus, 2012. – 320 s.
3. Monografiya. Ocenka social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regional'noj ehkonomicheskoj sistemy Krasnodarskogo kraja: podhody, problemy i priorityety / Pod red. E.V. Korolyuk. – Kraanodar: Kraanodarskij CNTI-filial FGBU «REHA» Minehnergo Rossii, 2017. – 182 s.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Викторова Т.С., к.э.н., доцент, ООО «Амарант»

Аннотация: В статье исследуется вопрос государственного регулирования процесса ценообразования и его влияние на формирование инновационно-инвестиционных процессов в России. Разработан алгоритм государственного регулирования процесса ценообразования. Предложена модель государственного регулирования ценообразования.

Ключевые слова: инновации, инновационно-инвестиционный процесс, ценообразование, национальная экономика.

Abstract: The article explores the issue of state regulation of the pricing process and its impact on the formation of innovation and investment processes in Russia. Developed an algorithm for state regulation of the pricing process. A model of state regulation of pricing is proposed.

Keywords: innovation, innovation-investment process, pricing, national economy.

Сегодня российской экономике требуется непрерывный рост производительности труда и повышение эффективности производства. Идет перестройка экономики на инновационный путь развития, так как в настоящее время установился тренд мирового развития, направленный на инновационную парадигму. Сегодня в России идет интенсивный процесс формирования инвестиционной привлекательности страны в различных ее регионах. Наиболее важной чертой формирования российского инвестиционного климата является потребительский потенциал. На основе инновационно-инвестиционного развития экономики необходимо получить опережающее развитие для обеспечения конкурентоспособности российской продукции на международных рынках и обеспечения экономической независимости страны. Глобализация мировой экономики замедляет рост национальных экономик, но введенные мировым сообществом против России ограничения, позволяющие ей развивать свой потенциал, и в итоге, повышать конкурентоспособность продукции. Примером может послужить отечественная компания Faberlic, которая значительно повысила качество своей продукции, расширила номенклатуру и ассортимент выпускаемой продукции, и стала вытеснять с российского рынка иностранные компании, такие как Oriflame, Amway, Avon, Mary Kay, Herbalife. [4,5]

Одной из важнейших проблем в инновационно-инвестиционном развитии предприятия сегодня является система управления ими. От качества управления предприятиями зависит социально-экономическое состояние страны. Инновационное развитие предприятий предполагает поиск новых путей привлечения инвестиций. Важным фактором развития современной экономики является проводимая государством политика в области государственного регулирования ценообразования, так как ценовая политика многих российских предприятий не является квалифицированной. Достаточно большое количество предприятий ценообразование ориентируют на свои издержки, связывают ее с продукцией, которая плохо ориентирована на изменения, происходящие на рынке и т.д. Ценообразование является наиболее ответственным и, в тоже время, сложным процессом в системе управления предприятием. Главной целью государства является повышение уровня жизни населения России, а следовательно, необходимо решение проблем управления конкурентоспособностью. И здесь большое значение играет роль государственного регулирования ценообразования. [3]

Российскими экономистами опубликован ряд фундаментальных работ концептуального порядка по проблемам воздействия государства на социально-экономическое развитие России. При этом, в одних работах глубоко и обстоятельно раскрывается сущность, содержание, механизмы, методы и

формы государственного регулирования экономики применительно к нашей стране. В других работах основной упор делается на выработку стратегии воздействия государства на социально-экономическое развитие России. [6,11] Работы третьего рода, а они представляют особый интерес для нашего исследования, рассматривают денежно-финансовые аспекты преобразования государственного регулирования российской экономики. [12,10,9]

Практическое значение теории взаимодействия стоимости и ценности товара (услуги), объединяемых в процессе образования рыночной цены через сопоставление цены предложения и цены спроса в интегрированную стоимость-ценность заключается в том, что эта теория является основанием для построения алгоритма государственного регулирования процесса ценообразования.

В данном случае речь идет о государственном регулировании в широком понимании, т.е. в смысле воздействия государства на регулируемый объект с использованием всего спектра воздействующих мер, начиная с планирования, программирования и завершая финансированием, включая также и регулирование в его узком значении, а именно в виде настроя, корректирования, выправления, контроля и т.п. протекающих процессов.

Кроме того, имеется в виду именно государственное регулирование процесса ценообразования, а не просто цен. Регулирование цен является частным случаем регулирования ценообразования, являющегося более широким понятием. Государственное регулирование ценообразования означает, что государство воздействует не только на величины цен, но и на факторы и процессы, существенным образом влияющие на установление цен в народном хозяйстве.

На рисунке 1 представлен разработанный алгоритм государственного регулирования процесса ценообразования.

В основе этого алгоритма лежит комплекс взаимосвязанных подходов к государственному регулированию ценообразовательного процесса, как составной части государственного регулирования национальной экономики, а именно:

государственное регулирование экономики и государственное регулирование цен взаимодействуют по принципу прямой и обратной связи. Это находит свое выражение, с одной стороны, в том, что государственное регулирование экономики предопределяет и направляет государственное регулирование ценообразовательного процесса, а с другой – последняя, в своем качестве прямой и косвенного регулирования, используется в качестве одного из рычагов государственного регулирования экономики;

Рисунок 1 - Алгоритм государственного регулирования ценообразовательного процесса

государственное регулирование национальной экономики по своим направлениям, а государственное регулирование ценообразования – по своим, активно используются в решении триединой задачи регулирования ценообразовательного процесса. Во-первых, воздействие на ценообразование на стороне производства – цены предложения (воздействие также на стоимость продукции), во-вторых, воздействие на ценообразование на стороне потребления – цены спроса (воздействие также на ценность продукции), в третьих, воздействие на взаимосвязи цены предложения и цены спроса и образование на этой основе рыночной цены (воздействие также на интегрированную стоимость-ценность).

Определенный выше комплекс подходов к государственному регулированию ценообразовательного процесса базируется на теоретических положениях о том, что:

в основе цены предложения товара (услуги) лежит его (ее) стоимость, а еще глубже – общественно-необходимые затраты труда и ресурсов;

в основе цены спроса товара (услуги) – его (ее) ценность;

в основе рыночной цены – интегрированная стоимость-ценность;

определение рыночной цены на основе взаимодействия цены предложения и цены спроса базируется на взаимодействии стоимости и ценности, которые в результате этого интегрируются в единое целое.

На рисунке 2 представлена разработанная модель государственного регулирования ценообразования.

Данная модель представляет собой комплекс сетевых взаимодействий между государством, осуще-

ствляющим ценорегулирующий процесс в русле государственного регулирования национальной экономики в целом и регулирующими факторами, существенно влияющими на протекание этого процесса и его конечный результат в виде цен (тарифов) на товары и услуги, характеризующие их общий уровень, соотношением, динамикой. Предложенная модель базируется на следующих положениях.

Государство осуществляет государственное регулирование экономики в целом, используя при этом государственное регулирование ценообразования в качестве одной из его составных частей, причем эти два вида регулирования (общее и частное) взаимодействуют по принципу прямой и обратной связи.

В качестве органической составной части государственного регулирования национальной экономики в целом, государство определяет прямое и косвенное регулирование ее параметров, имеющих ключевое значение для ценообразовательного процесса, в число которых входят:

оптимизация соотношения между денежной массой (ДМ) и валовым внутренним продуктом (ВВП), с использованием целевой контролируемой эмиссии денег; [12]

оптимизация пропорции между накоплением и потреблением национального дохода; [2]

оптимизация пропорций между отраслями национальной экономики; [6]

оптимизация уровня оплаты труда и ее дифференциации;

государственная поддержка, включая финансирование, ключевых направлений социально-экономического роста; [6]

Рисунок 2 - Модель государственного регулирования ценообразования

государственное регулирование внешнеэкономической деятельности; [1]

государственное регулирование и поддержка корпораций в единстве с антимонопольным регулированием; [13]

государственное регулирование социальной сферы; [14]

госрегулирование национальной экономики с позиций обеспечения безопасности государства и правопорядка; [15]

государственное регулирование параметров производства с позиций экологии;

госрегулирование потребностей и образа жизни в соответствии с законами экологии человека, природы, общества;

государственное регулирование налогов, обязательных социальных платежей, процентов и дивидендов.

Государственное регулирование ценообразовательного процесса, будучи составной частью государственного регулирования национальной экономики в целом, предполагает концентрацию ценового регулирования по трем основным направлениям.

регулирование бухгалтерского учета с позиции получения достоверной информации для определения цен предложения на базе себестоимости;

регулирование, включая контроль, государственных стандартов и качества товаров и услуг как базы оценки их общественной полезности с учетом экологических параметров в процессе ценообразования;

непосредственное регулирование параметров, устанавливаемых субъектами хозяйствования цен (тарифов).

Последнее, третье по счету направление государственного регулирования ценообразовательного процесса использование следующих методов предполагает регулирующее воздействие:

установление по определенному перечню верхних пределов цен на товары и услуги;

установление по особому перечню ключевых товаров и услуг твердых государственных цен;

использование в отношении монополистов установления прогрессивных налогов на повышенную рентабельность в составе цены (тарифа) единицы продукции.

Представленный на рисунке 1 механизм предполагает использование результатов госрегулирования экономики по его важнейшим параметрам в качестве способов косвенного государственного регулирования ценообразования в народном хозяйстве.

В свою очередь, госрегулирование ценообразовательного процесса используется как один из способов оптимизации народнохозяйственных пропорций, достигаемой государственным регулированием национальной экономики в целом.

Госрегулирование ценообразования и госрегулирование национальной экономики в целом, с использованием прямых и косвенных методов регулирования, взаимодействуют по принципу прямой и обратной связи, усиливая действия друг друга и позволяют достигать синергетического эффекта госрегулирования.

Государственному регулированию ценообразовательного процесса объективно присуща его миссия, а осуществляется оно должно в соответствии с рядом принципов, образующих единое взаимосвязанное целое.

Миссия государственного регулирования ценообразовательного процесса состоит в таком воздействии государства на этот процесс, при котором в возможно более полной мере складывающиеся в результате данного регулирования уровни цен, их соотношения и динамика соответствуют общим параметрам государственного регулирования экономи-

ки в русле разработанной государством на научной основе стратегии социально-экономического развития, с соблюдением ограничений, накладываемых на ценообразовательный процесс его объективными законами.

Ценообразовательный процесс, ни его государственное регулирование не является самоцелью. Ценообразование как таковое является важнейшей органической составной частью экономического механизма воспроизводственного процесса. В основе ценообразования лежат соответствующие объективные экономические законы, которые могут прокладывать себе путь двумя путями – стихийным, действующим методом проб и ошибок, отклонений от равновесных состояний и их восстановлением, а потому менее эффективным; осознанным и целенаправленным, проявляющимся через осмысленное и последовательное применение в процессе ценообразования его объективных законов, что делает этот способ наиболее эффективным. Государственное регулирование ценообразования в соответствии с необходимостью соблюдения его объективных законов должно определять те объективно допустимые рамки, в которых государство может вмешиваться в ценообразовательный процесс без того, чтобы не нарушать его объективно обусловленных условий.

При этом государственное регулирование экономики как единого цельного организма должно опираться на научно-обоснованную стратегию социально-экономического развития, вырабатываемую государством. Такая стратегия должна строиться по определенным принципам: научности; системности; комплексности; приоритетности; стимулируемости; объективности; экологичности; глобальности; региональности.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ценообразование как таковое является важнейшей органической составной частью экономического механизма воспроизводственного процесса. В основе ценообразования лежат объективные экономические законы, которые могут прокладывать себе путь двумя способами:

стихийным, действующим методом проб и ошибок, отклонений от равновесных состояний и их восстановлением, а потому наименее эффективным; осознанным и целенаправленным, проявляющимся через осмысленное и последовательное применение в процессе ценообразования его объективных законов, что делает этот способ наиболее эффективным.

Государственное регулирование ценообразования в соответствии с необходимостью соблюдения его объективных законов должно определять те объективно допустимые рамки, в которых государство может вмешиваться в ценообразовательный процесс без того, чтобы не нарушать его объективно обусловленных условий. При этом государственное регулирование экономики, как единого цельного организма, должно опираться на научно-обоснованную стратегию социально-экономического развития, вырабатываемую государством.

Предложен алгоритм государственного регулирования ценообразовательного процесса, в основу которого положено взаимодействие стоимости и ценности с их превращением в интегрированную стоимость-ценность; на базе этого алгоритма разработана модель этого регулирования, которое представлено в качестве составной части государственного регулирования национальной экономики в целом.

Библиографический список

1. Авдокушин Е.Ф., Международные экономические отношения, М., ИБЦ «Маркетинг», 2002
2. Бара В.С., Финансово-инвестиционный комплекс, М., ФинС, 1998.

3. Варнашов К.С., Управление инновационным развитием бизнеса в условиях ограничений, SCIENTIFIC RESEARCH - 2016. Proceedings of articles the international scientific conference. 2016. С.76-87
4. Варнашов К.С., Варнашова Л.В., Инновации как ключевая составляющая устойчивого развития российской экономики, Экономика и предпринимательство, № 12, ч. 4, 2013
5. Варнашов К.С., Управленческие технологии формирования стратегии развития компании, Экономика и предпринимательство, №8 ч. 2 2017
6. Брагин Н.И., Государство и рынок, М., Союз, 2000;
7. Годунов И.В., И.К. Ларионов, Будущее России на весах истории, М., Наука, 2006 и др.
8. Государственное регулирование рыночной экономики, авт. колл. под рук. Видулина В.И., М., «Путь России», «Экономическая литература», 2002 и др.
9. Грибкова Н.В., Налоги в системе государственного регулирования экономики России, М., Из-во Экономико-правовой
10. Дружинин А.В., Заемный капитал в системе общественного воспроизводства, ИТК «Дашков и КО», 2004;
11. Жуков В.И., В.И. Митрохин и др., Антикризисное управление, М., ИТК «Дашков и КО», 2003;
12. Зироян М.А., Финансы в современном воспроизводстве, М., ИБЦ «Маркетинг», 2004;
13. Корпоративный механизм хозяйствования и мезоэкономическое структурирование, колл. авторов, М., Союз, 2000.
14. Ларионов И.К., Стратегия социального управления, М., КТК «Дашков и КО», 2004.
15. Экономическая безопасность, под ред. В.К. Сенчагова, М., Финстатинформ, 1998.

References

1. Avdokushin E.F., Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya, M., IVC «Marketing», 2002
2. Bara V.S., Finansovo-investitsionnyy kompleks, M., FIS, 1998.
3. Barmashov K.S., Upravlenie innovatsionnym razvitiem biznesa v usloviyakh ogranicheniya, SCIENTIFIC RESEARCH - 2016. Proceedings of articles the international scientific conference. 2016. S.76-87
4. Barmashov K.S., Barmashova L.V., Innovatsii kak klyuchevaya sostavlyayushchaya ustojchivogo razvitiya rossijskoj ekonomiki, Ekonomika i predprinimatel'stvo, № 12, ch. 4, 2013
5. Barmashov K.S., Upravlencheskie tekhnologii formirovaniya strategii razvitiya kompanii, Ekonomika i predprinimatel'stvo, №8 ch. 2 2017
6. Bragin N.I., Gosudarstvo i ryok, M., Soyuz, 2000;
7. Godunov I.V., I.K. Laronov, Budushchee Rossii na vesah istorii, M., Nauka, 2006 i dr.
8. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj ekonomiki, avt. koll. pod ruk. Vidyapina V.I., M., «Put' Rossii», «Ekonomicheskaya literatura», 2002 i dr.
9. Gribkova N.B., Nalogi v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki Rossii, M., Iz-vo Ekonomiko-pravovoj
10. Druzhinin A.V., Zaemnyy kapital v sisteme obshchestvennogo vospriozvodstva, ITK «Dashkov i KO», 2004;
11. Zhukov V.I., V.I. Mitrohin i dr., Antibkrisisnoe upravlenie, M., ITK «Dashkov i KO», 2003;
12. Ziroyan M.A., Finansy v sovremennom vospriozvodstve, M., IVC «Marketing», 2004;
13. Korporativnyy mekhanizm hozyajstvovaniya i mezoekonomicheskoe strukturirovanie, koll. avtorov, M., Soyuz, 2000.
14. Laronov I.K., Strategiya social'nogo upravleniya, M., KTK «Dashkov i KO», 2004.
15. Ekonomicheskaya bezopasnost', pod red. V.K. Senchagova, M., Finstatinform, 1998.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ОЦЕНКА РЕГИОНОВ ЦФО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Власова Т.А., к.э.н., доцент, НИУ «БелГУ»
Глотов Д.С., аспирант, НИУ «БелГУ»

Аннотация: в статье рассмотрены различные подходы к оценке конкурентоспособности региона, предложен методический подход, позволяющий провести дифференциацию и оценку регионов в зависимости от выделенного авторами набора показателей-индикаторов, отражающих конкурентные преимущества регионов.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, оценка, дифференциация.

Abstract: the article considers different approaches to assessing the competitiveness of the region, the methodical approach, allowing for the differentiation and evaluation of regions depending on the selection by the authors of a set of indicators—the indicators reflecting competitive advantages of regions.

Keywords: region, competitiveness, competitive advantages, assessment, differentiation.

Важнейшим условием обеспечения устойчивости социально-экономических систем выступает конкурентоспособность. Процессы глобализации усилили внимание не только к межстрановой составляющей конкурентоспособности, но и к формированию, оценке и развитию конкурентных преимуществ отдельных регионов. Регион, выступая самостоятельной социально-экономической системой, становится отдельным экономическим субъектом национальной экономики и может быть активно вовлечен в систему мировых конкурентных процессов.

В складывающихся условиях положение и роль социально-экономических региональных систем зависит от условий макроэкономического уровня, расстановки конкурентных сил, эффективности и устойчивости функционирования механизма форми-

рования и развития конкурентных преимуществ. С другой стороны конкурентоспособность региональных социально-экономических систем определяет интенсивность экономического роста, повышение уровня благосостояния населения и эффективность использования ресурсного потенциала как отдельных территорий и, так и страны в целом.

Анализ работ исследователей по изучаемой тематике свидетельствует о многообразии подходов к определению конкурентоспособности региона, что определено многогранностью и сложностью данной экономической категории. Вместе с тем широкое многообразие подходов можно сгруппировать в несколько направлений, обобщенная характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика подходов к определению конкурентоспособности региона в зависимости от выделенного предмета конкуренции [1,2,3,6,7]

Предмет конкуренции	Характеристика подхода
Основной предмет конкуренции - предприятие	Конкурентоспособность региона непосредственно связана с его способностью выдерживать конкуренцию на товарных рынках.
Основной предмет конкуренции - население	Основной конкурентоспособности региона выступает его способность обеспечить рост благосостояния и условий существования населения, проживающего на его территории.
Комплексный подход к основному предмету конкуренции	Под конкурентоспособностью понимается: <ul style="list-style-type: none"> • способность выявлять, создавать, использовать конкурентные преимущества для улучшения конкурентных позиций среди регионов-конкурентов; • способность выдерживать конкуренцию со стороны других регионов в борьбе за ресурсы, необходимые для устойчивого развития территории и решения на этой основе социально-экономических задач; • способность обеспечить эффективность использования имеющегося в регионе экономического потенциала, динамику роста уровня жизни населения и доходов собственникам капитала.

В современных условиях залогом формирования высокого уровня конкурентоспособности региона выступает реализация региональной политики, целью которой является эффективное выполнение целевых установок управления конкурентоспособностью.

Органы региональной власти заинтересованы в предоставлении своей территории более благоприятных экономических условий по сравнению с другими субъектами, на федеральном уровне отстаивают интересы крупнейших структурообразующих предприятий региона, пытаются административными мерами обеспечить их защиту, ищут возможности для самостоятельного налаживания международных связей.

В связи с этим, обоснованным можно считать мнение о том, что конкурентоспособностью региона можно управлять в результате прямого и косвенного воздействия на факторы, обуславливающие ее повышение с учетом выбора конкретного предмета конкуренции. При этом факторы, выгодно отличающие один регион от других, принято называть конкурентными преимуществами региона.

Концепции создания и развития источников конкурентных преимуществ регионов претерпевают изменения с ростом глобализации общества, сокращением жизненного цикла продукта, спросом на специализированную продукцию, развитием специализации производственных единиц, децентрализованного управления. При этом основой конкурен-

тоспособности региона становятся не только классические сравнительные преимущества, такие как низкая себестоимость производственных факторов и сокращение транспортных расходов, но и потенциал региона по созданию необходимых условий активного социально-экономического развития, позволяющего адаптироваться к новым требованиям. Таким образом, определяющими для глобальной конкуренции являются не только собственно продукты, но и условия, созданные в регионах.

В настоящее время большинство методологических исследований ставит на первое место в качестве движущей силы региональной конкурентоспособности какие-либо из следующих факторов: кластеры, человеческий капитал, инновационные предприятия и сети, инновации (региональные инновационные системы), управление и институциональный потенциал, отраслевую структуру и тип предприятий и др. [3].

По причине того, что именно совокупность различных конкурентных преимуществ региона определяет его конкурентные позиции среди других регионов и обеспечивает привлекательность в разрезе основных целевых групп, в притоке которых регион нуждается для дальнейшего своего развития, весьма важным становится сравнение конкурентных преимуществ на основе их количественного и качественного измерения.

Отечественными учеными разработаны различные методические подходы к интегральной оценке

конкурентоспособности регионов, среди которых наиболее часто встречаются оценки на основе показателей официальной статистики, выстроенных рангов и экспертных оценок.

Но при этом ни экономической наукой, ни реальной хозяйственной практикой не предложен полный набор показателей-индикаторов для оценки конкурентоспособности регионов.

Отметим, что большинство авторов указывают на необходимость учета следующих требований для обеспечения объективной оценки конкурентоспособности:

- * количественная оценка уровня региональной конкурентоспособности требует определения набора факторов социальной и экономической среды региона, который в достаточной степени отражает накопленный региональный потенциал конкурентных преимуществ с точки зрения основных источников этих преимуществ;

- * необходимо, чтобы бы число показателей было достаточным для поставленных целей исследования, а сами показатели были релевантными и статистически значимыми; так же целесообразно чтобы бы показатели были выражены в относительных показателях или представляли собой показатели интенсивности [1,7].

В таблице 2 приведены группы показателей для оценки конкурентоспособности региона, используемые в методиках различных авторов.

Таблица 2 – Группы показателей, используемых при оценке конкурентоспособности региона различными авторами

Авторы методики	Группы показателей для сравнения и оценки конкурентных позиций региона
Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писаров Ю. А. [7]	1. Уровень экономического потенциала региона. 2. Эффективность использования экономического потенциала региона. 3. Привлекательность региона для населения. 4. Привлекательность региона для бизнеса. 5. Инновационность экономики региона.
Ушвицкий Л.И., Парахина В.Н. [6]	1. Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона. 2. Показатели уровня жизни населения региона. 3. Показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона.
Гринчаль В.М., Дергачев Е.А., Назарова Е.А. [2]	1. Экономические показатели конкурентного потенциала региона. 1.1. Инвестиции, инфраструктура и правопорядок. 1.2. Уровень экономического развития и экономический рост. 1.3. Инновационное развитие. 2. Социальные показатели конкурентного потенциала. 2.1. Развитие человеческого потенциала. 2.2. Уровень жизни и потребительский спрос населения.

Отметим, что большинство из предложенных методик отличается либо включением достаточно большого количества показателей для оценки конкурентных преимуществ региона, либо сложностью примененного для оценки математического инструментария. Многообразие подходов объясняется различными целями, поставленными авторами в ходе исследования.

Целью настоящего исследования является проведение дифференциации регионов ЦФО по уровню конкурентоспособности на основе использования итоговых результатов многомерной аналитической группировки регионов ЦФО, полученных в ходе проведения кластерного анализа. Выбор данного метода обусловлен возможностью использовать различные типы данных без ограничений, его относительно низкой трудоемкостью и получением легко интерпретируемых итогов. Отметим, что кластеризация регионов была произведена на основе определенного авторами набора показателей-

индикаторов, отражающих конкурентные преимущества регионов. На наш взгляд, выбранные показатели в наибольшей степени определяют основные социально-экономические процессы в развитии регионального пространства.

Проведение кластерного анализа осуществлялось на базе пакета «Statistica 8.0», предварительно все включенные для оценки конкурентоспособности показатели подверглись процедуре стандартизации. В ходе исследования были использованы как иерархический, так и неиерархический алгоритмы кластеризации. В ходе применения первого алгоритма, была получена дендограмма, визуально отражающая распределение субъектов по полученным кластерам (рис. 1).

Применение же второго из указанных алгоритмов позволило распределить субъекты на 3 кластера в соответствии с требованиями их максимального различия. Проверка значимости различий между группами и сближения внутри групп посредством

проведения дисперсионного анализа, показала, что выбранный набор показателей оптимально дискриминирует полученные кластеры. График средних

стандартизированных значений используемых для оценки показателей представлен на рис. 2.

Итоговые результаты кластеризации приведены в таблице 3.

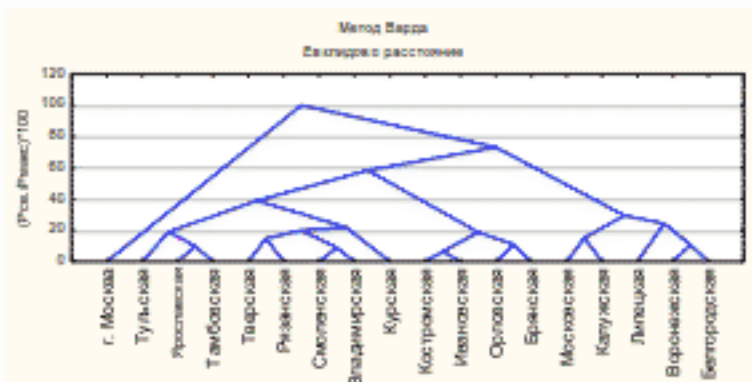

Рисунок 1 - Дендрограмма распределения регионов ЦФО по выбранному набору показателей для оценки конкурентоспособности

Рисунок 2 - График средних стандартизированных значений показателей

В первую группу с максимальным уровнем конкурентоспособности вошел один субъект РФ – г. Москва, для которого характерны самые высокие значения по всем выбранным показателям, отражающим отдельные конкурентные преимущества. Вторая группа представлена субъектами с высоким уровнем конкурентоспособности: в ее состав вошли Белгородская, Воронежская, Калужская, Липецкая и Московская области. Первая подгруппа группы регионов со средним уровнем представлена Тамбовской, Тульской и Ярославской областями. Во вторую подгруппу группы субъектов со средним уровнем конкурентоспособности вошли Владимирская, Курская, Рязанская, Смоленская и Тверская области. Брянская, Ивановская, Костромская и Орловская области были отнесены к группе субъектов с низким уровнем конкурентоспособности.

Результаты кластеризации не дают возможности составить строгий рейтинг регионов по уровню их конкурентоспособности, но позволяют выделить различные группы регионов со сходными характеристиками конкурентных преимуществ. Кроме того, итоговые аналитические данные позволяют сравнивать не только сами образованные в ходе кластеризации группы регионов, но и выявлять преимущества и недостатки по отдельным конкурентным преимуществам внутри группы.

Результаты полученного распределения были сопоставлены с результатами диагностики конку-

рентоспособности регионов ЦФО по системной методике AV Region Galaxy Model, разработанной на основе развития подходов классиков теории межрегиональной и глобальной конкуренции и территориального развития и представляющей собой модель динамического взаимодействия внутренних стратегических уровней региона и внешних рынков, где идет конкуренция за факторы развития. На наш взгляд, указанная методика является наиболее объективной и системной для рейтингования регионов по уровню конкурентоспособности из разработанных и применяемых на сегодняшний день в нашей стране.

Сравнительный анализ показал, что результаты авторского дифференцирования регионов по уровню конкурентоспособности сопоставимы с результатами оценки по методике AV Region Galaxy Model. Авторский подход является значительно менее трудозатратным и может быть использован как инструмент экспресс-диагностики уровня конкурентоспособности регионов.

Таким образом, предлагаемый методический подход к оценке конкурентоспособности регионов на основе их кластеризации позволяет выделить типы регионов со сходными характеристиками отдельных конкурентных преимуществ, а так же оценить причины различий в уровне конкурентоспособности регионов в ходе их сравнения, что является основой выработки рекомендаций касательно их дальнейшего развития.

Таблица 3 – Результаты кластеризации регионов ЦФО по уровню конкурентоспособности (по усредненным данным за 2012-2015 гг.)

Субъект	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Доля населения с денежными доходами выше региональной величины прожиточного минимума, %	Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций, руб.	Коэффициент напряженности на рынке труда	Коэффициент обновления основных фондов, %	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения, руб.	Внутренние затраты на исследование и разработку на душу населения, руб.	Инновационная активность организаций, %	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.
Российская Федерация	71,2	28 725	88	32106	2,78	10,2	83 250	5902	9,4	393686
Центральный федеральный округ	72,5	36 669	89	39373	1,90	11,6	76 295	11677	10,7	516130
Группа субъектов с максимальным уровнем конкурентоспособности										
г. Москва	76,7	57 080	91	60334	0,88	13,7	98 363	24910	18,2	1007754
Группа субъектов с высоким уровнем конкурентоспособности										
Велгородская область	72,5	26 865	92	23857	1,73	10,5	80 431	1124	12,0	391836
Воронежская область	71,4	26 822	91	23577	2,38	11,5	87 656	2717	10,7	291364
Калужская область	70,5	26 136	90	27981	2,05	13,2	80 018	9633	10,0	307539
Липецкая область	71,0	25 924	92	23016	2,60	10,6	91 341	277	18,8	315793
Московская область	71,6	36 503	92	38310	2,35	11,1	75 309	14375	8,4	379842
Группа субъектов со средним уровнем конкурентоспособности: ПОДГРУППА 1										
Тамбовская область	71,5	23 414	90	20513	2,45	8,3	90 400	1789	9,5	230836
Тульская область	69,9	24 490	90	25486	1,78	11,5	61 179	2530	12,5	254201
Ярославская область	70,8	24 988	90	25062	2,98	7,3	60 016	3176	9,3	297571
Группа субъектов со средним уровнем конкурентоспособности: ПОДГРУППА 2										
Владимирская область	69,6	21 521	86	22462	2,55	8,4	46 501	2811	11,2	226235
Курская область	70,5	24 086	91	22751	3,80	8,7	62 385	3169	8,6	257669
Рязанская область	71,2	22 593	88	23853	2,70	7,9	45 584	1565	12,4	251149
Смоленская область	69,5	22 680	84	22065	4,60	6,8	53 587	1234	6,9	237279
Тверская область	68,7	21 904	88	23707	3,00	7,8	46 319	3272	8,3	231314
Группа субъектов с низким уровнем конкурентоспособности										
Брянская область	70,1	23 290	87	20321	3,40	8,9	46 437	408	7,6	189066
Ивановская область	70,3	21 255	85	20245	2,90	5,8	23 680	620	5,6	148060
Костромская область	70,3	20 868	86	20607	2,65	6,3	35 327	184	7,5	218737
Орловская область	70,3	21 102	87	20643	4,06	8,4	55 248	667	8,5	225925

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [5]

Таблица 4 – Соотношение рангов регионов ЦФО по уровню конкурентоспособности в соответствии с оценкой по методике AV Region Galaxy Model с результатами авторского дифференцирования

Субъект	Значение индекса конкурентоспособности, Балл			Ранг за 2012-2015 г.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Группа субъектов с максимальным уровнем конкурентоспособности				
г. Москва	5,0	5,0	5,0	1
Группа субъектов с высоким уровнем конкурентоспособности				
Велгородская область	2,67	2,61	2,51	4
Воронежская область	2,53	2,55	2,56	3
Калужская область	2,19	2,18	2,19	5
Липецкая область	1,59	1,74	1,87	7
Московская область	4,16	4,05	4,10	2
Группа субъектов со средним уровнем конкурентоспособности: ПОДГРУППА 1				
Тамбовская область	1,02	1,02	1,03	13
Тулльская область	1,60	1,78	1,76	8
Ярославская область	2,07	2,07	2,15	6
Группа субъектов со средним уровнем конкурентоспособности: ПОДГРУППА 2				
Владимирская область	1,58	1,58	1,47	10
Курская область	1,42	1,37	1,32	11
Рязанская область	1,64	1,67	1,70	9
Смоленская область	1,13	1,00	0,96	14
Тверская область	1,36	1,21	1,22	12
Группа субъектов с низким уровнем конкурентоспособности				
Брянская область	0,86	0,89	0,86	15
Ивановская область	0,76	0,70	0,62	17
Костромская область	0,79	0,80	0,68	16
Орловская область	0,74	0,66	0,60	18

Источник: составлено с использованием данных AV Group и расчетов авторов[4]

Библиографический список

1. Барабанов А.С. Управление региональной конкурентоспособностью: монография / А.С. Барабанов ; под науч. рук. д.э.н. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 160 с.
2. Гринчель В.М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография / В.М. Гринчель, Е.А. Назарова. СПб.: ГУАП, 2014. с. 244.
3. Демьянова О.В., Сафуллин А.Р. Современные подходы к оценке конкурентоспособности региона (на примере Республики Татарстан)/Экономические науки. 2009. №6(57). С.246-249.
4. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI-2013, 2014, 2015// Официальный сайт Консорциума Леонтьевского центра — AV Group [Электронный ресурс]. URL: <http://av-group.ru/2015/1343/> (Дата обращения: 20.10.2017)
5. Региональная статистика: социально-экономическое положение субъектов РФ; показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов РФ// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс].URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (Дата обращения: 19.10.2017).
6. Ушвицкий Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние / Сборник научных трудов СевКавГТУ. Экономика. Владикавказ: Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2005. № 1. С. 1-20.
7. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писаров Ю. А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона / Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 111–124.

References

1. Barabanov A.S. Upravlenie regional'noj konkurentosposobnost'yu: monografiya / A.S. Barabanov ; pod nauch. ruk. d.э.н. T.V. Uskovoј. Vologda: ISEHT RAN, 2014. 160 s.
2. Grinchel' V.M. Metody ocenki konkurentnoj privlekateľnosti regionov: monografiya / V.M. Grinchel', E.A. Nazarova. SPb.: GUAP, 2014. s. 244.
3. Dem'yanova O.V., Safullin A.R. Sovremennyye podhody k ocenke konkurentosposobnosti regiona (na primere Respubliki Tatarstan)/EHkonomicheskie nauki. 2009. №6(57). S.246-249.
4. Indeks konkurentosposobnosti regionov AV RCI-2013, 2014, 2015// Oficial'nyj sajt Konsorciuma Leon'tevskogo centra — AV Group [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://av-group.ru/2015/1343/> (Data obrashcheniya: 20.10.2017)
5. Regional'naya statistika: social'no-ehkonomicheskoe polozenie sub'ektov RF; pokazateli dlya monitoringa ocenki ehfektivnosti deyatel'nosti sub'ektov RF// Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs].URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (Data obrashcheniya: 19.10.2017).
6. Ushvickij L.I., Parahina V.N. Konkurentosposobnost' regiona kak novaya realiya: suščnost', metody ocenki, sovremennoe sostoyanie / Sbornik nauchnyh trudov SevKavGTU. EHkonomika. Vladikavkaz: Severo-Kavkazskij gos. tehničeskij un-t, 2005. № 1. S. 1-20.
7. Fridman YU. A., Rechko G. N., Pisarov YU. A. Algoritm ocenki konkurentosposobnosti regiona / Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2014. T. 14, vyp. 4. S. 111–124.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН С СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ¹

Гайнанов Д.А., д.э.н., профессор, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии

Атаева А.Г., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

Аннотация: В статье предложены концептуальные положения формирования рациональной системы расселения на основе анализа тенденций перетока населения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан, оценки изменения вклада муниципальных образований в макроэкономические показатели развития региона, анализа экономической эффективности местного самоуправления с позиции исполнения полномочий и затрат на их содержание.

Ключевые слова: система расселения, миграция, муниципальное образование, агломерационные процессы, местное самоуправление.

Abstract: The article proposes conceptual provisions for the formation of a rational system of resettlement on the basis of the analysis of the population migration trends in the municipalities of the Republic of Bashkortostan, the assessment of the contribution of municipalities to the macroeconomic indicators of the development of the region, and the analysis of the economic effectiveness of local self-government in terms of the exercise of authority and the costs of their maintenance.

Keywords: settlement system, migration, municipal formation, agglomeration processes, local self-government.

Развитие современной системы расселения является важнейшей проблемой регионального территориального планирования. Ее решение позволит повысить сбалансированность развития территорий, ограничить разрастание крупных городов – центров агломераций либо снизить негативные последствия агломерационных процессов, частично решить проблему обезлюживания периферии регионов и деградации сельских поселений и много другое.

Изучением проблемы расселения на территории России занимались ученые Варанский Н.Н., Лаппо Г.М., Полян П.М., Хорев В.С., Лейзерович Е., Владимирова В.В. и другие, которые стали основателями современной теории расселения.

В Российской Федерации на региональном уровне организации территориальных социально-экономических систем действуют две сети территориальной организации населения: административно-территориальная и муниципальное деление. Республика Башкортостан по общему количеству муниципальных образований занимает второе место по Российской Федерации, уступая только Республике Татарстан. Аналогично второе место республика занимает по количеству муниципальных районов (34) и по количеству сельских поселений (815). Такие же позиции у республики по административно-территориальному устройству: 2 место в России по количеству административных районов (34).

Большое количество муниципальных образований (прежде всего сельских поселений) вместе с тенденциями усиливающейся передачи полномочий сельских поселений на уровень муниципальных районов, низкой эффективностью деятельности органов местного самоуправления, высокими расходами на их содержание, вызывают определенные проблемы с точки зрения их сбалансированного развития и снижения экономических и социальных диспропорций.

Для определения новых принципов формирования рациональной системы расселения в Республике Башкортостан с учетом этих проблем необходимо провести исследование по следующим этапам:

- 1) анализ трансформации системы расселения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан;
- 2) оценка вклада муниципальных образований в макроэкономические показатели развития региона;
- 3) анализ экономической эффективности местного самоуправления с позиции исполнения полномочий и затрат на их содержание;

- 4) разработка концепции формирования рациональной системы расселения в Республике Башкортостан с учетом тенденций трансформации пространственно-территориальной организации населения, качества решения вопросов местного значения, а также и затрат на содержание органов местного самоуправления.

1. Анализ трансформации системы расселения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

В наших исследованиях уже проводилась оценка внутрирегиональных агломерационных миграционных процессов на Урале и в Поволжье и выявление новых зон расселения. Авторами была разработана методика оценки внутрирегиональных агломерационных перетоков на основе сопоставления коэффициента миграционной привлекательности муниципальных образований регионов Урала с расстоянием до столицы, опираясь на гипотезу о существовании устойчивой зависимости роста оттока населения с территорий по мере их удаленности от столицы субъекта Федерации [2].

По результатам расчетов в Республике Башкортостан была выявлена явная зависимость снижения суммарного миграционного прироста за 6 лет в зависимости от увеличения расстояния до центра столицы (рис. 1).

Результаты расчетов по региону показали, что по мере удаленности от столицы региона увеличиваются миграционные оттоки и снижается их миграционная привлекательность вне зависимости от вида муниципального образования; максимальный миграционный прирост наблюдается в пригороде Уфы, что характеризует усиление процессов субурбанизации; на расстоянии 120-140 км и 200-220 км появляются точки притока населения, являющиеся ядрами потенциальных агломераций. Подобные тенденции трансформации ландшафта расселения неизбежно ведут к усилению процессов сегрегации экономического пространства Республики Башкортостан и усилению разрыва уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона [4, 5].

Проблема усугубляется на уровне сельских поселений. Большое количество сельских поселений в связи с усиливающейся тенденцией передачи полномочий сельских поселений на уровень муниципальных районов и низкой эффективностью деятельности органов местного самоуправления, вызывают определенные проблемы с точки зрения их сбалансированного развития.

Зависимость коэффициента миграционной привлекательности за 2010-2015 гг. от расстояния до столицы региона

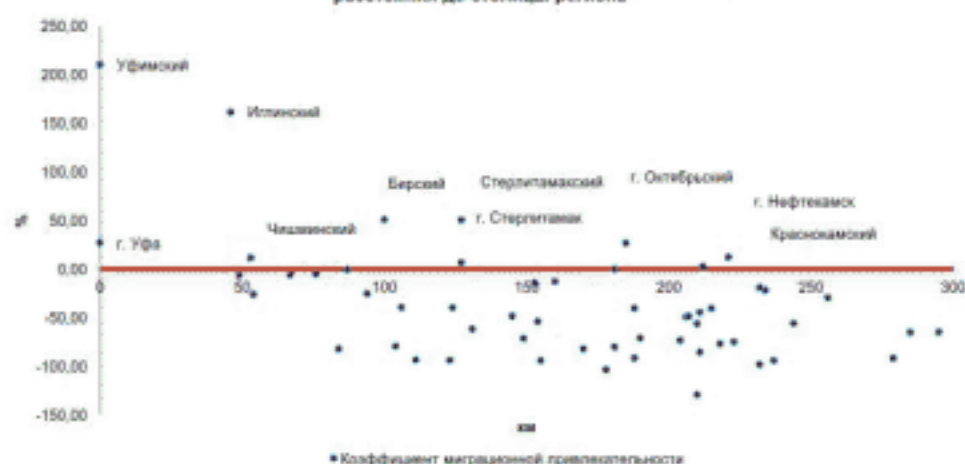

Рисунок 1 – Расчет зависимости относительного миграционного прироста от расстояния до столицы региона в Республике Башкортостан

Более того, значительная часть сельских поселений республики не в состоянии обеспечивать качественное решение вопросов, касающихся жизнедеятельности населения. Это связано с недостаточностью собственных средств муниципальных образований: по статистике в 72% сельских поселениях Республики Башкортостан величина собственных налоговых и неналоговых доходов не превышает половины доходов местного бюджета. Муниципалитеты вынуждены передавать полномочия по решению вопросов социально-экономического развития

на вышестоящий уровень, который не всегда способен адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию на местах

За период 2011-2016 г. население снизилось в 724 сельских поселениях из 818 (рис. 2). Лишь в 11 поселениях республики произошел рост населения свыше 30%, из них 10 находится в Уфимском и Иглинском районах в максимальной территориальной близости от столицы и 1 в непосредственной близости от второго по величине города республики – Стерлитамака.

Рисунок 2 – Группировка сельских поселений Республики Башкортостан по изменению численности населения за 2011-2016 гг., ед.

Следовательно, в республике идет устойчивый процесс трансформации системы расселения в части концентрации человеческих ресурсов вокруг крупных городов и обезлюживания периферийных территорий.

2. Оценка вклада муниципальных образований в макроэкономические показатели развития региона с позиции комплексного регионального развития

За годы реформы местного самоуправления значимость и статус муниципальных образований изменились. В том числе это связано с концентрацией ресурсов вокруг крупных городов и прилегающих к

ним муниципальных районов. Эту проблему можно рассмотреть через оценку концентрации человеческих, экономических и финансовых ресурсов в муниципальных образованиях и их вклада в макроэкономические показатели региона.

Выбранные показатели и результаты расчетов представлены в табл. 1.

Лидерами по всем трем показателям являются крупнейшие городские округа региона, однако за 5-летний период значимость возросла не по всем из них. Безусловным лидером была и остается Уфа, которая улучшила показатели по всем параметрам, что явно отражает усиление концентрации ресурсов

в столице. Муниципальными образованиями-аутсайдерами являются муниципальные районы, как правило отдаленные от столицы и г. Агидель, кото-

рый является малозначимым даже в сравнении с муниципальными районами.

Таблица 1 – Результаты расчетов частных показателей вклада МО в макроэкономические показатели развития Республики Башкортостан в 2015 г.

	Показатель	5 МО-лидеров (по убыванию)	5 МО-аутсайдеров (по возрастанию)
Концентрация человеческих (в т.ч. трудовых) ресурсов	Доля населения МО в численности РБ, %	Уфа (27,51 {}), Стерлитамак (6,87 {}), Салават (3,84 {}), Нефтекамск (3,37 {}), Октябрьский (2,77 {})	Зилаирский (0,37 {}), Агидель (0,39 {}), Ермековский (0,40 {}), Вурьянский (0,41 {}), Федоровский (0,43 {})
Концентрация экономической деятельности	Доля объема отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами МО в аналогичном показателе для РБ, %	Уфа (47,32 {}), Салават (10,73 {}), Стерлитамак (5,27 {}), Нефтекамск (2,26 {}), Октябрьский (1,83 {})	Архангельский (0,02 {}), Вурьянский (0,02 {}), Зилаирский (0,02 {}), Агидель (0,03 {}), Велокатайский (0,03 {}), Вижбулякский (0,03 {})
Концентрация финансовых ресурсов	Доля инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в МО в аналогичном показателе для РБ, %	Уфа (46,36 {}), Салават (14,12 {}), Уфимский (5,06 {}), Стерлитамак (2,90 {}), Нефтекамск (2,12 {})	Вурьянский (0,04 {}), Агидель (0,05 {}), Архангельский (0,11 {}), Аскинский (0,11 {}), Велокатайский (0,11 {}), Вурьяновский (0,11 {}), Мечетлинский (0,11 {})

В табл.1 в скобках указано наличие роста или спада показателя по сравнению с 2010 годом.

Если рассмотреть средние значения значимости для региона (концентрации ресурсов) за 2015 г. и сопоставить его с ростом среднего показателя по

сравнению с 2010 годом, то можно получить картину трансформации траектории значимости муниципальных образований Республики Башкортостан (рис. 3).

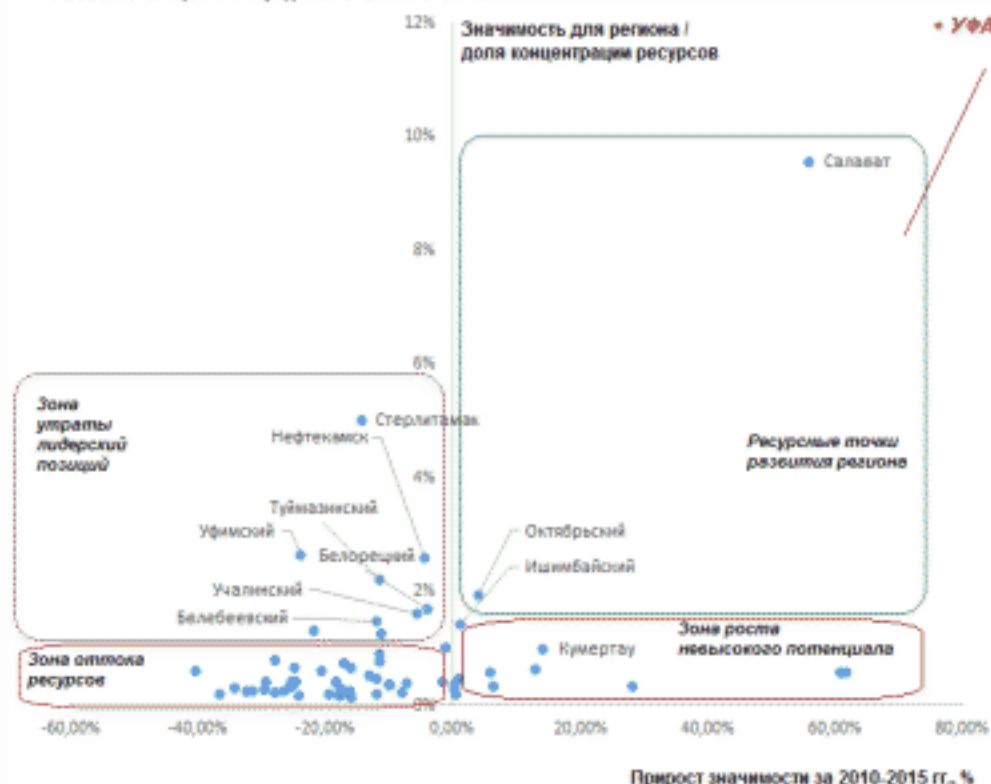

Рисунок 3 – Траектория изменения значимости муниципальных образований Республики Башкортостан

На рис.3 не представлена Уфа из-за ее высокой значимости, в целом средняя концентрация ресурсов в ней за период 2010-2015 гг. увеличилась с 33,3%

до 40,4%, фактически почти половина экономической деятельности и инвестиций, а также треть человеческих ресурсов сосредоточена в столице. Уси-

лили свои позиции два городских округа – Салават и Октябрьский, что позволяет определить их как ресурсные точки развития региона (вместе с городским округом г. Уфа).

Слева на рис.3 представлены высокозначимые муниципальные образования, ухудшившие свои позиции за 5-летний период, в их число входят промышленные центры – Стерлитамак и Нефтекамск. Это зона утраты лидерских позиций.

Есть ряд муниципальных образований, которые несмотря на низкий вклад в экономику региона улучшили свои позиции – Куярский и Благоярский районы. Даже с учетом эффекта низкой базы можно говорить о благоприятных экономических тенденциях их развития. В зоне оттока ресурсов находится 2/3 муниципальных образований Республики Башкортостан, как правило это муниципальные районы сельскохозяйственной направленности, отдаленные от столицы республики.

3. Анализ экономической эффективности местного самоуправления в позиции исполнения полномочий и затрат на их содержание.

Расходы на содержание работников органов местного самоуправления на 1 жителя, 2015 г., руб.

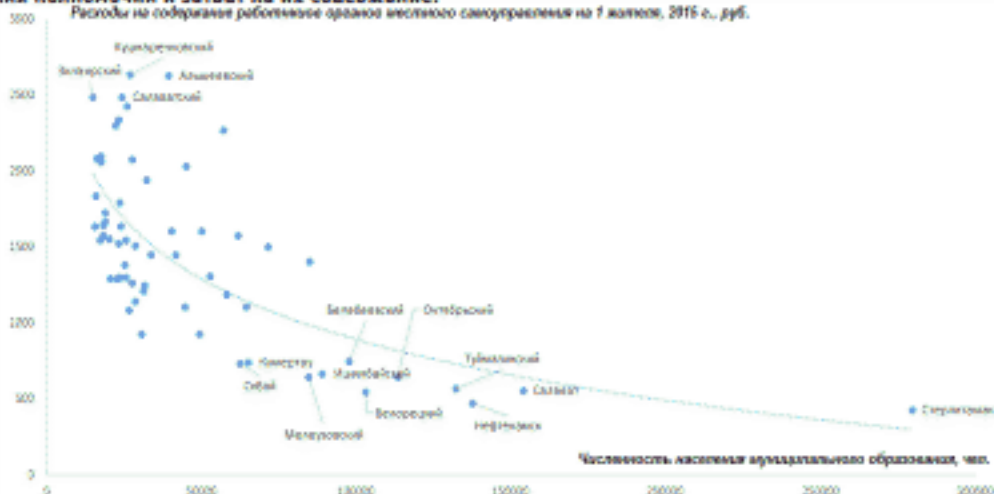

Рисунок 4 – Соотношение удельных расходов на содержание органов местного самоуправления на 1 жителя и численности населения муниципальных образований Республики Башкортостан в 2015 г.

С другой стороны, чем меньше по численности муниципальное образование, тем меньше у него налогооблагаемая база, соответственно оно является более финансово-зависимым от помощи из вышестоящих бюджетов. Но при этом расходы на содержание своих работников в данных муниципальных образованиях в удельном соотношении выше.

4. Разработка концепции формирования рациональной системы расселения в Республике Башкортостан с учетом тенденций трансформации пространственно-территориальной организации населения, качества решения вопросов местного значения, а также и затрат на содержание органов местного самоуправления.

Итогом исследования является разработка концепции формирования рациональной системы расселения в Республике Башкортостан с учетом тенденций трансформации пространственно-территориальной организации населения. Концепция отражает основные положения устойчивого развития территории, основанной на принципе экстенсивного развития и качественного преобразования существующей урбанизированной среды с сохранением природно-экологического каркаса региона.

Происходящие процессы в системе расселения в части формирования потенциальных агломераций и оттока населения из периферии региона, а также изменения траектории значимости и концентрации ресурсов в муниципальных образованиях обуславливают необходимость рационализации системы расселения Республики Башкортостан.

Одним из возможных путей трансформации является изменение состава муниципальных образований, в том числе через объединение и присоединение. Экономическую целесообразность можно предварительно оценить через оценку эффективности содержания органов местного самоуправления.

На рисунке 4 видно соотношение удельных расходов на содержание органов местного самоуправления на 1 жителя и численности населения (на рисунке не представлена столица Уфа), по которому видно, что чем больше численность населения, тем, как правило, меньше удельные затраты на содержание работников органов местного самоуправления.

Концепция включает в себя следующие положения, отражающие изменение базовых условий организации регионального пространства.

1. Необходимо изменить понимание опорного каркаса расселения Республики Башкортостан как сети наиболее крупных и функционально значимых населенных пунктов. Такими центрами объективно становятся не просто крупные промышленные города региона, а потенциальные агломерации Республики Башкортостан. Агломерации обладают значительным экономическим потенциалом для эффективного развития не только городов-центров, но и всех входящих в ее состав городов и поселений.

Здесь можно согласиться с мнением Г.М. Лаппо: «Дело заключается совсем не в инерции развития или в саморазвитии выравнявших вперед центров, а в фактических технических, экономических и социальных преимуществах, на данном этапе развития, концентрированных форм расселения и территориальной организации хозяйства, речь при этом идет о формах, отнюдь не лишенных трудностей и недостатков, вызывающих своим ростом как позитивные, так и негативные последствия, требующих для своего функционирования огромных средств, повышенных удельных затрат. Крупные центры – города и

агломерации – дорогостоящая форма расселения и территориальной организации производительных сил, но в то же время высокоэффективная, отдающая значительно больше, чем получающая» [3].

2. Сохранить устойчивость развития республики и частично снизить тенденции концентрации экономических, финансовых, трудовых ресурсов вокруг столицы (Уфимская агломерация) поможет региональная поддержка и институциональное оформление еще трех других потенциальных агломераций Республики Башкортостан (Южно-Башкортостанская, Октябрьск-Туймазинская, Нефтекаманская). Тем более, что предыдущие исследования авторов показали, что Республика Башкортостан является одним из немногих регионов Урала и Поволжья, в которых на расстоянии 120-140 км и 200-220 км появляются точки самоорганизации населения на отдаленных от столицы территориях. Они и являются опорными каркасами развития периферии региона.

3. Необходимость обеспечения пространственно-го сочетания опорного каркаса расселения и экологического каркаса территории.

Особенностью республики является то, что практически все 34 муниципальных района имеют сельскохозяйственную направленность, а промышленность сосредоточена только в крупнейших городских округах. Здесь можно выделить два аспекта.

Во-первых, агломерации позволят обеспечить пространственное сочетание опорного каркаса расселения и экологического каркаса территории через вынос промышленных объектов с ядра агломерации на периферию. Во-вторых, природный ландшафт и расположение туристско-рекреационных зон Республики Башкортостан позволяют сформировать внутренний сбалансированный каркас экономического и экологического развития территорий. В идеальном случае необходимо организовать и поддерживать развитие следующего каркаса: в центрах городских форм расселения примыкают рекреационные ландшафты, далее располагаются агрохозяйственные зоны интенсивного и экстенсивного сельскохозяйственного производства, чередующиеся с природными парками для отдыха и туризма, в пограничной территории регионов размещаются резерваты – заповедники и заказники. Более того, развитие туризма на периферии республики позволит решить экономические проблемы приграничных муниципалитетов от активизации этого вида деятельности.

4. Региональным органам государственной власти необходимо компенсировать дополнительные затраты, связанные с усилением нагрузки на местные бюджеты муниципальных образований агломераций. Дальнейшая концентрация населения в крупных городах и прилегающих к ним муниципальных районах при отсутствии поддержки со стороны регионального бюджета может привести к кризису расселения и невозможности органов местного самоуправления обеспечивать базовые жизненные потребности приезжающего населения [6].

5. Для решения проблем развития периферии региона необходимо стимулировать организацию межмуниципального сотрудничества в выделенных локалитетах как одного из наиболее действенных способов повышения эффективности объединения различных ресурсов муниципалитетов, с целью их экономии и эффективного использования на территории муниципальных образований [1].

Необходимо определить организационные формы межмуниципального сотрудничества, обеспечивающие совместную реализацию полномочий и формирование межмуниципальных объединений с отдельными органами управления, бюджетом и др., а также административных, социальных, экономических и финансовых механизмов организации межмуниципального сотрудничества. Это можно рассматривать в рамках субрегионального подхода на основе программно-проектной организации управления развитием республики. К таким субрегионам можно отнести агломерации приграничные субрегионы (Зауралье, Северо-восток Республики Башкортостан), также к особому рода субрегионам относятся кластеры.

6. Многочисленность сельских поселений вкупе с их высокой дотационностью и невозможностью исполнения полномочий за счет собственных средств определяют актуальность и целесообразность оптимизации сети муниципального деления Республики Башкортостан в части укрупнения сельских поселений. Объединение позволит эффективнее решать экономические и социальные проблемы, вопросы ЖКХ, транспорта, обеспеченности дошкольных и школьных образований, ремонт ветхого жилого фонда, содержания дорог. Необходимо также активизировать инструменты межмуниципального сотрудничества через создание совместных администраций, межмуниципальных целевых союзов и проектных групп, аутсорсинг муниципальных услуг и др.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-12-02003 «Трансформация территориальной организации местного самоуправления в Республике Башкортостан в условиях кризиса системы расселения»

Библиографический список

1. Гайнанов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты / Д.А. Гайнанов, И.А. Тахитдинов, А.Г. Атаева // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч.2) (83-2).
2. Гайнанов, Д.А. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления / Д.А. Гайнанов, А.Г. Шеломанцев, А.Г. Атаева // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 64-76.
3. Лаппо, Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая. 1983. №5. С. 16-28.
4. Низанутдинов М.М. Моделирование влияния социально-экономических факторов развития регионов России на формирование миграционных процессов / М.М. Низанутдинов, В.В. Орешников // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 2. С. 443-450.
5. Орешников В.В. Оценка взаимовлияния миграционных процессов и социально-экономического развития муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) / В.В. Орешников, А.Г. Ульева // Экономика и предпринимательство. 2017. №9 (ч.2).
6. Ульева, А.Г. Исследование процессов маятниковой трудовой миграции в городской агломерации / А.Г. Ульева, Л.И. Мигранова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 3 (66). С. 179-193.

References

1. Gajnanov D.A. Mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo v Rossijskoj Federacii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty / D.A. Gajnanov, I.A. Tazhidinov, A.G. Ataeva // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 8 (ch.2) (85-2).
2. Gajnanov, D.A. Transformaciya rasseleniya na Urale i v Povolzh'e posle reformy mestnogo samoupravleniya / D.A. Gajnanov, A.G. Shelomencev, A.G. Ataeva // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2017. № 10. S. 64-76.
3. Lappo, G.M. Konceptiya opornogo karkasa territorial'noj struktury narodnogo hoz'yajstva: razvitiye, teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie // *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya*. 1983. № 5. S. 16-28.
4. Nizamutdinov M.M. Modellirovanie vliyaniya social'no-ehkonomicheskikh faktorov razvitiya regionov Rossii na formirovanie migracionnykh processov / M.M. Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov // *Audit i finansovyy analiz*. 2017. № 2. S. 445-450.
5. Oreshnikov V.V. Ocenka vzaimovliyaniya migracionnykh processov i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nykh obrazovaniy (na primere Respubliki Bashkortostan) / V.V. Oreshnikov, A.G. Ulyayeva // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 9 (ch.2).
6. Ulyayeva, A.G. Issledovanie processov mayatnikovoj trudovoj migracii v gorodskoj aglomeracii / A.G. Ulyayeva, L.I. Migranova // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava*. 2017. № 5 (66). S. 179-193.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЕКТОРА СТРАНЫ

Гриценко А.Н., к.э.н., доцент, Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, филиал в г. Наро-Фоминск

Вихляева И.В., к.э.н., доцент, Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, филиал в г. Наро-Фоминск

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы пост переходного периода развития экономического сектора страны, в котором проявились некоторые проблемы государственного регулирования экономики, как основного инструмента воздействия на процессы и явления. На основе анализа сложившейся ситуации авторы выявили основные причины малой эффективности проводимой государственной экономической политики и предлагают свои решения возникших проблем в экономическом секторе, которые существенно улучшат ситуацию.

Ключевые слова: инновации, малый бизнес, экономический сектор, государственное регулирование, экономические проблемы страны.

Abstract: the article discusses the development of the economic sector of the country, the problems of state regulation of economy. Reflects the main directions of development of economic sectors as the key to the successful functioning of the economy. The development of the economic sector contributes to the economic development of the country as a whole.

Keywords: innovation, small business, economic sector, government regulation, economic problems of the country.

В современной глобальной экономике не до конца сформированы механизмы контроля над мировыми финансовыми рынками. При этом сильные позиции какой-либо страны или группы стран на товарно-сырьевых или отделанных локальных рынках готовой продукции, в том числе машиностроения, металлообработки или авиационно-космической техники вовсе не означают тотального диктата во всех сферах экономики. В связи с этим эти «центры силы» в последние годы делают акцент на формирование инвестиционный климата в своих странах, предопределяя тем самым характер их развития.[1]

В экономике Российской Федерации пост кризисный период сопровождается наложением международных санкций к основным секторам экономики. В результате этого, в стране наблюдается один из наиболее сложных и болезненных периодов в своей истории. Как показывает действительность, экономика не готова нормально функционировать в таких экстремальных условиях. Во многом этому способствовали необдуманные реформы 90-х. Сегодня уже очевидно, что «реформаторы» того времени не до конца понимали сути и последствий проводимых реформ, игнорировались мнения научного сообщества по поводу реформ и позиция руководителей хозяйствующих субъектов. Очевидно, что без ясного понимания существа указанных вопросов не может быть и речи о синтезе фундаментальных знаний[2], которые являются основой проведения структурных преобразований и решения актуальных проблем экономического развития.

В научном сообществе, тем не менее, за последние годы сложилось единое мнение о главных причинах современной экономики России, не позволяющих дать надлежащий импульс ускоренному развитию. Среди этих причин:

- 1) сильная зависимость от сырьевого экспорта;
- 2) малая доля обрабатывающих отраслей;
- 3) научно-техническое отставание;
- 4) низкий уровень внутренних и внешних инвестиций;
- 5) административные сложности ведения бизнеса;
- 6) низкий уровень жизни населения.

В то же время нельзя не отметить и некоторые признаки стабилизации, наметившиеся уже с 2000-х годов, это:

- 1) финансовая стабилизация;
- 2) увеличение золотовалютных резервов;
- 3) уменьшение внешнего долга.

Не в полной мере оправдался и взятый курс от постиндустриального общества к мировым рынкам, с признанием их «правил игры». Наиболее ярко это проявилось во время начавшегося почти по всему миру в 2008 году экономического кризиса. Как показала действительность, страны с сырьевой моделью экономики наиболее уязвимы в период кризисов. Причина такого состояния в том, что свои правила на рынке диктуют те, кто имеет больше возможностей и выпускает более конкурентоспособный товар [1, с.221]. Последствия не заставили себя ждать, так золотовалютные резервы России во время кризиса стали сокращаться.

Современная экономическая наука не объясняет не причин возникновения мировых экономических кризисов, ни путей выхода из них [3]. В то же время, как показывает мировая практика, одним из главных условий выхода России их кризиса является усиление государственного регулирования. Не оправдали себя меры по выводу государства из ключевых отраслей экономики и передача предприятий базовых отраслей в частные руки. Это обстоятельство можно выделить в качестве главной причины огромных финансовых и иных потерь.

В странах с наибольшими темпами развития экономики, государственный сектор всегда выступал в роли гаранта сохранения национального богатства, являлся залогом устойчивого развития и стабильности, способствовал экономическому росту. Об этом свидетельствует опыт работы КНР. Там государственное предпринимательство способствует накоплению капитала, обеспечивает оздоровление отраслей хозяйства и укрепляет позиции страны на мировом рынке. Значительная часть производственной и социальной инфраструктуры находится в собственности государства и выступает в роли материальной базы устойчивого развития.

По сути, государственный сектор экономики является органичной частью общественного воспроизводства, решая следующие задачи:

- стимулирование экономического роста;
- осуществление прогрессивной структурной перестройки;
- обновление технико-технологической базы;
- регулирование занятости;
- поддержка экспорта и т.д.[4, с.116].

Исходя из этого, можно говорить о том, что без кардинального усиления роли государства, государственного регулирования экономического и социального развития страны, невозможно обеспечить поступательного развития экономики РФ. Если

же нынешние либеральные взгляды не будут пересмотрены, то нам будет угрожать жесточайший социальный коллапс, сопровождающийся депопуляцией населения, невиданным имущественным расслоением. Можно ожидать резкого повышения доли населения, находящегося на грани моральной деградации и вымирания. Наряду с этим трудно переоценить роль государства в обеспечении социальных гарантий и недопущения раскола общества по различным причинам.

Для выхода из создавшейся ситуации необходимо существование увеличения инвестиций в экономику, в частности точечных капитальных вложений в базовые отрасли народного хозяйства. Методы финансовой стабилизации на макроуровне не всегда приводят к желаемым результатам, поэтому необходимы также меры по налаживанию интеграционных механизмов на всей территории РФ. Кроме этого, проведение либерализации цен и активный выход на мировой рынок привел к тому, что подавляющая часть предприятий обрабатывающей промышленности оказалась неконкурентоспособной и потеряла рынки сбыта даже в своих регионах. Восстановить конкурентоспособность российской продукции – это одна из важнейших задач в условиях рыночной экономики. Без поддержки государства при жесточайшем дефиците инвестиций большинство предприятий самостоятельно решить эту задачу попросту не в состоянии.

Самым большим тормозом развития является также высочайший уровень коррупции и злоупотребления. Наибольший урон экономике эти явления нанесли на ранних этапах перехода к рыночной экономике. Кроме прямого колоссального материального урона, в экономике стали править откровенно криминальные сообщества, паразитировавшие в финансовой и предпринимательской сферах.

Общезвестно, что теневая экономика всегда ведет к резкому сокращению дохода государства, обрекая на страдания пенсионеров, детей, военнослужащих, работников бюджетной сферы. В правовом отношении, коррупция и теневая экономика ведут к массовым нарушениям прав трудящихся. Эти проблемы также невозможно решить без жесткого вмешательства государства.

Несмотря на все указанные проблемы, за последние годы в экономике РФ наметились определенные положительные сдвиги. Это, несмотря на то, что нам еще не удалось уйти от сырьевой модели экономики. Осознавая это, Д. Медведев на седьмом Гайдаровском форуме в 2017г. подчеркивал, что «нам надо реформировать экономику, в которой доминирует сырьевой сектор» [5]. Реальной альтернативой сырьевой модели развития может быть только инновационное развитие промышленности, использование новых технологий, а также активное развитие интеллектуальных ресурсов России. Параллельно необходимо остановить «утечку умов из России» на запад, создавая для них условия для реализации своих идей и задумок.

Немаловажным фактором успешного функционирования является обеспечение условий равной конкурентной борьбы. Это и является одной из причин отставания промышленности и слабого развития технологий, так как подобный крупный предприятий у нас не много, а следовательно и соперничать не с кем, а потому и нет необходимости изобретать или применять новейшие технологии [6, с.25-29].

В настоящее время слабо развивается малый бизнес – как важнейшее звено в рыночной экономике. На сегодняшний день в России проводится активная политика, направленная на стимулирование развития малого бизнеса, но и в этой области у

нас есть еще много проблем. По официальной статистике, в России общее число занятых в малом бизнесе составляет почти 12 млн. человек, что составляет 18,3% от экономически активного населения, но это в 2-3 раза ниже уровня западноевропейских стран. Более решительная поддержка малого предпринимательства со стороны государства принесет российскому экономическому сектору немалую пользу.

Однако можно отметить положительную тенденцию, заключающуюся в том, что последнее время государство нацелено на поддержку малого и среднего бизнеса. Стала создаваться различные программы по поддержке данных участников процесса экономики [6, с.29].

Достижение положительных социально-экономических эффектов функционирования малого и среднего предпринимательства возможно лишь при наличии системной поддержки его развития, где важнейшее место отводится государству, которое призвано создавать необходимые условия для увеличения числа малых и средних предприятий и обеспечения их функционирования с высокой экономической эффективностью и ресурсоотдачей.

Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой «предусмотренную законодательством систему способов, мер и средств, которые направлены на формирование и обеспечение эффективного функционирования системы субъектов малого и среднего предпринимательства, включая одновременно правовое стимулирование данных субъектов и правовое ограничение лиц, взаимодействующих с ними [7, с.13-14].

Малый и средний бизнес постоянно нуждаются в финансовых и нефинансовых инвестициях. Поэтому трудно переоценить роль государства в повышении эффективности деятельности государственных органов, регулирующих деятельность малого предпринимательства и инвестирования в него [7, с.220].

Малый бизнес как основа экономики страны, во многих государствах обеспечивает основную долю в ВВП. Кроме этого большое влияние оказывается на социальную сферу. Залог успешного функционирования малого и среднего бизнеса – постоянная поддержка со стороны государства и некоторые привилегии в трудовых направлениях деятельности.

Возможное решение проблем финансового обеспечения инвестиционной деятельности малого и среднего бизнеса в России должно быть связано с переходом от регулирования преимущественно макроэкономических параметров финансовой сферы к комплексному многоцелевому подходу, который предполагает воздействие на процессы воспроизводства и инвестирования на микроэкономических уровнях.

К конкретным направлениям государственной политики при осуществлении данного подхода можно отнести:

- 1) обеспечение механизмов повышения устойчивости реального сектора экономики в условиях санкций;
- 2) использование внутренних инвестиционных ресурсов для развития базовых отраслей народного хозяйства;
- 3) использование рычагов и механизмов стимулирования инвестиционной и производственной деятельности;
- 4) обеспечение защиты и гарантий интересов внутренних и внешних инвесторов на внутреннем рынке;

5) разработка и реализация национальной инновационной стратегии развития, направленную на максимальное использование ресурсного потенциала страны.

Не способствуют дальнейшему развитию экономики крупные корпорации, монополизировавшие целые отрасли. Они пользуются монопольными правами доступа к кредитным и иным ресурсам. Безусловно, их роль в нынешних условиях главенствующая, однако они не имеют такого потенциала развития как малые и средние предприятия. При этом малые и средние предприятия являются гарантом гибкости и динамичности экономики, мощным средством постоянной корректировки и сохранения структуры воспроизводства, которая удовлетворяет потребности населения в работе, заработной плате, социальных услугах. Деятельность малых и средних предприятий ориентирована в наибольшей степени на удовлетворение местных нужд, на развитие региона и решение социально-экономических проблем на местах [8, с.222].

В целом доля госсектора в ВВП составляет около 47-50%. Крупнейшие государственные компании контролируют часть инфраструктуры, добычу и экспорт сырья и ресурсов, финансовые и информационные комплексы.

Кроме этого можно говорить о «практической монополии внешнеэкономической деятельности и занятия командных высот в экономике» со стороны госкомпаний, управления ими основными финансовыми потоками, перераспределением прибыли предприятий, занимающихся экспортно-импортными операциями.

Таким образом, крупные корпорации не оставили свободных ниш для малого предпринимательства практически. Соответственно, необходимо уменьшать долю государственного сектора в эко-

номике и параллельно увеличивать долю малого и среднего бизнеса. Для сравнения: в США доля госсектора составляет примерно 14%, а в России около 50% [9].

В связи с этим считаем целесообразным принятие комплекса мер по:

1) принятию общенациональной стратегии развития базовых отраслей народного хозяйства на основе инновационного развития;

2) приведению законодательной и нормативной базы в инвестиционной сфере в соответствие с потребностями всех хозяйствующих субъектов;

3) обеспечению равных гарантий отечественным и зарубежным инвесторам;

4) поддержанию отраслей реальной экономики для обеспечения продовольственной самостоятельности на основе импортозамещения;

Необходимо восстановление научно-технического потенциала страны, являющегося главным источником современного роста экономики. Несмотря на то, что научно-техническому прогрессу принадлежит ключевая роль в государственном регулировании масштабов и направлений развития экономики, за последние годы объем НИ-ОКР в этой области сократился более чем в 10 раз, тогда как без них невозможно обеспечивать рост производства, создавать условия для его эффективного развития [7, с.64-65].

Природный ресурсный потенциал Российской Федерации, высокообразованное население, инфраструктура и другие факторы развития экономики позволяют надеяться на то, что при разумной организации экономических процессов под контролем государства, нам удастся в кратчайшее время построить самодостаточную экономику и обеспечить население всеми необходимыми благами.

Библиографический список

1. Асеева М.А. Формирование инвестиционной привлекательности региона в условиях инновационной экономики (на примере Ставропольского края)//диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Всероссийская государственная академия Министерства финансов Российской Федерации. Москва, 2008.
2. Кунехов К.К. Концепция отраслевой структуры в современной теории экономики// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №43 (280). С.38-49.
3. Кунехов К.К. Критика классических теорий макроэкономического моделирования //Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 181-189.
4. Старова О.В. Основные проблемы развития экономики России на современном этапе [Текст] / О.В. Старова, А.А. Персианова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 8 мая 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / Редакционная коллегия.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №2 (8). – С.221.
5. «Россия и мир: выбор приоритетов». Седьмой Гайдаровский форум. Доклад Д.Медведева. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/26050/> (дата обращения 10.10.2017)
6. Макаренко О.С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики / Управление экономическим развитием // Вестник Волгоградского государственного университета – 2016. – №1 (34). – С.116.
7. Кислов Д.С. Основные проблемы развития экономики России на современном этапе / Д.С.Кислов, В.А. Мартынов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – №11. – С. 28-29.
8. Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2017. – 198 с.
9. Грищенко А.Н. Проблемы привлечения инвестиций в малый бизнес // European Science and Technology: 7th International scientific conference. April 23 - 24, Munich 2014. – С.220, 222.
10. Федеральная служба государственной статистики РФ (Rosstat). Оперативный доклад. – <http://www.gks.ru/>
11. Economics, management, law: problems and prospects: Collection of scientific articles. Vol. 1. – Agenda Publishing House, Coventry, United Kingdom, 2015. – 368 p.

References

1. Aseeva M.A. Formirovanie investitsionnoy privlekatel'nosti regiona v usloviyah innovatsionnoy ekonomiki (na primere Stavropoľskogo kraja)//dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Vserossijskaya gosudarstvennaya akademiya Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Moskva, 2008.
2. Kunekhov K.K. Konceptsiya otraslevoj struktury v sovremennoj teorii ehkonomiki// Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014. №43 (280). S.38-49.

3. Kumekhov K.K. Kritika klassicheskikh teorii makroekonomicheskogo modelirovaniya // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 5 (44). S. 181-189.
4. Starova O.V. Osnovnye problemy razvitiya ekonomiki Rossii na sovremennom etape [Tekst] / O.V. Starova, A.A. Perslyanova // Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovanij: ot teorii k praktike: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Cheboksary, 8 maya 2016 g.). V 2 t. T. 2 / Redakcionnaya kollegiya.: O.N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2016. – №2 (8). – S.221.
5. «Rossiya i mir: vybor prioritetov». Sed'moj Gajdarovskij forum. Doklad D.Medvedeva. [Elektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/news/26050/> (data obrashcheniya 10.10.2017)
6. Makarenko O.S. Struktura i perspektivy razvitiya gosudarstvennogo sektora rossijskoj ekonomiki / Upravlenie ekonomicheskim razvitiem // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta – 2016. – №1 (34). – S.116.
7. Kislov D.S. Osnovnye problemy razvitiya ekonomiki Rossii na sovremennom etape / D.S.Kislov, V.A. Mart'yanov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2016. – №11. – S. 28-29.
8. Sovremennye social'no-ekonomicheskie procesy: problemy, zakonomernosti, perspektivy: monografiya / Pod obshch. red. G.YU. Gulyaeva – Penza: MCNS «Nauka i prosvetshchenie». – 2017. – 198 s.
9. Gricenko A.N. Problemy privlecheniya investicij v malyj biznes // European Science and Technology: 7th International scientific conference. April 23 - 24, Munich 2014. – S.220, 222.
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF (Rosstat). Operativnyj doklad. – <http://www.gks.ru/>
11. Economics, management, law: problems and prospects: Collection of scientific articles. Vol. 1. – Agenda Publishing House, Coventry, United Kingdom, 2015. – 368 p.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЮГА РОССИИ

Игнатова Т.В., д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления – филиал
Павлюкова А.В., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Ростовский филиал

В статье показано, что региональное развитие должно опираться на научные методы оценки уровня внутренних и внешних конкурентных преимуществ региона и организаций. Проведена авторская классификация конкурентных преимуществ Юга России, предложены меры по их реализации.
 Ключевые слова: региональное управление; управление трансформацией; конкурентоспособность организации; региональная экономика.

Abstract: The article shows that regional development should be based on scientific methods of assessment of inner and outer competitive advantages of organizations. The authors' classification of competitive advantages of South Russia and measures of their implementation are offered.

Keywords: regional management, transformation management, organization competitiveness, regional economy.

Эффективность управления трансформацией и преобразованием экономики отраслей промышленности, предприятий и организаций зависит от использования конкурентных преимуществ, характеризуемых наличием реальных и субъективных их признаков. Исходя из данной посылки, в процессе непосредственного исследования на основе мониторинга, использования ранговой оценки, углубленного анализа информации о результатах функционирования организаций, систематизации мнений специалистов доказаны реально инновационные конкурентные преимущества предприятий Юга России [1; 2].

При подготовке к реструктуризации и определении способов ее осуществления, в первую очередь, как отмечают российские и зарубежные ученые, должны выявляться внутренние резервы потенциала и приоритеты развития, формироваться конкурентные преимущества организаций, реализовываться наиболее сложные и проблемные аспекты деятельности, устраняться возможные риски и угрозы [3].

На наш взгляд, конкурентное преимущество – это интегральная категория, объединяющая такие элементы функционирования организации, как качество и конкурентоспособность продукции, масштаб и ассортимент предложения, гибкий механизм ценообразования, инновационность, квалификация персонала, финансовые активы, производительность, культура и этика бизнеса, постоянство поставщиков сырья и материалов, потребителей продукции, обеспечивающие организации преимущества при продаже товаров на рынке по сравнению с конкурентами.

В совокупности с изучением принципов разделения труда в масштабе различных субъектов, специфики промышленных отраслей и их организаций вся совокупность выделенных конкурентных преимуществ, характерных для организаций Юга России, была разделена на две группы: естественные и приобретенные (рисунок 1).

Естественные	Приобретенные
Благоприятные природно-климатические условия	Качественная инфраструктура
Сохранявшиеся национальные традиции трудолюбия, жизнедеятельности и быта населения	Рост объемов добычи минералов и руд, добыча и производство медно-цинковых металлов, добыча и производство концентратов цветных металлов, добыча минерального сырья для строительства
Богатый почвенный покров, наличие лесов, редких видов деревьев, санаторно-курортных зон	Развитие отраслей машиностроения – легковых и грузовых автомобилей, судостроения, электротехники и радиоэлектроники, медицинской техники, средств малой механизации, автокомпонентов
Наличие редких и разнообразных полезных ископаемых	Развитие металлургии, в том числе металлических строительных конструкций рафинированных видов металлов, первичных продуктов из них
Богатство водных ресурсов, минеральных источников, термальных вод	Производство композиционных материалов, кирпича, железобетонных изделий, цемента, ячеистого газобетона, изделий из базальта, листового и листового стекла
Высокая продолжительность жизни населения, хорошее состояние здоровья	Развитие легкой промышленности – производство тканей, меховых и кожаных изделий, обуви, обработки шерсти, швейного производства
Высокий уровень активности населения	Рост объемов производства товаров химической промышленности: азотных удобрений, органических мономеров, полимерных материалов, фармацевтической продукции и др.
Значительная доля женщин экономически активного населения	Прирост объемов производства топлива, добычи и переработки сырой нефти и др.
Наличие источников безвозмездных поступлений средств в бюджет	
Высокий потенциал сотрудничества бизнеса и науки	
Свобода, дух и устоявшиеся традиции делового предпринимательства	
Благоприятные для проживания, отдыха и ведения сельского хозяйства природно-климатические условия	
Рост уровня рождаемости и увеличение показателя естественного прироста	
Многообразие рынка товаров и услуг	

Рисунок 1 – Конкурентные преимущества экономики Юга России

Естественными отличительными конкурентными преимуществами экономики предприятий Юга России, на которых базируются долгосрочные перспективы инновационного, социально-экономического и инфраструктурного преобразования развития, являются [4]:

- благоприятные природно-климатические условия; сохранявшиеся национальные традиции трудолюбия, жизнедеятельности и быта населения;
- богатый почвенный покров, наличие лесов и кустарников редких видов деревьев, предполагающих развитие санаторно-курортных зон;

- наличие редких и разнообразных полезных ископаемых, необходимых для создания строительной, транспортной индустрии, инфраструктуры;
- богатство водных ресурсов, минеральных источников, термальных вод, создающих благоприятные условия для постоянного проживания, развития спорта, туризма и расширения здравниц;
- высокая продолжительность жизни населения, хорошее состояние здоровья;
- высокий уровень пассионарности и активности населения, способного осуществлять процессы управления трансформацией экономики;
- значительная доля женщин экономически активного населения;
- наличие источников безвозмездных поступлений средств в бюджет;
- высокий потенциал сотрудничества бизнеса и науки;
- свобода, дух и устоявшиеся традиции делового предпринимательства;
- наиболее благоприятные для проживания, отдыха и для сельского хозяйства природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал;
- рост уровня рождаемости, сокращения уровня смертности и увеличение показателя естественного прироста;
- многообразие рынка товаров и услуг.

Приобретенными конкурентными преимуществами являются:

- качественная инфраструктура создания конкурентоспособной продукции по таким отраслям, как: рост объемов добычи минералов и руд – добыча и производство медно-цинковых металлов, добыча и производство концентратов цветных металлов, добыча минерального сырья для строительства;
- развитие отраслей машиностроения – легковых и грузовых автомобилей, судостроения, электротехники и радиоэлектроники, медицинской техники, средств малой механизации, автокомпонентов;
- развитие металлургии, в том числе металлических строительных конструкций, рафинированных видов металлов, первичных продуктов из них;
- производство стройматериалов (композиционных наноматериалов, кирпича, железобетонных изделий, цемента, бетона, ячеистого газобетона, гипса, наполнителей и настильных материалов, изделий из базальта, листового и пеностекла);
- развитие легкой промышленности – производство тканей, меховых и кожаных изделий, обуви, обработки шерсти, швейного производства [5];
- рост объемов производства товаров предприятий химической промышленности, например азотных удобрений, органических мономеров, полимерных материалов, фармацевтической продукции и др.;
- обеспечение прироста объемов производства продукции топливной промышленности – добыча и переработка сырой нефти.

Конкурентными преимуществами обладает промышленно-производственный потенциал некоторых отраслей металлургии, химии и нефтехимии, сельскохозяйственного машиностроения, пищевой промышленности, которые занимают ведущие позиции в экономике страны [6].

Наблюдается определенное развитие транспортно-энергетической инфраструктуры по созданию международных транспортных коридоров, способных обеспечивать интеграцию округа на основе эффективного социально-экономического комплексного развития его территории. Имеет место в некоторых отраслях промышленности существенный рост производительности труда за счет инновационного развития, внедрения новейших технологий, создания но-

вых социальных институтов, основанных на использовании передовых мировых знаний.

Определенным преимуществом является и активизация экономических возможностей по преобразованию старых и созданию новых экономических кластеров, ориентированных на преодоление инфраструктурных ограничений [7]. Важнейшей конкурентной позицией признается развитие человеческого потенциала за счет гармонизации нежизненных и межконфессиональных отношений, создания современной системы обучения и переобучения, эффективного развития социальной структуры, создания новых объектов инновационной инфраструктуры мирового уровня.

Естественными конкурентными приоритетами предприятий Южного федерального округа следует признать наличие топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, месторождения природного газа, угля, нефти, включая газовый конденсат, газовой серы, соли поваренной, ртути, стекловатного сырья, значительных запасов сырья для производства строительных материалов, воды Черного, Каспийского и Азовского морей, являющиеся источником многих видов водных биоресурсов.

Кроме того, естественными конкурентными преимуществами организаций Южного федерального округа, выраженные благоприятными природно-климатическими условиями, позволяют субъекту выполнять важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны [8]. На его территории сосредоточена шестая часть посевных площадей страны, на которой выращивается около четверти общероссийского валового сбора зерновых культур, половина всего сбора семян подсолнечника, почти пятая часть урожая овощей. Высокая социально-экономическая привлекательность обуславливает относительное улучшение динамики демографических и миграционных процессов, повышение плотности населения, положительную динамику прироста численности населения, значительные масштабы, уровень и темпы развития санаторно-курортной и туристической сфер.

Приобретенными конкурентными преимуществами предприятий Южного федерального округа являются:

- наличие уникального транспортно-транзитного потенциала;
- развитая транспортно-логистическая инфраструктура варазиатских направлений Север - Юг и Восток - Запад;
- реализация глобальных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры; значительная интенсификация жилищного строительства;
- высокие темпы роста производства товаров;
- рост валового регионального продукта;
- рост спроса на товары отечественного производства и импортозамещение;
- снижение влияния экспортного спроса на общую динамику развития;
- повышение доли в совокупном по России объеме экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Устойчивые конкурентные позиции сохраняются машиностроительными и металлургическими комплексами. Существенными конкурентными преимуществами характеризуется легкая промышленность, в значительной мере ориентированная на поставки тканей, трикотажных изделий и обуви в другие субъекты страны.

Приобретенными конкурентными преимуществами организаций Южного федерального округа являются:

- имеющиеся возможности для диверсификации неиспользуемых производственных мощностей, на основе которых можно создавать дополнительные рабочие места, выпускать новые непрофильные товары;
- использовать наличие резервов, свободных территорий и производственных помещений для ре-

структуризации производства, позволяющие осуществлять расширение номенклатуры и ассортимента изделий;

- достаточный состав квалифицированного персонала; современное руководство, характеризующееся профессионализмом, инициативностью, деловитостью, смелостью принятия решений, умеренным чувством справедливости.

Наряду с этим приобретенными конкурентными преимуществами организации Южного федерального округа являются:

- высокий научно-технический уровень некоторых видов отраслей промышленности;
- широкий охват рынка продаж собственной продукции;
- выпуск качественных изделий;
- деловые контакты с поставщиками сырья и материалов и потребителями продукции;
- хорошая репутация у партнеров по бизнесу;
- определенное наличие инвестиционных ресурсов и способы их реализации.

На базе имеющихся ресурсов, потенциального спроса и возможностей по созданию конкурентоспособной продукции выделяются следующие приоритетные отрасли социально-экономического развития: машиностроение, топливная промышленность, производство стройматериалов, легкая промышленность, химическая промышленность, металлургия, добыча минералов и руд, создание промышленных парков ориентированных на переработку собственных полезных ископаемых, развитие дополнительных финансовых стимулов и механизмов, выделение льготных кредитов и субсидий для модернизации производства и закупки высокопроизводительного оборудования, предоставление государственных гарантий

по кредитам, наличие таможенных льгот на ввоз техники, развитие дополнительных финансовых инструментов поддержки малого и среднего бизнеса [4].

Для эффективной реализации конкурентных преимуществ предприятиям необходимо развивать и использовать имеющиеся международные транспортные коридоры, быстрое развитие современной транспортной инфраструктуры, внедрение инновационных перегрузочных и логистических технологий, формирование мощных операторских компаний, способных создать конкуренцию существующим экспедиторским фирмам, создание благоприятных условий для перевозок в части тарифной политики, сроков доставки, обеспечения сохранности, упрощения процедур пересечения границ.

Приоритетными направлениями по формированию кадрового потенциала являются улучшение качества и доступности образования для молодежи, адаптация структуры подготовки и переподготовки кадров в соответствии с потребностями экономики, привлечение русского населения на постоянное место жительства, развитие особых механизмов управления занятостью.

Сложные проблемные аспекты деятельности содержат: нехватку инвестиций для реализации всех планов преобразования; слабые возможности для осуществления диверсификации деятельности с целью расширения сферы услуг; значительный объем ручных и монотонных работ; низкую заработную плату персонала; неразвитую инфраструктуру.

Использование конкурентных преимуществ является инновационным потенциалом для перспективного развития экономической системы организацией промышленного сектора Южного федерального округа.

Библиографический список

1. Игнатова Т.В., Игнатов В.Г. Экспертные оценки социальной политики и взаимодействия государства и бизнеса на Юге России // Российское пред-принимательство. 2012. № 12 (210). С.178-182.
2. Павлюкова А.В. Генезис формирования научных подходов к управлению трансформацией региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 105 -109.
3. Сотников А.С. Основные подходы к формированию устойчивых конкурентных преимуществ промышленных предприятий // Экономические науки. 2011. № 3 (78). С. 243-247.
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 года N 1538-р. www.gov.ru
5. Игнатова Т.В., Грузинцева Н.А. Основные аспекты развития текстильной промышленности в регионах // Известия вузов. Технологии текстильной промышленности. 2016. № 6 (366). С. 285-287.
6. Кюрдзиев С.П., Пешкова Е.П. Методы оценки эффективности хозяйствования в регионе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 90-96.
7. Черкасова Т.П., Немашкина К.Г. Сценарные условия социально-экономического развития России: современные особенности и государственная политика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С.96-101.
8. Игнатова Т.В., Полянин А.В. Управление инновационного потенциала АПК в контексте политики импортозамещения // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. № 9 (69). С.38-47.

References

1. Ignatova T.V., Ignatov V.G. Ekspertnye ocenki social'noj politiki i vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa na YUge Rossii // Rossijskoe pred-prinimatel'stvo. 2012. № 12 (210). S.178-182.
2. Pavlyukova A.V. Genезis formirovaniya nauchnykh podhodov k upravleniyu transformaciej regional'noj ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 9. S. 105 -109.
3. Sotnikov A.S. Osnovnye podhody k formirovaniyu ustojchivykh konkurentnykh preimushchestv promyshlennykh predpriyatij // Ekonomicheskie nauki. 2011. № 3 (78). S. 243-247.
4. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya YUzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 sentyabrya 2011 goda N 1538-r. www.gov.ru
5. Ignatova T.V., Gruzinceva N.A. Osnovnye aspekty razvitiya tekstil'noj promyshlennosti v regionah // Izvestiya vuzov. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. 2016. № 6 (366). S. 285-287.
6. Kyurdzhiev S.P., Peshkova E.P. Metody ocenki effektivnosti hozyajstvovaniya v regione // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2014. № 1. S. 90-96.
7. Cherkasova T.P., Nemashkina K.G. Scenarnye usloviya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: sovremennyye osobennosti i gosudarstvennaya politika // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № 4. S.96-101.
8. Ignatova T.V., Polyinin A.V. Upravlenie razvitiem innovatsionnogo potentsiala APK v kontekste politiki importozameshcheniya // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. № 9 (69). S.38-47.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В СКФО

Ильясов Р.Х., к.э.н., Чеченский государственный университет
Юсупова Х.М., Чеченский государственный университет

Аннотация: Неравномерность демографических тенденций может выступать фактором различий в напряженности на региональных рынках труда. Анализ показывает, что регионам с высокими значениями естественного пополнения трудовых ресурсов соответствует более высокая напряженность на рынках труда. В свою очередь, естественное пополнение трудовых ресурсов можно считать пропорциональным доле населения младше трудоспособного возраста. Наиболее высокие значения доли молодого населения до 16 лет наблюдаются в некоторых республиках СКФО. Эконометрическими методами исследуется взаимосвязь между долей населения младше трудоспособного возраста и показателями напряженности на рынке труда в СКФО.

Ключевые слова: анализ, моделирование, рынок труда, естественное пополнение трудовых ресурсов, напряженность на рынке труда.

Abstract: The uneven demographic trends can be a factor in the differences in tensions on the regional labour markets. The analysis shows that regions with high values of natural replenishment of labour resources to higher tensions in the labour markets. In turn, the natural replenishment of labour resources can be considered proportional to the fraction of the population under working age. The highest values of the share of the young population under 16 years are observed in some republics of the North Caucasus Federal district. Econometric methods we study the relationship between the shares of population younger than working age and indicators of tensions on the labour market in the district.

Keywords: analysis, modeling, labor market, natural replenishment of the workforce, tensions in the labour market.

Экономическое развитие регионов представляет собой сложный процесс, подверженный неравномерному воздействию многочисленных факторов. Одним из важных индикаторов развития является ситуация на региональных рынках труда. Неравномерность их развития может приводить к росту социальной напряженности, провоцирующей синергетический отрицательный эффект в масштабах страны. Факторами неравномерности развития рынков труда в регионах могут служить различия в структуре занятых по уровню образования, по видам экономической деятельности, существенные демографические различия регионов [1]. Статистика изучает соотношение численности зарегистрированных безработных к количеству заявленных вакансий как

один из показателей напряженности на рынке труда.

Исследуем взаимное воздействие показателей естественного пополнения трудовых ресурсов и напряженности на рынке труда. Анализ статистических данных говорит о существенных различиях в значениях естественного пополнения трудовых ресурсов по федеральным округам России. Наибольшая доля численности незанятых граждан в расчете на одну вакансию приходится на Северо-Кавказский федеральный округ – 7 человек на одну вакансию в 2015 году. Наименьшие значения данного показателя наблюдаются в Центральном и Дальневосточном федеральных округах – 0,7 человека на одну вакансию в том же 2015 году [2, 4]. В среднем по России этот показатель равен единице (Рис. 1).

Рисунок 1 – Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию в 2015 году

Можно предположить, что в тех регионах, где доля населения младше трудоспособного возраста существенно выше среднероссийских значений, будут пропорционально выше и показатели естественного пополнения трудовых ресурсов. При недостаточном развитии экономики, естественное пополнение трудовых ресурсов может стать основным

фактором роста численности незанятых и, как следствие, роста напряженности на рынке труда. Проанализируем возможную взаимосвязь напряженности на рынке труда в Северо-Кавказском федеральном округе и показателей естественного пополнения трудовых ресурсов (Таб.1).

Таблица 1 - Показатели возрастной структуры населения и напряженности на рынке труда в СКФО в 2015 г.

	РФ	РД	РИ	КБР	КЧР	РСОА	ЧР	СтКр
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	18	26.3	30.0	21.3	20.8	20.8	34.5	18.4
Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию	1	37.5	236.9	2.7	3	10.8	27.8	1.1

Анализируя возрастную структуру населения в СКФО, наблюдаем наибольшее значение доли населения младше трудоспособного населения в Чеченской Республике – около 35% в 2015 году. Также высокими являются доли населения моложе трудо-

способного возраста в Республике Ингушетия и в Республике Дагестан – 30% и 26.3% соответственно. Это является следствием высокой рождаемости в республиках с одной стороны, а с другой стороны – фактором высокой напряженности на рынке труда.

Рисунок 2 – Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию в СКФО и в среднем по России в 2015 году

Некоторые исследования обнаруживают существенные отличия социально-экономической ситуации в Северо-Кавказском Федеральном округе от среднероссийских тенденций по многим показателям. В частности, показатели занятости и безработицы, напряженности на рынке труда, уровня жизни населения и некоторые другие заметно отличаются от средних по России. Анализируя отношение численности незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию, мы наблюдаем существенное превышение над среднероссийским уровнем практически во всех регионах СКФО, за исключением Ставропольского края. Здесь исследуемый показатель близок к единице, как и в среднем по России. Совершенно аномальный

уровень напряженности на рынке труда наблюдается в Республике Ингушетия – более двухсот тридцати незанятых граждан на одну заявленную вакансию. Также высокую напряженность на рынке труда демонстрируют Чеченская Республика и Республика Дагестан – около 28 и 38 незанятых на одну вакансию соответственно (Рис. 2).

Анализируя ситуацию в Чеченской Республике, необходимо заметить относительно невысокий по сравнению с Ингушетией и Дагестаном уровень напряженности на рынке труда, хотя давление естественного прироста трудовых ресурсов здесь одно из самых больших из всех регионов России. При этом динамика снижения уровня безработицы в Чеченской Республике беспрецедентна – снижение более чем на 50% с 2006 по 2015 годы (Таб. 2).

Таблица 2 - Динамика уровня безработицы в СКФО с 2006 по 2015 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	7.1	6	6.2	8.3	7.3	6.5	5.5	5.5	5.2	5.6
Северо-Кавказский федеральный округ	22.6	19.2	15.7	16	16.5	14.5	13.1	13	11.2	11.10
Республика Дагестан	22.1	20.2	13.2	13.2	14.8	12.7	11.7	11.6	10.2	10.80
Республика Ингушетия	57.8	46.6	53.3	53.2	49.7	48.1	47.7	43.7	29.8	30.50
Кабардино-Балкарская Республика	20.8	18	17.8	14.6	12.7	10.5	8.9	10.5	9.5	10.10
Карачаево-Черкесская Республика	19.2	18.1	15.9	12	10.3	9.8	8.9	9.8	13	15.10
Республика Северная Осетия - Алания	8.3	9.8	9.8	10.4	9.7	8.3	7.9	8.1	8.6	9.30
Чеченская Республика	67.7	52.5	36	35	43.3	37.3	29.8	26.9	21.5	17.10
Ставропольский край	8.8	6.5	7.9	8.7	6.9	6	5.4	5.6	5.3	5.60

Обращают на себя внимание тенденции уровня безработицы в регионах России в 2015 году. В этом году практически все федеральные округа, кроме Северо-Кавказского и Дальневосточного, показали рост уровня безработицы. В Северо-Кавказском федеральном округе в 2015 году снижение уровня

безработицы явилось следствием тенденции снижения безработицы в Чеченской Республике. В это же время все остальные республики СКФО демонстрировали рост значений исследуемого показателя (Рис. 3).

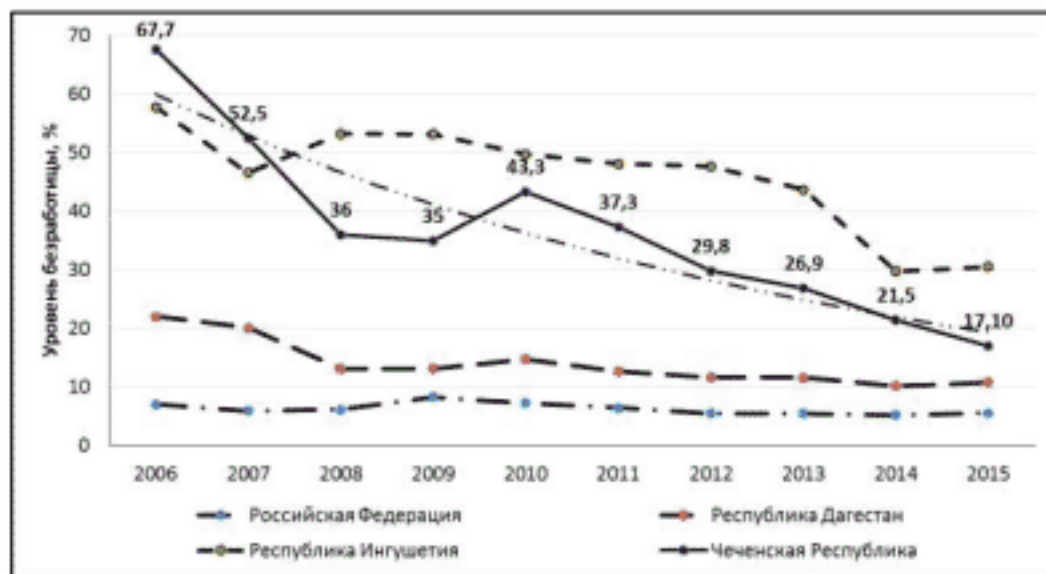

Рисунок 3 – Динамика уровня безработицы в некоторых регионах СКФО

Несмотря на заметные тенденции снижения уровня безработицы, напряженность на рынке труда в СКФО остается довольно высокой. Одним из факторов высокой напряженности можно считать естественное пополнение трудовых ресурсов. Решением проблемы при этом можно считать помощь регионам в выравнивании количества создаваемых новых рабочих мест пропорционально тенденциям естественного пополнения трудовых ресурсов. Вполне закономерным является заявление Главы Чеченской Республики, прозвучавшее на встрече с вице-премьером РФ Дмитрием Козаком в Москве в сентябре 2017 года «...Высокие темпы роста рождаемости в Чечне должны учитываться при выделении дотаций на выравнивание бюджета региона».

Мы детально затронули вопрос высоких темпов роста населения Чечни за счет высокой рождаемо-

сти, это ставит перед нами задачи, требующие оперативного решения. Они должны учитываться и при формировании бюджета. Это рост расходов на социальную сферу - здравоохранение, образование и другие, которые необходимо учитывать при исчислении дотаций на выравнивание бюджета. Глава Чечни отметил, что на встрече также обсуждалось развитие реального сектора экономики, создание условий для максимальной загрузки производственных мощностей и строительство новых предприятий, способных выпускать продукцию, востребованную на региональном рынке и за его пределами» [3].

Эти требования подтверждаются и эконометрическим анализом взаимосвязи демографических показателей и напряженностью на рынке труда Чеченской Республики (Таб. 3).

Таблица 3 - Показатели естественного пополнения трудовых ресурсов и напряженности на рынке труда в СКФО

и в среднем по России в 2015 году

	РФ	РД	РИ	КБР	КЧР	РСОА	ЧР	С+Кр
Среднегодовая численность населения, тысяч человек, S	1465	3015	473	862	468	704	1394	2802
Естественное пополнение трудовых ресурсов, тысяч человек, $EP_{тр}$	1649	50	9	12	6	9	30	32
Коэффициент естественного пополнения трудовых ресурсов, промилле, $K_{EP_{тр}} = \frac{EP_{тр}}{S} \cdot 1000$	11,3	16,4	18,8	13,4	13,0	13,0	21,6	11,5
Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию	1	37,5	236,9	2,7	3	10,8	27,8	1,1

Предполагая значения ежегодного естественного пополнения трудовых ресурсов пропорциональными доле населения младше трудоспособного возраста – до 16 лет, оценим естественное пополнение трудовых ресурсов как 1/16 часть от численности возрастной группы «до 16 лет». Выражая долю естественного пополнения трудовых ресурсов от среднегодо-

вой численности населения, рассчитаем коэффициенты естественного пополнения трудовых ресурсов в регионах СКФО и в среднем по России. Параллельное сравнение показателей напряженности на рынке труда и коэффициентов естественного пополнения трудовых ресурсов обнаруживает тесную прямую связь между ними (Рис. 4).

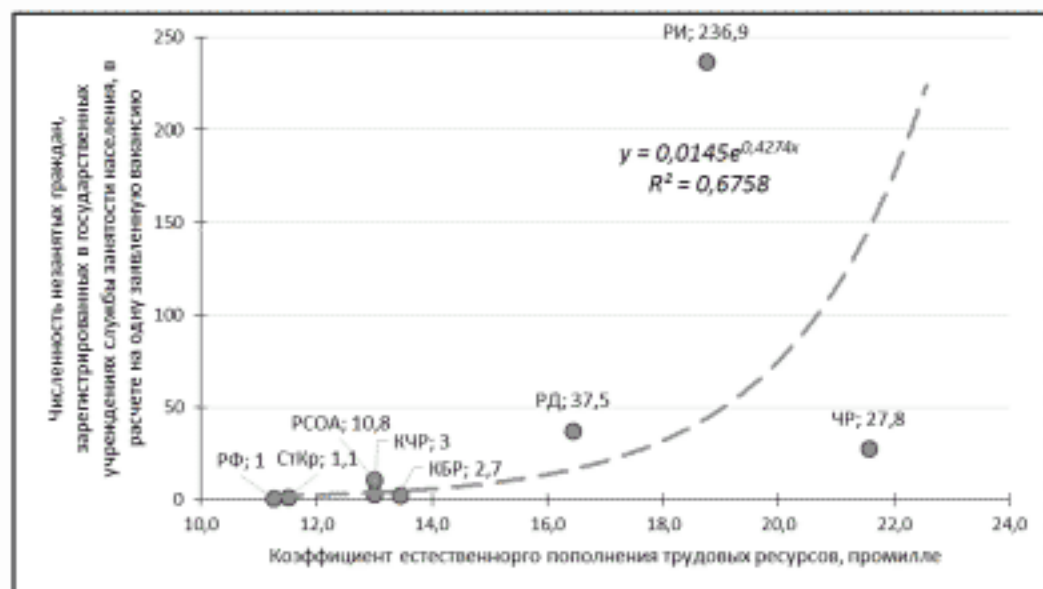

Рисунок 4 – Взаимосвязь между количеством незанятых граждан в расчете на одну вакансию и коэффициентом естественного пополнения трудовых ресурсов. Экспоненциальная регрессия

Математически исследуемая взаимосвязь может быть представлена уравнением экспоненциальной

$$y = 0,0145e^{0,4274x}$$

регрессии. Коэффициент аппроксимации, равный $R^2 = 0,6758$, говорит

о достаточной степени соответствия регрессионной модели исходным данным. Экспоненциальность полученной взаимосвязи говорит о наличии среди исследуемых регионов таких, для которых соотношения показателей напряженности на рынке труда и естественного пополнения трудовых ресурсов заметно отличаются от средних значений по округу. Рисунок 4 выделяет в этом отношении три республики – Республику Ингушетию, Чеченскую Республику и Республику Дагестан. Для них характерны одни из самых высоких показателей напряженности

на рынке труда и естественного пополнения трудовых ресурсов. Напротив, исследуемые показатели для Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесской Республики и Кабардино-Балкарской Республики ближе к среднероссийским значениям.

При недостаточном развитии экономики, естественное пополнение трудовых ресурсов становится основным фактором роста численности незанятых и, как следствие, роста напряженности на рынке труда. В силу особенностей возрастной структуры населения в СКФО, где существенно преобладает доля молодого населения, естественное выветивание трудовых ресурсов также не будет играть существенную роль в снижении напряженности на рынке труда.

Таблица 4 - Фактические и смоделированные значения естественного пополнения трудовых ресурсов в СКФО

	РФ	РД	РИ	КВР	КЧР	РСОА	ЧР	СтКр
Коэффициент естественного пополнения трудовых ресурсов, промилле, $K_{\text{ЕП}} = \frac{EП_{\text{ТР}}}{S} \cdot 1000$	11,3	16,4	18,8	13,4	13,0	13,0	21,6	11,5
Фактические значения естественного пополнения трудовых ресурсов, тысяч человек	1648,6	49,6	8,9	11,6	6,1	9,2	30,1	32,2
Смоделированные значения естественного пополнения трудовых ресурсов $K_{\text{ЕП}} = 11,3$ при	1648,6	33,9	3,3	9,7	3,3	7,9	15,7	31,5
Совокупное количество необходимых дополнительных рабочих мест и дополнительной численности трудовой миграции, тысяч человек	0,0	13,6	3,5	1,9	0,8	1,2	14,4	0,7

В заключение, можно сказать, что одним из эффективных решений могло бы стать стимулирование трудовой миграции из Северо-Кавказского федерального округа в регионы, с показателями напряженности на рынке труда, меньшими единицы, например в Дальневосточный и Центральный федеральные округа. Здесь соотношения численности незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию самое низкое в России – 0,7 человека на вакансию. Другим эффективным решением было бы стимулирование развития производства в СКФО, в том числе и перенос сюда некоторых существующих производств из других регионов. В силу географических и

социально-экономических особенностей Юга России, производство здесь могло бы быть более рентабельным. Особого внимания заслуживает ситуация в Чеченской Республике, где рынок труда испытывает почти двукратное давление за счет естественного пополнения трудовых ресурсов по сравнению со среднероссийскими показателями. Соответственно, для приведения показателей напряженности на рынке труда к среднероссийским значениям необходимо, учитывая демографический потенциал, существенно увеличить помощь федеральных структур в развитии производственной и социальной сфер в Северо-Кавказском федеральном округе.

Библиографический список

- Ильясов Р.Х. Анализ динамики занятости в Чеченской Республике по уровню образования / Р.Х. Ильясов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08(112). С. 813 – 823. – IDA [article ID]: 1121508061. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/61.pdf>, 0,688 у.п.л.
- Ильясов, Р.Х. Анализ возрастной структуры населения как фактора неравномерной напряженности на рынке труда России / Р.Х. Ильясов, Х.М. Юсупова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8. (ч.1). С. 195-199
- Кадыров: высокий темп роста населения Чечни должен учитываться при формировании бюджета [электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4596839>
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: [электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

References

- Ilyasov R.H. Analiz dinamiki zanyatosti v Chechenskoj Respublike po urovnyu obrazovaniya / R.H. Ilyasov // Politematicheskiy setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Ehlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №08(112). S. 813 – 823. – IDA [article ID]: 1121508061. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/61.pdf>, 0,688 u.p.l.
- Ilyasov, R.H. Analiz vozrastnoj struktury naseleniya kak faktora neravnomernoj napryazhennosti na rynke truda Rossii / R.H. Ilyasov, H.M. Yusupova // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8. (ch.1). S. 195-199
- Kadyrov: vysokij temp rosta naseleniya Chechni dolzhen uchityvat'sya pri formirovanii byudzhetu [ehlektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: <http://tass.ru/ekonomika/4596839>
- Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: [ehlektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ*

Исянбаев М.Н., д.э.н., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

Атаева А.Г., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

Уляева А.Г., к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

Аннотация: В статье освещаются вопросы совершенствования региональной политики вследствие происходящих процессов трансформации пространственно-экономического ландшафта в Республике Башкортостан. В статье определены современные тенденции формирования городских агломераций в регионе и их влияние на диспропорции развития территорий, проведено сопоставление результатов развития агломерационных процессов с конкурентоспособностью муниципалитетов региона, определены направления региональной политики регулирования данных процессов.

Ключевые слова: агломерация, конкурентоспособность, региональная политика, межмуниципальное сотрудничество.

Abstract: The article highlights the issues of changing regional policy due to the continuous processes of transformation of the spatial and economic landscape of the Bashkortostan Republic. The article defines the current trends in the formation of agglomerations in the region and their impact on the disparity in the territories' development, the comparison of the results of the agglomeration processes' development with the competitiveness of the municipalities of the region is carried out, the directions of the regional policy are defined.

Keywords: agglomeration, competitiveness, regional policy, inter-municipal cooperation.

Региональная политика как комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня и качества жизни населения, зависит от множества факторов, в том числе от процессов пространственного перемещения ресурсных потоков в регионе. В отношении последнего можно сказать, что в последнее время происходит активные процессы трансформации пространственно-экономического ландшафта [3], связанные с концентрацией трудовых, финансовых, экономических ресурсов в крупных городах и граничащих с ними муниципальных районах.

Для определения принципов совершенствования региональной политики на примере Республики Башкортостан с учетом этих проблем нами проведено исследование по следующим направлениям: 1) определение тенденций формирования агломераций в Республике Башкортостан; 2) оценка влияния формирования агломераций на диспропорции социально-экономического развития муниципальных образований (МО) региона; 3) проведение многокритериального анализа конкурентоспособности МО и сопоставление его результатов с тенденциями усиления агломерационных процессов в республике; 4) определение направлений региональной политики регулирования процессов трансформации пространственно-экономического ландшафта, в т.ч. институционального оформления городских агломераций; 5) определение роли и видов межмуниципального сотрудничества как инструмента развития периферийных территорий.

1. Тенденции формирования городских агломераций в Республике Башкортостан

Республика объективно подошла к тому моменту, когда можно говорить о формировании городских агломераций как перспективных экономических образований региона. Для городских агломераций характерны прирост населения в городе и пригородных районах, активное жилищное строительство, транспортная связанность территорий, ярко выраженная маятниковая трудовая миграция, концентрация производства и инвестиций [6]. Все эти процессы активно развиваются вокруг крупных городов республики. Развитие системы расселения происхо-

дит по отдельным точкам роста региона, которые образуют городские агломерации. Наши исследования позволили выделить на территории республики четыре городские агломерации, среди которых наиболее развитой является Уфимская моноцентрическая агломерация в составе ядра (г. Уфы), первого пояса, включающего 6 районов (Уфимский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский) и второго пояса (Архангельский, Муринановский, Благоварский). На территории республики можно выделить также Южно-Башкортостанскую полицентрическую агломерацию, включающая два крупных промышленных города (Стерлитамак и Салават), располагающихся на территории одного муниципального района Стерлитамакский район, Нафтекапскую (г. Нафтекапск и Краснокапский район) и Туймазы-Октябрьскую (Туймазинский район, г. Октябрьский и г. Туймазы) городские агломерации.

Учет развития агломерационных процессов при разработке мероприятий региональной политики является крайне необходимым, поскольку по прогнозным данным вклад агломераций в развитие Республики Башкортостан на период до 2030 г. составит по отдельным показателям экономического развития от 66,1% до 94,1%.

2. Влияние формирования городских агломераций на диспропорции социально-экономического развития муниципальных образований региона

Результаты оценки социально-экономического развития МО Республики Башкортостан (РБ) показали диспропорции муниципалитетов в экономической сфере [9]. Так, в 2015 г. концентрация объема отгруженной продукции в городских округах республики составила более 50%, при этом на г. Уфу приходилось более 35% от общего объема. Разрыв между городскими округами и муниципальными районами по показателю объема отгрузки на душу населения в 2015 г. составил 61,9 раза: между минимальным значением у Зиланьского района (21,2 тыс. руб./чел.) и максимальным – у ГО г. Салават (1 311,7 тыс. руб./чел.).

Городские округа также лидируют по показателю объема инвестиций в основной капитал. Первое место по среднедушевому объему инвестирования в

2015 г. занимает ГО г. Салават (287,3 тыс. руб./чел.), в то время как минимальное значение приходится на муниципальный район Вурьянский район (8,3 тыс. руб./чел.). Отметим, что, как и по объему отгруженных товаров, так и по инвестициям на душу населения, аутсайдером являются МО Зауралья.

По показателю размера заработной платы логичным является лидерство городских округов, однако районы, расположенные рядом с ними, также имеют преимущество по сравнению с периферийными территориями. Так, в 2015 г. Уфимский район вошел в тройку лидеров республики по данному показателю (34 162,9 руб.) вместе с городскими округами г. Уфа (35 674,1) и г. Салават (32 095,5 руб.). В то же время аутсайдером по уровню оплаты труда в 2015 г. являются Караидельский район, расположенный на северо-востоке республики (18 526,1 руб.), Вурьянский район из Зауралья (17 404,6 руб.) и Миякинский район, расположенный близ западной границы региона (17 351,2).

Что касается показателей социальной сферы, то может по ним дифференциация между городскими и сельскими МО не будет столь значительной, однако их влияние на развитие территорий будет более существенным. Так, по показателю социального обеспечения городские округа показывают высокие значения, поскольку они являются центрами предоставления социальных услуг и обслуживают соседние муниципальные районы. Так, по уровню обеспеченности населения врачами из 8-ми городских округов входят в первую десятку пять. Например, если в г. Уфе и Уфимском районе обеспеченность врачами составляет 73,2 врача на 10 тыс. человек, то в Иглинском районе – только 13,8 врача на 10 тыс. чел.

В то же самое время, несмотря на меньший уровень доходов населения, лидеры по уровню рождаемости в 2015 г. являются два муниципальных района Зауралья – Вурьянский (19,4 ‰) и Абзелиловский (17,8 ‰) районы, а не городские округа. В некоторой степени на данные процессы оказывает влияние уровень обеспеченности жильем, который традиционно выше в сельской местности. Таким образом, уровень социально-экономического развития в городских округах и близлежащих к ним районах выше, чем в периферийных территориях. В ближайшей перспективе такая дифференциация МО республики будет сохраняться.

Несколько процессы агломерирования коррелируют с развитием конкурентных преимуществ муниципальных образований можно оценить с помощью сопоставления миграционных потоков с показателем конкурентоспособности территорий.

3. Многокритериальный анализ конкурентоспособности муниципальных образований Республики Башкортостан

Конкурентоспособность в настоящее время является одной из основных характеристик любого объекта управления как в бизнес-структурах, так и в территориальном управлении. Как бы мы ни оценивали территорию, в конечном счете мы определяем ее конкурентные преимущества как фактор развития в долгосрочной перспективе. Несмотря на то, что МО одного вида обладают одинаковым статусом, полномочиями, они могут конкурировать за ресурсы (инвестиции, дотации, проекты), получение которых зависит от конкурентного статуса МО. Рассматривая конкурентоспособность МО и показатели ее оценки, мы будем оперироваться на основную цель местного самоуправления.

Местное самоуправление (МСУ) в Российской Федерации в современном его виде сформировалось в 2009 году, после окончательного вступления фе-

дерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года, который определил общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации МСУ. Непосредственно цели местного самоуправления закон не определяет, но из базовой формулировки можно сделать вывод, что на местном уровне основной целью является решение вопросов местного значения для населения. Именно на местном уровне создаются условия и решаются задачи обеспечения базовых жизненных потребностей человека, определяющих качество его жизни: ЖКХ, образование, обслуживание дорог, благоустройство территорий и многое другое. Исходя из этой позиции, выбор показателей для комплексной оценки конкурентоспособности мы будем определять с точки зрения возможностей обеспечения соответствующего уровня и качества жизни населения МО.

Для оценки конкурентоспособности выбраны экономические, социальные и финансово-бюджетные показатели, к которым были установлены следующие требования: 1) возможность межмуниципального сравнения, поэтому все показатели приведены в сопоставимый вид; 2) наличие в официальных источниках (табл. 1).

Из перечня специально исключены показатели, характеризующие миграционную привлекательность территории, в связи с тем, что в дальнейшем интегральный показатель конкурентоспособности будем сравнивать с миграционными потоками в регионе. Миграция является фактором изменения демографической ситуации, развития экономики, рынка труда и, в конечном счете, отражается на конкурентоспособности территории [8].

Для приведения разноразмерных показателей в сопоставимый вид нами проведено нормирование показателей, затем определены подынтегральные показатели по каждой из трех сфер как среднеарифметическое из частных нормированных показателей. Результаты расчета подынтегральных показателей приведены в таблице 2. Интегральный показатель определен как среднеарифметическое между подынтегральными показателями.

Основной разрыв конкурентоспособности наблюдается в экономической сфере, которая объективно складывается в результате исторического разделения производства, и на которую органы МСУ могут повлиять лишь косвенно. Разрыв между максимальным и минимальным значением в экономической сфере составляет 79 раз. Из 5 лидеров в экономической сфере три – крупнейшие промышленные центры республики, два – муниципальных районы, близкорасположенные к столице, при этом в них высокий подынтегральный показатель обеспечивается инвестициями и высоким уровнем заработной платы. МО – аутсайдеры – это, как правило, отдаленные от столицы приграничные муниципальные районы.

В социальной сфере разрыв не так очевиден – 2,5 раза, и в МО – лидерах этой сферы отсутствуют городские округа. Если рассмотреть частные показатели, то причиной этого являются низкие значения всего двух показателей: обеспеченности жильем (в городах это традиционная проблема) и уровень преступности. В части безработицы и обеспеченности врачами в муниципальных районах состояние хуже. Причиной невысокого разрыва является то, что решение социальных проблем – это прерогатива органов МСУ, и даже если в МО не хватает собственных средств на обеспечение финансирования социальных обязательств, регион вынужден компенсировать исполнение социальных стандартов.

Таблица 1 – Показатели конкурентоспособности муниципальных образований

Показатель	Роль для населения муниципального образования
Экономические показатели	
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, на душу населения, тыс. руб.	Отражает концентрацию экономической деятельности в МО, соответственно и рабочие места
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Определяет инвестиционную привлекательность и потенциал экономического развития МО в долгосрочной перспективе
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	Удовлетворение потребностей населения в товарах продовольственного и бытового назначения, а значит и качества жизни
Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций, руб.	Определяет уровень жизни населения
Социальная сфера	
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. метров	Определяет обеспеченность жильем населения в МО
Уровень безработицы, %	Определяет уровень жизни населения
Количество зарегистрированных преступлений, на 10000 чел.	Определяет уровень безопасности проживания в МО
Численность врачей, человек (включая республиканские медицинские организации; в расчете на 10 000 чел.)	Характеризует степень развития здравоохранения в МО
Бюджетная сфера	
Доходы бюджета на душу населения	Характеризует бюджетную обеспеченность МО, и, как следствие, возможности финансирования вопросов местного значения
Коэффициент финансовой самостоятельности (доли налоговых и неналоговых доходов в общих доходах бюджета МО)	Степень финансовой независимости доходной части местных бюджетов от межбюджетных трансфертов

Таблица 2 – Результаты расчетов подынтегральных показателей конкурентоспособности МО Республики Башкортостан в 2015 г.

Группа показателей	5 МО-лидеров (по убыванию)	5 МО-аутсайдеров (по возрастанию)
Экономика	Салават (0,79 {}), Уфа (0,76 {}), Уфимский (0,47 {}), Октябрьский (0,40 {}), Благовещенский (0,40 {})	Бураевский (0,01 {}), Миякинский (0,03 {}), Мечетлинский (0,04 {}), Зилаирский (0,05 {}), Бураевский (0,05 {})
Социальная сфера	Уфимский (0,82 {}), Бураевский (0,65 {}), Илишевский (0,61 {}), Вижбулакский (0,60 {}), Бакалинский (0,65 {})	Бураевский (0,33 {}), Ваймакский (0,34 {}), Сивай (0,34 {}), Иглинский (0,36 {}), Кигинский (0,36 {})
Бюджетная сфера	Уфимский (0,64 {}), Уфа (0,60 {}), Октябрьский (0,60 {}), Краснокамский (0,57 {}), Чишминский (0,56 {})	Буздякский (0,22 {}), Благовещенский (0,23 {}), Ваймакский (0,24 {}), Бураевский (0,24 {}), Белебеевский (0,25 {})
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	Уфа (0,65 {}), Уфимский (0,64 {}), Салават (0,58 {}), Октябрьский (0,47 {}), Стерлитамак (0,40 {})	Ваймакский (0,22 {}), Агидель (0,22 {}), Кигинский (0,24 {}), Иглинский (0,25 {}), Мечетлинский (0,25 {})

В бюджетной сфере разрыв не значителен, это связано с нивелированием частных показателей друг друга. Так, Салават, занимая первое место по финансовой самостоятельности, занимает последнее место по бюджетной обеспеченности. В результате интегральный показатель имеет средний уровень. Лидерами в итоге в этой сфере являются г. Уфа и г. Октябрьский и муниципальные районы, приближенные к крупным городам.

Рассчитанный нами интегральный показатель отражает реальную ситуацию в регионе. МО - лидеры действительно являются наиболее конкурентоспособными с точки зрения долгосрочного экономического развития, что коррелирует с миграционной привлекательностью этих территорий.

Для сопоставления конкурентоспособности с тенденциями расселения населения в Республике Башкортостан, сопоставим средний интегральный показатель конкурентоспособности за 2010-2015 гг. с показателем миграционной привлекательности за аналогичный период. В качестве показателя миграционной привлекательности было рассчитано значение отношения суммарного миграционного при-

роста за 2010-2015 гг. на 1 000 чел. населения на 1 января 2016 г. Пятилетний период был выбран для нивелирования скачков роста по отдельным показателям в разные годы (например, резкого роста инвестиций).

Результаты расчетов представлены на рис. 1. Максимально высокие значения конкурентоспособности прямо коррелируют с миграционной привлекательностью соответствующих МО. Это крупнейшие города республики (Уфа, Стерлитамак, Нафтекама и Октябрьский, и муниципальные районы, на территории которых расположены Уфа (Уфимский) и Нафтекама (Краснокамский). Данные МО являются миграционно привлекательными именно в силу своего экономического развития и доступа к социальным благам, определяющим уровень и качество жизни населения. Четыре муниципальных района Башкортостана являются миграционно привлекательными даже в условиях их низкой конкурентоспособности: Иглинский, Стерлитамакский, Вирский и Чишминский районы. Определяющим фактором привлекательности здесь является территориальная близость к МО первой группы – Уфа, Стерлитамак и Салават.

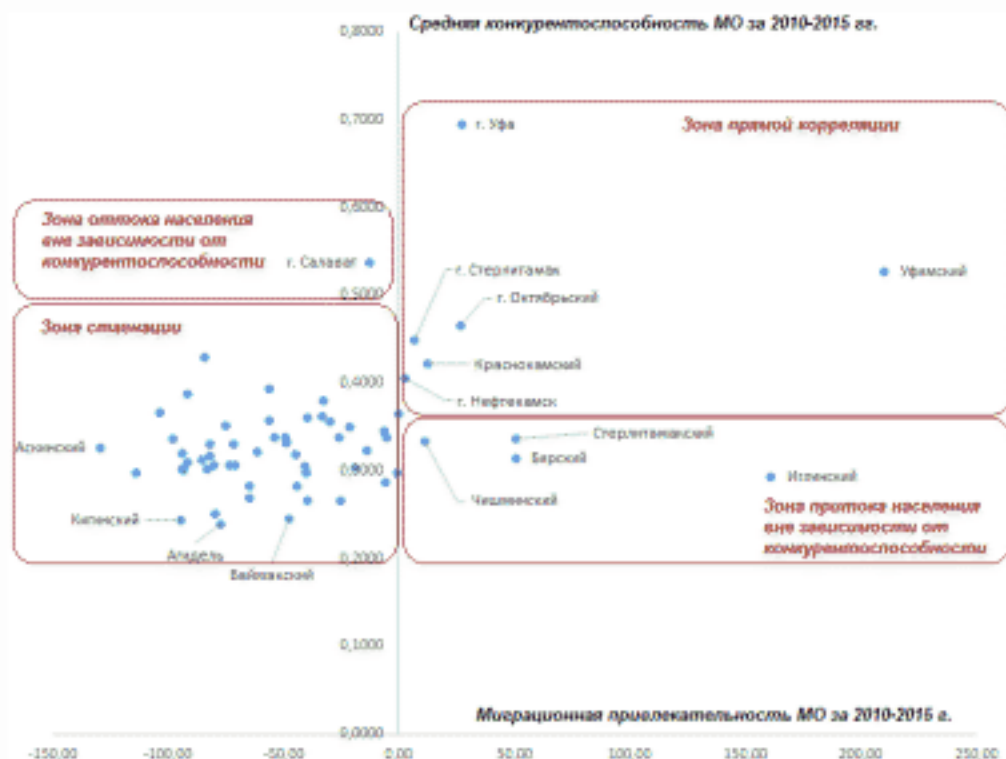

Рисунок 1 – Соответствие конкурентоспособности с тенденциями расселения в Республике Башкортостан за 2010-2015 гг.

Фактически это отражает развитие субурбанизационных процессов в республике, когда близость к крупному городу, развитость дорожной инфраструктуры, низкая стоимость жилья в пригороде являются более значимыми, чем конкурентоспособность МО.

Обособленно стоит г. Салават, который, несмотря на третье место по общей конкурентоспособности и первое место по конкурентоспособности в экономической сфере, в первое место по среднему годовому объему отгруженной продукции, среднему годовому инвестициям и третье место по уровню заработной платы, не является миграционно привлекательным. Причина заключается в факторе субурбанизации – население в качестве места проживания выбирает Стерлитамакский район (на территории которого находится город) в силу более благоприятных экологических условий и низкой стоимости жилья или г. Стерлитамак, который находится в 35 км и характеризуется более развитой социальной инфраструктурой и более высоким качеством жизни населения для работающих в г. Салавате.

Подавляющее большинство МО (прежде всего, муниципальных районов) находится в зоне стагнации со средним и низким уровнем конкурентоспособности, удаленность данных МО от крупных городов делает их миграционно непривлекательными для населения.

4. Направления региональной политики регулирования процессов трансформации пространственно-экономического ландшафта в условиях развития городских агломераций.

Представленные ранее процессы являются объективными и формируются вне зависимости от региональной политики. Но тем не менее процесс этот может регулироваться органами государственной

власти в части нивелирования отрицательных последствий развития городских агломераций. В качестве направлений регулирования можно отметить следующее.

1. Необходимо понять и принять тот факт, что в современных условиях опорным каркасом расселения регионов являются не точки роста (промышленно развитые города), а агломерации, включающие экономически развитое ядро и примыкающие к нему пояса расселения населения в ближайшей территориальной доступности от центра. Задача региона – институционально оформить агломерации для перевода стихийно развивающейся агломерации в управляемую, причем сделать это необходимо для всех городских агломераций региона, которые, располагаясь по всей территории региона, возмунт на себя функцию баланса социально-экономического развития региона [7].

С другой стороны, региональным органам государственной власти необходимо компенсировать дополнительные затраты, связанные с усилением нагрузки на местные бюджеты МО агломераций. Это касается муниципальных районов, близкорасположенных к ядрам агломераций, куда массово переезжает население, в которых необходимо предоставлять базовые условия жизнеобеспечения при том, что доходы местных бюджетов не изменяются.

2. Для нивелирования концентрации ресурсов в агломерациях, необходимо обратить особое внимание на развитие периферии региона. Одним из способов является организация межмуниципального сотрудничества и выделенных локалитетах как одно из наиболее действенных способов повышения эффективности объединения различных ресурсов МО, с целью их эффективного использования.

Процесс перевода стихийно развивающейся агломерации в управляемую должен осуществляться по трем направлениям. Во-первых, необходимо разработать единый методологический подход (официально принятый) как к пониманию самой категории «городская агломерация», так и принципов определения ее пространственной локализации. Во-вторых, требуется формирование институционального поля, которое бы регламентировало базовые аспекты функционирования городских агломераций. В-третьих, необходимо осуществлять организационное оформление системы управления развитием городских агломераций, которое может реализовываться как на договорных основах, так и с использованием инструментов региональной политики.

Возникает необходимость в разработке системы управления городской агломерацией, которая должна обладать такими свойствами, которые позволили бы ее реализовать в рамках существующего правового поля. Агентством по социально-экономическому развитию агломераций предложены несколько вариантов организационно-правовых форм, в рамках которых возможно институциональное оформление системы управления развитием агломераций, среди которых, на наш взгляд, для республики наиболее оптимальной схемой является образование автономной некоммерческой организации, учреждаемой МО в составе агломерации и субъектов РФ. Данная схема предусматривает создание некоммерческой унитарной организации, органами управления которой является Координационный совет (включающий по два представителя всех МО агломерации и субъектов РФ), директора, кроме того, возможно создание коллегиальных исполнительных органов.

К достоинствам данной схемы можно отнести следующие: 1) требуется учреждение только одного юридического лица; 2) имеется возможность активного включения в работу представителей всех МО в составе агломерации; 3) не требуются дополнительные регламенты голосования, т.е. нет необходимости в членстве; 4) учитываются интересы как МО, так и субъекта Федерации; 5) существует возможность вовлечения имущества как МО, так и субъекта РФ, что является необходимым в условиях низкой финансовой обеспеченности МО.

Условием интеграции МО в составе агломерации является, на наш взгляд, учет их функциональных ролей, которые в дальнейшем позволят разрабатывать агломерационные проекты. Нами предлагается определять функциональные роли МО в городских агломерациях на основе установления функционального профиля и специализации МО [10] и на анализе разработанных для них документов стратегического и территориального планирования [5].

Алгоритм разработанных нами методических положений по оценке функциональных ролей МО на примере Уфимской агломерации позволила выделить следующие их роли. Ядро агломерации (г. Уфа) – многофункциональный центр развития, муниципальные районы Уфимский и Благовещенский районы – зоны перспективного промышленного развития, муниципальные районы Иглинский, Кушнаренковский и Чишминский районы – развития сферы услуг, Кармаскалинский и Нуримановский районы – развития рекреации, Архангельский и Благоварский районы – зоны развития социальной инфраструктуры.

Базовым инструментом оперативного управления развитием агломераций являются агломерационные проекты, которые разрабатываются и реализуются в целях решения вопросов совместного развития МО агломерации [2]. При реализации агломерационных

проектов могут использоваться как ресурсы РФ и ее субъектов, так и хозяйствующих субъектов на ее территории. Роль региональных властей в данном случае состоит не в искусственном создании агломерационных образований, а в снижении административных барьеров для обеспечения совместного развития МО уже существующих агломераций за счет инструментов межмуниципального сотрудничества и кооперации [4].

6. Роль и виды межмуниципального сотрудничества как инструмента развития периферийных территорий региона

Цели межмуниципального сотрудничества (ММС) довольно обширны, они различаются в связи с удовлетворением различных потребностей МО в ходе сотрудничества: потребности в интеграции и кооперации, в экономии ресурсов, в устранении разногласий между МО, в отстаивании прав и интересов, в получении консультативной помощи. С точки зрения задач повышения конкурентоспособности территорий и решения вопросов местного значения базовой целью ММС является объединение финансовых ресурсов МО в связи с недостаточностью собственных финансовых средств для решения совместных задач развития.

К сожалению, в России практика использования ММС для соразвития территорий не получила такого широкого распространения как за рубежом, что обусловлено как коротким сроком функционирования современной модели местного самоуправления, так и безынициативностью органов МСУ.

Традиционная привычка органов МСУ конкурировать за ресурсы (дотация, инвестиции, республиканские адресные инвестиционные программы) либо ожидание инициации проектов ММС со стороны региональных органов власти мешает развитию этого института [1].

Среди различных форм ММС можно выделить три основные: ассоциативную, договорное сотрудничество и межмуниципальная кооперация. Если первые два направления получили свое частичное распространение в республике, то межмуниципальная кооперация, предполагающая создание хозяйственных и некоммерческих межмуниципальных организаций, в регионе еще не развита, хотя и имеет значительные перспективы в условиях реализации стратегических документов субрегионов Республики Башкортостан.

При этом институт межмуниципального сотрудничества в долгосрочной перспективе может стать тем инструментом, который позволит решить проблему качественного исполнения полномочий органов местного самоуправления в условиях дефицита финансовых ресурсов МО, находящихся на периферии региона.

Заключение

Таким образом, в регионах происходит объективные экономические процессы перетока ресурсов из периферии в столицы и другие крупные города. Региональные органы государственной власти могут либо закрывать на это глаза, что приведет к росту социальной напряженности и перегрузке дотационных местных бюджетов, либо возглавить этот процесс, параллельно нивелируя негативные последствия развития агломераций. Принятие агломераций как субрегиональных систем и поддержка их развития со стороны региона решит проблему адаптации опорного каркаса расселения в современных условиях и частично решит традиционную проблему соотношения государственного и рыночного регулирования [11] социально-экономического развития регионов и муниципалитетов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта №16-12-02015 «Трансформация пространственно-экономического ландшафта территории в условиях усиления агломерационных процессов»

Библиографический список

1. Гайнанов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты / Д.А. Гайнанов, И.А. Тажитдинов, А.Г. Атаева // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч.2) (85-2).
2. Гайнанов Д.А. Трансформация пространственно-экономической системы региона в условиях усиления агломерационных процессов / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, А.Г. Ульева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2016. №12. С. 14-19.
3. Гатауллин Р.Ф. Теоретико-методологические аспекты исследования нивелирования гетерогенности экономического пространства / Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов // Фундаментальные исследования. 2017. № 8-2. С. 368-372.
4. Зубаревич Н.В. Агломерационный эффект или административный угар? // Журнал «Российское экспертное обозрение». Центр стратегических разработок «Северо-Запад». 2007. №4-5 (22). С.11-13.
5. Игнатова О.А. Роль территориального планирования в социально-экономическом развитии муниципальных образований // География и природные ресурсы. 2011. № 1. С. 143-149.
6. Изгузина Н.Р. Влияние крупных городских агломераций на пространственную трансформацию экономики региона (на примере Свердловской области) // Управленец. 2016. № 3 (61). С. 61-72.
7. Лаппо Г.М. Агломерация России в XXI веке. Городские агломерации России / Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.И. Селиванова // Демоскоп Weekly. 2010. № 407.
8. Низамутдинов М.М. Моделирование влияния социально-экономических факторов развития регионов России на формирование миграционных процессов / М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 2. С. 445-450.
9. Орешников В.В. Оценка взаимовлияния миграционных процессов и социально-экономического развития муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) / В.В. Орешников, А.Г. Ульева // Экономика и предпринимательство. 2017. №9 (ч.2).
10. Романов М.Т. Анализ специализации и концентрации видов экономической деятельности малых территорий (на примере муниципальных образований Приморского края) / М.Т. Романов, О.С. Корниенко // Тамозенная политика России на дальнем востоке. - 2015. № 3(72). С. 147-153.
11. Татаркин А.И. Дialeктика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. № 1 (37). С. 9-33.

References

1. Gajnanov D.A. Mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo v Rossijskoj Federacii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty / D.A. Gajnanov, I.A. Tazhitdinov, A.G. Ataeva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8 (ch.2) (85-2).
2. Gajnanov D.A. Transformacija prostranstvenno-ehkonomicheskoj sistemy regiona v usloviyah usileniya aglomeracionnyh processov / D.A. Gajnanov, A.G. Ataeva, A.G. Ulyeva // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. 2016. №12. S. 14-19.
3. Gataullin R.F. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya nivelirovaniya geterogenosti ehkonomicheskogo prostranstva / R.F. Gataullin, A.G. Karimov // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 8-2. S. 368-372.
4. Zubarevich N.V. Aglomeracionnyj ehffekt ili administrativnyj ugar? // Zhurnal «Rossijskoe ehkspertnoe obozrenie». Centr strategicheskikh razrabotok «Severo-Zapad». 2007. №4-5 (22). S.11-13.
5. Ignatova O.A. Rol' territorial'nogo planirovaniya v social'no-ehkonomicheskom razvii municipal'nyh obrazovaniy // Geografiya i prirodnye resursy. 2011. № 1. S. 143-149.
6. Izguzina N.R. Vliyaniye krupnykh gorodskih aglomeracij na prostranstvennyuyu transformaciyu ehkonomiki regiona (na primere Sverdlovskoj oblasti) // Upravlenec. 2016. № 3 (61). S. 61-72.
7. Lappo G.M. Aglomeracii Rossii v XXI veke. Gorodskie aglomeracii Rossii / G.M. Lappo, P.M. Polyan, T.I. Selivanova // Demoskop Weekly. 2010. № 407.
8. Nizamutdinov M.M. Modelirovaniye vliyaniya social'no-ehkonomicheskikh faktorov razvitiya regionov Rossii na formirovaniye migracionnyh processov / M.M. Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov // Audit i finansovyj analiz. 2017. № 2. S. 445-450.
9. Oreshnikov V.V. Ocenka vzaimovliyaniya migracionnyh processov i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy (na primere Respubliki Bashkortostan) / V.V. Oreshnikov, A.G. Ulyeva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. №9 (ch.2).
10. Romanov M.T. Analiz specializacii i koncentracii vidov ehkonomicheskoy deyatel'nosti malyh territorij (na primere municipal'nyh obrazovaniy Primorskogo kraja) / M.T. Romanov, O.S. Kornienko // Tamozhennaya politika Rossii na dal'nem vostoke. - 2015. № 3(72). S. 147-153.
11. Tatarkin A.I. Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov i municipalitetov // Ekonomika regiona. 2014. № 1 (37). S. 9-33.

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Киклашвили К.В., аспирант, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В работе делается попытка на основании доступных данных оценить динамику инновационного развития отечественной нефтяной отрасли в последнее десятилетие - в сравнении с некоторыми данными по зарубежным компаниям и основываясь на имеющемся отраслевом проблемном поле. Показано, что, несмотря на снижение цен на нефть и, как следствие, значительное падение прибыли ведущей российской организации в нефтяной отрасли - «Роснефти», имеет место значительное укрепление кадрового потенциала отраслевой науки. При этом, однако, рост «выхода» инновационного процесса в последние годы в российской нефтяной отрасли замедлился. Отмечается значительное несовершенство имеющейся статистической информации (на всех уровнях), позволяющей полноценно судить о динамике инновационного процесса в российской нефтяной отрасли.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, Роснефть, Лукойл, инновации, статьи, затраты на инновации, затраты на НИОКР.

Abstract: The paper makes an attempt based on available data to assess the dynamics of the innovative development of the domestic oil industry in the last decade - in comparison with some data on foreign companies and based on the existing sectoral problem field. It is shown that, despite the decline in oil prices and, as a result, a significant drop in the profits of the leading Russian organization in the oil industry, Rosneft, there is a significant strengthening of the human resources potential of the branch science. At the same time, however, the growth of the "exit" of the innovation process in recent years in the Russian oil industry has slowed down. There is a significant imperfection of the available statistical information (at all levels), which do not allows us to judge fully the dynamics of the innovation process in the Russian oil industry.

Keywords: oil industry, Rosneft, Lukoil, innovations, articles, expenses for innovations, expenses for R & D.

Снижение цен на нефть в 2014 году совпало с обострением отношений между Россией и США, которое привело к экономическим и технологическим санкциям. Российские компании нефтегазового сектора оказались «в перекрестье» прицела комбинированного финансово-технологического удара, который нанесли по России наши глобальные конкуренты. Это заставляет ускорить новую трансформацию нефтяной отрасли страны, основанную на значительном усилении инновационной деятельности, в том числе - интенсификации научных исследований. Каковы основные индикаторы данного трансформационного процесса сегодня?

Инновации разрабатывают и внедряют для повышения рентабельности производства - снижения себестоимости продукции. Как пишет профессор РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина А.Я. Хавкин, для развития национальной нефтегазовой промышленности необходимо поддержание высокого уровня рентабельности в нефтегазовом секторе экономики и мотивирование предприятий на разработку и использование инновационных технологий [16].

Более того, от нефтегазовой отрасли в целом ждут роли «локомотива» инноваций. Эта роль прописана в «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.», утвержденной Правительством РФ в 2009 г. [24]. В относительно докризисном 2012 году в общей экспортной выручке доля нефти составляла 34%, газа - 15% [8]. Россия занимает 6 место в мире по запасам нефти, была мировым лидером по добыче нефти, и в 2015 г заняла 3 место по добыче после США и Саудовской Аравии. В 2016 году - второе после Саудовской Аравии.

Однако, относительно легкоизвлекаемой нефти в России осталось немного. Запасы с текущим темпом отбора более 8%, обеспечивающие более половины добываемой нефти, сократились на 110 млн т, при этом отбор пластов с темпом 2-6% увеличился на 76 млн т. При этом значительный прирост был характерен для запасов с темпом отбора менее 2% [4].

В технологическом отношении Россия отстает от развитых стран, и этот разрыв увеличивается - значение коэффициента извлечения нефти (КИН) в России упало в 2009 г до 0,3, а в 2015 г составляло 0,27 [23], при этом в США КИН вырос до 0,4 при существенно худшей структуре запасов. На ряде

месторождений за рубежом КИН на уровне 0,4-0,45, на крупных месторождениях - 0,3. К 2020 г западные страны планируют выйти на средний КИН=0,5 [4]. В России только на Ромашкинском месторождении КИН достигал уровня 0,5 [4].

При этом собственно себестоимость добычи 1 барр нефти в России относительно мирового уровня выглядит «напомохо». В 2000х годах у "British Petroleum" себестоимость составляла в среднем 4 долл США, в России - 2-3 долл, в Саудовской Аравии - 1-1,5 долл [15]. Однако, в недавние времена последние годы эта величина выросла: по данным Morgan Stanley [27], себестоимость добычи в России сегодня - 7-8 долл. США, что с учетом 75-80% налогов в цене российской нефти [5] составит необходимую минимальную цену на уровне 32 долл США (в 2014 году себестоимость добычи была около 9 тыс. руб. за тонну).. И хотя себестоимость добычи нефти в США в среднем выше (до 10 долл США), а вот с учетом налогов составляет около 25 долл США, что ниже чем в России. И вообще, у свыше 80 % мирового производства составляет примерно 30 долл США за барр. [Саудовская Аравия, Мексика, Ирак, ОАЭ, Китай, Канада, Великобритания, Нигерия [27].

Само по себе заводнение при добыче - естественный и рентабельный путь - особенно при возможной цене барреля нефти менее 40 долл США. Но достичь КИН более 0,25 в российских условиях при заводнении практически не удастся [17].

А.Я. Хавкин в связи с этим выделяет задачу повышения КИН до 0,5-0,6 (и снижения себестоимости до 2-3 долл/барр) хотя бы для добычи 300 млн/год, как практически равную по уровню «национальному проекту» - такому же, как атомный или космический [17]. Один из основных путей в рамках этого перспективного проекта - внедрение нанотехнологий [17]. В процессах водонеподготовки использование гидродинамических наноэффектов для разрушения бронирующих оболочек в эмульсиях (НГНТ) позволяет обеспечить качественную подготовку продукции при снижении удельного расхода дезагулятора в 1,5-2 раза и температуры процесса на 10-15 °С, что несет в себе огромный экономический эффект [16]. Опытное их применение приводило на Урале и в Поволжье к снижению обводненности на 15-20%, увеличению дебита по нефти в

1,5-1,7 раз и дополнительными 0,5-10 тыс. т на 1 скважину [16]. Обводненность добываемой нефти в России превышает 85%, что означает подъем 6 м³ воды с 1 т нефти. В мире эта величина 75% и поднимается только 3 м³ воды с 1 т нефти. Нефтегазовые нанотехнологии могут обеспечить выход к 2035 г на 700 млн т при том же, по мнению А.Я. Хакина, промышленном обустройстве за счет снижения обводненности продукции, они могут обеспечить выход к 2025 г на нефтеотдачу 50%, а к 2035 г - на нефтеотдачу 60%.

Текущие темпы инновационного развития нефтяной отрасли могут оказаться недостаточными для удержания позиций России на мировом рынке. Закрепленные в российской энергетической стратегии планы сохранения добычи на уровне 525 млн т до 2035 года [25] могут быть недостаточными с учетом прогнозируемого роста потребления нефти в течение 10 лет на 30-50%. Как считают «Пронедр.ру», для простого сохранения текущих объемов добычи нефти необходимо обеспечить отдачу с новых месторождений в пределах 160 млн тонн с учетом естественного сокращения показателей на старых месторождениях. Для достижения такой цели потребуются увеличить уровень разведочного бурения в три раза и на 13% в год - показатели современного высокотехнологичного эксплуатационного бурения [14]. По мнению работников компании Shell, НГМТ позволяет максимально увеличить ценности существующих активов, обеспечить возможность разработки новых ресурсов, повысить КИН, создать условия для развития новых направлений бизнеса [11].

В мире в среднем с каждой тонны нефти добывается 3 тонны воды и ежегодно расходуется более 40 млрд долл. США на отделение и очистку попутной воды [20]. Поскольку Россия добывает 13,3% от мировой добычи, то это означает, что на отделение и очистку попутной воды в России тратится не менее 5 млрд долл США. Но и обводненность продукции в России намного больше среднемировой (73%) - как отмечено выше, в России отбирается более 5 объемов воды на один объем нефти, то есть на отделение и очистку попутной воды в России тратится значительно больше 7 млрд долл США. Снижение обводненности хотя бы до среднемирового уровня могло бы дать нефтяной отрасли России экономию 2 млрд долл США.

На крупнейшем и рентабельнейшем в России Самотлорском месторождении пробурено около 15 тыс скважин, а используется менее 1/3. Федеральное агентство по недропользованию готово тратить на глушение малодебитных скважин по 5 млн руб/год [1], а можно было бы обеспечить внедрение новых подходов к повышению эффективности добычи.

Предшествующий нынешнему благоприятный для вложений в инновации период резкого увеличения цен на нефть слабо отразился на этом показателе. Приветствовались «улучшающиеся», а не прорывные инновации. Так, согласно результатам проведенного в 2011 анализа по ОАО «Татнефть», с 2000 по 2010 г. добыча нефти увеличилась на 9 %, а то же время эксплуатационный фонд скважин увеличился на 23 %, средний дебит при этом снизился примерно с 4,9 до 4,1 т в сутки. Удельные трудовые затраты выросли на 24 %, балансовая стоимость основных фондов - в 2,3 раза. Фондоотдача снизилась в 2 раза. Положительным моментом являлось лишь то, что удельный вес расхода электроэнергии сократился примерно на 18 % - с 143,8 кВт·ч до 118 кВт·ч. При этом затраты на 1 руб. товарной продукции снизились на 28 %. Рентабельность деятельности компании увеличилась в 2 раза. Но во многом это было достигнуто за счет роста цен на нефть. Налоговая составляющая в себестоимости добычи нефти за 10 лет увеличилась с 20 до 53 %.

В структуре эксплуатационных затрат в ОАО «Татнефть» до 2004 г. основную долю занимали энергетические затраты - 27 %, амортизационные отчисления - 23 %, транспортные расходы - 12 %. В начале 2010х годов удельный вес энергетических затрат значительно снизился - до 18 %, это позволило увеличить расходы на оплату труда - на 6 %, проведение геолого-технических мероприятий - на 5 % и на услуги производственного характера - на 4 %. Несмотря на оптимизацию транспортных затрат, снижение количества автотранспортной техники и реструктуризацию транспортного обеспечения составляли на 2011 год 10-11 % от общей суммы себестоимости [19].

Авторы приводят типовую структуру возможных направлений оптимизации расходов на добычу, снижающих себестоимость: расходы на энергию по извлечению нефти; расходы по искусственному воздействию на пласт; основная и дополнительная заработная плата производственных рабочих; отчисления на социальное страхование; амортизация скважин; расходы по сбору и транспортировке нефти и газа; расходы по технологической подготовке нефти; расходы по подготовке и освоению производства; расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, в том числе расходы по подвальному текущему ремонту скважин; цеховые расходы; общепроизводственные расходы; прочие и внепроизводственные расходы.

Среди конкретных «инновационных» звеньев технологической цепи: внедрение стеклопластиковых насоснокомпрессорных труб (НКТ); антикоррозийное покрытие НКТ; демонтаж и реставрация бездействующих трубопроводов; использование 8/у труб для цепного привода; применение дифференцированных тарифов для электроэнергии; автоматизация и информатизация (в основном - с применением зарубежного программного обеспечения), аутсорсинг и избавление от «непрофильных активов» и т.д. То есть, по состоянию на 2011 год - основная надежда в уменьшении себестоимости нефтедобычи связывалась с улучшающимися инновациями.

Особое внимание в текущее десятилетие стали уделять информатизации - от электронных торговых площадок (пример - ОАО «Татнефть» [9]), до так называемых «интеллектуальных месторождений», максимально насыщенных автоматикой, управляемой компьютером и программами. Однако, есть проблемы с развитием данных технологий. Целесообразность внедрения технологий «искусственного интеллекта» зависит от величины предприятия и обслуживаемых им объектов. Россия отличается недостаточностью развития инфраструктуры и связи. Постоянно возникает проблема удаленности скважин, которых нужно связать в единую систему, друг от друга.

Функция принятия решений все равно остается в руках человека. Одним из ярчайших примеров «перепроизводства» успешной реализации проекта «интеллектуальное месторождение» можно считать месторождение, которое является одним из крупнейших нефтяных месторождений мира, Самотлорское. Пилотный проект привел к успеху, в результате чего: увеличилась производительность, снизились затраты нефтедобывающего предприятия, за счет значительного повышения безопасности труда и качества работы. Важно понимать, что «интеллектуальное месторождение» - это не просто данные, это серьезная перестройка всех бизнес-процессов, которая начинается с работы персонала и заканчивается производственными процессами. Нефтяные компании выходят из интеллектуального гетто и, с уверенностью можно сказать, что нефтегазовая отрасль вступает в новую эпоху развития [22].

Каковы магистральные «наукоёмкие» пути снижения себестоимости нефти? Сегодня, в кризисный период, государство и частные компании вынуждены обращаться за технологическими решениями на отечественный рынок, стимулируя импортозамещение [10]. В России существует целый ряд новых компаний, решения которых помогают модернизировать как разведку новых месторождений, так и эксплуатацию старых. Это и телеметрическая система для бурения Azel, система непрерывного мониторинга состояния нефтяной скважины «Геоптикс», оборудование по переработке попутного газа в синтетическую нефть от фирмы «Газохим Техно», компании «Игео» и «Градиент», производящие сейсмодатчики для пассивной и активной геологоразведки и софт, способный анализировать данные с этих датчиков [10].

Однако ждать доработанных инноваций от ученых трудно - готовый продукт в научной лаборатории не разрабатывается. Можно решить этот вопрос, привлекая, например, средства Фонда посевных инвестиций РВК. В Инновационном центре «Сколково» есть планы по созданию полигона для тестирования инноваций в нефтяной промышленности, полигона по проверке новых нефтяных технологий на всех этапах производства. До кризисного 2014 года набор «нефтяных» тем на конкурсе инновационных проектов «Сколково» был следующий: технологии подготовки и использования природного и попутного нефтяного газа; внутрискважинные компенсаторы реактивной мощности; производство противотурбулентных присадок для снижения гидродинамического сопротивления при транспортировке нефти; материалы для трубопроводов, обеспечивающие высокую степень теплоизоляции, высокую коррозионную устойчивость и низкое гидравлическое сопротивление; энергетическая установка на основе многотопливного газификатора и топливного элемента. Все это можно отнести к «улучшающим», далеко не амбициозным инновационным поискам.

Российское нефтяное машиностроение как высоконаучная сфера производства чрезвычайно показательна в плане состояния отечественного инновационного процесса. До недавнего времени половина жидкостных насосов для нефтедобычи возилась из США, КНР (15%), ФРГ, Италии, Германии и Украины, но под санкционный запрет попали буровое оборудование, электрокабасы, морские платформы и другие важные для добычи нефти изделия. Возникает проблема и с зарубежной электроникой. Всего ограничения охватывают 66% импортного оборудования. При этом из работающих сейчас 1,5 тыс. буровых комплексов порядка 40% сделаны ещё в восьмидесятые годы.

Еще сложнее обстоят дела с платформами для бурения и добычи на шельфе. Широко известная платформа «Приразломная» действительно обслуживается российскими компаниями, но состоит на 90% из зарубежного оборудования. Если говорить о создании собственной относительно простой самоподъемной установки, то расходы на это могут достигнуть 220 млн. долл. и более 2 лет работ. Создание полногрузовой буровой установки будет стоить около 600 млн. долл. и займет почти 3 года. Лишь по самым оптимистичным расчетам экспертов, провести импортозамещение до доли российских производителей около 70% в течение 4 лет (по версии Минэнерго России). В среднесрочный период (5-7 лет) можно надеяться на полное замещение. В то же время Минпроторге России уверены, что многие виды такой зарубежной продукции в обозримом будущем заместить российским будет трудно. Даже имея все возможности и условия для создания оборудования, замещающего западные образцы, не

меньше 7 лет потребуются для создания, запуска и отладки собственного производства [13].

Что происходило с показателями инновационного развития нефтяной отрасли России в предшествующий кризису период, и что происходит в настоящее время? В 2015 году вышла статья Т. Погадаевой и др. «Инновационное развитие России: роль нефтегазового бизнеса» [12]. В ней приводятся данные о динамике инновационного развития нефтяной отрасли России на конец 2000х-начало 2010х годов - в сравнении с таковой ведущих иностранных компаний. Группа «Роснефть» нарастила объем инвестиций в НИОКР с 2008 года по 2014 год в более чем в 10 раз - с 0,03 до 0,4 млрд. долларов, затраты «Лукойла» остались на уровне 0,05 млрд. долларов. При этом уровень «Роснефти» в 2014 году так и не «дотянул» до минимального среди крупных зарубежных компаний уровня научных инвестиций - 0,6 млрд. долл. у «Halliburton» («Halliburton» - американская транснациональная корпорация, одна из крупнейших в мире компаний, оказывающих сервисные услуги в нефте- и газодобывающей отрасли. Компания предоставляет свои услуги в более чем 70 странах по всему миру, в её состав входят сотни дочерних и зависимых обществ, подразделений и филиалов. В настоящее время компания насчитывает 30 тыс. сотрудников [7]. Строго говоря, сравнение с «Роснефтью» не совсем корректно, потому что «Роснефть» - в первую очередь, добывающая компания, но тем не менее, определенные оценки проводить можно).

Рассмотрим годовые отчеты «Роснефти» [2]. С 2005 по 2007 год численность занятых в ГК «Роснефть» увеличилась с 69 до 106 тыс., чистая прибыль выросла в эти годы с 4,2 до 12,9 млрд. долларов (примерно 2 трлн. рублей по курсу 2007 года). Инновационное развитие Компании обеспечивал в 2007 году Корпоративный научно-проектный комплекс (КНПК), состоящий из Корпоративного НТЦ и 10 региональных корпоративных научно-исследовательских и проектных институтов. Численность сотрудников Компании, занятых в сфере «инноваций и технологий», достигла в 2007 году 4 тыс. человек, среди них 170 кандидатов и 22 доктора наук (примерно 5% от общей численности занятых в инновационно-технологической деятельности, а 4 тыс. - это почти 4% от общей численности сотрудников).

В 2013 году ОАО «НК «Роснефть» имело списочный состав уже в 228 тыс. человек (увеличение на 27% по сравнению с прошлым годом в связи с приобретением компании), 2% из них занимались наукой в рамках Объединенного Центра исследований и разработок ОАО «НК «Роснефть», при этом расходы компании на инновации составили 148,1 млрд. руб., из них - 23,2 млрд. - на НИОКР. 2% занимающихся наукой - это, очевидно, исследователи и другие научные работники общей численностью около 4,3 тыс. человек.

Доля молодежи в Компании обычно отражает активность инновационного процесса. В 2013 г. 3,5 тыс. молодых специалистов работали в 91 дочернем обществе Компании. Функционировало 73 Совета молодых специалистов в крупных обществах Компании. Средний возраст сотрудников Компании уменьшился приблизительно на 1 год и составил 39,2 года (на конец 2012 г. - 40,1).

Количество заявок на патенты в 2013 году, закрепляющие интеллектуальную собственность Компании на изобретения, полезные модели и программное обеспечение, составило 52 единицы, что почти в три раза больше заявок на патенты, зарегистрированных в предыдущем, 2012 году.

В целом за 10 лет (с 2003 по 2013 год) наукоёмкость продукции российских нефтегазовых компа-

ний выросла, в среднем по отрасли, на 0,06%, составив 0,12%. Однако по данному показателю они значительно отстают от уровня аналогичных европейских (0,40%) и американских корпораций (0,60%) [23].

На конец 2016 года списочная численность персонала Общества Группы ПАО «НК «Роснефть» составила уже 295,6 тыс. человек¹. В сравнении с 2015 годом списочная численность увеличилась на 34,3 тыс. человек. Основная причина увеличения численности Компании — приобретение новых активов (группа «Вашнефть») и ввод персонала из сторонних подразделений сервисных организаций в штат Общества Группы. Средний возраст персонала Компании практически не изменился и составил 39,9 лет (на конец 2015 г. — 39,7). В 2016 г. в 106 ОГ Компании работает 4 тыс. молодых специалистов. В отчете утверждается, что ежегодно на предприятия «Роснефти» устраивается более 1000 выпускников очных отделений вузов с присвоением статуса «молодой специалист» (2016 г. — 1273 чел.). Всего же с Роснефтью сотрудничают 54 вуза. Очевидно, однако, что большинство новых работников приходит в компанию не из вузов, а имеют определенный предварительный опыт.

3% работников Роснефти занимались наукой в 2016 году. То есть — уже около 9 тыс. человек (в 2 раза больше по сравнению с 2013 годом). В 2016 году продолжался курс на централизацию управления исследованиями — 26 научно-проектных институтов, входящих в периметр Компании, были объединены в единый Корпоративный научно-проектный комплекс (КНПК). В настоящее время в КНПК работают более 12 тысяч специалистов, 5% которых имеют ученые степени. КНПК обеспечивает деятельность ПАО «НК «Роснефть» во всех регионах присутствия — в РФ и за рубежом; участвует во всех этапах процесса — «от скважины до АЭС»; работает на всех крупных проектах Компании (Вакогорский кластер, Юрубчено-Тохомское, Кузубинское, Русское, Рослан, Харанлуур, ВХХК, Сахалин-1, проекты СПГ, шельфовые совместные предприятия и др.); реализует зарубежные проекты и совместные проекты с международными партнерами («ЭксонМобил», «Эни», «Статойл») на территории РФ. По существу, в компании «ведется системная работа, направленная на полное обеспечение потребностей внутренних бизнес-заказчиков по ключевым направлениям, осуществление полноценной технической политики, развитие технологий и кадрового потенциала до мирового уровня, максимизацию экономического эффекта для Компании на всем жизненном цикле производственных объектов».

Расходы на НИОКР, однако, в 2016 году составили сумму меньшую, чем в 2013 — 20,2 млрд. руб. По итогам реализации целевых инновационных проектов в 2016 г. Компанией подано 54 заявки на получение охранных документов.

Инновационная деятельность «Роснефти» реализуется в соответствии с Программой инновационного развития до 2030 года. Программа обеспечивает формирование комплекса мероприятий, направленных на: разработку и внедрение новых технологий; разработку, производство и вывод на рынок новых инновационных продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню; содействие модернизации и технологическому развитию Компании путем значительного улучшения основных показателей эффективности производственных процессов; повышение капитализации и конкурентоспособности Компании на мировом рынке.

В 2016 году вместо затрат на инновации компания приводит в годовом отчете «показатели реали-

зации проектов по испытанию новых технологий» — в 2014 году было затрачено 1,1 млрд. руб., а в 2016 — уже 3,3 млрд.

В 2011 году выручка «Роснефти» от реализации продукции и доход от других компаний суммарно составили 2,718 трлн. руб., в 2012 году — 3,089 млрд. руб., а в 2013 году — 4,694 трлн. руб., выручка и доходы в 2014 году составили 5,503 трлн. руб., в 2015 — 5,13 трлн. руб., в 2016 — 4,988 трлн. руб. Чистая прибыль компании — в 2011 году — 335 млрд. руб., в 2012 году — 365 млрд. руб., в 2013 году — 551 млрд. руб., в 2014 — 350 млрд. руб., в 2015 — 356 млрд. руб., а в 2016 — уже 201 млрд. руб.

Совокупная выручка другого лидера отечественной нефтяной отрасли — ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» за 2016 год снизилась по сравнению с 2015 годом на 9,1% — с 5,7491 трлн. руб. до 5,227 трлн. руб. [21]. Группа компаний «Лукойл» ведет учет так называемых «научно-технических работ». Как указывается в отчете группы за 2016 год [1], благодаря программе научно-технического развития осуществляются работы по технологиям разработки Важенновской свиты и вовлечения запасов низкопроницаемых коллекторов. На перерабатывающих заводах Группы основные усилия сосредоточены на углублении переработки, модернизации мощностей и повышении энергетической и экономической эффективности. В рамках программы НТР ведется также сотрудничество с нефтяными вузами. В 2016 году в рамках программы НИОКР проводились исследования и разработки в следующих областях: добыча нефти из боковых стволов малого диаметра; газовое и водогазовое воздействие на залежи аптского яруса несторождения им. В. Филановского; оптимизация бурового раствора при бурении горизонтальных скважин в отложениях девонской системы; разработка высокоинтегрированной системы бурового раствора на водной основе для горизонтальных скважин с большими зенитными углами; создание многофункционального реагента для повышения нефтеотдачи пластов; оптимизация схемы выделения этилена из сухого газа установок каталитического крекинга на Нижегородском НПЗ; улучшение экологического состояния поверхностных и подземных вод в районе Пермского НПЗ; стендовые испытания новых смазочных материалов.

В структуре затрат на НТР, а это 5,8 млрд. руб. за 2016 год, по данным отчета, лишь 6% составляют собственно расходы на НИОКР, 22% — функциональные научно-технические работы и услуги, 41% — НТР в области разработки месторождений, 11% — НТР в области геолого-разведочных работ, 20% — НТР в области оценки сырьевой базы.

В отчетном году среднесписочная численность работников Группы составила 103,3 тыс. человек, что на 1% меньше, чем в 2015 году. Выручка на одного работника «Лукойла» в 2014 году составила 49,9 млн. руб., в 2015 году — 54,1 млн. руб., в 2016 году — 49,5 млн. руб./чел. При этом не менее 40% из них имели возраст до 35 лет, 16% — с 36 до 40 лет, 26% — с 41 до 50 лет и 18% — старше 51 года.

Для оценки интенсивности инновационной деятельности в российских нефтяных компаниях целесообразно прибегнуть к наукометрии. Для этого автор использовал данные поисковых модулей БД «Scopus», «iLibrary» и Единой государственной информационно-системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения.

На рисунке представлены полученные автором результаты по компаниям «Роснефть», «Лукойл» и американской «Halliburton».

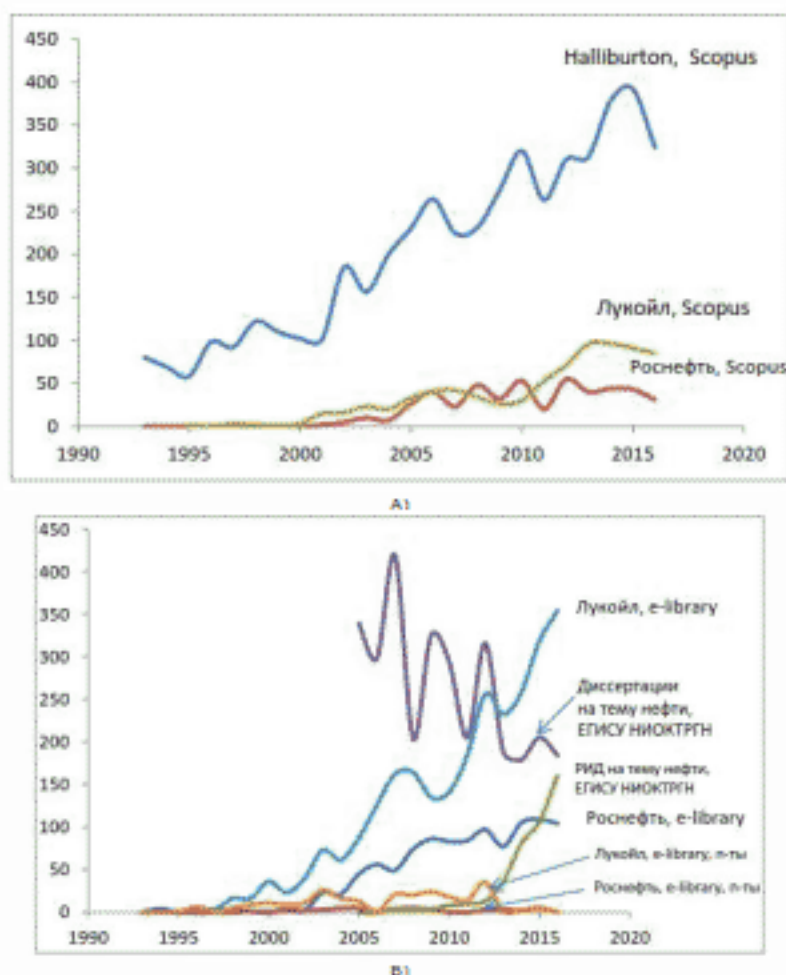

Рисунок – Статьи и РИД в БД "Скорус" (А), а также в отечественных базах данных (Б), в том числе – подготовленные работниками зарубежной компании Halliburton, а также отечественными ГК «Роснефть» и «Лukoйл»

Данные рисунка свидетельствуют, что опубликованные результаты инновационного процесса компании «Лukoйл» (статьи, патенты и тд), как и таковые результаты сотрудников «Роснефти» растут год от года, однако выраженность их в научных изданиях у «Лukoйла» в 3-3,5 раза больше и сравнима по показателю из отечественной литературы (e-library) с таковыми у сотрудников "Halliburton" в БД «Скорус». Самое же примечательное, что 9 тыс. работников науки в «Роснефти» и предположительно в 2 раза меньше число в «Лukoйле» - всего около 12-13 тыс. «выдают» суммарно всего не более 5 % статей в российской научной литературе в год, посвященной собственно нефти (а таковых, если судить по поиску в e-library около 10 тыс. за один 2016 год!) В последние несколько лет «заосторились» рост публикаций в Scopus как у «Роснефти», так и у «Лukoйла» (очевидно, со снижением цен на нефть). С середины 2000х годов число диссертаций по теме, связанной с нефтью в стране снижается. Однако, растет число результатов интеллектуальной деятельности, подаваемых на регистрацию, но достигнутых, очевидно, за государственные деньги, при этом публикуемые результаты РИД самих лидеров

российской нефтяной отрасли с 2012 года практически из доступных баз «исчезают».

Тематика РИД касается традиционных для российской нефтяной отрасли направлений, из всех представленных в ЕГИСУ НИОКТРГН РИД (за все годы) только примерно 15 посвящены особо трудоемкой добыче на шельфе (менее 3%).

Об улучшении ситуации с инновациями в «Роснефти», апрочем косвенно свидетельствуют снижение валового выброса в атмосферу загрязняющих веществ - с 1,619 тыс. тонн в 2014 году до 1,553 тыс. тонн в 2016 году, снижение водопотребления в 2016 году по сравнению с 2015 годом - с 2,055 млн. куб. м. до 1,955 (правда, в 2014 этот показатель составил 1,779 млн. куб.м.). Затраты на охрану окружающей среды превысили в эти годы затраты на НИОКР и составили 26,6 млрд. руб. в 2016 году (в 2015 - 27, в 2014 - 21,8).

Вместе с тем, в целом, отчетность отечественной промышленности в области внедрения передовых производственных технологий не дает ясной картины уровня развития отечественных инноваций (табл. 1 и 2).

Таблица 1 - Разработка передовых производственных технологий по степени новизны и видам экономической деятельности (по данным Росстата - Технологическое развитие отраслей экономики)

Годы	Всего		Из них технологии, новые в стране		Из них технологии принципиально новые	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Всего	1409	1398	1245	1223	164	175
Добыча полезных ископаемых	25	18	23	17	2	1

Таблица 2 - Использование передовых производственных технологий по видам экономической деятельности и источнику приобретения: 2015 (по данным Росстата - Технологическое развитие отраслей экономики)

Годы	Всего	Из них технологии, разработанные в отчитывающейся организации	Из них технологии, приобретенные	
			в России	за рубежом
Передовые производственные технологии	218018	32182	122583	63253
Добыча полезных ископаемых	9222	361	6336	2525

Как видно из представленных таблиц, новых в стране технологий разрабатывается более 1200, причем около 1,5-2% из них относятся к сфере добычи полезных ископаемых. В то же время, принципиально новых (то есть, очевидно, новых в глобальном отношении) технологий - лишь 14-15% из них, причем в добывающих отраслях - также всего 1-2% от этого числа. А вот целое в добывающих отраслях используется в 542 раза (!) больше передовых технологий, чем разработано в них за год, из них в 20 раз больше, чем разработано за год - разработано в отчитывающейся организации, то есть, можно предположить, что существуют (при нынешней динамике инновационного процесса) передовые технологии (или считающиеся таковыми), разработанные 20 и более лет назад.

По мнению крупного специалиста в области экономики нефтегазовой отрасли - проф. Л.В. Эдера, количественным выражением инновационной составляющей в сфере разведки и добычи нефти могут стать следующие индикаторы: уровень поисково-разведочного бурения, КИМ - Коэффициент извлечения нефти, доля вовлеченности в разработку трудноизвлекаемых запасов нефти, доля добычи на шельфе в общей структуре добычи, доля новых крупных регионов добычи нефти с преимущественно суровыми природно-климатическими условиями и отсутствием развитой инфраструктуры - Восточная Сибирь и Дальний Восток, доля добычи нефти нетрадиционных источников (сланцевая нефть баженоской свиты, битуминозные песчаники Оленекского месторождения и др.). Предложенные показатели характеризуют все наиболее трудные звенья, сферы и районы добычи, требующие инноваций.

Соответственно, в качестве приоритетных направлений научно-технического прогресса в сфере разведки и добычи углеводородов проф. Л.В. Эдером и коллегами выделяются [23]: увеличение ассигнований на геологоразведку - особенно в новых отдаленных районах - Восточная Сибирь, Дальний Восток, шельфы арктических морей; освоение существующих и создание новых методов воздействия на пласты и увеличения нефтеотдачи; создание и широкое освоение технологий и оборудования, обеспечивающих высокоэффективную разработку трудноизвлекаемых запасов углеводородов, в том числе - разработку высоковязких нефтей; совершенствование технологий сооружения и эксплуатации геологоразведочных и нефтепромысловых объектов в новых регионах со сложными природно-климатическими условиями; разведка и разработка нетрадиционных источников жидких углеводородов (сланцевая нефть баженоской свиты, битуминозные песчаники Оленекского месторождения и др.),

снижение нагрузки на окружающую среду, повышение уровня энергосбережения.

Российский научный фонд, поддерживающий наиболее передовые отечественные исследования, из около 3 тыс. поддержанных за все время существования проектов примерно 57 (около 2%) посвящены «нефтяной» теме, в - научному обеспечению добычи на шельфе. «Нефтяные» деньги поддерживают отечественную науку в целом. Счетная палата в своем докладе сообщила, что если основной источник доходов РФ за 2013-2016 годы - субсидии из федерального бюджета в размере 28,2 млрд руб. - составили 60% всех поступлений, то основной дополнительный источник - это пожертвования от «Роснефтегаза» (держатели основного пакета акций «Роснефти» - на 14,9 млрд руб. (31,7%).

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, можно заключить, что инновационное развитие отечественной нефтяной отрасли, преодолевающей значительные трудности, вызванные глобальным кризисом и антироссийскими санкциями, может быть охарактеризовано в весьма умеренно позитивном ключе, как, несомненно, постулативное, однако, недостаточное для больших и необходимых прорывов в деле технологического обеспечения одной из основных отраслей российской экономики. Проведенная автором работа практически не затрагивает сферы «вне нефтедобычи» - переработку, транспортировку, нефтяное машиностроение - в том числе - создания буровых установок для шельфового бурения, хотя «валовые» показатели по статьям и РИД в нефтяной сфере несомненно учитывают эти сферы. Складывается впечатление, что в последние особо непростые годы в инновационном процессе нефтяной отрасли можно выделить следующие черты: уход инноваций (особенно прописанных в РИД) в сферу «коммерческой тайны», концентрация сил и ресурсов, занимающихся научной и инновационной деятельностью в самих компаниях - лидерах нефтяной отрасли, и наконец, снижение (стагнация) объема финансового обеспечения научно-инновационной деятельности (может быть, этот процесс можно назвать «оптимизацией», хотя вред ли этот термин уместен для научной и изобретательской работы).

ВВП России составил в 2016 году - 86043,6 млрд. руб., внутренние затраты на исследования и разработки составили 944 млрд. руб., то есть 1,1 %. Выручка Группы компаний «Роснефть» составила в этом году около 3 трлн. руб., а затраты на НИОКР - около 20 млрд. руб., то есть 0,4 %. Аналогичный показатель «Лукойла» на порядок ниже (при, по видимому, большей результативности инновационного процесса). Не в этом ли причина недостаточной интенсивности инновационного процесса в нефте-

ной отрасли? Правда, на исследования по социально-экономической цели «Исследование и использование Земли и атмосферы» 61% [6] средства государства, однако, практические результаты этих расходов могут и не давать о себе знать в компаниях ввиду недостаточной их реальной эффективности.

Другой подход к оценке интенсивности и возможной эффективности инновационного процесса в отрасли – соотношение расходов на НИОКР на одного научного работника со средней по стране. Если научных работников в Роснефти 9 тыс., а средств на НИОКР выделяется группой 20 млрд. руб., то на одного работника без учета «внешних» контрактов

получается 2,2 млн. руб. в год., а в стране в целом в 2015 году такие расходы составили 1,238 млн. руб. [6] Таким образом, финансовая обеспеченность инновационного процесса в Роснефти выглядит лучше среднероссийской.

Так или иначе, очевидно, что для успешного развития нефтяной отрасли интенсивность и результативность инновационного процесса необходимо повышать, а статистическую отчетность – совершенствовать – для возможности делать более четкие выводы и вырабатывать значимые рекомендации по инновационному развитию.

¹ Служебная численность персонала Общества Группы, консолидируемых по принципу пропорциональной консолидации (доля участия Компании – 50 %) учтена полностью (ГК «Роснефть») (отчет ГК «Роснефть»).

Библиографический список

1. Годовой отчет Группы компаний «ЛУКОЙЛ» (2016 год). Интернет-ресурс: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/139728.pdf?dl=1> (дата обращения 1.11.2017).
2. Годовые отчеты компаний «Роснефть». Интернет-ресурс: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения 1.11.2017).
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании минеральных ресурсов в 2008г.». / Гл. ред. С.Е.Донской / Минерал, Центр «Минерал» ФГУНПП «Аэрогеология», 2009, 400с.
4. Григорьев М. Приросты запасов крайне малы // Нефтегазовая вертикаль, 2012, № 8, с.56-57
5. Из чего складывается мировая цена российской нефти марки Urals / Аргументы и факты, 2008, № 43, 22-28 октября 2008г., с.16.
6. Индикаторы науки: 2017. М., НИУ «Высшая школа экономики».
7. Интернет-сайт компании «Халибертон». Интернет-ресурс: <http://www.halliburton.com/en-US/about-us/corporate-profile/default.page?node-id=hgeyxt3r> (дата 1.11.2017).
8. Кашин В.И. Приоритет - национальные интересы // Нефтегазовая вертикаль, 2012, № 8, с.40-43.
9. Кузьмичев Н.П. Проблемы внедрения инноваций в нефтяной отрасли промышленности Татарстана и пути их решения. Научно-практический журнал «Георесурсы». 2011, 3(39), С. 36-39.
10. Курков С. Сказки инноваций: что мешает снизить себестоимость нефти. Росбизнесконсалтинг.13.01.2016. <http://www.rbc.ru/opinions/economics/13/01/2016/56962a289a7947216fbb385> (дата обращения 1.11.2017).
11. Лавров Н.П. Топливо-энергетические ресурсы / Вестник РАН, 2006, т. 76, № 5, с.398-406.
12. Погодаева Т.В., Жаларова Д.В., Казанцева Н.А. Инновационное развитие России: роль нефтегазового бизнеса. Бурение и нефть. 2015 (ноябрь). Интернет-ресурс: <http://burneft.ru/archive/issues/2015-11/18> (дата обращения 1.11.2017).
13. Полова Н. Цемент для нефтяного джина / Аргументы недели, 2008, № 48, с.10-11.
14. Производство бурового оборудования в России: импортозамещение как оно есть. Интернет-сайт: <http://pronedra.ru>. Интернет-ресурс: <https://pronedra.ru/oil/2017/02/20/proizvodstvo-burovogo-oborudovaniya-v-rossii/> (дата обращения 20.02.2017).
15. Разумнова Л. Кончилась ли эпоха дорогой нефти? // Нефть России, 2008, № 11, с.7-11.
16. Спирidonov Ю.А., Храмов Р.А., Воксераман А.А., Хавкин А.Я. и др. Концепция программы преодоления падения нефтеотдачи / М., Госдума РФ, ОАО «Зарубажнефть», 2006, 144с.
17. Хавкин А.Я. Мановаляния и нанотехнологии в добыче нефти и газа / под ред. член-корр. РАН Г.К.Сафаралиева / М., ИКИ, 2010, 692с.
18. Хавкин А.Я. Снижение затрат при нефтедобыче. Интернет-портал «НЕФТЕГАЗ.РУ». Интернет-ресурс: <https://neftegaz.ru/science/view/1261-Snizhenie-zatrat-pri-neftedobyche> (дата обращения 1.11.2017).
19. Хисанова А.А. Теоретические и методические аспекты разработки стратегии перспективной инновационной политике нефтегазодобывающих предприятий (на примере ОАО «Татнефть»). Экономика и управление. 2011, 3(76), С. 170-173.
20. Хохлов А.Р. Умные полимеры / Лекция в МГУ имени М.В.Ломоносова, http://www.phys.msu.ru/basics/lecture_Khozhlov.pdf (дата обращения 1.11.2017).
21. Чистая прибыль ЛУКОЙЛА в 2016 году сократилась на 29%. Интернет-сайт «Росбизнесконсалтинг». 14.03.2017. Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/business/14/03/2017/58c7d58e9a79470f0893d3b> (дата обращения 1.11.2017).
22. Шелонова К.Д., Заварина А.Д., Дерябин А.И. Интеллектуализация как инновационное направление разработки нефтяных месторождений / Молодежный научный форум: Технические и математические науки: электр. сб. ст. по материалам XIX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: «МЦНО». 2014 – № 12(19) / Интернет-ресурс: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/12\(19\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/12(19).pdf) (дата обращения 1.11.2017).
23. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Мамов В.Ю. Основные проблемы инновационного развития нефтегазовой отрасли в области добычи нефти и газа // Бурение и нефть. 2014. №4. С. 165 – 184.
24. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, 2009. Интернет-ресурс: <http://www.ingreen.org> (дата обращения 1.11.2017).
25. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект (2015), <http://ac.gov.ru/Files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (дата обращения 1.11.2017).
26. Явлинский Г. Нефть может упасть в цене до 20 долл США за барр / Эхо Москвы, 16 января 2015, http://echo.msk.ru/blog/yavlnsky_g/1474978-echo/ (дата 1.11.2017).

27. Явлинский Г. Нефть может упасть в цене до 20 долл США за барр // Эхо Москвы, 16 января 2015, http://echo.msk.ru/blog/yavlinsky_g/1474978-echo/ (дата обращения 1.11.2017).

References

1. Godovoj otchet Gruppy kompanij «LUKOIL» (2016 god). Internet-resurs: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/139728.pdf?d=1> (data obrashcheniya 1.11.2017).
2. Godovye otchety kompanij «Rosneft». Internet-resurs: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (data obrashcheniya 1.11.2017).
3. Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ispol'zovanii mineral'nykh resursov v 2006g.». / Gl. red. S.E.Donokoj / Mineral, Centr «Mineral» FGUNPP «Aerogeologiya», 2009, 400s.
4. Grigor'ev M. Priroty zapasov krajne maly // Neftgazovaya vertikal', 2012, № 8, s.56-57
5. Iz chego skladyvaetsya mirovaya cena rossijskoj nefi marki Urals / Argumenty i fakty, 2008, № 43, 22-28 oktyabrya 2008g., s.16.
6. Indikatory nauki: 2017. M., NIU «Vysshaya shkola ehkonomiki».
7. Internet-sajt kompanij «Halliburton». Internet-resurs: <http://www.halliburton.com/en-US/about-us/corporate-profile/default.page?node-id=hgeyxt5p> (data 1.11.2017).
8. Kashin V.I. Prioritet - nacional'nye interesy // Neftgazovaya vertikal', 2012, № 8, s.40-43.
9. Kuz'michev N.P. Problemy vnedreniya innovacij v neftyanoy obrasli promyshlennosti Tatarstana i puti ih resheniya. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Georesursy». 2011, 3(39), S. 36-39.
10. Kurkov S. Skvazhina innovacij: chto meshaet snizit' sebestoimost' nefi. Rosbizneskonsalting.13.01.2016. Internet-resurs: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/13/01/2016/56962a289a7947216fbb385> (data obrashcheniya 1.11.2017).
11. Laverov N.P. Toplivo-ehnergeticheskie resursy / Vestnik RAN, 2006, t. 76, № 5, s.398-408.
12. Pogodaeva T.V., ZHaparova D.V., Kazanceva N.A. Innovacionnoe razvitiye Rossii: rof' neftegazovogo biznesa. Burenje i nef'. 2015 (noyabr). Internet-resurs: <http://burneft.ru/archive/issues/2015-11/18> (data obrashcheniya 1.11.2017).
13. Popova N. Cement dlya neftyanogo dzhina / Argumenty nedeli, 2008, № 48, s.10-11.
14. Proizvodstvo burovogo oborudovaniya v Rossii: importozameshchenie kak ono est'. Internet-sajt: Pronedra.ru. 20.02.2017. Internet-resurs: <https://pronedra.ru/otj/2017/02/20/proizvodstvo-burovogo-oborudovaniya-v-rossii/> (data obrashcheniya 20.02.2017).
15. Razumnova L. Konchilas' li ehpora dorogoj nefi? // Neft' Rossii, 2008, № 11, s.7-11.
16. Spiridonov YU.A., Hramov R.A., Bokserman A.A., Havkin A.YA. i dr. Koncepciya programmy preodoleniya padeniya nefteobdachi / M., Gosduma RF, OAD «Zarubezhneft», 2006, 144s.
17. Havkin A.YA. Nanoyavleniya i nanotekhnologii v dobyche nefi i gaza / pod red. chlen-korr. RAN G.K.Safaralleva / M., IKI, 2010, 692s.
18. Havkin A.YA. Snizhenie zabraat pri neftedobyche. Internet-portal «NEFTEGAZ.RU». Internet-resurs: <https://neftegaz.ru/science/view/1261-Snizhenie-zabraat-pri-neftedobyche> (data obrashcheniya 1.11.2017).
19. Hisameeva A.A. Teoreticheskie i metodicheskie aspekty razrabotki strategii perspektivnoj innovacionnoj politiki neftegazodobyvayushchih predpriyatij (na primere OAD "Tabneft"). EHkonomika i upravlenie. 2011, 3(76), S. 170-173.
20. Hohlov A.R. Umnye polimery / Lekciya v MGU imeni M.V.Lomonosova, http://www.phys.msu.ru/basics/lecture_Khohlov.pdf (data obrashcheniya 1.11.2017).
21. CHistaya pribyl' LUKOILa v 2016 godu sokratilas' na 29%. Internet-sajt «Rosbizneskonsalting». 14.03.2017. Internet-resurs: <https://www.rbc.ru/business/14/03/2017/58c7d58e9a79470fb0893d3b> (data obrashcheniya 1.11.2017).
22. SHELomova K.D., Zavarina A.D., Deryabin A.I. Intellektualizatsiya kak innovacionnoe napravlenie razrabotki neftyanykh mestorozhdenij / Molodezhnyj nauchnyj forum: Tekhnicheskie i matematicheskie nauki: ehlekt. sb. st. po materialam XIX stud. mezhdunar. zaochnoj nauch.-prakt. konf. M.: «MCNO». 2014 —№ 12(19) / Internet-resurs: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/12\(19\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/12(19).pdf) (data obrashcheniya 1.11.2017).
23. EHder L.V., Filimonova I.V., Provornaya I.V., Nemov V.YU Osnovnye problemy innovacionnogo razvitiya neftegazovoj otrasli v oblasti dobychi nefi i gaza // Burenje i nef'. 2014. №4. S. 165 – 184.
24. EHnergeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda, 2009. Internet-resurs: <http://www.inreen.org> (data obrashcheniya 1.11.2017).
25. EHnergeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda. Proekt (2015), <http://ec.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (data obrashcheniya 1.11.2017).
26. Yavlinskij G. Neft' mozhet upast' v cene do 20 doll SSHA za barr / EHkho Moskv, 16 yanvarya 2015, http://echo.msk.ru/blog/yavlinsky_g/1474978-echo/ (data 1.11.2017).
27. Yavlinskij G. Neft' mozhet upast' v cene do 20 doll SSHA za barr // EHkho Moskv, 16 yanvarya 2015, http://echo.msk.ru/blog/yavlinsky_g/1474978-echo/ (data obrashcheniya 1.11.2017).

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ)

Китиева М.И., к.э.н., доцент, Ингушский государственный Университет

Орцханова М.А., к.э.н., доцент, Ингушский государственный Университет

Полонкоева Ф.Я., к.э.н., доцент, Ингушский государственный Университет

Аннотация: Развитие малого и среднего предпринимательства является неотъемлемым условием экономического роста, как региона, так и страны в целом. Поэтому стимулирование сектора малого и среднего бизнеса является для государства немаловажной задачей. В статье дается оценка действующей системы государственной поддержки малого бизнеса в регионе. Определены направления деятельности государства в разработке механизма и реализации мер поддержки.

Ключевые слова: сектор малого бизнеса, государственная поддержка, региональные особенности.

Abstract: The development of small and medium entrepreneurship is indispensable for economic growth of both the region and the country as a whole. Therefore, encouraging the sector of small and medium business is to state an important task. The article assesses the current system of state support of small business in the region. The directions of activities of the state in the development of mechanism and implementation of support measures

Keywords: the small business sector, state support, regional characteristics.

В современных условиях одним из наиболее важных факторов в достижении эффективности социально-экономического развития страны является формирование малого и среднего предпринимательства в регионах. Связано это с тем, что в рыночной экономике развитие малого и среднего предпринимательства служит показателем успешности реализации основных приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере и в развитии важнейших отраслей региона.

Главная особенность российской предпринимательства заключается в истории его становления. В странах Запада в основе малого бизнеса лежит предпринимательская инициатива различных слоев населения. Государство же, осознавая важность и полезность этого сектора экономики всячески поддерживает и стимулирует субъектов малого бизнеса. В России предпринимательство в силу объективных

и субъективных причин, и прежде всего, из-за отсутствия нормативно-правовой базы, достаточных финансовых ресурсов и отсутствия традиций предпринимательства, особенно в секторе малого бизнеса, не получило достаточно эффективной поддержки и целенаправленного государственного воздействия на его развитие.

«В структуре ВВП развитых стран, таких как США, Китай, Германия, Франция, Великобритания, Япония, Южная Корея доля малых и средних предприятий составляет 50-60%, а в России всего 21% (данные 2015 года). Иными словами, развитие предпринимательства, особенно малых и средних предприятий, является ключевым фактором экономического роста. Именно здесь в большей степени рождаются инновации, изменяющие мир и нашу жизнь.» [4]

Таблица 1 - Масштабы развития предприятий малого бизнеса в зарубежных странах и в России [4]

Страна	Количество малых предприятий, млн.ед.	Количество малых предприятий на 1000 чел.	Количество экономически активного населения млн.чел.	Доля занятых в малом бизнесе, %
США	2	86	158,9	61
Великобритания	5,2	81	32,8	50
Франция	2,4	38	30,2	47
Германия	2,1	26	41,9	42
Китай	15	11	793,9	69,7
Россия	2,1	14	77	21,4

Как видно из таблицы малые предприятия в России имеют самые низкие показатели развития в сравнении с развитыми странами ЕС, США и Китаем. Имея третье место по количеству экономически активного населения среди данных стран, в России занятых в малом бизнесе лишь 21,4% (наименьший показатель). Наиболее обеспеченной страной формами малых предприятий является США, как следствие, имея наиболее благоприятный климат по реализации малого бизнеса, доступности финансовых ресурсов и особенно поддержки со стороны государства. Особое место в США занимает программа финансового содействия малому и среднему бизнесу в случае чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, социальных беспорядков, террористических актов) и программа государственного гарантирования аренды и страхования строительных подрядов, осуществляемых малыми предприятиями. На малый и средний бизнес в США распространяются специальные налоговые льготы, например, «бонус первого года», когда налог выплачива-

ется не со всей, а с половины налогооблагаемой суммы. Снижение абсолютных и относительных размеров федеральных налогов способствует развитию малого бизнеса, стимулирует создание небольших предприятий, усиливая их позиции в экономике, а значит, увеличивая количество новых рабочих мест.

Политика стимулирования активности малого бизнеса проводится в развитых странах на всех уровнях государственного управления - от федерального правительства до муниципалитетов, обеспечивая благоприятные экономические, правовые, организационные, психологические и другие условия для возникновения и развития новых фирм. Таким образом, малый бизнес успешно функционирует во многих промышленно развитых странах, прежде всего благодаря его государственной поддержке.

В России, несмотря на определенные меры, предпринимаемые в области развития малого бизнеса, до сих пор не созданы условия, которые действительно способствовали бы не только увеличению

количества малых предприятий в стране, но и их динамичному эффективному развитию. Малое предпринимательство является неотъемлемой частью всей региональной хозяйственной системы, от развития, которого зависит эффективность экономики и уровень качества жизни населения. В свою очередь, развитие малого бизнеса зависит от государственной политики в сфере поддержки данной сферы. Поэтому для решения данной проблемы необходимо создание специальной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, как на национальном уровне, так и на региональном.

Малое предпринимательство играет важную роль в решении социальных и экономических задач региона и, занимая прочное место в структуре экономики Республики Ингушетия, является одним из наиболее действенных средств региональной власти в проведении социально-экономической политики.

Эффективность малого предпринимательства как инструмента проведения грантовой политики властью региона заключается, прежде всего, в быстром реагировании предприятий малого бизнеса на самые незначительные изменения среды функционирования, высокие адаптационные возможности предприятий малого бизнеса, позволяющие осуществлять более точное адресное влияние и равномерное распределение субъектов малого бизнеса по территории. Развитие малого предпринимательства является также важным фактором расширения сферы приложения труда, материальной основой для трудоустройства незанятого населения региона. В регионе, который нуждается в дополнительной государственной поддержке как территория с критической ситуацией на рынке труда, поддержке сферы малого предпринимательства необходимо уделять особое внимание.

На сегодняшний день в республике достигнуты положительные результаты по многим аспектам развития данной сферы. «Поддержка малого и среднего предпринимательства в регионе» осуществляется на основе самостоятельного системного направления социально-экономической политики в Республике Ингушетия путем создания благоприятных условий для развития предпринимательства, особенно в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект. В рамках республиканской целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Ингушетия на 2009 – 2012 годы» в регионе реализованы следующие основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: -выработана необходимая нормативная правовая база для развития малого и среднего предпринимательства;

-сформирована комплексная система финансовой поддержки малого бизнеса, которая направлена на поддержку как начинающих, так и действующих предпринимателей и состоит из различных механизмов - гарантийных, грантовых, компенсационных;

-создана инфраструктура поддержки предпринимательства: Гарантийный фонд Республики Ингушетия, микрофинансовая организация, 2 бизнес-инкубатора.» [4]

«Постановлением Правительства Республики Ингушетия №284 от 07.08.2009 года «О дополнительных мерах по стимулированию и поддержке малого предпринимательства Республики Ингушетия» в целях о порядке оказания финансовой помощи субъектам малого предпринимательства создан фонд поддержки предпринимательства Республики Ингушетия, который является некоммерческой финансовой компанией, осуществляющей реализацию государственной политики поддержки малого предпринимательства в Республике Ингушетия. Основ-

ной целью деятельности Фонда является финансирование программ, проектов и мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства, в целях развития малого и среднего предпринимательства в Республике Ингушетия Фондом поддержки предпринимательства Республики Ингушетия осуществляется поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства посредством предоставления поручительства по кредитным договорам, договорам финансовой аренды (лизинга) и иным договорам кредитного характера субъектам малого и среднего предпринимательства.» [4]

В качестве альтернативы банковским кредитам, которые могут привлечь далеко не все предприниматели, особенно начинающие, создана система микрофинансирования. Фонд предоставляет займы субъектам малого предпринимательства (юридическим и физическим лицам), осуществляющим предпринимательскую деятельность на территории Республики Ингушетия. На сумму предоставленного займа заемщик уплачивает проценты Фонду. Процент за пользование денежными средствами устанавливается в размере 6% (шесть) за год. Уплата процентов производится в сроки, установленные договором займа и графиком погашения процентов и основного долга по займу. Размер займа одному заемщику составляет от 50 тыс. руб., но не превышает 1 000 000 (один миллион) рублей. Займ предоставляется субъекту малого предпринимательства на срок от 1 (одного) года до 3 (трех) лет с даты заключения договора займа. Доходы от деятельности республиканского фонда поддержки малого предпринимательства не подлежат налогообложению и направляются на реализацию целей и задач малого предпринимательства.

Законодательными актами Республики Ингушетия в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливаются льготы по налогообложению субъектов малого предпринимательства и организаций, создаваемых в целях развития малого предпринимательства, в частности оказания им организационных, финансовых, консультационных и информационных услуг.

С целью расширения доступа субъектов малого предпринимательства к объектам недвижимости путем предоставления помещений и земельных участков в аренду на льготных условиях в Республике Ингушетия за счет средств республиканского и федерального бюджетов развивается сеть бизнес-инкубаторов. Уже созданы два бизнес-инкубатора в городах Магас и Карабулак.

Правительство Республики Ингушетия, органы местной власти и управления в пределах своих полномочий при проведении политики, направленной на государственную поддержку малого предпринимательства, разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства Республики Ингушетия в области государственной поддержки малого предпринимательства, проводят анализ эффективности применения мер по государственной поддержке малого бизнеса и готовят прогнозы и предложения по приоритетным направлениям и формам государственной поддержки малого бизнеса. Также, уполномоченными органами субъектам малого предпринимательства оказывается консультационная и организационно-методическая помощь по вопросам применения гражданско-правового и трудового законодательства.

Таким образом, за последние годы в республике проведена масштабная работа по формированию системы государственной поддержки, состоящей из различных нормативно-правовых, финансовых, имущественных механизмов, а также по созданию базы для развития объектов инфраструктуры по поддержке субъектов малого и среднего предпри-

нительства. Однако, несмотря на все принятые меры, малый бизнес в республике не вышел на надлежащий уровень развития [3].

Несмотря на положительные тенденции и рост в сфере малого предпринимательства, в Республике Ингушетия остаются актуальными следующие проблемы:

- сохраняется дифференциация муниципальных образований Республики Ингушетия по уровню развития малого и среднего предпринимательства;
- наблюдается недоступность банковского кредитования для вновь создаваемых малых предприятий и предпринимателей;
- отсутствуют финансовые ресурсы в местных бюджетах на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;
- отмечаются трудности при реализации продукции субъектов малого и среднего предпринимательства.
- отсутствует информационная инфраструктура малого предпринимательства для обеспечения его субъектов организационной, экономической, статистической и иной информацией, включая мероприятия, позволяющие пользоваться услугами информационных систем на льготных условиях.

Отсутствие единого подхода к осуществлению комплексной поддержки малого предпринимательства, который бы учитывал специфические региональные особенности, определяет необходимость разработки принципиально новой концепции регу-

лирования и поддержки малого бизнеса как неотъемлемой составной части региональной экономической политики [2]. Государственная поддержка малого предпринимательства в регионе должна осуществляться в соответствии с федеральными, республиканскими и муниципальными программами поддержки данной сферы. На федеральном уровне необходимо, прежде всего, обеспечить стратегическое планирование поддержки малого предпринимательства в регионе, которое позволит реализовать следующие направления: формирование благоприятного предпринимательского климата; устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров; расширение доступа малого предпринимательства к финансовым ресурсам; развитие клиннинга оборудования и технологий. Также важным направлением государственной поддержки на федеральном уровне является повышение эффективности федеральных программ поддержки малого предпринимательства.

На региональном уровне необходимо создать возможность для участия в программах государственной поддержки всем субъектам малого предпринимательства, наладить взаимодействие малых предприятий с крупными промышленными структурами, разработать механизмы привлечения субъектов малого бизнеса к выполнению государственных заказов на конкурсной основе и т.д.

Библиографический список

1. Китиева М.И., Орцханова М.А. Особенности государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства в Республике Ингушетия. В сборнике: Наука сегодня: проблемы и перспективы развития сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 3 частях... 2015. С. 64-66.
2. Китиева М.И. Направления совершенствования механизма государственной поддержки малого предпринимательства в регионе. Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. 2015. № 10 (42). С. 12-17.
3. Китиева М.И. Анализ и тенденции развития малого предпринимательства в Республике Ингушетия. Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 966-968.
4. Таштамиров М.Р., Калаева З.З. Уровень развития малого бизнеса в России в сравнении с развитыми странами // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58240> (дата обращения: 28.09.2017).

References

1. Kitieva M.I., Orckhanova M.A. Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki malogo predprinimatel'stva v Respublike Ingushetiya. V sbornike: Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyah... 2015. S. 64-66.
2. Kitieva M.I. Napravleniya sovershenstvovaniya mekhanizma gosudarstvennoj podderzhki malogo predprinimatel'stva v regione. Nauchnaya diskussiya: voprosy ehkonomiki i upravleniya. 2015. № 10 (42). S. 12-17.
3. Kitieva M.I. Analiz i tendencii razvitiya malogo predprinimatel'stva v Respublike Ingushetiya. Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-2 (63-2). S. 966-968.
4. Tashtamirov M.R., Kalayeva Z.Z. Uroven' razvitiya malogo biznesa v Rossii v sravnenii s razvitymi stranami // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2015. № 10 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58240> (data obrashcheniya: 28.09.2017).

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (НА ПРИМЕРЕ БРАСОВСКОГО РАЙОНА)

Лещинская Е.В., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: Повышение прозрачности управления муниципальными финансами является важнейшим условием повышения качества и уровня жизни населения, достижения устойчивого экономического роста, модернизации экономики и достижения иных стратегических целей социально-экономического развития муниципальных образований. Несмотря на проведение бюджетных реформ и совершенствование нормативно-правового регулирования бюджетных отношений, в настоящее время процесс формирования целостной системы эффективного управления муниципальными финансами не завершен. В этой связи повышается актуальность исследований в области оптимизации структуры бюджета и мероприятий по обеспечению экономии средств.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика, бюджетный процесс, оптимизация бюджетных расходов, сбалансированность бюджета, устойчивость, нагрузка.

Abstract: Increasing the transparency of municipal finance management is essential to improve the quality and living standards of the population, sustainable economic growth, modernize the economy and achieve other strategic goals of socio-economic development of municipalities. Despite the implementation of fiscal reforms and the improvement of normative legal regulation of budgetary relations, currently, the process of forming an integrated system of effective management of municipal finances has not been completed. In this regard, increasing the relevance of research in the field of optimization of the budget structure and measures to ensure savings.

Keywords: budget, budget policy, budget process, optimization of budget expenditures, a balanced budget, stability, load.

Анализ качества и эффективности использования бюджетных ресурсов на местном уровне играет важную роль в построении грантовой бюджетной политики. Механизм установления новых или упразднения ненужных бюджетных расходов жестко регулируется нормами бюджетного законодательства Российской Федерации и правовыми актами нижестоящих бюджетных уровней. Контрольные органы муниципальных образований при анализе расходов бюджетных ресурсов должны руководствоваться не своим субъективным пониманием эффективности, а оценивать её исходя из показателей результативности, установленных ответственными исполнителями субъектов и уполномоченными государственными органами.

Проверка расходов на их полезность и целесообразность на муниципальном уровне осуществляется в рамках бюджетного процесса на стадиях составления проекта бюджета и его утверждения представительным органом власти. В процессе исполнения бюджета осуществляется промежуточный анализ деятельности главного распорядителя (распорядителей) бюджетных средств осуществляется посредством составления финансовой отчетности, ревизий и экспертных проверок.

Муниципальные органы вправе формировать предложения по оптимизации расходов собственного бюджета для наиболее полного удовлетворения принципов экономности и эффективности. Однако, при проведении комплексного анализа целесообразности бюджетных расходов, вынуждены опираться на систему регламентирующих показателей, закреплённых вышестоящими правовыми документами.

В целях стимулирования органов местного самоуправления муниципальных образований к повышению качества управления муниципальными финансами и достижения наилучших показателей оценки качества управления ими предусмотрена система показателей, утверждённых приказом Министерства финансов Российской Федерации от 03.12.2010 № 352 «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» (далее – Порядок мониторинга), а также разработанными на их основе региональными актами мониторинга качества управления муниципальными финансами.

Согласно Порядку мониторинга, разработанная региональная система коэффициентов, должна удовлетворять требованиям качества управления муниципальными расходами по следующим показателям:

- а) соблюдение бюджетного законодательства;
- б) качество организации и осуществления бюджетного процесса;
- в) эффективность управления бюджетными средствами;
- г) обеспечение прозрачности бюджетного процесса.

Оценка проводится на основании муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований о местных бюджетах (далее решения о местных бюджетах), данных отчётов об исполнении местных бюджетов, материалов и сведений, полученных от финансовых органов муниципальных образований и иной информации.

По результатам мониторинга уполномоченным финансовым органом субъекта РФ формируется сводный рейтинг муниципальных образований по качеству управления муниципальными финансами. Результаты оценки учитываются при предоставлении муниципальных образования межбюджетных трансфертов и выработке рекомендаций по совершенствованию системы управления муниципальными финансами в тех сферах, в которых качество управления оценено на низком уровне.

Реализация предложенных Минфином России мер позволит повысить прозрачность управления общественными финансами на местах, упорядочить бюджетные трансферты и исключить неэффективные бюджетные расходы. Основные направления и конкретизирующие их мероприятия по оптимизации бюджетного процесса в части эффективного исполнения расходной части представлены в таблице 1.

На основе представленных направлений оптимизации бюджетных расходов централизованным органам исполнительной власти субъектов и муниципальным образованиям предписана разработка собственных программ повышения эффективности управления муниципальными бюджетами с учётом изложенных Минфином рекомендаций. Исходя из этого, муниципальные органы власти при выборе подходов к оптимизации бюджетных ассигнований должны в первую очередь опираться на закреплённые в вышестоящих регламентирующих документах

методы административно-хозяйственного воздействия.

Обобщая и систематизируя ключевые подходы и методы регулирования бюджетного процесса в муниципальных образованиях, изложенные в вышеуказанных правовых актах, мы считаем возможным

условно классифицировать подходы, применяемые для оптимизации расходных обязательств следующий образом (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, рассмотренная классификация подходов имеет широкий набор методов и способов достижения поставленных задач.

Таблица 1 – Направления оптимизации расходов бюджета муниципального образования

Направление оптимизации расходов	Ключевые меры
В области оптимизации бюджетной сети и органов управления	<ul style="list-style-type: none"> - организация мониторинга бюджетной сети, оценка потребности в бюджетных учреждениях, снижение затрат на предоставление единицы услуг; - привлечение частного сектора для предоставления государственных услуг, создание централизованных бухгалтерий, аутсорсинг, передача функций МФЦ; - реорганизация органов исполнительной власти; - изменение организационно-штатной структуры.
В сфере социальной поддержки населения	<ul style="list-style-type: none"> - проведение инвентаризации социальных выплат и льгот и их пересмотр на основе принципов адресности и нуждаемости; - изменение порядка предоставления субсидий, пособий, ежемесячных единовременных выплат (мер социальной поддержки) в части предоставления сведений о доходах для подтверждения статуса малоимущей семьи; - отмена социальных выплат; - исключение в региональном законодательстве норм об обеспечении отдельными социальными выплатами категорий лиц, имеющих возможность получать соответствующие выплаты из федерального бюджета; - переход от оплаты ежемесячной денежной выплаты на оплату жилищно-коммунальных услуг от стандарта стоимости ЖКУ к их фактическому потреблению и пр.
В области жилищно - коммунального хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> - реализация программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры МО, повышение надежности и качества оказываемых населению коммунальных услуг и установление экономически обоснованных тарифов на ресурсы; - установление нормативов потребления коммунальных услуг; - устранение имеющихся дисбалансов при регулировании тарифов и пр.
Выдача субсидий и преференций юридическим лицам	<ul style="list-style-type: none"> - оценка эффективности предоставления из регионального бюджета субсидий юридическим лицам; - оптимизация (сокращение) отдельных видов преференций.
Управление инвестициями:	<ul style="list-style-type: none"> - оценка эффективности и экономической целесообразности проектного решения и обоснованности сметной стоимости; - осуществлять капитальные расходы, способствующие снижению текущих затрат в среднесрочной перспективе и пр.
Повышение эффективности планирования государственного задания	<ul style="list-style-type: none"> - стоимость одной и той же услуги должна оказываться по одному нормативу затрат; - стоимость услуги, оказываемой за счёт средств бюджета, не может быть выше, чем стоимости такой же услуги, оказываемой потребителю на возмездной основе.
Повышение эффективности государственных закупок	<ul style="list-style-type: none"> - обоснованность закупок, цен контрактов, комплектности приобретаемого товара, его технических характеристик; - стремления к экономии в ходе закупочных процедур; проведение экспертизы качества поставленного товара, результатов выполненной работы и пр.
Сокращение объёмов дебиторской и кредиторской задолженности	<ul style="list-style-type: none"> - инвентаризация дебиторской задолженности, взыскание задолженности по платежам; - пересмотр существующей задолженности на предмет ее достоверности и пр.

Выбор конкретных методов оптимизации расходной части местного бюджета обусловлено рядом специфических факторов, важную роль среди которых имеют: социально – экономические, демографические, историко-культурные, этнические, административно-территориальные и пр.

Учёт указанных особенностей муниципалитетов в вопросах построения местной бюджетной политики должен в полной мере соотноситься с принципами бюджетного процесса в Российской Федерации и

отвечать целям достижения общественного благосостояния. Несмотря на положительные результаты реализации, к настоящему времени процесс формирования целостной системы управления муниципальными финансами еще не завершен.

В настоящее время в сфере управления муниципальными финансами в муниципальном образовании «Брасовский район» сохраняется ряд недостатков, ограничений и нерешенных проблем, что характер-

но в целом для всей бюджетной системы Российской Федерации:

- слабая увязка между стратегическим и бюджетным планированием;
- недостаточно активное использование методик оценки деятельности органов местного самоуправ-

ления и муниципальных учреждений, в том числе оценки эффективности использования ими финансовых ресурсов;

Таблица 2 – Классификация подходов к оптимизации бюджетных расходов в муниципальном образовании

Классификация подходов к оптимизации бюджетных расходов в муниципальном образовании	Разновидность подходов к оптимизации бюджетных расходов в муниципальном образовании
1	2
по способу регулирования	прямые косвенные
по виду расходов	по текущим обязательствам по капитальным расходам
по источникам расходов	внешние (публичные) внутренние (непубличные)
по получателям (адресатам)	для юридических лиц для физических лиц
По структурному (отраслевому) делению распорядителей	административные, социальные, экономические, жилищно-коммунальные, культурные, в области здравоохранения, образовательные, транспортные, торговые, сельско-хозяйственные, промышленные, топливно-энергетические информационные, бюджетные, и пр.
По классификаторам расходных обязательств	общегосударственные, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, национальная экономика, ЖКХ, образование, охрана окружающей среды, здравоохранение культура, кинематография, физическая культура и спорт, СМИ, обслуживание долга и пр.
по уровням бюджетной системы	местные (муниципальные) субфедеральные федеральные
по сроку применения	постоянные периодические (временные) разовые
по выполняемым функциям в бюджетной системе	разрешительные стимулирующие регламентирующие профилактические ограничительные пределающие
по степени сосредоточенности	централизованные децентрализованные

- неопределённость в выборе стратегии расходования денежных средств: принцип «качества» или принцип «низкой цены» в рамках Федерального закона 44ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров; работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон о контрактной системе);

- отсутствие единого подхода с определению начальной «максимальной» цены контракта в рамках закона о контрактной системе; недостаточная действенность системы муниципального финансового контроля и его ориентации на оценку эффективности бюджетных расходов.

На наш взгляд, для достижения поставленной цели планируется создание механизмов, направленных

на решение следующих основных задач: завершение полноценного внедрения программно-целевых методов управления в бюджетный процесс, так как переход к программному бюджету, начиная с 2015 года потребует, как повышения качества организации бюджетного планирования программных расходов, их обоснованности, направленности на достижение количественно измеряемых результатов, так и повышения доли охвата программными мероприятиями бюджетных средств и соответствующее снижение доли непрограммных расходов ещё на 3% начиная с 2017 года.

Проведённая оценка финансового состояния бюджета муниципального образования «Брасовский район» по расходам (таблица 3) показал, что по-

двоящая часть расходов (более 90%) это текущие расходы, которые имеют тенденцию к увеличению. Это означает, что финансирование инвестиционных проектов города в 2013 году сократилось (с

9% в 2011 г. до 2% в 2012 г.) и, следовательно, не позволило городу решать долгосрочные задачи и развиваться в полной мере.

Таблица 3 - Расходы бюджета муниципального образования Брасовского района на 2014-2016 годы по разделам бюджетной классификации, млн. руб.

Раздел	Наименование раздела	2014 год	2015 год	2016 год
	РАСХОДЫ, всего	23 170	22 672	23 042
	В том числе			
0100	Общегосударственные расходы	3 515	2 851	2 895
0300	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	528	457	485
0400	Национальная экономика	1 538	1 273	1 307
0500	Жилищно-коммунальное хозяйство	3 846	3 692	3 198
0600	Охрана окружающей среды	6	4	5
0700	Образование	9 885	9 669	9 702
0800	Культура, кинематография	612	606	610
0900	Здравоохранение	900	902	904
1000	Социальная политика	946	949	998
1100	Физическая культура и спорт	379	320	307
1200	Средства массовой информации	113	119	120
1300	Обслуживание государственного и муниципального долга	900	1 082	1 148
	Условно утвержденные расходы	-	748	1 363

Как отмечает Н.Ю. Коротина, «местный бюджет, являясь инструментом экономического развития территории, должен быть сосредоточен на реализации масштабных инвестиционных проектов, которые направлены на решение муниципальных проблем. Решение долгосрочных инвестиционных задач невозможно без значительных расходов в виде бюджетных инвестиций, уровень которых можно оценить с помощью коэффициента инвестиционной активности.» [9]

«Коэффициент инвестиционной активности муниципального образования характеризует долю инвестиционных расходов бюджета в общей сумме расходов местного бюджета. Чем выше значение коэффициента, тем в большей степени муниципальные органы власти решают задачи инвестиционного характера, создавая материальную основу для повышения объема и качества государственных и муниципальных услуг, тем в большей степени их деятельность направлена на стимулирование развития муниципального образования, на формирование условий для модернизации экономики и изменения модели экономического роста. Сумма коэффициентов текущих расходов бюджета и инновационной активности равна единице. Коэффициент относительной стоимости содержания органов местного самоуправления показывает удельный вес расходов на организацию и реализацию муниципального управления в общей сумме общественно полезных расходов. Чем выше значение коэффициента, тем дороже обходятся органы власти бюджету. На величину коэффициента оказывает влияние эффективность организации системы управления, т.е. средняя величина заработной платы среди работников органов управления, соответствие количества работников объему работ. Уменьшение коэффициента стоимости содержания органов местного самоуправления с 6,7 до 7,6% при увеличении общего объема расходов бюджета более чем на 20% говорит о фактическом росте данной статьи и о необходимости проведения ревизии и дальнейшей оптимизации расходов по данному разделу.» [9]

Коэффициент текущих расходов бюджета характеризует долю расходов бюджета на обеспечение текущего функционирования МО. Данные расходы преобладают в структуре расходов бюджета. Расхо-

ды на инвестиционное развитие муниципального образования направлены на формирование условий для модернизации экономики и изменения модели экономического роста и в структуре расходов бюджета составляют 12% в 2014 г., 13% в 2015г., 12% в 2016г. Бюджет муниципального образования Брасовского района, как и бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ, имеет социальную направленность. Расходы по данному направлению превышают 70%. Необходимо также отметить, что на основе программно-целевых принципов (т.е. в рамках ведомственных и целевых программ) расходы в 2014 и 2015 годах составили 6%. В 2016 году объем расходов, предусмотренный на реализацию муниципальных программ составил 12641 тыс. рублей или 21 % от общего объема уточненных расходов бюджета (было произведено финансирование 12 муниципальных программ).

«Коэффициент социальной ориентированности местного бюджета показывает удельный вес расходов на функционирование социальной сферы (образование, здравоохранение, культуру, искусство, средства массовой информации, физическую культуру и спорт, социальную поддержку граждан, охрану окружающей среды) в общей сумме расходов местного бюджета. Чем выше значение коэффициента, тем большее внимание оказывается муниципальными органами власти предоставлению гражданам социальных услуг. Коэффициент социальной ориентированности бюджета отражает социальную направленность средств бюджета и показывает, что в общем объеме расходов социально значимые расходы в муниципальном образовании Брасовского района в исследуемом периоде составляют не менее 50%. На величину коэффициента оказывает влияние приоритеты муниципальных органов власти в части бюджетных расходов. Чем большая часть расходных обязательств такого рода передается территориям, тем выше будет значение этого коэффициента. Рост коэффициента программных расходов свидетельствует о повышении рациональности бюджетных средств, ужесточении расходов бюджета с результатами их использования через систему количественных критериев и индикаторов эффективности деятельности органов власти.

Таблица 4 - Показатели, характеризующие направленность муниципальной бюджетной политики в сфере бюджетных расходов муниципального образования Врасовского района в 2014- 2017 годах

Показатель	Формула расчета	2014 г. (факт)	2015 г. (факт)	2016 г. (факт)	2017 г. (план)
Коэффициент текущих расходов бюджета	$K_{т.р} = \frac{P_{т.р}}{P}$ где $P_{т.р}$ - текущие расходы бюджета, P - общая сумма расходов	0,88	0,87	0,86	0,93
Коэффициент инвестиционных расходов бюджета	$K_{и.р} = \frac{P_{и.р}}{P}$ где $P_{и.р}$ - инвестиционные расходы бюджета, P - общая сумма расходов	0,12	0,13	0,12	0,07
Коэффициент относительной стоимости содержания органов местного самоуправления	$K_{о.м.с} = \frac{P_{о.м.с}}{P}$ где $P_{о.м.с}$ - расходы на содержание органов местного самоуправления, P - общая сумма расходов	0,087	0,083	0,076	0,047
Коэффициент социальной ориентированности бюджета	$K_{с.о} = \frac{P_{с.о}}{P}$ где $P_{с.о}$ - расходы соц. характера, P - общая сумма расходов	0,36	0,39	0,34	0,33
Коэффициент программных расходов бюджета	$K_{п.р} = \frac{P_{п.р}}{P}$ где $P_{п.р}$ - расходы бюджета в рамках ведомственных и муниципальных целевых программ, P - общая сумма собственных расходов	0,06	0,05	0,06	0,06

Оценить, в какой мере управление в муниципалитете ведется в рамках достижения целей, обеспечивается обоснованность расходов, позволяет коэффициент программных расходов бюджета. Он отражает применение программно-целевого подхода к управлению экономикой муниципалитета. Такой подход позволяет переориентировать государственное и муниципальное управление с освоения выделенных в бюджете средств на управление результатами. » [9]

Коэффициент программных расходов местного бюджета Врасовского района показывает удельный вес расходов в рамках государственных и муниципальных программ в общей сумме расходов местного бюджета до и после перехода на программное планирование.

Наряду с созданием обихи условий и стимулов для повышения эффективности бюджетных расходов, необходимы разработка и реализация конкретных инструментов и механизмов для достижения этой цели с учетом специфики основных сфер деятельности (функций) органов местного самоуправления муниципального образования Врасовского района.

В условиях экономического кризиса новым вызовом экономике страны и ее регионов становится проблема повышения эффективности бюджетных

расходов, используемых на оплату энергоресурсов. Особенно эта проблема актуальна для местных бюджетов, т.к. к полномочиям органов местного самоуправления относятся полномочия по обеспечению финансирования содержания зданий и оплаты коммунальных расходов учреждений образования.

Анализ расходов местных бюджетов позволил сделать вывод о наличии устойчивых соотношений в структуре расходов местных бюджетов в целом по Российской Федерации, Брянской области и Врасовскому району в частности.

Как показал анализ, в расходах местного бюджета Врасовского района наибольший удельный вес составляют расходы на образование. Из года в год эти расходы имеют тенденцию к увеличению.

В среднем по Российской Федерации в 2012 году они составили 41,6%, в 2013 году – 46%, в 2014 году – 47,3%, в 2015 году – 48,4%. По местным бюджетам Брянской области эта доля составила 43,5%, 48,1%, 50,1% и 50,5% соответственно. По Врасовскому району доля расходов на образование в общем объеме расходов местных бюджетов в 2012 году составила 50,7%, в 2013 году – 58,1%, в 2014 году – 58,8%, в 2015 году – 57,6% [4].

В расходах местного бюджета Врасовского района на образование наибольшую долю составляют

расходы на содержание общеобразовательных организаций. Так, в 2012 году по РТ расходы местного бюджета Брасовского района по подразделу «Общее образование» составили 30,8% от общего объема расходов бюджета по разделу «Образование», в 2013 году 34,9%, в 2014 году – 36,7% , в 2015 году – 35,7% [4].

Из общей суммы расходов местного бюджета Брасовского района на содержание учреждений бюджетной сферы расходы на приобретение энергоресурсов составляют около 80%, из них на долю общеобразовательных организаций приходится около 63%. Таким образом, учреждения образования являются крупнейшими потребителями энергоресурсов в бюджетной сфере муниципальных образований.

Ввиду сложного финансового положения местного бюджета Брасовского района, ограниченных налоговыми и неналоговыми поступлениями, повышение эффективности бюджетных расходов путем реализации органами местного самоуправления политики энергосбережения в учреждениях бюджетной сферы (учреждениях образования) является весьма актуальной задачей.

Политика энергосбережения должна строиться на соответствующем механизме, включающем не только мероприятия технического характера, направленные на фактическое сокращение количества энергопотребления, но и мероприятия, стимулирующие учреждения к экономии энергоресурсов. В соответствии с требованиями Федерального закона от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] учреждения бюджетной сферы обязаны провести энергетические обследования, реализовать программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности, с тем, чтобы обеспечить сокращение потребления энергоресурсов до 2015 года на 15 процентов.

Государственной программой Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года»[2] предусмотрены меры, направленные на дальнейшее снижение энергопотребления и экономии бюджетных ресурсов.

В целях достижения установленных Законом и Государственной программой показателей по экономии энергоресурсов, учреждениями бюджетной сферы были проведены и проводятся мероприятия, направленные на снижение энергопотребления.

К ним относятся: проведение энергетических обследований, использование энергосберегающих ламп, установка 200 приборов учета потребления энергоресурсов, проведение капитального ремонта по утеплению зданий.

Несомненно, такие мероприятия позволяют экономить средства бюджетов на оплату энергоресурсов. Однако, как показывает практика, особого прорыва в экономии энергоресурсов учреждениями бюджетной сферы не наблюдается. Представляется, что это вызвано такими недостатками в реализации политики энергосбережения, как конфликт интересов между поставщиками энергоресурсов и потребителями.

Поставщики энергоресурсов заинтересованы в увеличении объемов реализации энергоресурсов, а то время как потребители нацелены на их экономию. В настоящее время не сформирован механизм стимулирования учреждений бюджетной сферы в экономии энергоресурсов. Законодательные средства не резервируются для дальнейшего использования их учреждениями на собственные цели, в т.ч. на поощрение работников за экономии энергоресурсов. Кроме того, в настоящее время в статистических данных отсутствует информация о достигнутых результатах по экономии энергоресурсов учреждениями бюджетной сферы.

Сложно судить о том, достигнут ли в 2017 году установленный Законом №261-ФЗ показатель по сокращению потребления энергоресурсов на 15 процентов. Представляется, что открытые статистические данные по экономии бюджетных ресурсов учреждениями бюджетной сферы в разрезе муниципальных образований, имеют определенный стимулирующий эффект, повышают ответственность руководителей муниципальных образований за реализацию политики энергосбережения.

Оценка, постоянный мониторинг выполнения установленных нормативными документами (Законом, Госпрограммой) показателей позволит определить и осуществлять соответствующие корректирующие действия по дальнейшей реализации политики энергосбережения.

Таким образом, политика энергосбережения основанная на механизме энергосбережения, включающем не только технические мероприятия, направленные на экономии энергоресурсов, но и материальное стимулирование экономии энергоресурсов, обязательный мониторинг результатов проведения мероприятий по энергосбережению, позволит повысить энергетическую эффективность.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.06.2014) URL: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>.
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_147352/.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156759/
4. Письмо Минфина России от 01.12.2014 № 06-03-05/61507 «О направлении рекомендаций по направлению роста доходов и оптимизации расходов при формировании бюджетов субъектов Российской Федерации на 2015 - 2017 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154112/.
5. Приказ Министерства финансов РФ от 27.06.2004 года № 243 «О методических рекомендациях субъектам российской Федерации и муниципальным образованиям по регулированию межбюджетных отношений». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=335011>.
6. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 03.12.2010 № 552 «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами».URL: <http://www.garant.ru/products/tp/oprime/doc/12080862/>.
7. Кыштымова Е.А., Мерцалова А.А. Анализ и планирование финансовых результатов / Сборник статей Международной научно-практической конференции в 3-х частях. Отв. ред.: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2017. – С. 169-172.

5. Николаева Т.П. Бюджетная система РФ: учебно- практическое пособие / Т.П. Николаева. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015. – 380 с.
9. Коротина Н.Ю., *Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований / "Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях", N 17, сентябрь 2014 г.*

References

1. *Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 27.06.2014)* URL: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>.
2. *Byudzhetnoe poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 13.06.2013 «O byudzhetnoj politike v 2014 - 2016 godah».* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_147352/.
3. *Razporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.12.2013 № 2593-r «Ob utverzhenii Programmy povysheniya effektivnosti upravleniya obshchestvennymi (gosudarstvennymi i municipal'nymi) finansami na period do 2018 goda».* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156730/.
4. *Pis'mo Minfina Rossii ot 01.12.2014 № 06-03-05/61507 «O napravlenii rekomendacij po napravleniyam rosta dohodov i optimizacii rashodov pri formirovanii byudzhetov sub'ektov Rossijskoj Federacii na 2015 - 2017 gody».* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154112/.
5. *Prikaz Ministerstva finansov RF ot 27.08.2004 goda № 243 «O metodicheskikh rekomendacijah sub'ektam rossijskoj federacii i municipal'nym obrazovaniyam po regulirovaniyu mezhyudzhbetnyh otnoshenij».* URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n= 335011>.
6. *Prikaz Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 03.12.2010 № 552 «O Poryadke osuzhchestvleniya monitoringa i ocenki kachestva upravleniya regional'nymi finansami».* URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12080862/>.
7. - *Kyashymova E.A., Mercalova A.A. Analiz i planirovanie finansovyh rezul'tatov / Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 3-h chastyah. Otv. red.: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. – 2017. – S. 169-172.*
8. *Nikolaeva T.P. Byudzhetnaya sistema RF: uchebno- prakticheskoe posobie / T.P. Nikolaeva. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015. – 380 с.*
9. *Korotina N.YU., Metodika analiza finansovogo sostoyaniya byudzhetov municipal'nyh obrazovaniy / "Buhgalterskij учет v byudzhetnyh i nekommercheskikh organizacijah", N 17, sentyabr' 2014 g.*

УЧЕТ ЦЕЛЕВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ЭВОЛЮЦИОННОМ СИНТЕЗЕ АДДИТИВНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ломазова В.И., к.т.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Тюкова Л.Н., ассистент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: Рассмотрена проблема модельного описания функционирования сложных динамических производственно-экономических систем. Предложено учитывать при синтезе модели возможную статистическую неопределенность цели ее использования. Разработана эволюционная процедура структурного синтеза аддитивной модели взаимосвязанных производственно-экономических процессов с учетом целевой неопределенности.

Ключевые слова: производственно-экономическая система, статистическая неопределенность, функциональная модель, эволюционный синтез.

Abstract: The problem of the model description of the functioning of complex dynamic production and economic systems is considered. It is suggested to take into account in the synthesis of the model possible statistical uncertainty of the purpose of its use. An evolutionary procedure for the structural synthesis of a model of interrelated production and economic processes has been developed, taking into account the target uncertainty.

Keywords: production and economic system, statistical uncertainty, functional model, evolutionary synthesis.

Одним из эффективных инструментов поддержки принятия своевременных научно обоснованных управленческих решений в сфере экономики является моделирование функционирования производственно-экономических систем (ПЭС). Проведение вычислительных экспериментов с использованием компьютерных функциональных моделей ПЭС позволяет прогнозировать развитие взаимосвязанных экономических производственно-технологических и социальных процессов и планировать меры по снижению рисков. Сложность исследований ПЭС связана с высоким уровнем неопределенности характеристик, как для самих ПЭС, так и для условий их функционирования (начиная от влияния природно-климатических факторов, которые являются существенными для агропромышленного производства, и вплоть до политических факторов, значимых для экспортно-ориентированных отраслей) [6]. Однако неопределенность при моделировании ПЭС обусловлена не только вероятностным описанием объекта моделирования, но и неопределенностью (изменчивостью, недостаточной известностью, случайностью) целей моделирования. Целевая неопределенность моделирования с позиции субъекта (системного аналитика или заказчика системного исследования) определяется субъективностью представлений о желаемом результате исследования и его ценности для принятия управленческих решений, что проявляется в неопределенности круга задач, подлежащих решению с использованием синтезируемой модели.

Целью исследования является разработка процедуры синтеза моделей производственно-экономических систем с учетом возможной целевой неопределенности моделирования.

Функциональное моделирование производственно-экономических систем

Функционирование ПЭС будем рассматривать в форме совокупности взаимосвязанных производственно-экономических процессов $X = \{X_i(t), i = 1, 2, \dots, n\}$, протекающих в течение временного периода $t_{\text{min}} \leq t \leq t_{\text{max}}$. Будем полагать, что для описания взаимосвязей между этими процессами (в соответствии с [3]) может быть использовано соответствующее классу моделей MOD аддитивное дискретное модельное представление:

$$X_i(t) = \sum_{j=1}^n \sum_{h=1}^H a_{ij} t_{ij} X_j(t-h\Delta t)$$

В рамках рассматриваемой модели $X_i(t)$ – текущее состояние характеристики (свойства, показателя) системы X в момент времени t функционально зависит от нескольких значений этой и других характеристик ПЭС в предыдущие (вплоть до глубины памяти H) моменты времени, дискретизируемого с шагом Δt . Бинарные значения коэффициентов $a_{ij} \in \{0, 1\}$; $i, j = 1, 2, \dots, n$; $h = 1, 2, \dots, H$ отражают учет (или неучет) связей между характеристиками процессов в рамках конкретной модели ModMOD: значение 1 означает учет связи, а 0 – отсутствие учета. Графически взаимосвязи между характеристиками могут быть представлены в виде мультиграфа (рис.1), где имеющие разный тип штриховки параллельные дуги соответствуют влиянию значений характеристики в различные предшествующие моменты времени

$$X_j(t-h\Delta t) \rightarrow X_i(t); \quad i, j = 1, 2, \dots, n; \quad h = 1, 2, \dots, H.$$

Следует отметить, что используемые в рамках рассматриваемых модельных представлений зависимости между характеристиками ПЭС в различные моменты времени является дискретными аналогами интегро-дифференциальных связей.

Модельные задачи прогнозирования производственно-экономических систем

Будем полагать, что использование рассмотренных функциональных моделей ПЭС связано с решением задач прогноза, составляющих конечное множество

$$\text{TASKS} = \{\text{Task}_1, \text{Task}_2, \dots, \text{Task}_m\}$$

Каждая задача Task_k , входящая в множество TASKS, характеризуется своим набором исходных характеристик $X_k \in X^k \subset X$, временным интервалом $T^k \subset T$, на котором они ищутся, и требуемой точностью их определения δ^k , т.е.

$$\text{Task}_k = \langle X^k, T^k, \delta^k \rangle, \quad k = 1, 2, \dots, m.$$

Будем полагать, что целевая статистическая неопределенность при моделировании ПЭС связана с тем, что каждая из задач Task_k возникает при исследовании ПЭС с вероятностью p_k , $k = 1, 2, \dots, m$ ($p_k \geq 0$, $k = 1, 2, \dots, m$; $p_1 + p_2 + \dots + p_m = 1$).

Обозначим S_0 состояние исследований, требующее решение задачи Task_k . Пусть переход из состояния S_0 в состояние S_k может осуществляться в любой момент времени и является простейшим потоком событий с интенсивностью μ_k . Тогда вероятности состояний $p_k(t)$ могут быть определены из уравнений Колмогорова

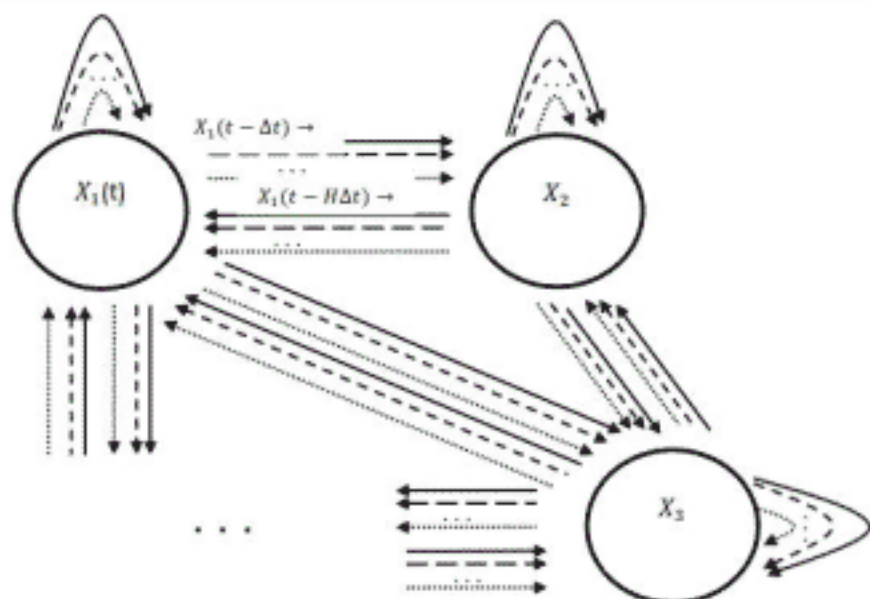

Рисунок 1 - Мультиграф связей между характеристиками ПЭС

$$\frac{dp_k}{dt} = \sum_{i=1}^m p_i \mu_{ik} - p_k \sum_{i=1}^m \mu_{ki}, \quad p_k \geq 0, \quad k=1,2,\dots,m; \quad \sum_{k=1}^m p_k = 1$$

В рамках предположения об эргодичности рассматриваемого случайного процесса условия

$$\frac{dp_k}{dt} = 0, \quad k=1,2,\dots,m$$

позволяют перейти к системе линейных алгебраических уравнений, из которых находятся финальные вероятности состояний p_k .

Таким образом, целевая неопределенность при моделировании ПЭС представлена в виде совокупности задач моделирования вместе с вероятностями их возникновения в процессе исследования:

$$\text{Target} = \langle (Task_k, p_k), \quad k=1,2,\dots,m \rangle$$

Синтез функциональной модели производственно-экономических систем

Рассмотрим задачу синтеза функциональной модели ПЭС, состоящую в определении набора бинарных коэффициентов a_{ij} , отражающих связи между характеристиками ПЭС в дискретные моменты времени. Тогда синтезируемая модель Mod будет определяться набором этих коэффициентов:

$$\text{Mod} = \langle a_{ij}; \quad i,j=1,2,\dots,n; \quad h=1,2,\dots,H \rangle$$

В качестве критерия синтеза модели ПЭС возьмем сложность использования этой модели, определенную (в соответствии с [4]) по формуле:

$$F_{\text{сложн}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n \sum_{h=1}^H a_{ij} b_{ij}$$

Здесь b_{ij} – сложность учета влияния значения характеристики $X_i(t-h\Delta t)$ на характеристику $X_j(t)$, определенная с использованием экспертных технологий (например, [2]) в диапазоне $[0,1]$.

В качестве ограничений оптимизационной задачи синтеза модели будем использовать требования точности определения исходных характеристик ПЭС, проверяемые на тестовых примерах. Пусть задано «точное» решение тестовой задачи прогноза $Task_k$,

при заданных начальных условиях (входных данных): $\bar{X}_k^0(t), t \in T^0$. Решая эту задачу с использованием модели Mod, найдем приближенные прогнозируемые значения $\bar{X}_k^1(t), t \in T^1$, что позволяет получить относительную погрешность определения этой характеристики

$$\delta X_k^1 = \text{abs}(\bar{X}_k^1(t) - \bar{X}_k^0(t)) / \text{max}(\text{abs}(\bar{X}_k^0(t))); \quad t \in T^1, \quad X, \in X^1$$

Это позволяет проверить выполнение требуемой (в рамках задачи $Task_k$) точности модели Mod. Должны выполняться ограничения:

$$\delta X_k^1 \leq \delta^k, \quad X, \in X^1$$

Таким образом, задача синтеза модели ПЭС сводится к оптимизационной задаче, которая может быть решена методом штрафных функций. При этом минимизируется функция

$$F = F_{\text{сложн}} + F_{\text{штрф}}$$

где

$$F_{\text{штрф}} = W \max_{X \in X^1} \left(\left(\delta X_k^1 - \delta^k \right), 0 \right); \quad W \gg 1.$$

Поскольку решаемая задача носит во многом комбинаторный характер, то (для ухода от полного перебора вариантов моделей) целесообразно использовать эволюционный подход, основанный на методологии теории генетических алгоритмов [3]. Схема предлагаемой эволюционной процедуры синтеза ПЭС приведена на рис. 2.

Поскольку модель ПЭС представлена в виде $\langle a_{ij} \in \{0,1\}; \quad i,j=1,2,\dots,n; \quad h=1,2,\dots,H \rangle$, то это дает возможность использования (как и в [4]) бинарного кодирования хромосом, традиционного для генетических алгоритмов. При формировании функции приспособленности учтены вероятности возникновения разных типов задач: в штрафную функцию включена не погрешность решения одной тестовой задачи, а математическое ожидание погрешностей всех возможных задач.

Рисунок 2 - Схема эволюционной процедуры синтеза модели ПЭС

Элитная совокупность моделей сформирована методом турнирной селекции. Для подбора параметров генетических операторов (одноточечный кроссовер и мутация) предлагается использовать адаптивную процедуру [1]. В качестве условия останова процедуры используется достижение заданного числа итераций (поколений эволюции) или вырождение процесса, состоящее в неуплучшении значений функции приспособленности для лучшей модели «популяция» в течение нескольких поколений.

Заключение

Разработанная эволюционная процедура позволяет решать задачу синтеза модели производственно-экономических систем, обладающей минимальной сложностью использования при сохранении требуемой точности прогнозирования. При этом целевая неопределенность моделирования понимается как статистическая неопределенность круга решаемых с использованием модели задач, и ее учет реализован в виде вероятностного выбора тестовых модельных задач на этапе формирования функции приспособленности эволюционной процедуры.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-07-05715.

Библиографический список

1. Адаптивный структурно-параметрический синтез дискретных систем с заданным поведением / Д.А. Петросов и др. – Белгород: БелГТУ, 2016. – 193 с.
2. Анализ сложных динамических систем на основе применения экспертных технологий / А.И. Вовченко и др. – Белгород: БелГТУ, 2013. – 157 с.
3. Биоинспирированные методы в оптимизации/ Л. А. Гладков и др. – М: Физматлит, 2009. – 381 с.
4. Ломазов, В.А. Эволюционная процедура поддержки принятия решений при моделировании взаимосвязанных процессов/ В.А. Ломазов, В.И. Ломазова, Д.А. Петросов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № 2 (51). С. 82-89.
5. Ломазов, В.А. Информационное представление моделей взаимосвязанных организационно-технологических процессов/ В.А. Ломазов, В.И. Ломазова // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2. С. 337-338.
6. Экономическая неопределенность - основное препятствие для дальнейшего роста/ А.А. Френкель и др. // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 7 (141). С. 138-143.

References

1. Adaplivnyj strukturno-parametricheskij sintez diskretnyh sistem s zadannym povedeniem / D.A. Petrosov i dr. – Belgorod: BelGAU, 2016. – 193 s.
2. Analiz slozhnyh dinamicheskikh sistem na osnove primeneniya ehkspertnyh tekhnologij / A.I. Vovchenko i dr. – Belgorod: BelGAU, 2013. – 157 s.
3. Biinspirirovannyye metody v optimizacii/ L. A. Gladkov i dr. – M: Fizmatlit, 2009. – 381 s.
4. Lomazov, V.A. EHvolyucionnaya procedura podderzhki prinyatiya reshenij pri modelirovanii vzaimosvyazannyh processov/ V.A. Lomazov, V.I. Lomazova, D.A. Petrosov // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2014. № 2 (51). S. 82-89.
5. Lomazov, V.A. Informacionnoe predstavlenie modelej vzaimosvyazannyh organizacionno-tekhnologicheskikh processov/ V.A. Lomazov, V.I. Lomazova // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. № 1-2. S. 337-338.
6. EHkonomicheskaya neopredelennost' - osnovnoe prepyatstvie dlya dal'njeshogo rosta/ A.A. Frenkel' i dr. // EHkonomicheskie strategii. 2016. T. 18. № 7 (141). S. 136-143.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Надточий Ю.Б., к.п.н., доцент, Московский технологический университет

Аннотация: С каждым годом интерес к вопросам оценки интеллектуального капитала растет. Это связано с тем, что пока нет единой унифицированной модели оценки интеллектуального капитала организации. Отчасти это можно объяснить спецификой деятельности различных организаций, отчасти тем, что нет уникальных методов, с помощью которых можно точно оценить интеллектуальный капитал организации или отдельного ее сотрудника. Особенности деятельности высшего учебного заведения позволяют говорить о том, что здесь применимы далеко не все имеющиеся в наличии методы оценки интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, оценка интеллектуального капитала, методы оценки интеллектуального капитала преподавателя, интеллектуальный капитал высшего учебного заведения, нематериальные активы.

Abstract: Every year interest in the assessment of intellectual capital is growing. This is due to the fact that there is as yet no single unified model for assessing the intellectual capital of an organization. In part, this can be explained by the specifics of the activities of various organizations, in part because there are no unique methods by which it is possible to accurately assess the intellectual capital of the organization or its individual employee. The peculiarities of the activity of a higher educational institution make it possible to say that not all available methods for estimating intellectual capital are applicable here.

Keywords: intellectual capital, evaluation of intellectual capital, methods for assessing the intellectual capital of a teacher, intellectual capital of a higher educational institution, intangible assets.

Ответы на вопрос «что такое интеллектуальный капитал» показывают большой разброс мнений относительно определения данного понятия. В бытовом определении можно сказать, что интеллектуальный капитал – это то, что человек знает, умеет и может сделать (соответственно, в научном языке – это знание, умения и навыки человека). Уметь и сделать – это разные вещи, например, есть обширные знания в какой-то области, но нет желания ими поделиться или как-то их использовать в практической деятельности или человек обладает умением писать научные статьи, но не пишет их в силу каких-либо обстоятельств. В основном оцениваться может только компонент «мочь», то есть то, что сделано, так как это выражается в осязаемой форме интеллектуального капитала. Для преподавателя это подготовленное учебное пособие, статья, курс лекций в виде презентаций и др.

Таким образом, интеллектуальный капитал можно определить как совокупность знаний, умений, навыков и полученных на их основе результатов профессиональной деятельности (например, для

преподавателя высшего учебного заведения – это статьи, учебные пособия, учебно-методические комплексы преподаваемых дисциплин, научные проекты (исследования) и др.).

Оценка интеллектуального капитала высшего учебного заведения – это, прежде всего, оценка интеллектуального капитала всех его работников (см. подробнее [1, 66-69]). И поэтому интеллектуальный капитал высшего учебного заведения предлагается рассматривать как совокупность интеллектуального капитала всех работников этого учебного заведения и студентов.

Но приоритетной категорией при оценке интеллектуального капитала высшего учебного заведения признается группа научно-педагогических работников, исходя из основного вида их деятельности – научно-педагогической.

При оценке интеллектуального капитала высшего учебного заведения все методы оценки условно можно разделить на две группы: экономические и неэкономические методы (рисунок 1).

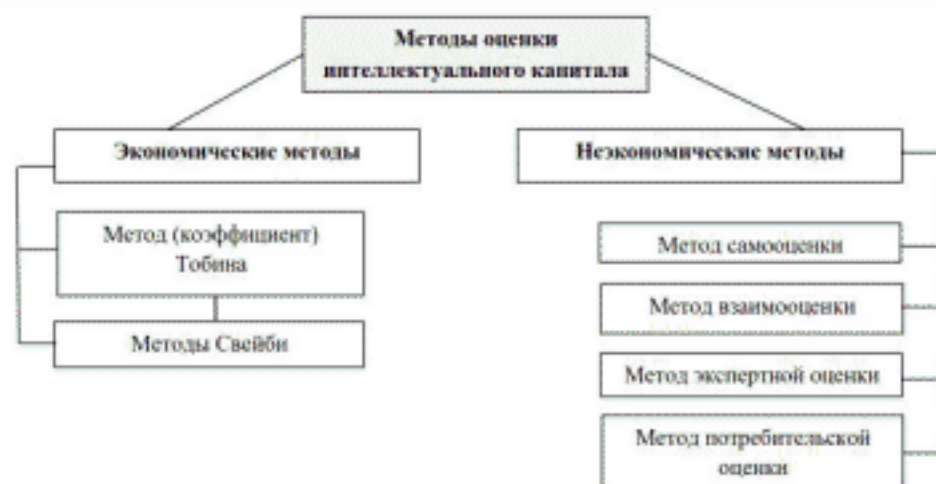

Рисунок 1 – Методы оценки интеллектуального капитала

Также условно эти методы можно представить как методы количественного (экономические методы) и

качественного (неэкономические методы) оценивания.

Рассмотрим подробнее перечисленные методы оценки интеллектуального капитала.

1. Экономические методы.

Метод Джеймса Тобина, больше известный как коэффициент Тобина (коэффициент q), может применяться для интегральной финансовой оценки величины интеллектуального капитала. Коэффициент Тобина выражает отношение рыночной стоимости активов в материально-вещественной форме к затратам на их замещение. Так, например, можно говорить о правильной (достойной) оценке нематериальных активов организации, если цена организации существенно превосходит цену ее материальных активов [2, 150-153].

Методы Карла Эрика Свейбэ – это, по сути, классификация методов оценки нематериальных активов, доработанная на основе классификации Дэвида Льюти и М. Умльанга. Подразделяются на четыре вида [3]:

- 1) методы прямого измерения интеллектуального капитала;
- 2) методы рыночной капитализации;
- 3) методы отдачи на активы;
- 4) методы подсчета очков (методы показателей).

Первые три группы методов составляют финансовые методы, а последнюю – нефинансовые. Стоит отметить, что коэффициент Тобина входит в классификацию методов К.Э. Свейбэ.

Всего известно, экономических методов оценки намного больше, чем представлено на рисунке, но в статье изложены наиболее известные методы оценки.

2. Неэкономические методы.

Самооценка – это оценка преподавателем своих знаний, умений и навыков, педагогических способностей и творческой составляющей.

Взаимооценка – это оценка преподавателями знаний, умений и навыков своих коллег.

Экспертная оценка – оценка составляющих элементов интеллектуального капитала преподавателя на основе мнения специалистов.

Оценка потребителя – оценка качества предоставляемых услуг на основе мнения студентов о совокупности знаний, умений и навыков, которыми обладает преподаватель.

При оценке интеллектуального капитала необходимо выделить две взаимозависимых (взаимосвязанных) стороны: субъект (тот, кого оценивают) и объект (тот, кто оценивает) оценки.

Признано, что большинство, так называемых качественных методов оценки (в том числе, и экспертная оценка), основаны на интуиции, эрудиции (совокупности знаний, умений и навыков оценивающего) и опыте оценщика (эксперта) и имеют сравнительный характер (в ходе оценки происходит сравнение интеллектуального капитала разных преподавателей). Ведь эксперты тоже проходят достаточно сложную процедуру отбора (существуют методы оценки самих экспертов) для участия в экспертной оценке.

В подавляющем большинстве случаев оценка интеллектуального капитала преподавателя осуществляется с помощью группы неэкономических методов, которые применяются в совокупности.

Также можно выделить следующие факторы оценки интеллектуального капитала преподавателя:

- интерес к работе (проявляется в постоянном обучении и самообучении – стремлении к получению (овладению) новых знаний, умений и навыков);
- творческий подход (обновление материалов, использование различных форм обучения, поиск нового, например, новых точек зрения и др.);
- педагогические способности (умение передавать знания, умения другим, развивать навыки других людей (учеников), умение взглянуть на проблему с разных позиций и др.);

- морально-этические качества (следование принципам педагогической этики – в отечественных исследованиях установлена связь любой интеллектуальной деятельности с нравственными ценностями человека).

В настоящее время остается актуальным вопрос и об измерении качества работы преподавателя. Качество знаний преподавателя не измеряется только тестами, количеством статей, количеством преподаваемых дисциплин. Известный факт, что лучше знать одну дисциплину, но досконально, чем иметь частичные и поверхностные знания в десятках дисциплинах. Также можно быть автором ста статей, но ни одна (или их минимальное количество) из них не будет обладать научной новизной и практической значимостью. А вот качество предоставляемых материалов преподавателем можно оценить, например, по созданному (разработанному) преподавателем электронному курсу для обучения студентов, например, для дистанционной формы обучения.

Для более объективной взаимооценки интеллектуального капитала предлагается организовывать и проводить круглые столы для обмена мнениями, выступать преподавателям перед коллегами с мимидокладами на заседаниях кафедры с целью взаимобогащения знаниями на интересующие темы, для обзора новшества в образовательной деятельности, с целью передачи опыта, ознакомления с конкретными областями знаний (что появилось нового, что изменилось в рамках преподаваемых дисциплин и т.д.).

Известно, что качество не поддается измерению количественными методами. Подготовка (написание) статьи – это творческая работа, ее нельзя четко планировать (например, подготовить четыре статьи в год; иногда можно написать одну фундаментальную статью, а иногда и десять небольших статей в течение года, в зависимости от обстоятельств, условий и других факторов).

Для оценки качества работы преподавателей используется метод «Тайный покупатель» (или «Тайный покупатель»). По аналогии некоторые руководители используют метод «Тайный (секретный) студент» или/и «Тайный преподаватель». Суть сводится к тому, что такой студент или преподаватель (например, можно его представить как стажера из другого вуза или представителя другого вуза, прикрепленного для обмена опытом) рассказывает (оценивает) представителю администрации высшего учебного заведения о педагогической деятельности преподавателей конкретной кафедры. Но следует подчеркнуть, что эта оценка обладает высокой степенью субъективности (как и любая из группы неэкономических методов) и вопрос об этичности ее использования в педагогической деятельности полностью еще не продуман (автор отрицательно относится к использованию данного метода в учебном заведении, для взаимооценки и потребительской оценки существует такая форма проведения занятий, как открытые занятия).

По параметрам оценки, используемым для определения рейтинга высшего учебного заведения, можно дать оценку и интеллектуальному капиталу высшего учебного заведения в целом. Например, рейтинг вузов, составленный агентством «Эксперт РА», базируется на взвешенной сумме оценки трех составляющих [3]:

- условий для получения качественного образования;
- уровня востребованности выпускников работодателями;
- уровня научно-исследовательской активности вуза.

Существует много параметров оценки высшего учебного заведения, так, среди параметров, по которым определяется рейтинг вузов, выделяют:

- качество преподавания;

- карьерные перспективы выпускников;
- вступительные испытания;
- качество полученных знаний, умений и навыков;
- количество опубликованных научных работ;
- соотношение преподавателей и студентов;
- уровень заработной платы преподавателя и многое другое.

Система выплат стимулирующего характера (надбавок), действующая в высшем учебном заведении, показывает, какую прибыль получает преподаватель за счет своего интеллектуального капитала и как участвует в повышении рейтинга высшего учебного заведения. Перечислим некоторые критерии и показатели, оцениваемые в Московском технологическом университете, являющиеся основанием для выплат стимулирующего характера преподавателям:

- 1) критерии оценки эффективности деятельности за публикационную активность:
 - публикация статей в индексируемых международных информационно-аналитических системах научного цитирования: Web of Science и Scopus;
- 2) критерии оценки эффективности деятельности за работу со студентами, аспирантами и докторантами:
 - подготовка не менее 5 выпускных квалификационных работ с уровнем чистоты в системе Антиплагиат не ниже: бакалавры – 70%, специалисты – 80%, магистры – 90%;
 - научное руководство (консультирование) аспирантом, докторантом;
- 3) критерии оценки эффективности деятельности за участие в методической работе:
 - опубликованное учебное, учебно-методическое, методическое пособие, конспект лекций;
 - опубликованный учебник, монография, книга;
 - статья в рецензируемых научных журналах, поддерживаемых университетом;
- 4) критерии оценки эффективности деятельности за достижения в области информационных технологий:
 - обновление, сопровождение виртуального образовательного ресурса, включая лабораторию, мультимедийные программы;
 - создание и использование в деятельности презентаций по курсу и др.

На основании всего вышесказанного гипотетически можно попытаться вывести формулу оценки интеллектуального капитала преподавателя (ИК_п), например:

$ИК_p = O_{зн} + C_{зн} + УГ_{зн}$, где
 $O_{зн}$ – объем знаний, умений и навыков, которыми обладает преподаватель;

$C_{зн}$ – содержание знаний, умений и навыков преподавателя;

$УГ_{зн}$ – уровень и глубина знаний, умений и навыков преподавателя.

Или: $ИК_p = (O_{зн} + C_{зн} + УГ_{зн}) * O_p$, где
 O_p – опыт преподавателя (стаж), количество лет.

Но вопрос о том, как это все измерить количественно (и об единицах измерения) остается открытым.

Следует отметить, что интеллектуальный капитал рассматривается либо как равнозначное понятие с понятием «нематериальный актив», либо как более широкое понятие, которое включает в себя нематериальные активы.

В связи с этим представляется интересной точка зрения Роберта Рейли и Роберта Швайса [4, 11-13], которые считают, что нематериальный актив может иметь экономическое существование, даже при условии, что он не обладает необходимыми атрибутами для того, чтобы иметь экономическую стоимость. Авторы выделяют свойства нематериального актива, необходимые для определения его количественной стоимости с точки зрения экономического анализа (в дополнение к свойствам, свидетельствующим о его юридическом существовании). К таким свойствам относятся:

1) измеримый объем экономических выгод для владельца (увеличение дохода или снижение издержек, доход при сравнении «с» и «без» нематериального актива и др.);

2) потенциальное увеличение стоимости других активов, с которыми связан нематериальный актив (положительное воздействие на стоимость группы активов).

Как было отмечено ранее, оценка интеллектуального капитала, в частности преподавателя высшего учебного заведения, осуществляется, в основном с использованием неэкономических методов, но в дальнейшем возможно и применение экономических методов оценки. Отчасти, такой вывод позволяет сделать подход Р. Рейли и Р. Швайса, но при условии дальнейшей тщательной проработки этих вопросов.

Библиографический список

1. Надточий Ю.Б. Определение сущности и структуры интеллектуального капитала высшего учебного заведения / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (ч.1). С. 66 – 69.
2. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика. Энциклопедический словарь. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 336 с.
3. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 04.11.2017).
4. Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов: пер. с англ. Бюро переводов RoId. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. 792 с.
5. Свежи К.Э. Методы измерения нематериальных активов // Официальный сайт Свежи. URL: <http://www.svelby.com/files/pdf/intangiblemethods.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).

References

1. Nadtochiy YU.B. Opredeleniye sushchnosti i struktury intellektual'nogo kapitala vysshego uchebnogo zavedeniya / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 10 (ch.1). S. 66 – 69.
2. Nobelevskie laureaty XX veka. EHkonomika. EHnciklopedicheskiy slovar'. M.: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEHN), 2001. 336 s.
3. Oficial'nyj sayt rejtingovogo agentstva «EHkspert RA». URL: <https://raexpert.ru/> (data obrashcheniya: 04.11.2017).
4. Rejli R., Shvajsa R. Ocenka nematerial'nyh aktivov: per. s angl. Byuro perevodov RoId. M.: ID «KVINTO-KONSALTING», 2005. 792 s.
5. Svejbi K.EH. Metody izmereniya nematerial'nyh aktivov // Oficial'nyj sayt Svejbi. URL: <http://www.svelby.com/files/pdf/intangiblemethods.pdf> (data obrashcheniya: 10.11.2017).

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТВОРОЖНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ ГОРОДА ПЕРМИ

Панышев А.И., к.с.-х.н., доцент, Пермский ГАТУ

Аннотация: В статье проведена оценка конкурентоспособности творога обезжиренного с использованием двух методов: соотношения «цена-качество» и путем определения интегрированного (комплексного) показателя конкурентоспособности. Определены плюсы и минусы обоих методов, по результатам оценки конкурентоспособности сформулированы рекомендации потребителям и производителям.

Ключевые слова: Качество продукции, конкурентоспособность творога, цена-качество, комплексная (интегрированная) оценка конкурентоспособности.

Abstract: The article assesses the competitiveness of the fat-free cottage cheese with the use of two methods: the "price-quality" relationship and the definition of an integrated (integrated) indicator of competitiveness. The advantages and disadvantages of both methods are determined, the results of the competitiveness assessment formulate recommendations to consumers and producers.

Keywords: Quality of products, competitiveness of cottage cheese, price-quality, integrated (integrated) assessment of competitiveness.

В настоящее время на рынке молочной продукции существует серьезная конкуренция за потребителя. Данная тенденция распространяется на все сегменты данного рынка, в том числе и на популярный продукт – обезжиренный творог. Выпуск безопасного, качественного, недорогого обезжиренного творога – цель любого предприятия отрасли переработки молока, которое делает все, чтобы его продукция была наиболее конкурентоспособна [1, 2].

Методика. В исследовании использовались следующие методы: абстрактно-логический, монографический, органолептический, метод первичного маркетингового исследования социопрос, а также методы определения конкурентоспособности товара методом цена-качество и методом расчета интегрированного показателя.

Результаты. Конкурентоспособность творога обезжиренного – это его способность отвечать требованиям рынка данного товара, это совокупность качественных и ценовых характеристик творога, приводящих к созданию превосходства данной продукции перед товарными конкурентами в удовлетворении пищевой потребности. Для проведения исследований по соотношению цены товара к его качеству необходимо провести анализ качества этого товара и выразить это качество в цифровом виде. Для определения уровня качества каждого образца необходимо рассчитать показатели с помощью коэффициентов весомости органолептических и физико-химических показателей (таблица 1). Органолептические и физико-химические показатели качества творога, реализуемого на рынке г. Пермь, определены на базе лаборатории ПГАТУ [3, 4].

Таблица 1 – Оценка качества творога с учетом весомости показателей

ОБРАЗЕЦ	Наименование показателей качества														
	Вкус и запах (к=0,15)		Консистенция и внешний вид (к=0,15)		Цвет (к=0,05)		Массовая доля белка (к=0,20)		Массовая доля жира (к=0,20)		Кислотность (к=0,15)		Фосфорная или перекиси (к=0,1)		Уровень качества, баллы
ООО «Венол»	5	0,75	3	0,45	3	0,25	2	0,4	2	0,4	3	0,75	0	0	
ООО «Маслозавод Нытвенский»	4	0,6	4	0,6	3	0,25	4	0,8	3	0,6	4	0,6	0	0	3,45
ООО «Ашатли-молоко»	5	0,75	4	0,75	3	0,25	3	0,6	4	0,8	4	0,6	0	0	3,75
ООО «Агрофирма «Труд»	3	0,75	3	0,75	3	0,25	4	0,8	4	0,8	3	0,75	0	0	4,1

Судя по показателям качества лучшим является творог ООО Агрофирма «Труд», небольшое отставание имеет продукт компании «Ашатли», самый наименьший комплексный показатель качества имеет образец продукции ООО «Венол».

С учетом цены, соотношение конкурентоспособности изменяется (таблица 2).

Наиболее конкурентоспособным признается продукт, у которого соотношение «качество/цена» имеет самое высокое значение. Таким образом, можно

сделать вывод о том, что оптимальным соотношением цены и качества обладает продукция ООО «Ашатли-молоко» и ООО Агрофирма «Труд», то есть за счет более низкой цены конкурентоспособность данных образцов сравнялась. На втором месте творог – ООО «Венол», хотя его качество было худшим из представленных образцов. А творог ООО «Маслозавод Нытвенский» является наименее конкурентоспособным, так как имеет самое низкое значение.

Таблица 2 – Соотношение качества к цене образцов творога с массовой долей жира 1,8%

Показатель	ООО «Венол»	ООО «Маслозавод Нытвенский»	ООО «Ашатли-молоко»	ООО Агрофирма «Труд»
Показатель качества в баллах	3	3,45	3,75	4,1
Цена за 100гр, руб	21,8	31,4	27,2	29,6
Соотношение «качество/цена»	0,138	0,109	0,139	0,139

Для целей проведения анализа конкурентоспособности товара по интегрированному (комплексному) показателю. Предварительно проводится социоп-

рас по предпочтениям потребителей на рынке творога (рисунок 1, 2).

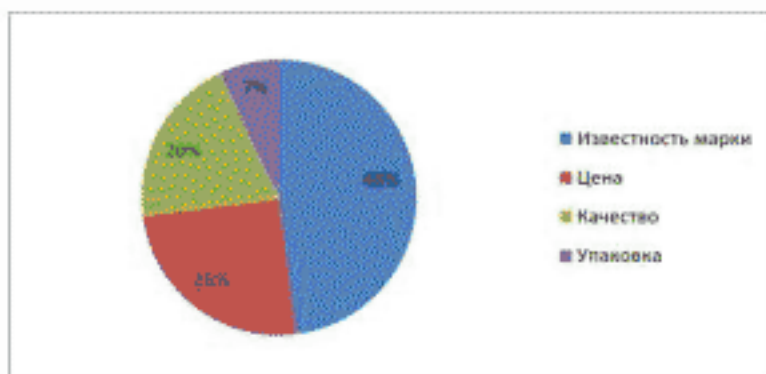

Рисунок 1 - Критерии выбора и покупки творога, в % от числа опрошенных

Критерием выбора и покупки творога, пользующиеся наибольшим значением, является известность марки – 48 %, 25 % потребителей обращают внимание на цену продукта, для 20 % имеет значение качество продукта и только 7% опрошенных обращают внимание на упаковку творога. Данная информация ложится в основу определения коэффициентов весомости факторов конкурентоспособности при расчете интегрированного показателя конкурентоспособности.

В результате исследования выявлено, что наиболее популярными брендами творога являются ОАО «Молкомбинат Кунгурский» - 25% опрошенных, 21% - ООО «Маслозавод Нытвенский», 16% - ООО «Ашатли-молоко», 12% - ООО «Вемол», 11% - ООО «Агрофирма «Труд», наименьшую популярность имеет ОАО «Компания ЮНИМИЛК Россия» - 8%, нишу популярности заняли другие бренды молочной продукции – 7% (рисунок 2).

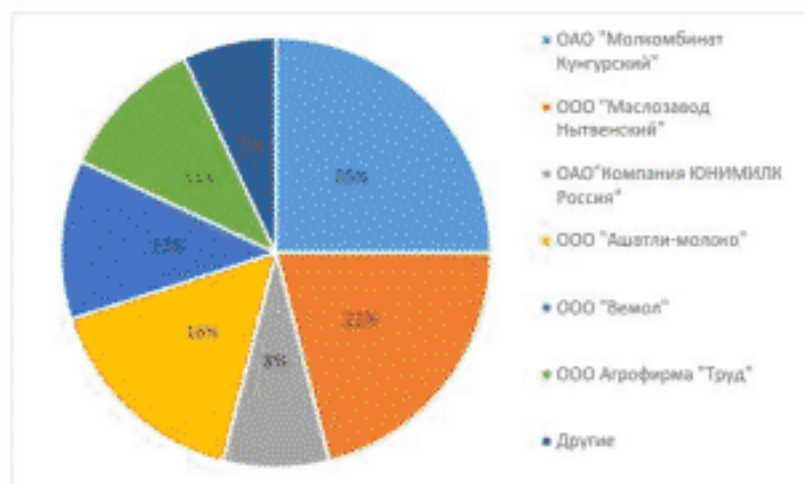

Рисунок 2 - Потребление творога в зависимости от марки, в % от числа опрошенных

Качество (органолептические показатели) также определяются клиентоориентированно, то есть путем опроса потребителей (таблица 3).

Таблица 3 - Результаты опроса потребителей по органолептическим показателям творога

Фактор	Балл	Исследуемые образцы			
		Образец №1 ООО «Вемол»	Образец №2 ООО «Маслозавод Нытвенский»	Образец №3 ООО «Ашатли-молоко»	Образец №4 ООО «Агрофирма «Труд»
Качество	5	3	10	66	82
	4	60	45	29	16
	3	-	40	3	-
	2	7	5	-	-
Средний балл		3,6	3,6	4,65	4,82

В данном исследовании, результаты соцопроса покупателей говорят о высокой степени совпадения мнения потребителей о качестве продукции с данными органолептической и физикохимической экспертизы (приведенной в таблице 1).

Комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности творага с массовой долей жира 1,8%

исследуемых образцов с учетом цены, качества, предпочтительности упаковки, лояльности потребителей к товарной марке, а также коэффициента весомости каждого используемого критерия как результата маркетингового анализа представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности исследуемых образцов творага с массовой долей жира 1,8%

Критерии	Коэффициент весомости критерия	Значение критерия			
		ООО «Вемол»	ООО «Маслозавод Нытвенский»	ООО «Ашатли-молоко»	ООО «Агрофирма «Труд»
1. Качество продукта: количество баллов	0,2	1	1	8,05	10
Баллы с учетом весомости		0,2	0,2	1,61	2
2. Известность торговой марки: количество баллов	0,25	1,9	10	5,5	1
Баллы с учетом весомости		0,475	2,5	1,375	0,25
3. Стойность продукта: количество баллов	0,48	10	1	6,06	8,31
Баллы с учетом весомости		4,8	0,48	2,9	3,99
4. Оценка лучшей упаковки: количество баллов	0,07	1	10	10	4,8
Баллы с учетом весомости		0,07	0,7	0,7	0,3
4. Суммарный балл		5,55	3,88	6,59	6,54

По данным таблицы комплексной интегрированной оценки конкурентоспособности творага с массовой долей жира 1,8% можно сделать вывод, что из четырех представленных образцов наиболее конкурентоспособным оказался образец № 3 – ООО «Ашатли-молоко». Образец № 2 – ООО «Маслозавод Нытвенский» набрал наименьшее количество баллов – то есть является наименее конкурентоспособным.

Выводы. Подводя итог данному исследованию можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Метод определения конкурентоспособности путем сопоставления обобщенных показателей качества с ценой товара является наиболее объективным и дает правильную картину для выбора товара. По результатам данного исследования, можно порекомендовать потребителю приобретение творага с массовой долей жира 1,8%, производимого ООО «Агрофирма Труд». К сожалению, несмотря на методическую простоту, метод требует определенных знаний и ресурсов, что приводит к возможности его использования, в основном профессионалами рынка, экспертами, специалистами по товарному консалтингу.

2. Метод определения конкурентоспособности путем расчета комплексного (интегрированного) показателя дает достаточно объективную картину ситуации на рынке творага обезжиренного в г. Пермь. При этом фактическая конкурентоспособность основа на субъективном мнении потребителей, в том числе и по качеству. Потребители не владеют всей необходимой информацией по анализу качества для принятия оптимального решения при покупке необходимого им товара, но подвержены мощному рекламному воздействию, влияющему решение покупателя в пользу рекламируемого товара. Также на отдельные импульсивные покупки влияет упаковка, хотя и в небольшой степени.

3. В качестве рекомендации потребителю можно предложить приобретение творага ООО «Агрофирма Труд», как наиболее оптимального товара по объективным критериям качества и цены. Производителю ООО «Вемол» и ООО «Маслозавод Нытвенский» можно порекомендовать усилить работу по управлению качеством своей продукции с параллельной или последующей маркетинговой компанией по укреплению положительного имиджа компании и брендингу продукции.

Библиографический список

1. Антонова Е.О. Позитивные тенденции на рынке молока и молочных продуктов. // Молодежь и наука. - 2013. - №1. - С. 1-5.
2. Грунская В.А. Повышение качества творага. // Грунская В.А., Каримов Р.Г., Васильева М.П. // Молочная промышленность. - 2012. - №7. - С. 30.
3. Технический регламент таможенного союза №88 О безопасности молока и молочной продукции (ТР ТС 033/2013) от 9 октября 2013 года Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499050562> (дата обращения 12.10.2017).
4. Катлашин О.И. Анализ рынка и конкурентоспособности натурального жареного моло-того кофе в городе Перми // Актуальные вопросы современной науки. 2015. - № 2 (5). - С. 61-63.

References

1. Antonova E.O. Pozitivnye tendentsii na rynke moloka i molochnykh produktov. // Molodezh' i nauka. - 2013. - №1. - S. 1-5.
2. Grunskaya V.A. Povysheniye kachestva tvoroga. // Grunskaya V.A., Karimov R.G., Vasil'eva M.P. // Molochnaya promyshlennost'. - 2012. - №7. - S. 30.
3. Tekhnicheskijy reglament tamozhennogo soyuza №88 O bezopasnosti moloka i molochnoj produkcii (TR TS 033/2013) ot 9 oktyabrya 2013 goda Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/499050562> (data obrashcheniya 12.10.2017).
4. Katlashin O.I. Analiz rynka i konkurentosposobnosti natural'nogo zharenogo molo-togo kofe v gorode Permi // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2015. - № 2 (5). - S. 61-63.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Сиротенко М.В., старший преподаватель, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены закономерности и факторы, обуславливающие эффективность регионального управления в условиях стагнации и неустойчивости экономики России.

Ключевые слова: региональное управление, отраслевая структура, экономический рост, и социально-экономическое развитие, устойчивость территории.

Abstract: The article considers the factors determining the effectiveness of regional governance in conditions of stagnation and instability of the Russian economy.

Keywords: regional governance, industrial structure, economic growth, and socio-economic development, sustainability of the territory.

Социально-экономическое развитие регионов России неравномерно в силу действия объективных и субъективных факторов. Развитие регионов России осуществляется сейчас в сложных экономических условиях, что акцентирует вопросы, связанные с максимальным использованием потенциала территории в целях обеспечения устойчивого регионального развития и решения задач импортозамещения, расширения собственных производств, обеспечения экономической безопасности, развития рыночной инфраструктуры и качественного улучшения бизнес-среды регионов.

Востребованность региональной диагностики и оценки эффективности регионального управления высока, поскольку результаты проведения аналитических процедур используются на разных уровнях экономики: на макро-уровне при решении задач государственного управления исходя из Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны и достижения ее целевых показателей и сглаживания региональной асимметрии; на мезо-уровне – при решении задач развития территории с учетом региональных ограничений, выявления проблем и факторов роста региональной экономики; на микро-уровне – при решении задач гармонизации регионального и муниципального развития при активном использовании инструментов рыночного управления и частно-государственного партнерства.

В настоящее время сложился консенсус экспертного и делового сообщества по возможности экономики России воспроизводить ресурсы, обеспечивающие ее устойчивое развитие на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Сырьевая экспортно-ориентированная модель экономики России формирует условия для развития только отраслей естес-

венных монополий, связанных с добычей углеводородов, разработкой полезных ископаемых, а также сектором услуг, обеспечивающих распределение экспортно валютной выручки. Низкий уровень диверсификации экспортной продукции способствует высокой чувствительности факторов развития экономики России к колебаниям конъюнктуры на глобальных внешних рынках, в том числе сырьевых. Снижение экспортной выручки приводит к обесцениванию отечественной валюты, усилению инфляционных производств, а следовательно, к снижению потребительского спроса населения и корпоративного сектора, в том числе на услуги.

Структурная несбалансированность экономики России отразилась на деятельности и финансовых результатах экономических субъектов, а также усиливала процессы, которые в итоге привели к ее регрессии в последние два года. При этом следует отметить, что по уровню уменьшения ВВП, темпам падения курса национальной валюты, по данным информационно-статистической базы BLOOMBERG, Россия находится в нижней части таблицы среди слаборазвитых стран – членов ООН.

В то же время, проведенный экспертами стран ОЭСР анализ структурных изменений в национальных экономиках 9 развитых стран мира: Австрии, Испании, Италии, Канады, Южной Кореи, США, Финляндии, Швеции, Японии с 1970 по 2003 год и Германии с 1990 года по 2003 год выявил закономерности структурных изменений, содействующие экономическому росту. В таблице 1 представлены данные, характеризующие направления этих изменений в усредненной структуре экономик стран-членов ОЭСР.

Таблица 1 - Средние значения отраслевой структуры ВВП развитых стран ОЭСР, в %

Отрасли	1970	2003	Темп роста
Сельское хозяйство	9,7	2,2	-7,5
Горнодобывающая промышленность	1,5	0,9	-0,6
Энергетика	2,1	2,5	0,4
Строительство	7,2	6,2	-1,0
Оптовая и розничная торговля, гостиничный сервис	14,5	14,0	-0,5
Транспорт, логистика, коммуникации	7,6	7,4	-0,2
Услуги индивидуальные, общественный, социальные	17,8	21,5	3,7
Финансы, бытовые услуги	14,3	25,5	11,2
Обработывающая промышленность	23,4	19,8	-5,6

Базовыми структурными элементами ее являются обрабатывающая промышленность и сектора финансовых и индивидуальных, общественных и социальных услуг. Следует отметить, что несмотря на уменьшение вклада обрабатывающей промышленности в ВВП, она является локомотивом развития реального сектора и экономики в целом. Эти данные

подтверждает динамика развития экономики США в период с 1970 года по 2003 год. Несбалансированное увеличение вклада финансового сектора с 19,1% по 32% и уменьшение вклада обрабатывающей промышленности с 23,4% по 13,8% привело к экономическому кризису, пик которого пришелся на 2008 год [1].

Обобщив результаты исследований, эксперты ОЭСР пришли к консенсусному соглашению по критерию устойчивого развития: структурное ядро оптимальной сбалансированной экономики устойчивого развития формируется обрабатывающей промышленностью (порядка 20%), сферой финансов (25%) и услуг (22%). Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП России заметно меньше 20% (в 2014 г. – 17,4%) [2].

Таблица 2 - Оптимальная технологическая структура экономики развитых стран

Обрабатывающая промышленность	Доли ОЭСР, %	Доля России, % (2014 Росстат)
Высокотехнологичное производство	19	3,7
Средневысокотехнологичное производство	28	13
ИТОГО:	47	16,7
Средненизкотехнологичное производство	21	51,1
Низкотехнологичное	32	22,2

Таким образом, оптимальным является то, что высокотехнологичные производства составляют 30% в технологической структуре обрабатывающей промышленности, а вклад высокотехнологичный сектор составляет только 3,7%, даже в инновационном секторе не превышает 7%. Как следствие, большая часть производственных мощностей развитых стран формируют 3-ий и 6-ый технологические уклады. Так, в США на долю 3-го и 6-го технологических укладов приходится соответственно 60% и 5%, а в России только 10% и 0,5%.

Проведенный обзор свидетельствует о том, что структура экономики России не соответствует критерию устойчивого развития. Следует отметить, что в последние пять лет отмечается тенденция уменьшения доли обрабатывающей промышленности в ВВП России и ВРП в субъектах Российской Федерации.

В значительной степени критерию устойчивости ему не соответствует технологичная отраслевая структура обрабатывающей промышленности. Ведущую роль в обрабатывающей промышленности России играют среднетехнологичные и низкотехнологичные производства.

Структура обрабатывающей промышленности ведущих стран способствует их адаптации к новой институциональной модели (6-го технологического уклада). В связи с этим, в России необходимо одновременно решить две функциональные проблемы:

1) Отраслевая структурная перестройка экономики для расширенного воспроизводства ресурсов, масштабы и качество которых соответствовало бы условиям формирования 6-го технологического уклада.

2) создание 6-го уклада с учетом потенциала конкурентных преимуществ на глобальной и национальных рынках.

По нашему мнению, для решения этих задач с учетом специфики экономики региона актуальной является проблема выбора. Для обоснования направлений устойчивого территориального развития необходимо провести комплексную диагностику состояния экономики, структуру потребительского спроса и ресурсов развития.

В мировой практике принято оценивать качество жизни тремя параметрами: производство ВВП на душу населения, продолжительность жизни и уровень образования. В качестве характеристики продолжительности жизни – выбирается показатель «Продолжительность жизни при рождении по разным возрастным группам». Анализ динамики этого направления по определенному период времени позволяет выявить потери трудоспособного населения в разных регионах. Это является негативным фактором экономического роста и обусловлен в

Значительную роль играет соотношение вкладов в ВВП в высокотехнологичных, среднетехнологичных и низкотехнологичных секторах обрабатывающей промышленности. Принято считать оптимальным соотношения, представленные в таблице 2. Эти данные свидетельствуют, что в обрабатывающей промышленности развитых стран 20% - высокотехнологичные производства, и около 30% среднетехнологичные производства (Таблица 2) [1].

значительной степени условиями труда, уровнем развития здравоохранения, социальным уровнем жизни, культурным уровнем организации досуга.

Уровень образования является одной из характеристик качества человеческого ресурса, который является важнейшим фактором экономического роста и социально-экономической устойчивости территории. Эффективность использования этого ресурса определяет человеческий потенциал развития региональной экономики. В частности, в настоящее время приоритетным в развитии страны является использование человеческого потенциала на прорывных направлениях формирования 6-го технологического уклада. Таким образом, мониторинг социально-экономического положения региона и эффективности регионального управления назначается с оценки качества жизни населения регионов и определения тренда его изменений за определенный период времени. Сопоставление этих данных для разных регионов позволяет выделить группы с относительно высокими и относительно низкими значениями относительно среднероссийских показателей.

Ниже будет описана математическая модель проведения обследования на уровне развития региональной экономики.

Следующей проблемой является задача выявления факторов, влияющих на качество жизни населения в субъектах РФ (ВРП, продолжительность жизни и уровень образования). Определение факторов, влияющих на производство ВРП позволит, с одной стороны, выявить возможности в соответствии с критериями экспертов ОЭСР обеспечить устойчивый характер развития региональной экономики, а, с другой стороны, проиллюстрировать насколько региональная экономическая система эффективно использует человеческие ресурсы, занятые в экономике и основные фонды при сложившемся их распределении между разными экономическими видами деятельности. При этом, о наличии потенциала устойчивого развития свидетельствует структура вкладов в ВРП разных сегментов экономики. Об эффективности использования указанных выше ресурсов – величина вклада ВРП на одного занятого в отрасли экономики, и от единицы стоимости основных фондов в ней. Величина «разброса» этих величин по различным отраслям свидетельствует об уровне структурных диспропорций. Сопоставление соответствующих данных по различным регионам и по России в целом позволит определить группы субъектов РФ по уровню структурной диспропорции. Перспективы развития определенного сегмента региональной экономики в значительной степени зависят от уровня его конкурентоспособности на региональном рынке труда. Одним из значимых

факторов, влияющих на нее является уровень заработной платы. С фундаментальной точки зрения, чем больше душевой вклад в ВРП, тем больше должна быть заработная плата, однако в реальной жизни эта пропорция довольно часто не соблюдается. В этой связи, важной характеристикой социальной компоненты является душевой ВРП и доли в нем заработной платы. При этом, необходимо учитывать, что при низком значении ВРП эта доля может возрастать по отношению к лучшим отраслям с большим значением ВРП из-за необходимости обеспечения прожиточного минимума. Соответственно, уровень жизни занятых в этой отрасли экономики находится на уровне выживания.

В соответствии с результатами исследований С.Кузнеця в регионах, в которых более 11% населения находится на уровне выживания, развитие инновационной экономики не перспективно, поскольку, на первом этапе происходит сокращение рабочих мест из-за повышения производительности труда, и объективно необходим период для подготовки специалистов и обеспечения рабочих мест, включая дополнительное обучение персонала при расширении производства. При этом, сохраняется высокий риск перехода пороговой величины уровня безработицы, а в дальнейшем усиление социальной напряженности. Следует отметить, что анализ данных Росстата по возрастной структуре безработных и структуре их образования показывает, что во многих субъектах РФ средний возраст безработных со-

ставляет 36 лет, т.е. возраст, соответствующие высокой жизненной активности и краткости. Именно в этом возрасте формируется семья, что имеет ключевое значение для решения острой для России демографической проблемы. Кроме того, этого способствует росту преступности, а также миграции трудоспособного населения. Следует отметить достаточно высокий уровень образования безработных в целом группе регионов. Эти данные свидетельствуют о низком уровне управления человеческим ресурсом в субъектах РФ.

В связи с этим, в регионах в рамках данного исследования, будет проведено сопоставление соответствующих данных по разным субъектам РФ и России в целом, и проведено их распределение по группам с различным уровнем управления человеческими ресурсами. Данные по ожидаемой продолжительности жизни характеризуют социальные условия жизни, в значительной степени определенной сложившейся структурой региональной экономики. Следует отметить, что ожидаемая продолжительность жизни, по данным статистики, как правило меньше, уровня жизни, то есть 60-летнего возраста умерших, достигших пенсионного возраста. Условия дожития и повышения качества жизни зависят от уровня здравоохранения, экологической обстановки и уровня материальной обеспеченности, который определяет в дальнейшем эффективность региональной экономики.

Библиографический список

1. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. Отв.ред.А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Магницкий. –М.: Издательство ЛКИ, 2010 – 352 с.
2. <http://www.gks.ru/>

References

1. Prognoz i modelirovanie krizisov i mirovoj dinamiki. Otv.red.A.A. Akaev, A.V. Korotaev, G.G. Magnickij. –M.: Izdatel'stvo LKI, 2010 – 352 s.
2. <http://www.gks.ru/>

ФОРСАЙТ-СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ

Слива С.В., к.э.н., доцент, Южно-Уральский государственный университет

Аннотация: Современная экономика демонстрирует потребность в устойчивом развитии, что обуславливает необходимость исследования ее специфики, выявления тенденций и закономерностей функционирования, прогнозирования характера и потенциала развития. Рассмотрены элементы методологии исследования форсайта экономической системы. Рассматриваются практические примеры сетевой организации участников форсайта. Определены факторы, влияющие на распространение сетевой организации взаимодействия субъектов экономики.

Ключевые слова: Прогнозирование развития, устойчивости и безопасности экономической системы, форсайт-система, сетевая экономика.

Abstract: Modern Economics demonstrates the need for sustainable development that necessitates the study of its specificity, the identification of trends and patterns of operation, prediction of the nature and development potential. Describes the elements of the research methodology of foresight of the economic system. Discusses practical examples of the network organization of participants in the foresight. The factors affecting the spread of the network organization of interaction of economic agents.

Keywords: Forecasting, stability and security of the economic system, the foresight system, a networked economy.

Введение

Концептуальные и практические аспекты форсайта привлекают внимание ученых, представителей бизнеса, политиков. Вопросы функционирования экономической системы на принципах форсайта приобрели особую значимость на фоне усиления инновационной специфики новейших секторов экономики и реализуемых ими технологических направлений, обострения экономической нестабильности, усиления структурных ограничений и усиления структурных сдвигов.

Академический интерес к теме прогнозирования и стратегического планирования появился в середине 20 века. Развитие теории в части систематического анализа и интеграционного планирования связано с работами И. Ансоффа, М. Портера [1]. Стратегическое видение развития, по мнению ученых, обеспечивается систематическим мониторингом трендов, непрерывным сбором, обобщением и анализом информации, альтернативностью потенциальных решений. Усиление экономической нестабильности сосредоточило научное внимание на вопросе адаптации системы к происходящим изменениям. Г. Минцберг потенциал приспособления связывал с широкими возможностями, открывающимися в процессе взаимодействия экономических субъектов разного уровня [9].

Поиск ключевого фактора конструктивного проектирования и успешного построения стратегии достижения намеченной цели приводит А.В. Соколова к обоснованию необходимости тесного взаимодействия участников процесса [14]. Итогом подобного взаимодействия, как отмечает Л.М. Гохберг, является выбор общего стратегического приоритета саморазвития, актуального для государства, экономических агентов, общества в целом, основанного на инновациях и направленного на повышение конкурентоспособности [6].

Применение системного подхода в форсайт-исследованиях

В рамках общепринятых целей исследования в области прогнозирования развития, учитывая апробированные в научных трудах методологические подходы, используя общетеоретические заданы концепции системного развития [11], выделим в качестве объекта исследования процессы, отражающие эволюционный переход экономической системы к функционированию на принципах форсайта.

Процесс формирования экономики как форсайт-системы в аспекте явления и формы следует обще-

системным закономерностям и соответствует принципам системного объекта. Целостность достигается единством интересов субъектов; иерархичность структуры объектов поддерживает устойчивость; интеграция выражается в последовательности производственных процессов; высокий уровень самоорганизации - результат многообразия связей не только внутри системы, но и во взаимодействии со средой.

Сложноорганизованность современной экономической системы, технологическая, организационная, экономическая сложность решаемых задач определяет состав участников форсайта. Форсайт, объединяющий научный фундамент развития общественного производства, изменения его технологической базы, долгосрочные изменения социального характера, процессы непрерывного совершенствования общественной организации, глобальные экономические изменения, необходимо включает субъектов, представляющих интересы научного сообщества, бизнеса, государства, общественных организаций и институтов гражданского общества, субъектов глобального экономического пространства.

В аспекте сущности и содержания форсайт-система определяется как партнерство субъектов и достижение компромисса в видении будущего экономической системы. Соглашение определяет индивидуальный вклад участников в достижение устойчивого и сбалансированного развития экономической системы, а также мероприятия, позволяющие преодолеть противоречивость интересов, предупредить конфликт противоположных интересов.

Искомый баланс интересов, справедливость вклада в обеспечение устойчивого развития экономической системы наиболее полно реализуется в сетевой форме организации и координации совместной деятельности форсайт-субъектов. Стратегия прогнозирования социально-экономического развития должна быть построена на моделировании трансформации условий и ресурсов, принадлежащих отдельным субъектам в факторы и продукты производства, доступные для всех участников сетевого пространства современной экономики. Сетевая организация экономики достаточно полно и эффективно реализует принципы форсайта: широкое применение современных технологий; развитие горизонтальных взаимодействий, объединяющих знание, опыт, ресурсы; кооперация в реализации проекта; совершенствование исследовательской, производственной и социальной инфраструк-

туры; интеграция малого, среднего и крупного бизнеса; достижение значимых экономических и социальных результатов.

Исследование условий развития сетевой формы функционирования экономической системы

Эволюция российской экономической системы свидетельствует о формировании «узлов» ее сетевой организации, появлении «очагов» сетевого взаимодействия субъектов. В широком смысле данные тенденции есть результат преобразования государства и его функций в экономической системе России. Государство постепенно делегирует свои полномочия субъектам рыночной экономики: завершился период институциональных преобразований, когда государство занесло провалы рынка, выполняло его функции. Современная рыночная экономика самостоятельно организует систему кооперационных, коммерческих, логистических, производственных связей, решает проблемы, связанные с привлечением и гарантией инвестиционных ресурсов. Решение разнообразных гуманитарных вопросов берут на себя бизнес-сообщества (иногда бизнесменов, социальные проекты корпораций, возвращение культурных ценностей российских музеев и пр.), организации, генерирующие и поддерживающие гражданскую инициативу (разнообразные социальные миссии, общественные движения поддержки гуманитарных и политических проектов), органы местного самоуправления. В этом контексте активность государства в стимулировании устойчивого развития российской экономической системы конструктивно занемается инициативой бизнеса, гражданского общества.

Современная экономическая система России обладает условиями для формирования сетевой формы взаимодействия субъектов:

1. Формирование научного сообщества, ориентированного на исследования, актуальные для современного этапа эволюции. Все большее распространение получает такая форма совместной деятельности как научная коллаборация. Интеллектуальные, человеческие, технические, материальные, информационные ресурсы, объединенные для реализации научно-исследовательского проекта, становятся факторами производства новых знаний, современных видов экономической деятельности, новаторской техники, технологии, информации. Подобная организация деятельности позволяет продвигать результаты научного предвидения будущего экономической системы, а также воздействовать на ее будущее состояние [7]. Научные коллаборации служат основой для последующего создания кластеров [8].

2. Формирование Бизнес-сообщества, функционирующего в сетевом формате и заинтересованного в углублении и расширении подобного взаимодействия. Экономическое, институциональное, организационное основания данного процесса лежат в плоскости постепенно настраиваемого механизма воздействия государства на взаимодействующих субъектов исключительно экономическими рычагами. Не менее важным представляется развитие саморегулирования внутри крупных бизнес-объединений, бизнес-комплексов, бизнес-ассоциаций, что укрепляет и усиливает их независимость от государства.

Крупнейшие корпорации России не позиционируют себя как сетевые форсайт-системы, но во многом им соответствуют, поскольку при сохранении вертикальной интегрированности усиливается ее горизонтальная составляющая. Головные центры крупнейших российских корпораций, решают задачи, свойственные сетевым корпорациям: формируют

собственную эшелонированную сеть (дочерние, зависимые, ассоциированные предприятия, подрядные и субподрядные организации); распространяют общую идею и концепцию развития; осуществляют обмен компетенциями (передача навыков, know-how, взаимодействие технологий); обеспечивают взаимодействие посредством гарантированного распределения прибыли.

Сетевой формат деятельности развивают ведущие сырьевые российские корпорации. Его транснациональное направление ярко демонстрирует ОАО Газпром, присутствуя в подавляющем большинстве стран; Лукойл, имеющий активы в 12 странах; ОАО «Норильский никель», имеющий 55,4% акций Stillwater Mining Company. ОК РУСАЛ ведет производственную и коммерческую деятельность в 19 странах. Трубиня металлургическая компания присутствует на рынках 80 стран [12].

Формирование сети в ряде российских компаний происходит путем диверсификации корпорации. Так, например, в портфеле АФК «Система» имеются активы отраслей телекоммуникации, высоких технологий, страхования, недвижимости, банковского сектора, розничной торговли, масс-медиа [10].

Сорок семь крупнейших дочерних обществ группы Газпром осуществляют: авиаперевозки, инвестиционную деятельность, информационно-техническое обеспечение, научную деятельность, торговую деятельность, производство и передачу электроэнергии, техническое обслуживание и ремонт, производство и продажа труб, поставку материально-технических ресурсов, транспортно-экспедиторскую деятельность, строительно-монтажные работы и строительство [4].

Все созданные российские объединенные корпорации соответствуют модели форсайт-системы: прогнозируют будущее на основе научных исследований, с участием множества субъектов. Это отражено в организационной структуре объединенной авиастроительной корпорации [2], объединенной судостроительной корпорации [5], Госкорпорации Ростех [3].

Результаты анализа структуры крупнейших российских корпораций свидетельствуют о форсайт-ориентированном сетевом формате организации, позволяющем обеспечить контроль и регулирование собственного развития. Особенность российской экономической системы заключается в том, что крупнейшая российская корпорация относится к государственному сектору экономики.

3. Создание гражданского общества как эксперта и инициатора форсайт-изменений. Экономической предпосылкой гражданского общества в России является процесс разделения собственности и власти, необходимость которого признана научными и экспертными сообществами. Владение капиталом, присвоение дохода эволюционирует в направлении сетевой организации собственников. Подобное взаимодействие конкретизируется в «переплетенной» собственности акционерных обществ, холдингов, где держателями акций выступают физические лица, государственные организации, другие предприятия, иностранные инвесторы, банки. В систему гражданского общества России входят некоммерческие организации, число которых достигло 89617 [13]. Выполняя функции контроля за государственной властью, общественной экспертизы, согласования интересов между различными социальными группами, а также между ними и государством, социальной интеграции, оказания услуг, не предоставляемых ни государством, ни бизнесом, некоммерческие организации формируют благоприятную среду национальных инноваций, развития новых технологических тенденций

создания полезности и стоимости в интересах большого количества субъектов.

Для некоммерческих организаций характерно выстраивание системы горизонтальных связей, основанной на схожести, общности взглядов участников, что служит основанием для формирования многообразных гражданских общностей в России (музыкальных, спортивных, экологических, исторических, здорового образа жизни, правозащитных и др.). Эволюция гражданского общества в сетевом направлении способствует распространению коммуникативных технологий – Интернет, социальные медиа, блоггер-гражданский активист, что обусловило появление особых форм гражданской активности, таких как флешмобы, спонтанное волонтерство и пр.

Конкретными формами институционализации взаимодельствия гражданского общества и государства являются: Общественная палата РФ и субъектов федерации, общественные советы в муниципалитетах, общественные советы при федеральных органах власти, уполномоченные при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, детей, собственников жилья, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и др.

Вплотение некоммерческих организаций в российскую сетевую форсайт-систему уже позволило добиться значимых результатов в областях прав человека, контроля власти, экспертизы законопроектов; распространении благотворительности, активизации профсоюзов, товарищества взаимной поддержки; повышении качества оказания социальных услуг, реализации «малых дел» – решение конкретных проблем граждан на местах.

4. Учет влияния глобальных производственных систем, определяющих современные эволюционные изменения. Глобальная экономика, являясь внешней средой российской экономической систе-

мы, характеризуется наличием глобальных производственных систем, в которых торговля промежуточными товарами и услугами обслуживает конкретные части производственного процесса, размещенных в отдельных странах. Расширение участия российской экономической системы в глобальной производственной системе получит отражение в росте ВВП, росте занятости трудовых ресурсов, наращивании производственного потенциала, трансфере и распространении технологий. С учетом сложившегося участия в международном разделении труда Россия встроена в глобальные производственные системы, которые активно преобразуют российскую экономическую систему в границах отдельных производственных процессов из технологической цепи. Данная тенденция сужает институциональные и экономические возможности формирования российской форсайт-системы.

Заключение

Таким образом, развитие субъектов российской экономической системы имеет тенденцию к сетевой форме организации. Исходя из общего характера отмеченной тенденции и ее провалений в деятельности отдельных субъектов, можно сделать вывод о свойствах сетевой системы как новой формы отношений субъектов в единстве объектов, процессов и среды экономической системы. На основе сетевой организации функционирования субъектов создается форсайт-система, закрепляющая и выполняющая функции обмена компетенциями субъектов, что соответствует инновационному подходу в решении текущих и перспективных задач, отражающая обогащение системы экономических отношений на основе общности интересов субъектов в согласованном развитии, способствующая устойчивому развитию за счет снижения субъектами трансформационных и трансакционных издержек, повышения эффективности использования капитала.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1998. – 358 с.
2. Годовой отчет Объединенной авиастроительной корпорации за 2014 год. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru>.
3. Годовой отчет Государственной корпорации «Ростех» за 2014 год. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rostec.ru>.
4. Годовой отчет ОАО Газпром за 2014 год. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>.
5. Годовой отчет объединенной судостроительной корпорации за 2014 год. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.oaoosk.ru>.
6. Гохберг Л.М. Будущее как стратегическая задача // Форсайт. – 2007. – Т.1. – №1. – С. 4-5.
7. Детектор НУКЛОН залучен на орбиту спутника Земли // Дубна. Наука. Содружество. Прогресс: еженедель. Объединенного ин-та ядерных исслед. 2015. – №4 (4244). Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.info.jinr.ru>.
8. Кластер Дубна создан // Дубна. Наука. Содружество. Прогресс: еженедель. Объединенного ин-та ядерных исслед. 2015. – №18 (4256). Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.info.jinr.ru>.
9. Мицберг Г., Алстан В., Лангель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по джунглям стратегического менеджмента. М: Альпина Паблшер, 2013. – 367 с.
10. АФК Система: приоритеты развития. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.sistema.ru>.
11. Развитие экономики России: методология системного исследования: монография / Слива С.В., Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015, - 190 с.
12. Рейтинг крупнейших компаний по объему реализации продукции // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>.
13. Россия в цифрах 2016. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
14. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. – Т.1. – №1. – С. 8-15.

References

1. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. M.: Ekonomika, 1998. – 358 s.
2. Godovoj otchet Ob'edimenoj aviastroitel'noj korporacii za 2014 god. EHlektron. tekstovyye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.uacrussia.ru>.
3. Godovoj otchet Gosudarstvennoj korporacii «Rostekh» za 2014 god. EHlektron. tekstovyye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.rostec.ru>.
4. Godovoj otchet OAO Gazprom za 2014 god. EHlektron. tekstovyye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.gazprom.ru>.

5. Godovoj otchet ob`edinennoj sudostroitel'noj korporacii za 2014 god. EHlektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.oaoosk.ru>.
6. Gohberg L.M. Budushchee kak strategicheskaya zadacha // Forsajt. – 2007. – T.1. – №1. – S. 4-5.
7. Detektor NUKLON zapushchen na orbitu sputnika Zemli // Dubna. Nauka. Sodruzhestvo. Progress: ezhenedel. Ob`edinennogo in-ta yadernyh issled. 2015. – №4 (4244). EHlektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.info.jlnr.ru>.
8. Klaaster Dubna sozdan // Dubna. Nauka. Sodruzhestvo. Progress: ezhenedel. Ob`edinennogo in-ta yadernyh issled. 2015. – №18 (4258). EHlektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.info.jlnr.ru>.
9. Minberg G., Al'stan B., Lampel' I.H. Strategicheskoe safari. EHkspurtsiya po debryam strategicheskogo menedzhmenta. M: Al'pina Pablisher, 2013. – 367 s.
10. AFK Sistema: prioritety razvitiya. EHlektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.sistema.ru>.
11. Razvitiye ehkonomiki Rossii: metodologiya sistemnogo issledovaniya: monografiya / Silva S.V., Chelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2015, – 190 s.
12. Rejting krupnejshih kompanij po ob`emu realizacii produkcii // Rejtingovoe agentstvo «EHkspert RA». EHlektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.raexpert.ru>.
13. Rossiya v cifrah 2016. EHlektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <http://www.qks.ru>.
14. Sokolov A.V. Forsajt: vzglyad v budushchee // Forsajt. – 2007. – T.1. – №1. – S. 8-15.

ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ АУДИТА КАК ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Суриков К.Ю., к.э.н., управляющий отделением по Самарской области, Волго-Вятское Главное Управление ЦБ РФ

Аннотация: Статья посвящена изучению целевых установок современного аудита, их топологии, и влиянию представлений о характере объекта проверки на ее фактическую реализацию. Цель статьи состоит в исследовании проблем современной системы финансового контроля, выявления ее основных противоречий. Обосновывается преимущество так называемого «партнерского контроля» над «полицейским».

Ключевые слова: аудит, финансовый контроль, доверие, финансовый институт, стимулирование труда, управление собственностью.

Abstract: the Article studies goals of modern audit, their topology, and the influence of ideas about the nature of the inspection object on its actual implementation. The goal of the article lies in the study of contemporary problems of the financial control systems, identifying the key contradictions. Substantiates the advantage of the so-called "partnership control" over a "policeman".

Keywords: audit, financial control, trust, financial institution, incentives, property management.

Актуальность данного исследования обусловлена дуальностью корпоративного управления, которое осуществляется либо через организацию изменений в системе, либо через не допущение их. Сам же факт наличия изменений нуждается в практической подтверждении, без которого управления нет, так как менеджер не в состоянии осознать: отсутствует или присутствует в организационной системе столь необходимому ему изменение. В свою очередь такая ратификация не мыслима без контроля. Последний же тесно связан с аудитом как наиважнейшим институтом сохранности собственности, ибо он «...представляет собой санкционированные и признанные легитимными в обществе правила и механизмы контроля и осуществления властных полномочий над объектом собственности»[1].

Исходя из представления о том, что любая ревизия должна контролировать соответствие средств цели, основная проблема работы заключается в том, что неясность цели влечет за собой неясность данного соответствия как такового. Кроме того, также дискуссионной остается релевантность средств, так как до сих пор некоторые «надзорные органы придерживаются разных точек зрения в отношении того, что представляет собой «факт, выявленный в результате проверки»[2].

При постановке задач исследования, следует учитывать базовое положение, согласно которому цель регулирования аудиторской деятельности состоит в стремлении «действовать на благо общества, защищая интересы инвесторов, повышая качество аудита». Когерентность цели к функциям организации определяет эффективность контроля. Так, например, Комитет по надзору за отчетностью публичных компаний в США является одновременно органом, осуществляющим надзор и разрабатывающим стандарты. Но, по мнению Л. Полларда: «такая организация работы может привести к тому, что стандарты будут устанавливаться для неверных целей; кроме того, разработка стандартов требует совсем других навыков, чем осуществление надзора»[3].

В современной методологии управления хозяйством феномен контроля нередко изучается как сегмент системного ресурса экономики. Последнему Г. Клейнер придает настолько высокую значимость, что прямо говорит о том, что «одной из основных причин возникновения мирового кризиса конца 2000-ных годов стало нарушение паритета между видами системных ресурсов в развитых странах мира и мировой экономике в целом: истощение (дисфункция) среднего ресурса (искажение, фрагментация информации, утрата доверия и др.), дисфункция объектного ресурса (утрата целостности и самостоятельности объектных систем), слабость гармо-

низирующего экономикой процессного ресурса при чрезмерной алииции (гиперфункции) проектного»[4].

Таким образом, Г. Клейнер относит доверие к средовому системному ресурсу, дисфункция которого, наряду с искажением информации, подрывает мировую финансовую систему. Однако само по себе доверие не есть частица системного ресурса. Это то, благодаря чему системный ресурс возможен. Изначально доверие предявляет право, которое через механизмы контроля его сопровождает и ратифицирует, рост доверия необходим для избавления от издержек контроля.

В связи с этим возникают проблемные вопросы: В чем заключается фундаментальная сущность контроля? Это продукт доверия или недоверия в окружающей его экономической среде? Противостоят ли доверие контролю? Они конфликтуют или взаимодополняют друг друга? Как проявляют себя неадекватный, искаженный и избыточный контроль в управленческой деятельности?

На наш взгляд, от целевых установок ревизионной деятельности зависит ее функция, конкретная практика используемого ей аудита. Следовательно, она может быть как конструктивной, так и деструктивной, в зависимости от заложенных в ее основу представлений о характере проверяемого объекта. То есть, если контролер будет считать, что имеет дело с врагом, то цель его деятельности заключается в ликвидации противника, а значит и практика осуществления аудита не будет конструктивной.

Если рассматривать контроль как продукт недоверия, то в таком ракурсе он несет в себе цель властного самоутверждения контролирующего субъекта, и со временем становится средством блокировки и скомывания финансовых инноваций, инструментом производства административных барьеров на пути развития бизнеса.

В банковском деле ревизионная работа прокатывает себя как инструмент финансовой безопасности и воплощается в функциях регуляции и надзора. Последние же упираются в извечное противостояние государственного и частного капитала, определяющего волатильность интеграционно-дифференциальных тенденций всей экономики.

Поскольку финансовая субкультура базируется не только на деньгах, но и на характере платежей, в зависимости от которых находится стоимость денег, в ней всегда совершались попытки наделенных властью субъектов взять финансовую систему под свой контроль, либо, напротив, попытаться сделать ее бесконтрольной (например, для преобладания интересов частного капитала над государственным).

В XIX веке западноевропейское мышление исходило из положения, согласно которому любая фи-

нансовая коалиция опасна для общества в целом. Так, Адам Смит уверенно выступал против коммуникации крупных товаропроизводителей, которая подконтрольно все производство страны. Солидарность данных агентов всегда выливается в угрозу нормальной деятельности конкурентного рынка, поскольку способствует росту цен. В итоге вывод А. Смита таков: «люди одной профессии редко собираются вместе для развлечения или забавы без того, чтобы их разговоры не кончались спором против публички, либо какой-либо махинацией ради повышения цен». Говоря о вилотекстуре характере классовой борьбы в американском капиталистическом обществе, Д. Хикс обнаруживает, что недоверие к коммуникативной личности испытывает не только традиционные антагонистические стороны – буржуазия и пролетариат. Последний также испытывает недоверие к «своим» – лидерам профсоюзных, которых в действительности деньги и прочие льготы договоренности по облегчению трудового процесса интересуют больше, чем классовая идеология. «Чем теснее контакты между профсоюзными руководителями и предпринимателями, тем в большей степени профсоюзные руководители из агитаторов превращаются в коммерческого посредника»[3].

То есть для А. Смита контроль – есть форма сопротивления коммуникация источников производства частного капитала, так они ведут к деструкции экономики. А аудит есть средство идентификации и блокировки такого рода инициатив. Его высшая благородная цель – не столько идентификация достоверности, сколько сопротивление деструкции. Иначе говоря, конструктивная роль контроля заключается в разрушении и купировании разрушающих процессов, их своевременном обнаружении и блокировке. То есть реакция видится средством борьбы с деструкцией, внутри которого допускается применение насилия.

Неправильная идентификация объективного процесса ведет к тому, что контроль применяет свое насилие не к деструктивным, а к конструктивным системам, и выступает по отношению к ним как разрушительная сила. Однако главная ошибка этих теоретиков кроется в том, что они считают, что контроль не может быть чем-то иным, кроме как средством разрушения деструктивных процессов, некой формой реализации заложенного в нем насилия.

Вместе с тем, в современной ментальности российского бизнес-сообщества вызревает мысль, согласной которой экономическая безопасность государства и его финансово-правовых институтов должна обеспечиваться «эффективностью самой экономики, то есть наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя...». Также весьма правомерна следующая позиция: «обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы и должно поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики»[6].

В зарубежной практике развития финансовых инициатив такая тенденция прогрессирует и обеспечивает дополнительную стабильность экономической системы. В частности эту функцию выполняет денежно-кредитная политика ряда кредитно-финансовых организацией, ставящих своей целью не столько максимизацию прибыли, сколько обустройство социального пространства. Одним из таких примеров является «Гранич-банк» М. Юнуса в Индии, основатель которого был удостоен нобелевской премии и т.д.

В ряде зарубежных стран вместо усиления экономической мощи крупного бизнеса, путем передачи ему своих активов и полномочий, государство стре-

мится поддерживать деятельность профсообщества, чтобы стимулировать так называемую «горизонтальную мобильность П.Сорокина». Именно на последней зайдет, к примеру, высокий уровень доверия между людьми в США – горизонтальный уровень консолидации людей в рамках многочисленных социальных институтов – религиозных конфессий, ассоциаций бывших спортсменов, выпускников вузов, молодежных фан-клубов, участников ветеранских и скаутских движений, волонтеров, членов политических партий и т.д. Все они образуют дополнительный коммуникативный потенциал, который в случае крупномасштабной кризиса персонализированного доверия к государству способен хоть как-то подстраховывать неизбежно идущее вслед за этим процессом разрушение столь необходимых для общества интегративных ценностей человеческого бытия. Таким образом, для децентрализованного и неиерархичного государства, которым являются США, поддержка некоммерческих демократических организаций становится важным приоритетом внутренней государственной политики, которая нередко перерастает в аналогичную поддержку негосударственных социальных институтов за рубежом, имеющих схожие интересы в пропаганде демократических ценностей.

Именно из-за недостатка доверия в социальной среде на межличностном уровне в России система горизонтальной социальной мобильности не уравновешивает властную вертикаль. Тем более что исторически в нашем государстве ответственность перед властью в системе вертикальной проекции (человек-государство) всегда была сильной, чем ответственность между отдельными людьми. А рост доверия в обществе всегда осуществлялся через социальные институты, а отличие от западноевропейского и американского сообществ, где финансовые инновации и отношения треста свободно возникали и закреплялись в саморегулируемой рыночной среде, способствуя расширению горизонтальной мобильности их социума.

Все это говорит о том, что если российская корпоративная культура исторически формировалась в плоскости вертикальной мобильности, через выстраивание тех или иных отношений между государственными институтами власти и предпринимательской средой, закрепляя или реструктуризируя иерархию, то западноевропейская модель корпоративных отношений тяготеет к горизонтальной мобильности и деструкции как таковой.

Иначе говоря, в демократических государствах обнаруживается более интенсивное взаимодействие экономических субъектов, делающих саму структуру управления национальной экономикой менее иерархичной и более сетевой. В связи с тем, что за последние 20-30 лет большая часть студентов в мире (в том числе и в России, начиная с 1990-ых годов) выбирает работу не по специальности диплома, на рынке труда утвердилось так называемое «господство дилетантов» и «по мере того как все больше и больше людей получают высшее образование, общество непреднамеренно научило непрофессионалов почти на равных конкурировать с профессионалами. Общественное доверие к специалистам никогда еще не было настолько низким. Эксперты занимают интерпретацией эксклюзивной информации. Юристы поступают в юридические академии для того, чтобы освоить «секреты» правовой казуистики. Журналисты заводят знакомства с людьми, обеспечивающими их закрытой информацией, необходимой для подготовки материалов. Политики имеют привилегированный доступ к секретным сведениям. По крайней мере раньше все выглядело таким образом. Но Интернет сегодня стал противником этих «закрытых систем». Сеть чрезвычайно

широка, и информация распространяется в ней быстро и без особых усилий. «Структура Сети нивелирует иерархические уровни»[7].

В результате даже консервативные госструктуры начинают постепенно отвечать на запросы демократических трендов и изменять свои управленческие решения в соответствии с интересами общественного мнения. Так, например, на сегодняшний день Казахстан, Великобритания и Китай уже заявляют о создании собственных электронных национальных валют с децентрализованным механизмом эмиссии и устойчивой инфраструктурой, обеспечивающие транзакции по принципу блокчейна – технологии, на базе которой построен выпуск биткоина.

С этой стратегией развития финансовой системы согласен И. Матюхин, директор по развитию инвестиционной платформы SIMEX: «Биткойн, как явление, доказал один тезис – необеспеченная реальными ценностями цифровая криптовалюта, в случае если достаточное количество людей начинает использовать ее и принимать за расчетную единицу, растет в цене»[8]. Выпускается цифровой актив и если ее эмитент делает что-то полезное для общества, то цена выпущенного актива будет результатом общественной оценки и ожиданий от моей деятельности.

Главное достоинство такой системы в том, что ее невозможно контролировать и вальюта. Технологии построены на принципе консенсуса: ни одна транзакция не попадает в блок, а блок – в цепочку, если не будет подтверждена большинством участников системы. Более того, блокчейн может существовать в качестве базы данных на все активы (нотариат, бухгалтерия, налогообложение), реестр субъектов происхождения денег, самих денег, и всех их транзакций. Он может эффективно обеспечивать прозрачную процедуру голосования и гарантировать нефальсифицируемость результатов. В результате пропадает потребность в заключении договоров между экономическими субъектами, что ведет к существенной экономии времени и денег.

А. Дуванов, главный архитектор НРД, утверждает, что блокчейн может стать оптимальным инструментом электронного голосования владельцев облигаций. Ранее ситуация складывалась так, что «у владельца бумаги нет возможности проверить, как проходит голосование. В этом случае блокчейн выступает как база данных, в которую записываются инструкции, поданные владельцами ценных бумаг. Затем создается анонимный реестр голосов: владелец ценной бумаги видит свои голоса, а также видит все остальные голоса – но не может определить кому они принадлежат»[9].

И. Матюхин комментирует данную ситуацию так: «раньше юристы занимались бумагами, а обеспечения исполнения законов и контрактов занимались соответствующие органы – суд, приставы, полиция. Сейчас, на смену этому привычному порядку приходит лучок контрактов внутри глобального распределенного компьютера, которые исполняются безальтернативно...Тебе не нужна полиция, тебе не нужен суд – все решает алгоритм. И чем шире распространится эта цифровая реальность, тем в меньшей степени мы будем зависеть от архаичных и неперспективных институтов, обеспечивающих социальное взаимодействие сейчас»[10].

Подробного рода мнения озвучиваются и представителями высшего менеджмента банковского сектора, так глава Сбербанка Г. Греф заявил о скорой гибели современной банковской системы по причине того, что ее клиенты смогут открывать счета напрямую в центральном банке. Выступая перед деловой общественностью в Сколково, Г. Греф также высказался о дегуманизации финансового сектора

российской экономики, определенной фатальной неизбежностью ее компьютеризации: «Все функции абсолютно постепенно замещаются алгоритмами. Они могут привести к тому, что банковская система станет одноуровневой, то есть Центральный банк – и все. Мы все открываем счета в ЦБ, а дальше дело техники. Я себя готовлю к такому будущему»[11].

Таким образом идейный базис технократизации финансовой системы и администрирующей ее различных форм корпоративного управления можно выразить в следующем виде. Техника исключает иррациональный фактор в контроле со стороны власти, в частности злоупотребление контролем. Однако наша позиция в этом концептуальном вопросе принципиально иная: техника облегчает контроль, но она не может полностью занежать надзор по причине невозможности учета в технике стратегий управления иррациональным поведением, в частности его идентификацией и изменением. Так, например, техника не чувствует ложности, и не распознает лицемерия. Она не может осуществлять следственных действий. Ей чужды такие процессы как: выяснение обстоятельств конфликта, понимание ситуации, обличение недобросовестного работника предприятия и т.д.

Девиррационализация контроля ведет к его излишней формализации и подчинению ей контролируемого субъекта. Подчиняясь формальным техническим нормам, человек все меньше становится человеком, ибо последние оперируют не качественными, а количественными показателями, абсолютно нейтральными к уровню морали, творческим способностям индивида, его способности к инновациям.

Вместе с тем, контроль личности не есть учет в чистом виде и не может быть осуществлен по бухгалтерским технологиям. Удержание человека от аморального поступка может быть независимо от его исчисленных показателей (уровень интеллекта и т.д.). То есть качество личности не всегда проявляет себя в количественных показателях.

К сожалению, на сегодняшний день в одних сегментах российской экономики избыток избыточек, что препятствует их развитию, в других (творческая деятельность) он недостаточен и потому они по-прежнему остаются недопродуктивными. Сам по себе избыточный контроль исходит из принципа тотального недоверия личности, ограничения ее свободы через разные виды насилия и в идеале замены человека на обезличенную технологию, полностью исключаящую человеческий фактор (компьютеризация и робототехника).

Одним из таких показательных моментов владения в крайность избыточного контроля является представление о том, что сам по себе человек не может быть полноценным субъектом контроля и его должна заменить техника, работающая на обеспечение интересов институтов государственной власти.

Не случайно, эволюция финансовой системы XX века проходит под знаком сокращения персонала, автоматизации и персонализации. Однако при всеобщем осознании факта того, что техника как средство учета может быть вполне оптимальна, возникает устойчивое понимание того, что в качестве средства контроля она ограничена. Идентификация как метод управления экономическими субъектами не так универсальна как идентификация обезличенного имущества. В отличие от него идентификация качества личности (надежности заемщика или порядочности сотрудника в сфере финансового контроля) существенно отличается тем свойством, что человеческая личность иррациональна и для понимания ее поведения требуется не технологическая, а психологическая оценка, требующая присутствия в структуре управления человека.

Тем не менее, технологизация финансовой и производственной сферы, осуществляемая за счет компьютеризации и робототехники, изменяет традиционные формы корпоративного управления.

Ограничение власти через блокчейн заставляет отказаться от авторитарного принципа руководства и обеспечить переход к демократическому. В результате чего, менеджер становится не столько регулятором, сколько модератором экономических отношений в подконтрольной ему хозяйственной среде. Он превращается более в специалиста по работе с персоналом, нежели чем в контролирующей субъект.

Таким образом, в новой ситуации широкомасштабной технократизации и компьютеризации систем управления в экономике работающей на государственные структуры менеджер по своему складу личности будет похож более на политика, чем на компетентного технократического бюрократа. Ибо в новом качестве модератора он администрирует не столько обделенные финансовыми потоками, сколько чистую коммуникацию экономических субъектов, основанную на ценностях доверия, взаимопонимания, чувства долга, взаимовыручки и прочих чисто психологических факторах, требующих не столько рационального, сколько иррационального воздействия – оказания влияния через страх, жадность и т.д.

Время показало, что мировой финансовый кризис – это не только кризис доверия и не просто системно-циклический процесс эпохальной реструктуризации эталона ликвидности, но и трансформация старых стратегий рационального поведения. Происходят изменения представлений об экономической рациональности как таковой, которые выходят из области чисто теоретической рефлексии и начинают проникать в практику реальной хозяйственной деятельности.

А, стало быть, неизбежно формируется представление о том, что новое управление – это не работа с производными экономическими факторами (объемы активов, исчисление процентов, учет их движения в производственно-финансовой сфере), а работа с более глубокими производящими факторами экономической деятельности – человеческими ценностями, взаимодействием которых образует человеческую, национальную и корпоративную культуру.

Экономика впечатлений – новая стадия поступательного развития и совершенства мировой хозяйственной системы. Она «находится сейчас на этапе становления и еще не успела пострадать от автоматизации, которая погубила большую часть сферы услуг» [12]. Свойственная ей тенденция гуманизации финансово-производственных отношений, формирующаяся в качестве альтернативы формализации и технократизации управленческой среды, вместе с тем не лишена внутренней, ориентированной на получение выгоды рациональности. «Нестабильность цен, вызванная действием рыночных сил, ожидает продавцов всех ценных товаров и услуг. Компании, которые предлагают впечатления, с другой стороны, повышают цену на свои предложения с опережением темпов инфляции, просто потому, что потребители ценят впечатления больше, чем любое другое экономическое предложение»¹⁴.

Учитывая тот факт, что впечатление иррационально и неформализуемо, производственный контроль должен быть неотделим от морального контроля, так как эти формы надзора внутренне взаимосвязаны. Вместе с тем, для того, чтобы заниматься моральным контролем нужно уметь работать с персоналом, знать людей, их иррациональные стратегии мышления – искусственный интеллект эту операцию осуществлять не сможет, поэтому для управления людьми необходим человек, обладаю-

щий не только рациональной, но и иррациональной осознанной компетентностью.

Мы полагаем, что высшая цель аудита заключается в стимулировании эффективной работы корпораций во имя общества и государства, а не в реализации ряда политических мер, осуществленных исключительно ради ухода из с рынка. То есть в результате контроля фирма должна перестраиваться не под нужды контролирующего органа, а под нужды общества. Причем правильный, эффективный контроль должен указать, как именно такую перестройку осуществить.

В 2010 году в рамках программы сотрудничества Евросистемы и Банка России был выпущен сборник материалов «Внутренний аудит: опыт и практика Евросистемы», в котором было высказано немало интересных мыслей, посвященных идентификации основных целей финансового контроля: «В своей традиционной роли аудиторы часто воспринимаются как ревизионная инстанция, проверяющая соблюдение законодательных требований (полный подход). Аудиторы проверяют правила и, в случае неисполнения, сообщают о нарушениях, не оспаривая адекватность или приемлемость соответствующих правил. Однако конечной целью внутреннего аудита является не только проверка соблюдения нормативных требований, но и работа в рамках партнерских отношений с проверяемыми подразделениями организации. Это означает, что аудиторы не только должны разъяснять сотрудникам проверяемого подразделения проблемные моменты (которые им, скорее всего, уже известны), но и обсуждать с ними те сложности, результаты наблюдений и риски, которые могут быть неизвестны в подразделении. Принятие такого нового подхода требует времени. В первую очередь, аудиторам необходимо соответствующим образом скорректировать свою роль. За ним следует работа по выстраиванию доверительных отношений между аудитором и сотрудниками проверяемых подразделений» [13].

В международной практике аудита существуют примеры, когда увеличение объема проверок не приводило к избыточному контролю, а, наоборот, обеспечивала его гибкость. «Международный опыт показывает, что эффективность надзорного органа повышается, когда его деятельность основывается на сотрудничестве, а не на конфронтации. Необходимо четко обозначить стандарты, по которым оцениваются аудиторские фирмы... важно определить, каким образом поднимаются и разрешаются выявленные замечания. Поскольку конечная цель любой проверки и налагаемых в ее результате санкций состоит в повышении качества аудита, распространение настораживающих данных едва ли будет способствовать достижению этой цели. Поэтому я считаю, что замечания, выявленные в результате проверки, должны быть представлены на конфиденциальной основе только самой фирме, с последующим контролем над исправлением выявленных нарушений в системе внутреннего контроля качества фирмы в оговоренные сроки» [14].

То есть, как видим, возрастание объемов проверки не означает усиления жесткости контроля. Стало быть, избыточный контроль напрямую не связан с увеличением объема проверки, а целиком зависит от способности его негативного влияния на продуктивность работы фирмы. В западноевропейской корпоративной культуре управления принято не уничтожать, а перечислять контролируемого субъекта. Если организация согласна исправить обнаруженные в ней недостатки, но не владеет технологиями их устранения, аудит должен объяснить ей, как это сделать. Если же экономической субъект прошел процедуру переобучения и не смог уstra-

нить ошибку, то только в этом его отстраняют от занимаемой должности или лишают лицензии.

По сути своей контролирующей орган должен состоять из тех людей, которые в состоянии справиться с этой проблемой. Его профессионализм заключается в том, что кадровый аппарат аудита должен состоять из тех людей, которые в любой момент могут заменить контролируемых субъектов (в том числе сделать за них их работу), а также из лиц владеющих технологиями исправления допущенных ошибок, то есть знаниями о том, как их устранять.

В противном случае мы рискуем получить непрофессиональный, бесплодный контроль, цель которого - самообеспечение себя бюрократической работой за счет контролируемого рынка путем создания искусственных административных барьеров на пути предпринимательской деятельности. Контроль ради контроля, как и власть ради власти - оборачиваются колоссальными издержками для государственной экономики.

На наш взгляд, самой непрофессиональной и безнравственной ошибкой современного менеджмента является стремление воспринимать людей в качестве досадных издержек производства и постоянно стремится к их сокращению за счет избыточного контроля контролем и техникой. Но на самом деле неоправданные издержки для российской эконо-

мики кроются в избыточном бюрократическом контроле[15].

Поэтому, чтобы достичь эффективного управления экономической системой нужно сделать контроль элементом коммуникационного механизма, оживляющего российскую экономику, а не вводить ее в ступор. Для этого следует воспринимать контроль как средство установления фидуциарного базиса (института траста) коммуникации экономических субъектов. Он не должен быть репрессивным органом, увеличивающим коррупционные издержки в себестоимости производства, делающие его невыгодным. Не власть должна контролировать человеческие массы, а, наоборот, именно массы должны контролировать власть. В идеале свергнуть разросшуюся верхнюю иерархию до минимума.

По сути дела право и контроль необходимы только лишь для того, чтобы закреплять ценностные нормы субъектов деловых отношений как доверие, ответственность, возможность беспрепятственной реализации творческой инициативы и сохранение собственности на ее продукт. А это значит, что в будущем контроль должен стать не инструментом деструкции, а средством ее предотвращения, поскольку общество не заинтересовано в саморазрушении своей экономики как основы собственного существования.

Библиографический список

1. Горегляд В. Современный аудит: проблемы и перспективы. //Денги и кредит. №2,2017.С.7 -15.
2. Внутренний аудит: опыт и практика Евросистемы. М., 2010. С.18.
3. Hicks J. The Theory of Wages. N.Y., 1963. P.45.
4. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. № 1, 2011. С. 13.
5. Пайн В., Гилмор Д. Экономика впечатлений. М., 2011. С. 42.
6. Пайн В., Гилмор Д. Экономика впечатлений. М., 2011. С.42.
7. Поллард Р. Независимое регулирование аудиторской деятельности // Деньги и кредит.№2, 2017. С.16.
8. Поллард Р. Независимое регулирование аудиторской деятельности // Деньги и кредит.№2, 2017. С.15
9. Поллард Р. Независимое регулирование аудиторской деятельности // Деньги и кредит.№2, 2017. С.13.
10. Самойлов П.В., Шереметов А.Ю., Самойлов В.М. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета № 2, 2015. С.7.
11. Самойлов П.В., Шереметов А.Ю., Самойлов В.М. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета № 2, 2015. С. 7.
12. Самойлов П.В., Шереметов А.Ю., Самойлов В.М. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета № 2, 2015. С.7.
13. Яковенко Д. Пришествие всеобщего алгоритма // Эксперт № 19. 2016. С. 41.
14. Яковенко Д. Пришествие всеобщего алгоритма // Эксперт № 19. 2016. С. 44.
15. Яковенко Д. Пришествие всеобщего алгоритма // Эксперт № 19. 2016. С. 47.

References

1. Goreglyad V. Sovremennyy audit: problemy i perspektivy. //Den'gi i kredit. №2,2017.5.7 -15.
2. Vnutrennij audit: opyt i praktika Evrosistemy. M., 2010. S.18.
3. Hicks J. The Theory of Wages. N.Y., 1963. P.45.
4. Klejner G. Sistemnyj resurs ehkonomiki // Voprosy ehkonomiki. № 1, 2011. S. 13.
5. Pajn V., Gilmor D. EHkonomika vpechatlenij. M., 2011. S. 42.
6. Pajn V., Gilmor D. EHkonomika vpechatlenij. M., 2011. S.42.
7. Pollard R. Nezavisimoe regulirovanie auditorskoj deyatel'nosti // Den'gi i kredit.№2, 2017. S.16.
8. Pollard R. Nezavisimoe regulirovanie auditorskoj deyatel'nosti // Den'gi i kredit.№2, 2017. S.15
9. Pollard R. Nezavisimoe regulirovanie auditorskoj deyatel'nosti // Den'gi i kredit.№2, 2017. S.13.
10. Samojlov P.V., SHERemetov A.YU., Samojlov V.M. EHkonomicheskaya bezopasnost' kak osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti RF // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta № 2, 2015. S.7.
11. Samojlov P.V., SHERemetov A.YU., Samojlov V.M. EHkonomicheskaya bezopasnost' kak osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti RF // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta № 2, 2015. S. 7.
12. Samojlov P.V., SHERemetov A.YU., Samojlov V.M. EHkonomicheskaya bezopasnost' kak osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti RF // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta № 2, 2015. S.7.
13. YAKovenko D. Prihshestvie vseobshchego algoritma // EHkspert № 19. 2016. S. 41.
14. YAKovenko D. Prihshestvie vseobshchego algoritma // EHkspert № 19. 2016. S. 44.
15. YAKovenko D. Prihshestvie vseobshchego algoritma // EHkspert № 19. 2016. S. 47.

САНКЦИИ И АНТИСАНКЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Тарасова Н.Н., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния западных санкций и российских контрсанкций на реальный сектор экономики. Сокращение торгового оборота с западными странами привело к переориентации российской экономики на Восток. Санкции затронули также банковский сектор, стали причиной стихийного оттока капитала из страны, что, в свою очередь, стало проблемой повышения корпоративного долга страны. В статье отмечается противоречивый эффект санкций на начальном этапе. Санкции повлияли, безусловно, и на нефтяной сектор. Итогом резкого снижения нефтяных доходов в бюджет страны стала девальвация рубля и, как следствие, сокращение потребительского спроса. Однако эффект девальвации оказал поддержку целому ряду секторов экономики РФ. Несмотря на кажущуюся безвыходность ситуации, в целом экономика РФ демонстрирует относительную устойчивость к действию санкций.

Ключевые слова: санкции, контрсанкции, реальный сектор экономики, торговый оборот, банковский сектор, отток капитала, корпоративный долг, девальвация, процентная ставка, производство, промышленность.

Abstract: The article is devoted to analysis of the Western sanctions impact and Russian counter-sanctions on the real sector of the economy. The reduction of trade with Western countries led to the reorientation of Russian economy to the East.

The sanctions have also affected the banking sector, have caused a spontaneous capital outflows from the country, which in turn has become a problem of increasing corporate debt of the country.

The article notes the contradictory effect of sanctions at its initial stage. Sanctions influenced, certainly, the oil sector. The result of the oil revenues sharp decline in the budget of the country was a ruble devaluation and, as a consequence, the reduction in consumer demand. However, the effect of devaluation has supported a number of the Russian economy sectors. Despite the seeming hopelessness of the situation, in general, the Russian economy demonstrates relative resistance to sanctions.

Keywords: sanctions, counter-sanctions, the real sector of the economy, trade turnover, banking sector, capital outflows, corporate debt, devaluation, interest rate, trade, industry.

Введенные еще в 2014 году в отношении России западные санкции и последовавшие за ними российские контрсанкции продолжают отражать реалии экономических и политических взаимоотношений между Россией и рядом стран, присоединившихся к ограничительным мерам. Многие эксперты с уверенностью утверждают, что за весь период действия санкций российская экономика не понесла существенных потерь от взаимного сокращения внешней торговли. Несмотря на это, сложившаяся на экономическом поприще ситуация требует пристального внимания как со стороны государственного сектора, так и со стороны общественности.

Важно отметить, что санкции, тем не менее, имели свое влияние на реальный сектор экономики и включали в себя следующие аспекты:

- санкции против российских бизнесменов, политиков, деятелей культуры, журналистов (например, запрет на въезд в ЕС, США, Канаду, замораживание активов и др.);
- эмбарго на импорт и экспорт товаров двойного назначения в Россию;
- санкции против госкомпаний: «Сбербанк России», банк ВТБ и др., им было отказано в кредитовании в западных и американских банках;
- в ЕС принята резолюция рекомендательного характера, в которой содержится призыв отказаться от строительства «Южного потока» (Россия была вынуждена закрыть проект в декабре 2014 года);
- санкции в отношении всех крымских компаний «Черноморнефтегаз», «Феодосия», также в отношении компаний, конфликтованных у Украины;
- ограничен экспорт в Россию определенных видов технологического оборудования и технологий, а также введен запрет на ввоз в Россию высокотехнологического оборудования, предназначенного для добычи углеводородов;
- введен запрет на западные инвестиции в транспортные, инфраструктурные, телекоммуникационные и энергетические секторы экономики России;
- Европейский инвестиционный банк и ЕБРР, согласно рекомендациям Европейского совета, прекратили сотрудничество с Россией (ЕБРР пересмот-

рил (отложил реализацию) инвестпрограммы для ряда отечественных компаний, например, для «Белой дачи», «Глобуса» и «Монетки») [14];

- ограничения в финансово-экономической сфере. Например, в марте 2014 года международные платёжные системы Visa и MasterCard прекратили обслуживание карт некоторых российских банков [1].

Ответной реакцией России на санкции ЕС стало продовольственное эмбарго, введенное по указу президента РФ от 6 августа 2014 года [15] и расширенное частично на Украину с 1 января 2016 года. Под запрет попали ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции из этих стран. В отношении Турции введены ограничения визового характера, свартны уже находящиеся в процессе реализации совместные инвестиционные проекты, усложнены возможности работы в РФ турецких строительных и финансовых компаний.

В результате антироссийских санкций, а также контрсанкций российской экономики в 2014 году потеряла около 23 млрд. евро или 1,5% ВВП, а в 2015 году почти 5% ВВП. [9]

Яркий итог взаимных санкций - сокращение объемов внешней торговли России (рис. 1).

На рис. 1 видно, что торговый оборот РФ сократился в последние годы значительно. Ухудшение показателей экспорта и импорта отмечается с 2011 года. По данным за три квартала 2015 года, показатели экспорта и импорта сократились на 60% по отношению к показателям 2014 года, а к уровню 2010 года торговый оборот России снизился наполовину. За время действия санкций торговый оборот сократился на 1/3.

Торговый оборот со странами ЕАЭС также упал на 12,7%. Начавшийся поиск новых торговых партнеров привел к увеличению торгового оборота с такими странами, как Бразилия, Китай, Египет, Иран, Республика Корея и др. [11]

Таким образом, антироссийские санкции привели к общему сокращению торгового оборота и способствовали началу изменений географии торговых партнеров нашей страны.

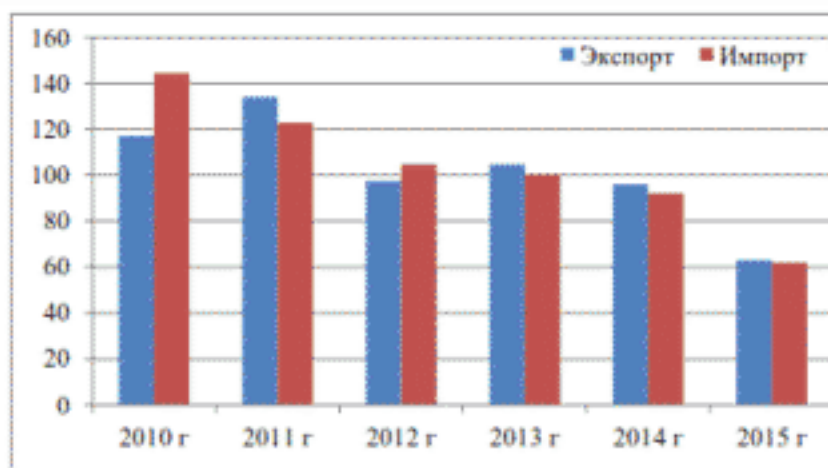

Рисунок 1 - Изменения показателей внешней торговли Российской Федерации (в 2015 году - данные за III квартал, в % к предыдущему году)

Источник: Составлено по данным: Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса) 1994-2015 - URL:http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/trade/trade.xls

В феврале 2015 года российская экономика перешла из состояния стагнации в состояние спада. По итогам 2015 года ВВП упал на 4%. [8]

Согласно данным Банка России, внешний корпоративный долг составил 653 млрд. долл. по состоянию на 2014 год. Это прямо отразилось на снижении числа кредитов, выданных для представителей реального сектора российской экономики. Российским банкам необходимо рефинансировать внешние дол-

говые обязательства в размере около 57 млрд. долл. в 2015-2016 гг. [17].

Для России характерен значительный объем внешних корпоративных долгов, т.е. без внешних займов реальный сектор экономики обойтись не может (см. рис. 2).

В России доля внешнего долга частного сектора в ВВП составляет 30%. В условиях существующих ограничений на западные кредиты это высокий показатель (рис. 2).

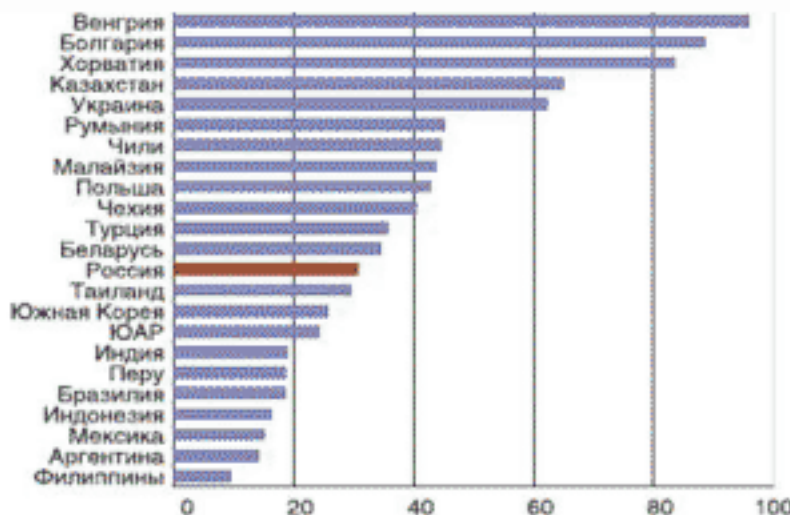

Рисунок 2 - Отношение внешнего долга частного сектора (банков и нефинансовых организаций) к ВВП в отдельных странах с растущими рынками на 2015 год (%)

Источник: Алжазов Ш.А., Катцини Д.С., Менский А.В. Влияние экономических санкций США и Евросоюза на банковский сектор России // Экономические науки. URL:<http://novainfo.ru/archive/27/vliyaniye-ekonomicheskikh-sanktsiy>

Проблема корпоративного долга наблюдается на фоне стихийного и нерегулируемого официального органами вывоза капитала за пределы страны. [10]

Для России проблема оттока капитала является традиционной. В первом квартале 2014 года из

страны было вывезено 47,7 млрд. долл., а по итогам года уже 154,1 млрд. долл. Это крупнейший показатель за последние десятилетия. [17]

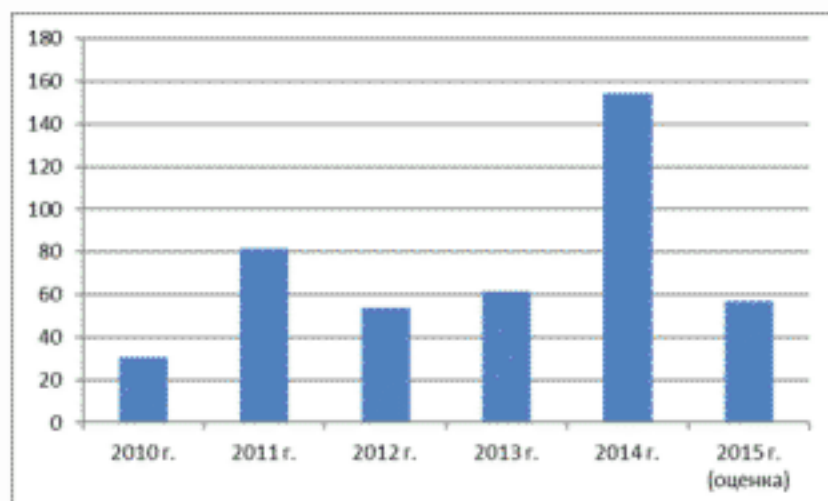

Рисунок 3 - Чистый отток капитала из России частным сектором, млрд. долл.

Источник: Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005-2014 годах и I квартале 2015 года. Центральный банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sve&sch=itm_57275#CheckedItem и Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2000-2015 годах URL: cbr.ru/statistics/credR_statistics/bop/outflow.xlsx

Эксперты ведущим мотивом оттока капитала в 2014-2015 гг. назвали влияние санкций. [3]

В 2015 году компаниям пришлось погашать долги из собственных источников. По графику выплат ЦБ объем погашения валютных долгов в 2015 году составил около 120 млрд. долл., что меньше, чем было в 2014 году. [17] По данным, в 2015 году объемы оттока капитала из страны сократились и составили 56,9 млрд. долл. [16] Минэкономразвития давало прогноз в 90 млрд. долл. [13] По прогнозам ЦБ, в дальнейшем ожидается снижение темпов оттока капитала из России. В 2016 году - 53 млрд. долл., в 2017 году - 48 млрд., в 2018 - 46 млрд.. [16]

Таким образом, темпы «бегства капитала» из РФ замедлились и примерно соответствуют уровню 2011-2012 гг., что создает условия для вливания дополнительных инвестиций в реальный сектор экономики.

Совместное действие вышеперечисленных эффектов приводит к изменению значений практически всех макроэкономических показателей.

Основной причиной крупного снижения индекса промышленного производства в РФ стало падение продаж в розничной и оптовой торговле (спад в 2015 году - 10,5%). В обрабатывающих секторах показатели снизились на 2,8% в течение прошлого года. (рис. 4).

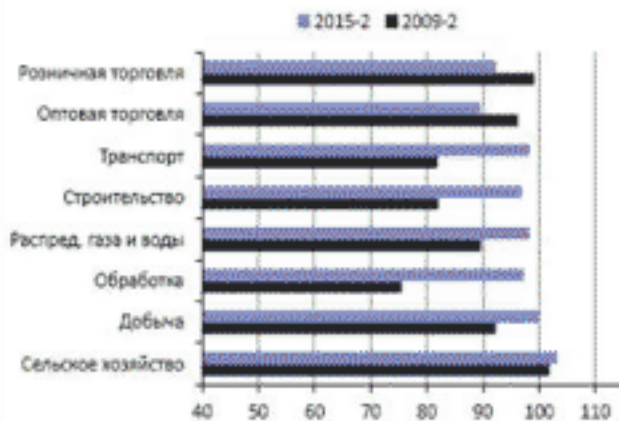

Рисунок 4 - Динамика основных видов экономической деятельности в феврале 2009 года и феврале 2015 года и соответствующему месяцу предыдущего года (%)

Источник: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 6 (Апрель) 2015 г. URL: http://www.iap.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-6-apr.pdf

Как видно на рисунке 4, в 2015 году ситуация во всех секторах экономики выглядит намного лучше,

чем во времена кризиса 2009 года, за исключением оптовой и розничной торговли. В 2015 году в сель-

ском хозяйстве отмечался рост. В добывающем секторе в феврале 2015 года не отмечалось падение производства. Падение производства до 96-98% к прошлогоднему уровню отмечалось в транспортном, обрабатывающей промышленности и в секторе строительства. Для сравнения в кризис 2009 года эти же сектора экономики характеризовались спадом производства до 73-88%.

Девальвация рубля повлияла на более устойчивое положение в нынешнем кризисном цикле добывающих отраслей и ТЭК. Для пищевой промышленности и сельского хозяйства эффект девальвации был дополнен влиянием продовольственных контрсанкций. В других отраслях эффект девальвации оказался несущественным, а связанное с девальвацией импортозамещение отсутствует и пока не получило официального оформления (конкретные программы и действия не приняты).

В начальном периоде действия санкций (конец 2014 – 2015 гг.) для реального сектора экономики России были характерны противоречивые тенденции. Самый явный негативный эффект отмечался в розничной торговле. По отраслям экономики наименьшую устойчивость к санкциям и с ними связанным событиям (девальвация, падение спроса, экономический спад) проявляют: текстильная, швейная промышленность (объемы производства к февралю 2015 года составили 80% от уровня аналогичного периода 2014 года), кожевенно-обувная (80%), целлюлозно-бумажная (78%), транспортное машиностроение (78%), машиностроение в целом (87%).

Во второй половине 2015 года показатели во всех отраслях Landwirtschaftовали о дальнейшем и более глубоком спаде производства. Лидером падения объемов производства стало машиностроение (производство вагонов в августе 2015 года составило 16% от уровня 2014 года, легковых автомобилей - 72%, электровозов - 39% и т.д.). [7]

Хотя Россия находилась под санкционным давлением, а цены на нефть продолжали падать, в ряде отраслей все же был отмечен рост объемов промышленного производства: химической (106%), пищевой (105%), деревообрабатывающей (104%), металлургической промышленности (104%). Также небольшой рост в первой половине 2015 года отмечался в производстве пластмассовых и резиновых изделий, производстве неметаллических продуктов. [2]

Во второй половине года увеличился рост в пищевой промышленности (например, производство мяса и субпродуктов в августе 2015 года составило 117,4% по сравнению с показателем августа 2014 года; сыров и сырных продуктов - 121,1%, рыбы и

рыбных продуктов - 103,3%), ТЭК (производство природного газа и угля - 103% к уровню 2014 года). [7]

В целом реальный сектор экономики РФ показывает относительную устойчивость к действию санкций, а ключевым фактором негативной динамики стало сокращение потребительского спроса. Причиной тому послужила девальвация рубля как итог резкого сокращения нефтяных доходов в бюджет страны.

Эффект девальвации оказывает существенную поддержку сельскохозяйственному производству, добывающей промышленности, сырьевым и промежуточным производствам обрабатывающего сектора, пищевой промышленности, а также деревообработке, нефтепереработке, химической промышленности (хотя и в меньших масштабах).

В условиях девальвации рубля государство было вынуждено существенно изменить процентные ставки. Советом директоров Банка России 30 января 2015 года было принято решение о снижении ключевой процентной ставки с 17% до 15% годовых. [12]

Условия кредитования в 2015 году оказались гораздо менее выгодными, чем в 2013-2014 гг. Это негативно повлияло на реальный сектор экономики.

К августу 2015 года доля просроченной задолженности выросла с номинальных значений в 4 % до 4,5 %, а отношение резервов к кредитной задолженности – с 6,3 % до 7,3 %. [7]

В начале 2015 года объем кредитов, выдаваемых корпоративным заемщикам, сократился почти на 1/4 по сравнению с аналогичным периодом за 2014 год. Наиболее сильно кредитная активность уменьшилась в строительстве (63% от уровня 2014 года) и в деревообработке (68%). Однако в некоторых отраслях, наоборот, объемы привлечения банковских кредитов были выше, чем годом ранее. Например, объем выданных кредитов в пищевой промышленности вырос до 206% к 2014 году, в добывающей – до 166%. [9]

Таким образом, санкции, введенные в отношении России, сильно повлияли на реальный сектор экономики РФ. Санкции привели к общему сокращению торгового оборота, падению ВВП, дефициту внешних кредитов и удорожанию внутреннего кредитования, девальвации рубля, падению внутреннего спроса. В условиях санкционного давления и падения цен на нефть были созданы принципиально иные условия для развития реального сектора экономики РФ и требуются новые подходы государства к регулированию процессов развития национальной экономики нашей страны.

Библиографический список

1. Васильев В.И. Россия и Германия. Диалог или санкции? // *Обозреватель*. 2014. №9. С. 27
2. Вхождение России в социально-экономический кризис: тенденции 2015 года и сравнительный анализ. Аналитический доклад. Апрель 2015. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015
3. Идрисов Г.И.; Таганов В.В. Привлечение прямых иностранных инвестиций как инструмент ускорения экономического роста. О чем стоит задуматься? // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. №.1 С.8
4. Науменко Т.В. Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2014. №4. С.3.
5. Науменко Т.В. Методологический анализ проблемы экономического сознания // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2013. №11(23). С.21-33.
6. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая информация // *Экономика и предпринимательство*. 2015. №9-2. С. 159-163.
7. О текущей ситуации в экономике РФ по итогам января – августа 2015 г. Микэкономразвития России, 2015
8. Обзор финансовой стабильности - Центральный банк
9. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 6 (Апрель) 2015 г.
10. Чечулин В. Л., Леготкин В. С., Ахзаров В. Р. Модели безинфляционной экономики: производственная инфляция и вызов капитала: монография; Пермский государственный национальный исследовательский университет – Пермь, 2013. С.27

11. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
12. Вуцкая Н.Г. Проблема конкуренции с позиций экономической науки / Научград наука производство общество. 2014. №2. С. 80-87.
13. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-октябрь 2015 г. / ФТС РФ - URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20261&Itemid=1976 (дата обращения 17.04.2016)
14. О ключевой ставке Банка России. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=30012015_133122dkp2015-01-30T13_15_49.htm (дата обращения: 24.04.2016)
15. Отток капитала из России в феврале ускорился до \$15 млрд. // РБК. Режим доступа: URL: <http://top.rbc.ru/economics/24/03/2015/551183e59a7947a9440bda2> (дата обращения 22.04.2016)
16. Санкции от ЕБРР: российские компании вынуждены сворачивать проекты // РБК: <http://top.rbc.ru/economics/31/07/2014/939999.shtml> (дата обращения 15.04.2016)
17. Указ Президента России от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» - <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/558039/> (дата обращения 15.04.2016)
18. ЦБ: отток капитала из России в 2015 г. - \$56,9 млрд URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66396> (дата обращения 22.04.2016)
19. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005-2014 годах и I квартале 2015 года. Центральный банк России. Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sva&ch=itm_57275#CheckedItem (дата обращения 21.04.2016)

References

1. Vasil'ev V.I. Rossiya i Germaniya. Dialog ili sankcii? // Obozrevatel'. 2014. №9. С. 27
2. Vozhdenie Rossii v social'no-ehkonomicheskiy krizis: tendenci 2015 goda i sravnitel'nyy analiz. Analiticheskij doklad. Aprel' 2015. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF, 2015
3. Idrisov G.I.; Taganov B.V. Privlechenie pryamyh inostrannyh investitsij kak instrument uskoreniya ehkonomicheskogo rosta. O chem stoit zadumat'sya? // Rossijskij vneshneehkonomicheskiy vestnik. 2016. №.1 S.8
4. Naumenko T.V. Nauchnaya metodologiya kak faktor preodoleniya paradigmat'nogo krizisa /EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2014. №4. С.3.
5. Naumenko T.V. Metodologicheskij analiz problemy ehkonomicheskogo soznaniya /EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2013. №11(23). С.21-33.
6. Naumenko T.V. EHkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya informatsiya / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. С. 159-163.
7. O tekushchej situatsii v ehnomike RF po itogam yanvarya - avgusta 2015 g. Minekonomrazvitiya Rossii, 2015
8. Obzor finansovoj stabil'nosti - Central'nyj bank
9. Operativnyj monitoring ehkonomicheskoy situatsii v Rossii: tendenci i vyzovy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya. № 6 (Aprel') 2015 g.
10. SHechulin V. L., Legotkin V. S., Ahmarov V. R. Modeli bezinfljacionnosti ehkonomiki: proizvedyonnaya infljatsiya i vyvoz kapitala: monografiya; Permij gosudarstvennyj nauchnyj issledovatel'skij universitet - Perm', 2013. С.27
11. Naumenko T.V. Paradigma'nyj krizis sovremennoj ehkonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya / EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
12. Вуцкая Н.Г. Проблема конкуренции с позиций экономической науки / Научград наука производство общество. 2014. №2. С. 80-87.
13. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-октябрь 2015 г. / ФТС РФ - URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20261&Itemid=1976 (дата обращения 17.04.2016)
14. О ключевой ставке Банка России. Центральнй банк Российской Федерации (Банк России). Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=30012015_133122dkp2015-01-30T13_15_49.htm (дата обращения: 24.04.2016)
15. Отток капитала из России в феврале ускорился до \$15 млрд. // РБК. Режим доступа: URL: <http://top.rbc.ru/economics/24/03/2015/551183e59a7947a9440bda2> (дата обращения 22.04.2016)
16. Санкции от ЕБРР: российские компании вынуждены сворачивать проекты // РБК: <http://top.rbc.ru/economics/31/07/2014/939999.shtml> (дата обращения 15.04.2016)
17. Указ Президента России от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» - <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/558039/> (дата обращения 15.04.2016)
18. ЦБ: отток капитала из России в 2015 г. - \$56,9 млрд URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66396> (дата обращения 22.04.2016)
19. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005-2014 годах и I квартале 2015 года. Центральнй банк России. Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sva&ch=itm_57275#CheckedItem (дата обращения 21.04.2016)

ФЕНОМЕН КАЧЕСТВА МЕДИАТЕКСТОВ В СОСТАВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАССМЕДИА

Устинова О.В., к.ф.н., старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье поднимается проблема идентификации и измерения эффективности деятельности массмедиа как фактора конкурентоспособности медиапредприятий. Определяется взаимоотношение категорий эффективность и качество: эффективность представляется как обобщающая характеристика качества деятельности. С целью оптимизации деятельности массмедиа вводится понятие «оптимального качества» и варианты его достижения. Выявляется важность комплексного подхода для разработки инструментов измерения эффективности. **Ключевые слова:** эффективность, массмедиа, медиатекст, медиапредприятие, качество, информационный продукт, цель, ресурсы, результат.

Abstract: The article raises the problem of identifying and measuring the efficiency of the media activities as a factor of media enterprises competitiveness. The connection between categories efficiency and quality is determined: efficiency is represented as a generalized characteristic of the quality of activities. With the purpose of optimization of mass media activities the concept of "optimal quality" and options to achieve it are being introduced. The importance of a comprehensive approach to developing instruments for efficiency measuring is identified.

Keywords: efficiency, massmedia, media text, media enterprise, quality, information product, purpose, resources, result.

Эффективность является универсальной обобщающей характеристикой качества любого вида человеческой деятельности, представляя собой оценочный механизм сопоставления целей и затрат с полученными результатами. При этом выполнение максимально большого числа операций в сжатые сроки или максимально быстрое выполнение заданного объема работы одно не является показателем эффективности, если при этом ухудшается качество продукта. Эффективность не всегда может быть представлена как отношение количества производимого товара или услуги к объему затраченных ресурсов за единицу времени. Совокупность качественных и количественных факторов формирует комплексный подход в изучении особенностей показателей эффективности во многих областях производства.

В отличие от материальных сфер деятельности, где эффективность вполне может быть выражена в числовых показателях, деятельность массмедиа не поддается прямому количественному измерению. Чаще всего эффективность их деятельности выражается лишь относительными оценками, например: рейтингом канала или издания, охватом и величиной аудитории, совокупным тиражом, долей на информационном рынке, количеством контактов потребителей с информацией. Качественные показатели эффективности массмедиа многочисленны, вариабельны, размыты и нечетки, что также вызывает сложности измерения. Особенность постановки и реализации целей в сфере массмедиа усложняется наличием множества разноуровневых субъектов – носителей информационных интересов. Общий объем понесенных затрат на производство информационного продукта не всегда исчерпывается их стоимостным выражением. Перечень ресурсов достаточно широк и неоднороден: это и трудовые ресурсы, и финансовые, и технические. Ресурсами можно считать и время, потраченное на создание медиатекста, и психологическое состояние сотрудников массмедиа, и размер интеллектуальной собственности кадрового состава. При этом потенциальный эффект от предполагаемого результата сложно просчитать заранее. Таковы нюансы трансформации эффективности в медиасреде, для определения которой в самом общем виде надо знать три параметра: цель, затраты и результат.

В настоящее время эффективность традиционно измеряется с помощью стандартных медиаметрических, технических и финансовых показателей. Тем не менее это лабильные, динамичные параметры,

которые не дают полноты измерений эффективности. Сегодня распространено мнение об итоговом рейтинге как основном показателе эффективности деятельности массмедиа. Однако он не может выступать достаточным инструментом измерения эффективности, потому что отражает не столько действительность конкретного медиапредприятия, сколько качество всей информационной среды. [1, с.12]. Чем ниже качество информационного рынка, тем менее затратно повышение эффективности отдельных его «игроков». И тем менее качественная продукция выходит на рынок.

Комплексное понимание эффективности возможно только при сбалансированности ее внешних и внутренних показателей. К внешним составляющим относятся вопросы целеполагания, к внутренним – издержки на производство информационного продукта и ресурсы, потраченные на доставку информации потребителю. Перевес в сторону увязывания эффективности массмедиа с идеологическим воздействием на аудиторию или получением максимального размера прибыли от деятельности медиапредприятий уводит в сторону от полноценного теоретико-методологического осмысления понятия.

Эффективность работы массмедиа измеряется как финансовыми, так и социальными, политическими, культурологическими результатами, что определяется одновременной интеграцией институтов медиа в систему экономических, политических, социальных институтов общества. Исследователи отмечают «экстремально высокую стоимость «социальной экстерналии» медиапродуктов благодаря тому, что информация и медиаконтент играют центральную роль в экономических, политических и социальных процессах [2, с. 99]. Поэтому экономический эффект деятельности массмедиа может быть перевешен его политическим или социальным эффектом, который важнее финансовой прибыли. Бывает и так, что нужной цели приходится добиваться и затратными способами. Однако оптимальная работа медиапредприятий возможна только при соблюдении равновесия между реализацией поставленных целей и затратами на производство информационного продукта, между внешними и внутренними показателями эффективности.

Особенности показателей эффективности массмедиа определяются двойственной, индустриально-креативной природой последних. «Парадоксальным образом индустрия СМИ в равной степени зависит как от конвейерного, безличного, индустриального производства, так и от таланта, креативности и лич-

ности, что связано с высокой долей авторского содержания в конечном продукте» [3, с. 181]. Медиапредприятия производят информационные продукты – медиатексты, которые по своим характеристикам отличаются от остальных товаров, представляя собой нематериальный актив на материальных носителях. Причем нематериальная составляющая здесь является главенствующей – аудитория потребляет содержание, контент.

Медиатекст как продукт деятельности массмедиа – понятие сложное и неоднозначное, требующее своего теоретического подхода на стыке лингвистики, семиотики и журналистики. Медиатекст – это не только разновидность текста, относящегося к массовой информации. Это динамичное понятие, которое «подразумевает последовательность любых, а не только вербальных знаков» [4, с. 28]. К медиатекстам можно отнести текстовые материалы разного жанра и авторства (не обязательно журналистского), распространяющиеся по разным каналам массмедиа, отдельно взятые издания или программы, а также фотографии, иллюстрации, видео, аудио, инфографику, интерактивные элементы. Конвергентный, мультимедийный текст всегда открыт для дальнейшей работы с ним, он может быть разбит на части или перекомпонован. Дискретность медиатекста, обладающего разнородными компонентами, позволяет детализировать подход к изучению его качества. Это свойство медиатекста позволяет производить разные элементы текста разными людьми, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда. Открытость, потенциальная незавершенность медиатекста, так же как и возможность его отложенного потребления, способствуют постоянному поиску повышения качества производимого продукта, наращиванию «запаса» качества.

Определение феномена качества, уточнение его структуры, измерение его уровня и выработки стандартов – трудная исследовательская задача. Качество медиапродукта всегда имеет комбинированный, комплексный характер, что только усложняет задачу. Проблема качества медиатекстов – это не только вопрос экономической эффективности деятельности массмедиа. Качество медиатекстов является центральным инструментом при достижении широкого круга политических, социальных и культурных целей. Исследователи массмедиа давно разработали огромный перечень характеристик качества медиатекстов, среди них: эксклюзивность, оригинальность, актуальность, оперативность, точность, достоверность, понятность, объективность, аргументативность, отделение фактов от мнений, эмоциональная близость, грамотность языка и стиля и т.д. К сожалению, большинство имеющихся характеристик качества пересекаются между собой и не дают возможности это качество оценить или улучшить. Ключевой проблемой в оценке качества медиатекстов является не только составление оптимальной системы компонентов, но и трудность их измерения.

Так как медиатекст существует в процессе акта коммуникации, то на его качество накладываются отпечаток требования как производителей, так и потребителей медиапродукции. С одной стороны, качество такого рода товара может быть оценено только после его потребления реципиентом. С другой стороны, как креативный продукт, он наделяется теми качественными характеристиками, которые исповедует его создатель.

Гармоничное соотношение представлений о качестве двух «полюсов» субъектов – залог эффективности деятельности массмедиа.

Выработать показатели качества создателей контента (профессионально-нормативное, форматно-редакционное и производственное качество) и их

соотнесение с теми критериями, которые считает для себя оптимальными потребитель контента (воспринимаемое качество) возможно следующим путем: «определение компонентов качества медиатекста, исследование и применение способов их измерения и выявления соответствия/баланса между качеством в представлении производителя и потребителя» [3, с. 12]. Соответствующее данному алгоритму исследование было проведено в отношении создателей и потребителей контента деловых печатных СМИ. Для этого была проведена дихотомия феномена качества на два блока: содержательный, относящийся к журналистским ценностям, и структурный, относящийся к форме презентации текста [3, с. 14]. В список содержательных составляющих качества вошли: актуальность, эксклюзивность, использование качественных источников, полнота информации, практическая польза. В число структурных компонентов были включены: броский заголовок, иллюстрация, информационная справка, инфографика. Один из основных выводов – неодинаковое восприятие качества медиатекстов производителями и потребителями информации: потребители контента оказываются гораздо более терпимыми к низкому качеству медиатекстов, чем создатели контента. Причем структурные показатели качественной журналистики оказываются столь же важными, как и содержательные. Отсюда следует вполне прагматичный вывод: для повышения эффективности деятельности массмедиа в ряде случаев не имеет смысла инвестировать значительные ресурсы в производство высококачественных текстов. Гораздо более продуктивным является регулярное создание медиатекстов оптимального качества, соответствующих основным нормативным требованиям.

Современные исследователи медиа считают, что надо стремиться не к идеальному, а к «оптимальному качеству» выпускаемой информационной продукции, которое должно детерминироваться как целими ее создания, так и объемом требуемых ресурсов [2, с. 160]. При достижении максимально высокого результата любая организация неизбежно столкнется с ситуацией, когда ресурсные затраты на производство дополнительной единицы качества будут неизмеримо выше, чем полученный эффект. Поэтому стремление к идеальному качеству медиатекстов не всегда оправдывает средства и является в некоторых случаях даже ухудшающим фактором. Существуют и обратные случаи, когда в условиях переизбытка ресурсов могут производиться медиатексты, которые по качеству превышают ожидания потребителей.

Проблема в определении качества медиатекстов – наиболее сложные в измерениях эффективности. При оценке эффективности редакторы руководствуются по преимуществу интуитивным подходом и анализируют такие показатели, как: количество принятых на редактирование текстов, их объем и условное качество [3, с. 44]. Помимо отсутствия четкого инструментария и преобладания интуитивного подхода в подобной практике измерения эффективности работы есть важный недостаток – громоздкость системы оценок из-за предельно сложного концепта качества медиатекста.

В целях достижения эффективности деятельности массмедиа качество медиатекстов требует своего нормирования и регламентации. Выработка четкой математико-статистической модели эффективности в сфере массмедиа затрудняется сложностью оценки факторов, влияющих на эффективность деятельности. В процессе ее создания необходимо использовать комплексный подход, учитывающий одновременно и количественные, и качественные факторы. Достижение оптимального уровня качества медиатекстов в настоящее время становится основ-

ным фактором успеха на поле конкуренции в индустрии массмедиа.

Библиографический список

1. Дмитриев Е.И. Социология журналистики. – URL:<http://knigi.link/uchebniki-jurnalistika/rejtingovye-izmereniya-effektivnosti-6390.html>
2. Вyrkovский А.В. Редакционный менеджмент в печатных и онлайн-медиа: процессный подход. М.: Медиамир, 2016.
3. Вартанова Е.Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы. М.: «Итар-Тасс», 2009.
4. Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2005. № 2.
5. Вyrkovский А., Шароян С. Отношение к качеству материалов в СМИ у производителей и потребителей контента // Медиаскоп, 2015. Вып. 3.
6. Колесниченко А.В. Мотивирование корреспондентов в прессе: возможности управления и российская практика // Медиаскоп, 2015. Вып. 2.
7. Науменко Т.В. Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. №4. С.3.
8. Науменко Т.В. Методологический анализ проблемы экономического сознания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. №11(23). С.21-33.
9. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая информация // Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.
10. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
11. Буцкая Н.Г. Проблема конкуренции с позиций экономической науки / Научград наука производство общество. 2014. №2. С. 80-87.

References

1. Dmitriev E.I. Sociology of journalism. – URL:<http://knigi.link/uchebniki-jurnalistika/rejtingovye-izmereniya-effektivnosti-6390.html>
2. Vyrkovskij A.V. Redakcionnyj menedzhment v pechatnyh i onlajnovykh massmedia: processnyj podhod. M.: Mediamir, 2016.
3. Vartanova E.L. Teoriya SMI: Aktual'nye voprosy. M.: «Itar-Tass», 2009.
4. Dobrosklońska T.G. Mediatekst: teoriya i metody izučeniya // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 10, Zhurnalistika. 2005. № 2.
5. Vyrkovskij A., Sharoyan S. Otnosheniya k kachestvu materialov v SMI u proizvodelej i potrebitel'ej kontenta // Mediaskop, 2015. Vyp. 3.
6. Kolesnichenko A.V. Motivirovaniye korrespondentov v presse: vozmozhnosti upravleniya i rossijskaya praktika // Mediaskop, 2015. Vyp. 2.
7. Naumenko T.V. Nauchnaya metodologiya kak faktor preodoleniya paradigmat'nogo krizisa // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2014. №4. S.3.
8. Naumenko T.V. Metodologičeskij analiz problemy ehkonomičeskogo soznaniya // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2013. №11(23). S.21-33.
9. Naumenko T.V. Ehkonomičeskoe soznanie obščestva i massovaya informaciya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.
10. Naumenko T.V. Paradigmat'nyj krizis sovremennoj ehkonomičeskoj teorii i puti ego preodoleniya // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
11. Buczkaia N.G. Problema konkurencii s pozicij ehkonomičeskoj nauki / Nauchograd nauka proizvodstvo obščestvo. 2014. №2. S. 80-87.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Фальченко О.Д., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Савельева И.Н., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ковалев В.Е., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе исследований особенностей процессов интернационализации высшего образования в российских регионах рассмотреть социальные, демографические, экономические и политические эффекты данного процесса. Обосновывается, что на уровне регионов эффекты интернационализации проявляются в повышении качества высшего образования и роста престижа региональных университетов, совершенствовании структуры высококвалифицированных кадров и реализации возможностей привлечения лучших специалистов под потребности экономического развития регионов. Обосновывается, что наряду с положительными эффектами интернационализации высшего образования можно наблюдать негативные эффекты, проявляющиеся в неравномерности развития данного процесса в российских регионах. Предлагаются рекомендации по совершенствованию управления процессами интернационализации высшего образования с целью обеспечения устойчивого развития российских регионов.

Ключевые слова: интернационализация, образование, регион, высшее образование, эффекты интернационализации.

Abstract: The purpose of this article is that based on the studies of the processes of internationalization of higher education in the Russian regions to consider social, demographic, economic, and political effects of this process. It is proved that at the regional level the effects of internationalization manifest themselves in improving the quality of higher education and the growth of the prestige of the regional universities, the improvement of the structure of highly qualified personnel and opportunities attract the best talent to the needs of economic development of regions. It is proved that along with the positive effects of internationalization of higher education one can observe the negative effects, manifested in the uneven development of this process in the Russian regions. Recommendations for improving the management processes of internationalization of higher education with the aim of ensuring sustainable development of Russian regions.

Keywords: internationalization, education, region, higher education, the effects of internationalization.

В последние годы наблюдается бурное развитие процесса интернационализации высшего образования в российских регионах. Интернационализация дает неоспоримые преимущества для регионального развития, оказывая комплексное влияние на качество образования в региональных вузах, структуру занятости и динамику рынка труда, инновационный потенциал и экономический рост российских регионов. Несмотря на то, что столичные и региональные вузы активно интегрируются в мировое образовательное пространство, эта интеграция происходит крайне непоследовательно и противоречиво: существует проблемы, связанные с неравномерностью развития процесса интернационализации, растущим неравенством и нарастающей конкуренцией среди региональных вузов, маргинализацией и вытеснением отдельных региональных университетов с международного рынка образовательных услуг.

Интернационализация высшего образования является предметом пристального внимания со стороны зарубежных и российских исследователей. Теоретические аспекты данного процесса исследованы в трудах зарубежных авторов, таких как Дж. Борькс, Х. де Вит, Д. Майт, Х. Келлен, Р. Кулен, К. Транзблэй, Ф. Хантер и др. Исследования российских авторов И.В. Аржановой, А.Л. Арефьевой, А.Б. Ворова, А.Д. Гладуш, И.В. Ивазюк, В.А. Ионцева, Л.И. Леденевой, Д. Массек, В.И. Мухомел, В.Н. Петрова, М. Рөгет, Г.Н. Трофимовой, Е.В. Туржановой, В.М. Филиппова, Ф.Э. Шарег и др. посвящены различным проблемам включения РФ в международный рынок образовательных услуг. Несмотря на большое количество работ, посвященных интернационализации высшего образования, тема регионального развития данных процессов не получила широкого освещения и требует внимания со стороны исследователей.

Американский профессор Д. Майт определяет понятие интернационализации высшего образования как «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повы-

шения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества» [10]. Х. де Вит подчеркивает, что интернационализация высшего образования – не самоцель, а механизм повышения качества образования, который опирается не только на экономические факторы [1]. Российский исследователь Е.Г. Леонтьева, рассматривая интернационализацию высшего образования как «процесс международной интеграции университетского образования, ориентированный на согласованность учебных программ университетов с целью обеспечения равноценности дипломов» [2], подчеркивает социально-экономические детерминанты данного процесса, связанные с изменениями глобального рынка, бурным развитием международного сотрудничества и усилением конкуренции на мировом рынке.

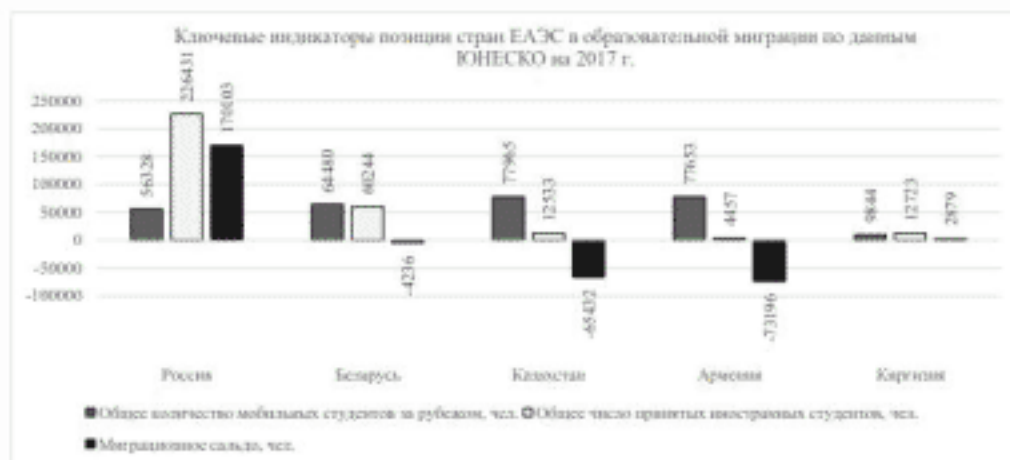
Россия на рынке образовательных услуг

Российская Федерация занимает ведущие позиции по приему иностранных студентов среди стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Согласно данным ЮНЕСКО, число принятых иностранных студентов в 4 раза превышает число российских студентов, получающих высшее образование за рубежом (рисунок 1).

Показатели образовательной миграции стран ЕАЭС в 2017 г. свидетельствуют о том, что Российская Федерация является безусловным лидером по приему иностранных студентов на Евразийском пространстве.

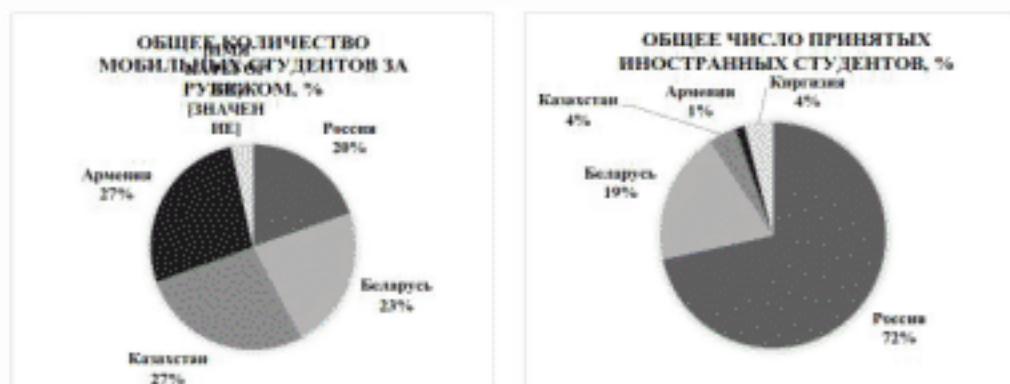
Среди стран ЕАЭС Россия занимает 20% от общего числа мобильных студентов, обучающихся за рубежом, уступая по данному показателю Армении, Казахстану и Беларуси, и 72% от общего числа принятых иностранных студентов странами, являясь лидером среди стран ЕАЭС. Доли стран на рынке образовательных услуг ЕАЭС представлены на рисунке 2.

На рисунке 3 представлена динамика общей численности иностранных граждан, обучающихся в вузах РФСР/РФ в 1950/1951–2014/2015 академических годах по очной и заочной формам обучения.

Источник: составлено и рассчитано авторами по [9].

Рисунок 1 - Ключевые индикаторы позиции стран ЕАЭС в образовательной миграции по данным ЮНЕСКО на 2017 г., чел.

Источник: составлено и рассчитано авторами по [9].

Рисунок 2 - Ключевые индикаторы позиции стран ЕАЭС в образовательной миграции по данным ЮНЕСКО на 2017 г., %

Отметим, что динамика привлечения иностранных граждан в целом за рассматриваемый период является положительной. Доля иностранных студентов в общей численности студентов российских высших учебных заведений относительно невелика, однако имеет тенденцию к росту (так, в 2005/2006 гг. данная доля составляла 1,53%, а в 2014/2015 гг. составила уже 3,42%).

Несмотря на то, что Российская Федерация только начинает активно включаться в процессы интернационализации системы высшего образования, можно описать эффекты, которые данный процесс предоставляет странам-донорам образовательных услуг.

Эффекты интернационализации высшего образования для регионов

Рассмотрим эффекты интернационализации для российских регионов в социальном, демографическом, экономическом и политическом аспектах.

Социальный эффект для российских регионов заключается в том, что экспорт образовательных услуг и интернационализация высшего образования способствует решению ряда социальных региональных проблем, заключающихся в формировании пула высококвалифицированных специалистов для удовлетворения потребностей региона. Интернационали-

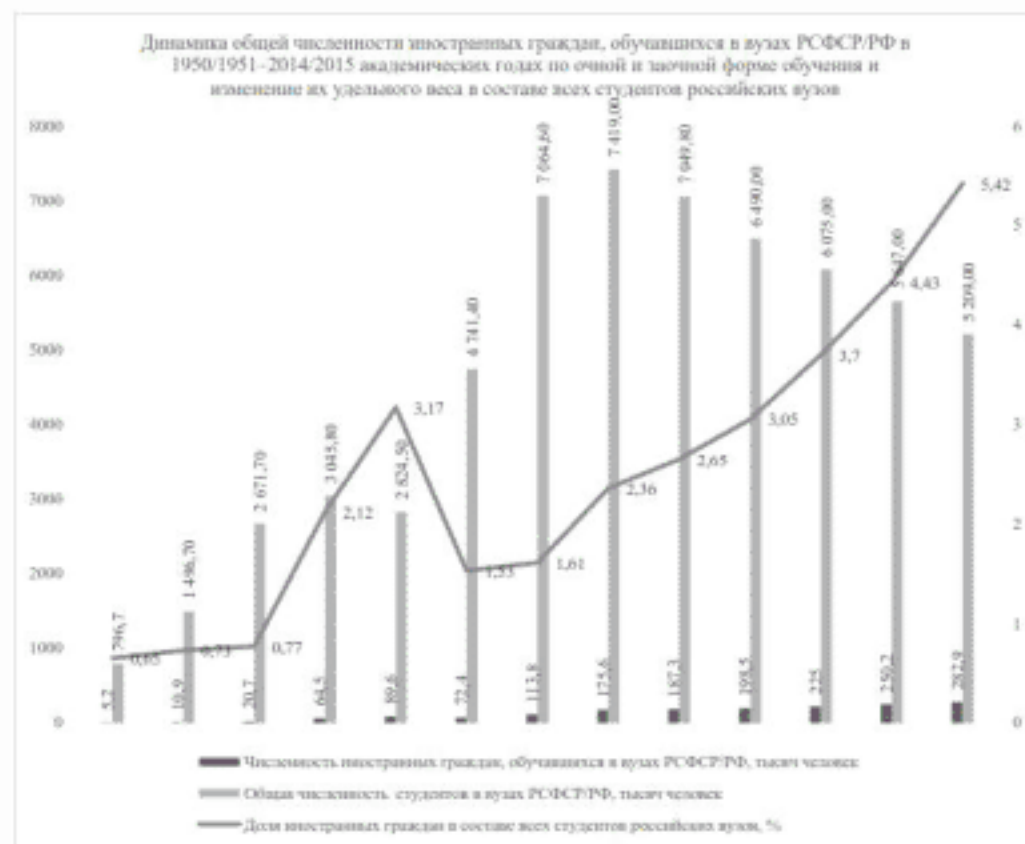
зация высшего образования и экспорт образовательных услуг усиливают региональные инновационные системы за счет расширения международных связей и привлечения "умов" в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли регионов.

Тем не менее, данный эффект реализуется неравномерно в регионах РФ. Так, в наибольшей степени от экспорта образования и учебной миграции получают преимущества те города и регионы России (прежде всего, крупные города европейской части страны, Сибири, Южного федерального округа России), которые уже достаточно давно и на постоянной основе привлекают большое количество иностранных студентов. Наряду с традиционными центрами притяжения иностранных студентов, сформированными еще в советские времена, существует ряд регионов России, испытывающих трудности с привлечением иностранных студентов.

Демографический эффект интернационализации высшего образования для регионов проявляется в потенциальной возможности устранения диспропорций на региональном рынке высшего образования, перекрытия нехватки национальных абитуриентов иностранными. Кроме того, происходит гармонизация рынка труда за счет роста доли выпускников по востребованным экономикой направлениям подго-

товки из числа иностранных студентов [4]. К примеру, по проведенному исследованию [4], часть студентов из Китая, получивших высшее образование в

Российской Федерации, остается работать в российских компаниях и их представительствах как в России, так и за рубежом.

Источник: составлено авторами по [8, с. 36-37].

Рисунок 3 - Динамика общей численности иностранных граждан, обучающихся в вузах РФСФР/РФ в 1950/1951 - 2014/2015 академических годах по очной и заочной форме обучения и изменению их удельного веса в составе всех студентов российских вузов

Основными направлениями трудоустройства китайских студентов являются туристический бизнес и торговля. Воздействие данного фактора также неравномерно распределено по регионам: демографические преимущества от интернационализации высшего образования в большей степени получают приграничные регионы.

Экономический региональный эффект интернационализации высшего образования проявляется в росте региональных доходов, полученных от иностранных студентов. Согласно исследованию, проведенному Е.Е. Писынной, доходы субъектов Российской Федерации, полученные от реализации международных образовательных программ, включая расходы на жилье, транспорт, питание, досуг, литературу и прочие, составили для Москвы 556 млн., Санкт-Петербурга - 156 млн., Томской области - около 27 млн., а еще для восьми субъектов Российской Федерации - от 10 до 14 млн. долларов США [3, с. 33].

Интернационализация высшего образования и экспорт образовательных услуг также способствуют повышению региональных экономических рейтингов и престижа территории. Так, через иностранных студентов достаточно хорошо распространяется ин-

формация о регионе, его экономике и возможности развития, что положительно влияет на привлечение иностранных инвесторов, торговых партнеров, развитие внешнеэкономических связей.

Следует отметить неравномерность регионов с точки зрения получаемых выгод, которая во многом определяется дифференциацией в стоимости обучения для иностранных студентов. В 2016/2017 учебном году получение образования в престижном российском университете обходилось в среднем в 250-300 тысяч рублей. При этом, по данным на 2017 год, средняя стоимость обучения в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (МГУ) составляла более 300 тыс. руб. в год (к примеру, стоимость обучения в разрезе направлений подготовки составила: экономика 360 - тыс. руб. в год, лингвисты - 340 тыс. руб. в год, социологи и журналисты 325 - тыс. руб. в год). Стоимость обучения на заочной или вечерней форме обучения была приблизительно на 100 тысяч меньше. Стоимость обучения в Московском государственном институте (университете) международных отношений при МИД РФ (МГИМО) варьируется от направления подготовки: самая высокая плата в 500 тыс. руб. в год установлена на профили подготовки, реализуемые Меж-

дународным институтом энергетической политики и дипломатии [5; 6].

В регионах России плата за обучения в разы ниже, чем в центральной ее части. В таблице 1 представлены данные по вузам г. Екатеринбурга.

Таблица 1 - Данные ведущих вузов г. Екатеринбурга по минимальной стоимости обучения, среднему проходному баллу и количеству бюджетных мест в 2017 г.

Название вуза	Стоимость обучения	Средний проходной балл	Количество бюджетных мест
Уральский государственный медицинский университет	от 74 370 р./год	от 74.3	492 места
Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	от 67 000 р./год	от 77.7	90 мест
Уральский государственный юридический университет	от 58 600 р./год	от 53.0	64 места
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России	от 56 900 р./год	—	290 мест
Екатеринбургский государственный театральный институт	от 55 000 р./год	от 55.8	63 места
Российский государственный профессионально-педагогический университет	от 50 000 р./год	от 42.0	584 места
Екатеринбургская академия современного искусства	от 50 000 р./год	—	46 мест
Уральский государственный горный университет	от 48 000 р./год	от 36.7	870 мест
Уральский международный институт туризма	от 45 000 р./год	—	—
Академия туризма и международных отношений	от 45 000 р./год	—	—
Уральский государственный лесотехнический университет	от 44 500 р./год	от 35.0	858 мест
Уральский государственный экономический университет	от 44 000 р./год	от 43.0	437 мест
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	от 43 360 р./год	от 37.0	3335 мест
Уральский государственный педагогический университет	от 42 000 р./год	от 41.7	1454 места
Уральский институт фондового рынка	от 41 600 р./год	—	—
Уральский институт Бизнеса	от 41 400 р./год	—	—
Уральский государственный университет путей сообщения	от 39 980 р./год	от 39.0	459 мест
Уральский государственный аграрный университет	от 39 600 р./год	от 36.0	559 мест
Институт международных связей	от 39 000 р./год	—	—
Новоуральский технологический институт Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»	от 38 000 р./год	от 35.0	75 мест
Уральский институт экономики, управления и права	от 37 200 р./год	—	—
Уральский институт коммерции и права	от 37 000 р./год	—	—
Уральский гуманитарный институт	от 37 000 р./год	—	—
Гуманитарный университет	от 36 200 р./год	—	122 места
Уральский финансово-юридический институт	от 35 600 р./год	—	—
Уральская государственная архитектурно-художественная академия	от 112 000 р./год	от 54.8	231 место
Уральская государственная консерватория (академия) им. М.П. Мусоргского	от 110 000 р./год	от 59.4	88 мест
Европейско-Азиатский институт управления и предпринимательства	19 000 р./год	—	—

Источник: составлено авторами по [5].

Политический эффект проявляется в том, что интернационализация высшего образования и экспорт образовательных услуг способствуют укреплению международного индуса регионов, реализации инициатив в области развития внешнеэкономических связей и международного сотрудничества, а также в повышении эффективности внешнеэкономической деятельности российских регионов.

Оценивая в целом позитивное влияние процессов интернационализации высшего образования на региональное развитие, следует подчеркнуть проблемы неравномерной реализации данного процесса. Во многом это является следствием отсутствия региональных стратегий развития международной активности вузов, слабым позиционированием региональных университетов на мировом рынке образовательных услуг. Регионам необходимо сосредоточиться на вопросах политической координации и «продвижении» устойчивых стратегий интернационализации [7].

Опираясь на положительный опыт зарубежных стран, можно предложить ряд рекомендаций для развития интернационализации высшего образования в регионах России. К первоочередным задачам,

которые должны быть решены на уровне регионов, следует отнести:

- пересмотр концептуальных стратегических положений интернационализации высшего образования в русле ключевых интересов регионального развития, развитие региональной политики академической мобильности с целью привлечения наиболее талантливых ученых, преподавателей и студентов;
- активное участие регионов в продвижении системы российского образования на международном рынке посредством участия в мировых образовательных рейтингах, программах академической мобильности, мероприятиях, направленных на повышение информированности иностранных участников о возможностях высшей школы в различных городах РФ;
- информирование иностранных студентов о возможностях, преимуществах и доступности высшего образования в регионах России;
- создание и развитие региональной инфраструктуры для привлечения иностранных студентов (кампусов, информационно-консультационных центров, офисов поддержки образования и т.д.).

Именно эти шаги позволят рассматривать процессы интернационализации высшего образования как

механизм глобального обмена талантами, знаниями, компетенциями, а также как действенный инструмент развития и повышения конкурентоспособности регионов на российском и мировом рынках образова-

тельных услуг. Привлечение внимания к проблемам разработки и реализации политики интернационализации высшего образования на уровне регионов позволит исправить сложившиеся диспропорции.

Библиографический список

1. Де Вит Х., Хантер Ф. Будущее процесса интернационализации высшего образования в Европе // Международное высшее образование. – 2016. – Вып. 83. – С. 6–8.
2. Леонтьева Е. Г. Интернационализация университетского образования: социально-философский анализ: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. философ. наук : 09.00.11 – социальная философия, Томск : [Б.и.], 2002.
3. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): Автореф... дис. д-ра социол. наук. - М., 2009. - с. 65.
4. Романова С. Российские вузы набирают китайских студентов [Электронный ресурс] // Ведомости (от 10.08.2016). - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/11/652542-rossijskie-vuzi-nabirayut-kitajskih-studentov> (дата обращения: 03.11.2017).
5. Стоимость обучения в вузах в 2017 году [Электронный ресурс] // Российское образование: федеральный портал. - Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.65/index.php> (дата обращения: 03.11.2017).
6. Стоимость обучения в России [Электронный ресурс] // Study in Russia. Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. - Режим доступа: <http://studyinrussia.ru/study-in-russia/cost-of-education-in-russia/> (дата обращения: 03.11.2017).
7. Трехблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29). С. 110-168.
8. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 6 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Социум, 2016. – 408 с.
9. Global Flow of Tertiary-Level Students [Electronic Resource] // UNESCO Institute of Statistics: [site]. - URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (date of treatment: 03.11.2017).
10. Internationalization of Higher Education [Electronic Resource]. - URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%202015%20540370_EN.pdf (дата обращения: 03.11.2017).

References

1. De Wit H., Hunter F. Budushchee processa internacionalizacii vysshego obrazovaniya v Evrope // Mezhdu-narodnoe vysshee obrazovanie. – 2016. – Vyp. 83. – С. 6–8.
2. Leon'teva E. G. Internacionalizatsiya universitetskogo obrazovaniya: social'no-filosofskij analiz: avtoref dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. filosof. nauk : 09.00.11 – social'naya filosofiya, Tomsk : [B.i.], 2002.
3. Pismennaya E.E. Social'nye posledstviya uchebnoj immigracii v Rossiyu (voprosy teorii i metodiki issledovaniya): Avtoref... dis. d-ra sociol. nauk. - M., 2009. - s. 65.
4. Romanova S. Rossijskie vuzy nabirayut kitajskih studentov [Elektronnyj resurs] // Vedomosti (ot 10.08.2016). - Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/11/652542-rossijskie-vuzi-nabirayut-kitajskih-studentov> (data obrashcheniya: 03.11.2017).
5. Stoimost' obucheniya v vuzah v 2017 godu [Elektronnyj resurs] // Rossijskoe obrazovanie: federal'nyj portal. - Rezhim dostupa: <http://www.edu.ru/abitur/act.65/index.php> (data obrashcheniya: 03.11.2017).
6. Stoimost' obucheniya v Rossii [Elektronnyj resurs] // Study in Russia. Sajt Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. - Rezhim dostupa: <http://studyinrussia.ru/study-in-russia/cost-of-education-in-russia/> (data obrashcheniya: 03.11.2017).
7. Trehblej K. Internacionalizatsiya: formirovanie strategij v nacional'nom kontekste // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2010. № 3 (29). S. 110-168.
8. EKsport rossijskih obrazovatel'nyh uslug: Statisticheskiy sbornik. Vypusk 6 / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. – M.: Sociocentr, 2016. – 408 s.
9. Global Flow of Tertiary-Level Students [Electronic Resource] // UNESCO Institute of Statistics: [site]. - URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (date of treatment: 03.11.2017).
10. Internationalization of Higher Education [Electronic Resource]. - URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%202015%20540370_EN.pdf (data obrashcheniya: 03.11.2017).

ЦИКЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Фомина И.Б., к.э.н., доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Соцкова А.А., Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы возникновения условий, приводящих к потере финансовой устойчивости предприятия на разных фазах макроэкономического цикла. Анализируются основные причины возникновения кризисных явлений и направления сохранения финансовой устойчивости и предотвращения банкротства предприятия.

Ключевые слова: циклы экономического развития, фазы жизненного цикла предприятия, несостоятельность, неустойчивое финансовое состояние.

Abstract: The article deals with the emergence of conditions that lead to the loss of enterprise financial stability at different phases of the macroeconomic cycle. The article provides the analysis of the main causes of crisis phenomena emergence, the direction of maintaining financial stability and preventing the bankruptcy of the enterprise.

Keywords: cycles of economic development, phases of enterprise life cycle, insolvency, unsustainable financial condition.

Направленное действие государства в процессе решения задачи обеспечения экономического развития должно создать условия сохранения стабильности финансового состояния экономических субъектов в условиях его цикличности. Общеэкономическая ситуация в стране и конкретное положение того или иного предприятия взаимосвязаны, что определяет необходимость разработки и принятия антикризисных мер, учитывающих как реализацию сценария развития непосредственно самого предприятия, так и состояние экономики на мезо- и макро- уровнях, то есть в регионал и стране в целом.

Снижение активности бизнеса означает для государства потерю части налоговых поступлений, в первую очередь, от таких налогов как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, налог на имущество организаций, налог на доходы физических лиц. Как следствием возникают потери в бюджетах от недофинансирования как на федеральном, так и на региональном и местном уровне. Напрашивается очевидный вывод о том, что в сохранении устойчивости предприятий и повышении эффективности их деятельности заинтересованы не только бизнес-сообщество, но и органы государственного и муниципального управления на всех уровнях.

Указанная проблема не нова. Аналогичная задача перед экономикой и бизнесом ставилась еще в середине 90-х годов XX века, когда в 1998 году была разработана и утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [7]. Однако, ход экономических потрясений последних двух десятилетий, через которые вынужденно прошла наша страна, не позволил тогда в середине 90-х годов прошлого столетия в полной мере реализовать намеченное.

Вновь к решению этой по-прежнему актуальной проблемы мы вернулись в конце первого – начале второго десятилетия XXI века. Весьма непростая макроэкономическая ситуация, сложившаяся после глобального кризиса 2008 – 2009 годов, трудный выход из него большей части российского бизнеса в 2010 году, некоторый подъем, притом весьма незначительный в 2011 – 2012 годах, начало стагнации в 2013 году и существенное ухудшение макроэкономической обстановки, сопровождающееся введением целого ряда экономических санкций в 2014 году, и, как результат, продолжение негативного тренда в 2015 – 2017 годах. Все это создало массу объективных предпосылок для ухудшения работы российско-го бизнеса и снижения финансовой устойчивости

отечественных предприятий. Волна банкротств предприятий, работающих в разных сферах экономики, не может не вызвать чувства обеспокоенности как со стороны самих субъектов предпринимательства, так и со стороны органов государственного управления. В этой связи актуальным становится вопрос о необходимости применения превентивных мер по предотвращению банкротства отдельных предприятий.

Разработка аналитического механизма, позволяющего отслеживать и оценивать финансовое состояние предприятий, обеспечивать непрерывный мониторинг деятельности, не вмешиваясь при этом в их финансово-хозяйственную деятельность и не нарушая принципов хозяйственной самостоятельности и ответственности, представляется весьма актуальной. Использование такого рода аналитического механизма позволит создать условия для выявления на ранних стадиях опасности перехода в предкризисное финансовое состояние и на этой основе предотвращений многочисленных банкротств отечественных предприятий. В этой связи представляет интерес исследование проблемы возникновения признаков потенциального банкротства и анализа причин возникновения финансовых проблем отдельного предприятия в зависимости от фазы макроэкономического цикла.

В экономической теории выделяют различные по продолжительности и, следовательно, разные по силе своего воздействия на экономические процессы в обществе, циклы.

Самые короткие циклы носят название – циклы Китчина. Йозеф Китчин определил краткосрочные колебания в пределах от двух до пяти лет, причиной этих колебаний считается наличие иррациональных влгов в движении информации, что в свою очередь определяет причину задержки принятия решений компаниями.

Более длительные циклы носят название циклы Жюгляра. Клемент Жюгляр определил, что их продолжительность оценивается в интервале от 7 до 11 лет. Такая продолжительность циклов связана преимущественно с процессом инвестирования в основной капитал предприятия. Известно, что в 2010 году были проведены исследования, которые подтвердили наличие такого рода циклов, связанных с динамикой мирового валового внутреннего продукта.

Следующий по продолжительности размер циклов оценивается в интервале от 15 до 20 лет. Такие циклы носят название – циклы Кузнеца. Симон А.

Кузнец исследовал их в 30-е годы XX столетия и связывал их с такими причинами как демографические процессы, происходящие в мире, и в Западной Европе в частности, приводящие к строительному буму, то есть это циклы, имеющие инфраструктурные и инвестиционные характеристики.

Самые длительные циклы, продолжительность которых оценивается в интервале от 48 до 55 лет, называют циклами или волнами Кондратьева. Эти циклы носят имя российского ученого Николая Дмитриевича Кондратьева, который определил, что колебания оказывают влияние на все без исключения секторы экономики [8].

Н.Д. Кондратьев смог теоретически рассчитать пять длинных волн, последние из которых проходит в настоящее время и связана с развитием информационно-коммуникационных технологий в качестве основного двигателя прогресса [9].

Нам представляется интересным и возможным сделать попытку анализа взаимосвязи жизненного цикла предприятия с фазами разных видов экономических циклов, выделяя при этом малые, средние, большие циклы и самые длительные волны Кондратьева.

При проведении исследования признаков потенциального банкротства следует обратить внимание на тот факт, что снижение уровня финансовой устойчивости и опасность попадания в зону риска банкротства может ожидать предприятие практически в любой фазе его жизненного цикла.

Анализ стадий жизненного цикла предприятия с точки зрения опасности риска несостоятельности и последующего банкротства целесообразно провести по каждой фазе жизненного цикла, с обозначением внутренних и внешних причин, являющихся предпосылками ухудшения его финансового состояния, с выявлением возможных причин банкротства, с обозначением возникающих финансовых проблем у предприятия [3].

В финансовом менеджменте принято выделять несколько стадий жизненного цикла предприятия, которые обозначаются аналогично стадиям жизненного цикла любого живого организма. Собственно данный подход, рассматривающий период существования предприятия как период существования некоего живого организма, вполне органично вписывается в эволюционную теорию развития.

Например, И. А. Бланк выделяет шесть стадий жизненного цикла предприятия: стадия «рождения», стадия «детства», стадия «юности», стадия «ранней зрелости», стадия «окончательной зрелости», стадия «старения» [2].

Согласно позиции В. З. Мильнера можно выделить пять фаз (этапов) жизненного цикла предприятия: «этап предпринимательства», «этап коллективизма», «этап формализации и управления», «этап выработки структуры», «этап упадка» [4]. По сути, обозначенные в такой формулировке этапы аналогичны стадиям, предложенным И. А. Бланком.

Аналогичной позиции разделения на пять фаз (этапов) придерживаются С. Е. Кован и А. Н. Ряховская, которые в качестве фаз жизненного цикла предприятия обозначают такие: первая фаза «возникновения (или рождения)»; вторая фаза «становления»; третья фаза «подъема (или развития)»; четвертая фаза «спада»; пятая фаза, в процессе которой может быть реализовано два варианта развития событий, в том числе вариант А – фаза «реорганизации» и вариант Б – фаза «ликвидации» [3].

Другие авторы рассматривают фазы жизненного цикла предприятия, подчеркивая при этом, что фаза «умирания» может наступить по окончании любой из более ранних фаз в этой цепочке развития предприятия. В этом смысле теория Ицхака Адизеса яв-

ляется многостадийной и подробной. Теория Адизеса концентрирует внимание на двух важнейших параметрах жизнедеятельности организации: гибкости и контролируемости управляемости [1].

Предложенные видения фаз жизненного цикла достаточно близки. Тем не менее, следует отметить, что позиция С. Е. Кован и А. Н. Ряховской более детально рассматривающая именно последнюю фазу, представляет интерес для целей управления. В процессе реализации этой фазы жизненного цикла руководству предприятия необходимо сделать выбор: либо наметить комплекс реорганизационных мероприятий по выводу его из кризисного состояния, либо принять решение о самоликвидации, не доводя до процедуры банкротства.

Современный период экономического развития нашей страны характеризуется тем, что многие предприятия оказываются в неустойчивом финансовом состоянии, испытывают серьезные затруднения в вопросах оплаты своих обязательств перед государством (налоги, взносы во внебюджетные фонды), перед контрагентами (оплата счетов поставщикам и подрядчикам), перед персоналом предприятия (выплата заработной платы), а также проблематичным оказывается процесс выплаты дивидендов акционерам. Последнее обстоятельство, как ни странно на первый взгляд, может оказаться решающим фактором в вопросе принятия решения о дальнейшем выборе направления жизненного цикла предприятия. Если его собственники оценят дальнейшее существование бизнеса неэффективным для себя, а невозможность получения дивидендов как раз и есть тот принципиальный вопрос, который может привести их к такому решению, то вполне логичным может оказаться решение собственников о ликвидации бизнеса.

Если провести процедуру «наложения» фаз жизненного цикла отдельного предприятия на совокупность фаз всех известных видов экономических циклов, то можно получить целый ряд различных вариантов развития для предприятия. Иными словами, в зависимости от того как сочленились фазы макроэкономических циклов с фазами жизненного цикла предприятия с последней могут происходить самые разнообразные метаморфозы.

Удачное совпадение фаз макро- и микроэкономических циклов может быстро провести предприятие из фазы «возникновения» через фазу «становления» к фазе «высокого подъема».

Неудачно выбранное время для создания и развития нового бизнеса может совпасть с фазой депрессии (или стагнации) в макроэкономическом цикле. При этом если фазы кризиса и депрессии малого, среднего, большого и длительного экономических циклов также совпадают по времени между собой, то перспектива положительного развития у такого предприятия практически не остается. Бизнес-идея, для осуществления которой создавалось предприятие, окажется нежизнеспособной, следствием чего юридическое лицо вынуждено будет прекратить свое существование, так и не реализовав свою миссию и не пройдя даже одну фазу жизненного цикла.

Рождение и становление предприятий, совпадающее по времени с фазой «подъема» в макроэкономическом цикле также может обернуться весьма большой проблемой для созданного предприятия. Дело в том, что попадая по времени рождения на фазу «подъема», предприятие практически лишено достаточного временного интервала для широкомасштабного разворачивания своего бизнеса. Конкуренты, созданные ранее и работающие в данном сегменте рынка, имеют ряд преимуществ, так как они уже прошли фазу «становления» и находятся в фазе «подъема», максимально охватили и насытили

товарам и услугам свой сегмент рынка. Кроме того, непосредственно сам рынок может медленно среагировать на новый товар или услуги, что снизит скорость их распространения, то есть проникновение на рынок вновь появившегося предприятия будет затруднено.

Но не только эта причина может стать тормозом в развитии бизнеса. Учитывая тот факт, что за фазой «подъема» следует очередная фаза «кризиса», то созданное предприятие может оказаться на грани обвала рынка, не успеет реализовать намеченное и вынужденно окажется в фазе «кризиса». Далее у него будет только два возможных сценарных варианта: первый – борьба за выживание и реорганизация, а второй – самоликвидация либо банкротство.

Однако и здесь можно столкнуться с проблемой в виде появления так называемых «заинтересованных» лиц, которые могут воспользоваться ситуацией и «помочь» предприятию обанкротиться с целью захвата его бизнеса.

Для успешного становления предприятия и последующего его развития необходимо отметить еще один важный, с нашей точки зрения, фактор, а именно – неясность и неопределенность налоговой политики, которую будет реализовывать государство в той или иной фазе макроэкономического цикла. Более лояльная по отношению к бизнесу налоговая политика может стать «опорной точкой»

и помочь бизнесу развиваться, противоположная тенденция налоговой политики соответственно станет «тормозом», а при худшем сценарии макроэкономического прогноза для страны уровень налоговой нагрузки на бизнес может достигнуть «критического» значения. При таком развитии событий у предприятия не останется шансов на выживание, так как налоговые риски окажутся для него чрезмерно высокими [6].

Данная цепочка размышлений приводит нас к следующему выводу. Предприятие, находясь в любой фазе жизненного цикла, обязано учитывать не только возможность финансовых потерь с перспективой последующего восстановления платежеспособности и преодоления кризиса, но оно должно быть готово и к самому плохому сценарию – безвозвратной потере бизнеса.

Все вышесказанное доказывает, что в целях преодоления кризисного сценария развития предприятие обязано постоянно реагировать на изменение макроэкономической ситуации, иметь заранее разработанную антикризисную стратегию, периодически ее корректировать с учетом изменений внешней среды, что позволит своевременно принимать превентивные меры по предотвращению потери ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и банкротства.

Библиографический список

1. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации: Пер. с англ. СПб.: Питер. 2007. 384 с.
2. Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента. Т.1. К.: Ника-Центр. 1999. 592 с.
3. Кован, С. Е. Теория антикризисного управления предприятием: учеб. пособие / С.Е. Кован, Л.П. Мокрова, А.Н. Рыжовская / Под ред. М.А. Федотовой, А.Н. Рыжовской. М.: КНОРУС. 2009. 160 с.
4. Мильнер, В. З. Теория организации: Учебник. М.: ИНФРА-М. 2005. 648 с.
5. Табаков, А. Н. Синергетические аспекты эволюции экономических систем // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2012. №2. с.13-19.
6. Табаков, А. Н., Фомина, И. В. Организационные инновации условий налогообложения и риски неплатежеспособности предприятия. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №10 (65). с.18-22.
7. Указ Президента РФ от 01.04.1996 №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
8. Шунпетер, И. Теория экономического развития / И. Шунпетер, пер. с англ. М.: Директмедиа Паблшинг. 2008. 435 с.
9. <http://www.cotinvestor.ru/obuchajushhie-materialy/jekonomika/teoriya-ekonomicheskogo-cikla-na-praktike/>

References

1. Adizes, I. Upravlenie zhiznennym ciklom korporacii: Per. s angl. SPb.: Piter. 2007. 384 s.
2. Blank, I. A. Osnovy finansovogo menedzhmenta. T.1. K.: Nika-Centr. 1999. 592 s.
3. Kovan, S. E. Teoriya antikrizisnogo upravleniya predpriyatiem: ucheb. posobie / S.E. Kovan, L.P. Mokrova, A.N. Ryzhovskaya / Pod red. M.A. Fedotovoj, A.N. Ryzhovskoj. M.: KNORUS. 2009. 160 s.
4. Mil'ner, V. Z. Teoriya organizacii: Uchebnik. M.: INFRA-M. 2005. 648 s.
5. Tabakov, A. N. Sinergicheskie aspekty ehvoljucii ehkonomicheskix sistem // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHIGS. Seriya: EHkonomika. 2012. №2. s.13-19.
6. Tabakov, A. N., Fomina, I. B. Organizacionnye innovacii uslovij nalogooblozheniya i riski neplatezhospobnosti predpriyatija. // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. №10 (65). s.18-22.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.1996 №440 «O Konceptcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu».
8. Shumpeter, I. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya / I. Shumpeter, per. s angl. M.: Direktmedia Publishing. 2008. 435 s.
9. <http://www.cotinvestor.ru/obuchajushhie-materialy/jekonomika/teoriya-ekonomicheskogo-cikla-na-praktike/>

ВЫБОР ОПТИМИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В АПК

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: Рыночная система хозяйствования ориентирована на обеспечение конкурентоспособности производства сельхозпродукции, что, безусловно, связано с определенными рисковыми операциями и препятствиями. Наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности во всех отраслях промышленности является кластер. Комплексный подход и последовательная реализация направленных агропромышленных преобразований на основе функционирования кластеров конкретизируют организационную и экономическую составляющую механизма конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: государственная политика, институционализм, инвестиционный риск, саморегулируемые организации, институциональная система, бизнесинкубирование, кластер, экономическое регулирование, стратегия, административное регулирование, структура управления.

Abstract: The Market economic system is geared to ensuring the competitiveness of agricultural production that is certainly linked to certain risky operations and obstacles. The most effective form of achieving a high level of competitiveness in all industrial sectors is a cluster. A comprehensive approach and consistent implementation of parts of agricultural reforms on the basis of the functioning of clusters konkretizieret organizational and economic component of the mechanism of competitive advantage.

Keywords: public policy, institutionalism, investment risk, self-regulatory organizations, institutional system, businessonline, cluster, economic regulation, strategy, administrative regulations, management structure.

В современных условиях обеспечена реализация эволюционного характера реформирования агро-сферы на основе вариативного подхода выбора оптимизационных моделей организации производства и управления, системы кооперативных форм и связей, что подтверждает оправданность вектора развития АПК по усилению саморегулирования.

Комплексный подход и последовательная реализация направленных агропромышленных преобразований конкретизируют организационную и экономическую составляющую механизма конкурентных преимуществ на основе функционирования кластеров.

Монографический обзор по данной проблеме позволил установить совокупность моделей в соответствии с признаками конкурентной сегментации (европейская, северо-американская, азиатская, японская модели).

При этом необходимо уточнить понятие кластера в качестве экономической категории и понятие кластера в качестве объекта управления, что в конечном итоге позволит на более высоком уровне осуществлять диагностику и анализ характера взаимоотношений между участниками кластерной структуры с позиций производственных и непроизводственных институтов. [2] С учетом особенностей агропромышленного комплекса введено понятие агрокластер – это инновационно направленная территориально-локализованная интегрирующая структура с элементами сетевой организации включая все сферы АПК.

В составе агропромышленного кластера присутствуют все звенья замкнутой цепи агропроизводства по принципу «кругооборота денежных средств» (обеспечение ресурсами агропроизводства, переработка сельхозпродукции, сбыт, включающий оптовую и розничную торговлю, выполнение госзаказа).

Анализ отечественной и международной практики формирования кластерного типа позволил в системном виде определить предпосылки формирования кластера Пермского края [4]:

- со стороны бизнеса: наличие ключевых собственников и предприятий, которые хотя бы потенциально заинтересованы в сотрудничестве в рамках кластера; операционные и иные связи между предприятиями имеющие определенные традиции, механизмы взаимодействия, достаточно высокий уровень взаимного доверия; достаточно высокий инновационный уровень большинства предприятий и организаций потенциального кластера; экспортная состав-

ляющая в продукции кластера, позволяющая говорить о его конкурентоспособности; высокий уровень притязаний ключевых собственников; очевидно желание дальнейшего инновационного развития; готовность ведущих менеджеров предприятий к деятельности в условиях растущего сотрудничества и конкуренции в интересах активного развития бизнеса и территории.

- со стороны власти и бизнес-окружения: заинтересованность органов власти в кластерной варианте развития экономики региона, что будет способствовать развитию кооперации и сотрудничества между группами предприятий; наличие у органов власти опыта успешного взаимодействия с бизнесом, в том числе в том секторе экономики, где предполагается инкубация кластера; положительная оценка руководителями частного сектора совершенствования нормативно-правовой базы усиления властных структур региона, что способствует деловому доверию; наличие инфраструктура поддержки бизнеса, опыт участия в ремжиниринге предприятий, оказание консалтинговых услуг; готовность руководителей региона к диалогу с бизнесом на условиях партнерства; наличие в системе профессионального образования необходимых кадров и опытом подготовки кадров для соответствующих секторов экономики;

- со стороны общественности: определение лидеров, предлагающих идеи и документы, намечающих способы создания кластера; эксперты, готовые и способные к развитию диалога власти и бизнеса в целях формирования и повышения конкурентоспособности кластера; положительный опыт работы с бизнесом и властью в условиях роста сотрудничества и конкуренции.

Кластерный тип позволяет в полной мере реализовать маркетинговую, инвестиционную, производственную, сбытовую стратегии развития кластера (рисунок 1).

Кластер – это институциональное соглашение о сотрудничестве между владельцами факторов производства (земля, сельхозорудия, капитал), самоорганизующими организациями, научно-образовательными учреждениями и органами государственного управления.

Инновационная направленность экономической политики государства позволяет предположить необходимость ориентации деятельности кластера на его инновационную составляющую (рисунок 2).

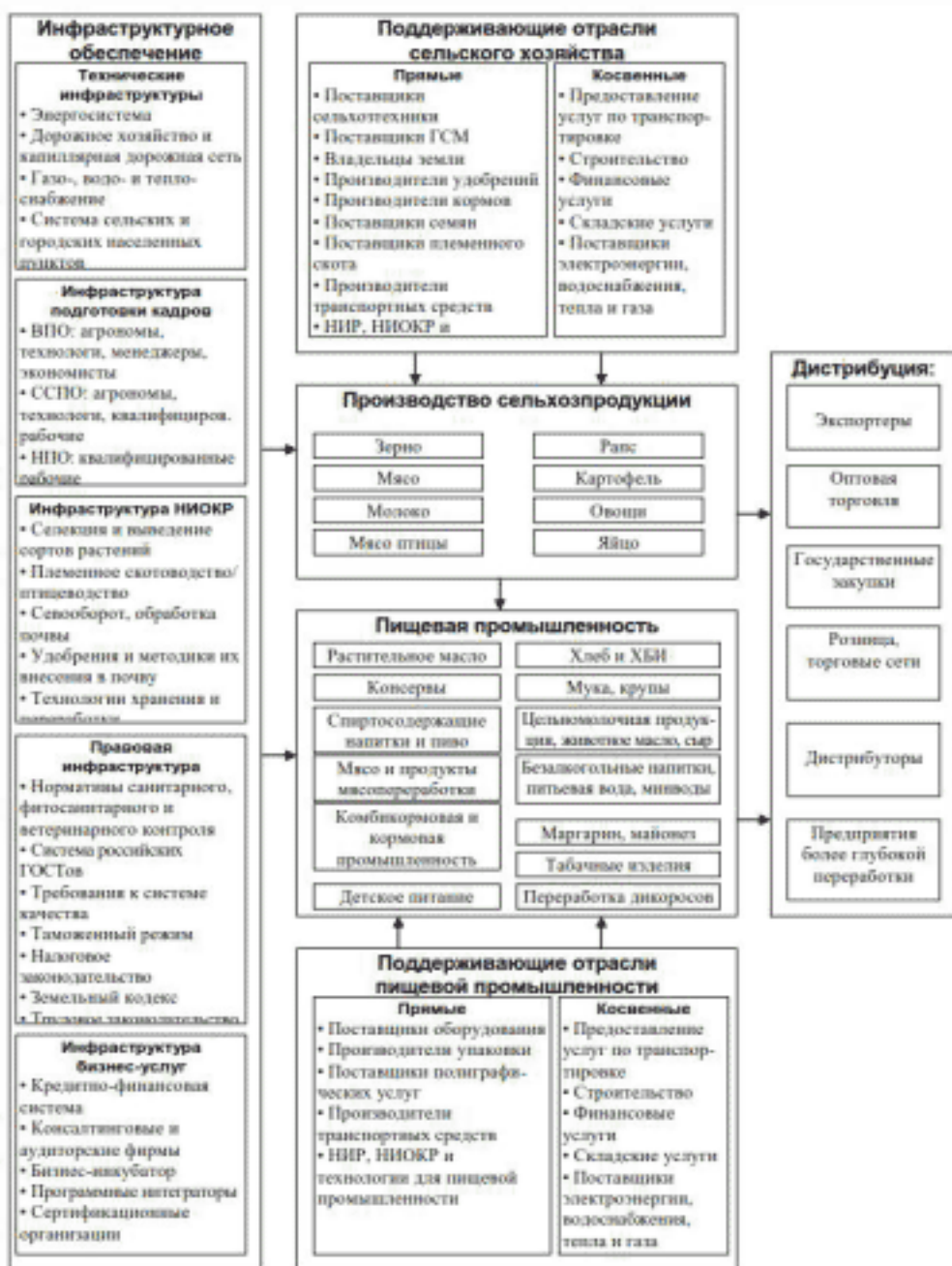

Рисунок 1 - Агропромышленный кластер Пермского края

Кластерная форма определяется как способ реализации государственной политики и расширения возможности саморегулирования в качестве ее основного инструмента.

Вовле того, методология подхода к организации бизнеса и методика кластерного анализа агроферы региона позволили создать предпосылки для реализации инновационной составляющей государственной экономической политики.

В качестве критериев выбора оптимизационных моделей организации деятельности в рамках вариативного подхода определяется «уровень адаптивности управляемой системы к изменениям внешней среды» и возможность влияния создаваемой системы на конечные результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

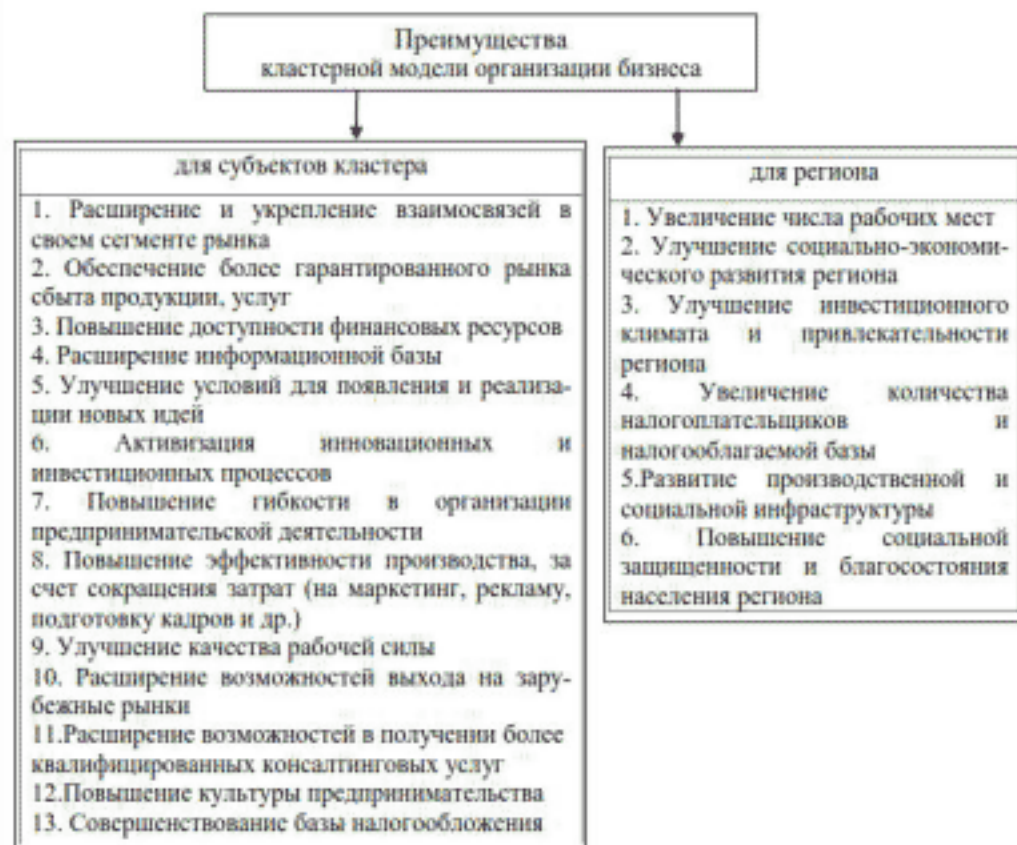

Рисунок 2 - Основные преимущества кластерной модели организации бизнеса

Кластерный тип формований может рассматриваться как неформальный механизм экономической деятельности, связей и отношений. Наиболее распространенными кластерными формованиями являются формы на основе сетевого объединения малого и среднего бизнеса.

С этих позиций будет полезен опыт саморегулируемых организаций по вопросам разработки и применения стандартов и правил качества продукции, работ, услуг, технических регламентов. В то же время для саморегулируемых организаций полезен опыт разработки конкурентоспособных стратегий предпринимательской деятельности в целом.

В практике саморегулирования достаточно разработанным является механизм страхования рисков, механизм формирования и использования компенсационного фонда, что, по нашему мнению, должно быть применено в общезаконодательной практике [5].

Конкретная реализация вариативного подхода объективно требует наличие комплексной консалтинговой системы агробизнеса, уточнения организационно-функциональных принципов ее деятельности.

Консалтинговая система упреждает процесс принятия управленческих решений, а их многовариантность позволяет оптимизировать схему принятия решений.

Экономическая политика государства предусматривает меры, направленные на модернизацию производства и внедрение инноваций.

Основными иерархи по стимулированию инновационных научных разработок в агропромышленном комплексе должны быть:

- государственное финансирование на конкурсной основе научно-исследовательских работ по основным направлениям научно-технической политики в агропромышленном комплексе;

- привлечение саморегулируемых организаций и предприятий к участию в финансировании научно-исследовательских работ на основе грантов;

- государственный муниципальный заказ на поставку агропродукции для общественных нужд.

Характеристика отдельных организаций, отраслей, регионов страны с позиции перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков определяет инвестиционную привлекательность.

Поскольку на инвестиционную привлекательность воздействуют две группы факторов - инвестиционный потенциал и инвестиционные риски, то она должна рассматриваться как совокупность экономических, финансовых, рыночных инструментов, формирующих условия для активного функционирования агросферы [1].

В рамках данной статьи не рассматриваются особенности формирования инвестиционного потенциала, в ней уделит внимание второй составляющей инвестиционной привлекательности - инвестиционному риску (экономическому, социальному, финансовому).

Рыночная система хозяйствования ориентирована на обеспечение конкурентоспособности производства сельхозпродукции, что, безусловно, связано с определенными рисковыми операциями и прелестствиями. В связи с этим необходимо определить принципы организации деятельности вичурного агробизнеса, регламентировать условия, характер связей и последствий

регулирования рискованных проектов в условиях саморегулирования [5].

Система мер по защите отечественного товаропроизводителя на основе системы инвестирования проектов повышенного риска за счет средств частного капитала в саморегулируемых агропредприятиях позволяет реализовать программы социальной направленности.

Бизнес-ангелы являются важнейшим классом инвесторов, заполняющим разрыв между персональными

вложениями собственников компаний с последующими источниками финансирования (традиционный венчурный капитал, банковское финансирование, размещение акций на бирже и т.д.).

Реализация проблем субъектов агропредпринимательства включает вопросы организации сопровождения бизнеса до его стабильности, что по нашему мнению возможно в рамках агробизнесинкубирования (рисунок 3).

Рисунок 3 - Влияние агробизнес-инкубатора на экономическое развитие АПК региона

«Агробизнес-инкубирование» в широком смысле означает создание условий, способствующих и благоприятствующих эффективному развитию фермерства и начинающих агропроизводственных предприятий.

Реализованный функционально-стоимостный подход в его различных модификациях позволил оценить эффективность дифференцированных этапов жизненного цикла агробизнеса.

Сущность этого подхода двойственна. С одной стороны, независимо от своей природы, морфологической и иной структуры объект рассматривается как иерархическая структура функций. С другой стороны, в затратах на объект должны быть вклю-

чены расходы в зависимости от ее приоритета и сложности. Такое сопоставление позволяет выявлять наиболее эффективные формы саморегулирующих организаций [3].

Совместная деятельность в агробизнес-инкубаторах позволяет малым агрофирмам, используя научно-технический и агропроизводственный потенциал региона, его научные кадры и материальную базу, ускорить внедрение новых технологий, повысить конкурентоспособность агропродукции, снизить затраты на проведение НИОКР. Агробизнес-инкубаторы становятся связующим звеном, катализатором экономического развития агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Агамирзян И.Р. Рынок венчурных инвестиций: мировые тенденции и российская практика [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3140f61c68b8b73b.pdf> (дата обращения: 25.10.2017)
2. Лизунов, В.В. Кластеры и кластерные стратегии. Монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. Издание 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скормякова Е.В., 2012. – 280 с
3. Черданцев В. П. Тронина М.В. Регулирование процессов формирования и развития инновационных структур: Монография. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО «Пермская ГСХА». 2012г. – 145 с.
4. Черданцев В.П. Создание агропромышленного кластера - инновационный фактор развития отрасли/ В.П. Черданцев// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017 - № 3(ч.3). с.156- 159
5. Черданцев В.П. Организационно-экономический механизм закупок продукции для государственных нужд в условиях саморегулирования/ В.П. Черданцев. – LAP LAMBERT. Academic Publishing, 2012. – 328 с.

References

1. Agamirzyan I.R. Rynok venchurnykh investitsij: mirovye tendencii i rossijskaya praktika [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3140f61c68b8b73b.pdf> (data obrashcheniya: 25.10.2017)
2. Lizunov, V.V. Klasteri i klasternye strategii. Monografiya / V.V. Lizunov, S.E. Metelev, A.A. Solov'ev. Izdanie 2-e ispravl. i dopoln. – Omsk: Izdatel' IP Skorniyakova E.V., 2012. – 280 s
3. Cherdancev V. P. Tronina M.V. Regulirovanie processov formirovaniya i razvitiya innovacionnykh struktur: Monografiya. – Perm': Izd-vo FGBOU VPO «Permskaya GSKHA». 2012g. – 145 s.
4. Cherdancev V.P. Sozdanie agropromyshlennogo klastera - innovacionnyj faktor razvitiya otrasli/ V.P. Cherdancev// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017 - № 3(ch.3). s.156- 159
5. Cherdancev V.P. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm zakupok produkcii dlya gosudarstvennykh nuhd v usloviyah samoregulirovaniya/ V.P. Cherdancev. – LAP LAMBERT. Academic Publishing, 2012. – 328 s.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО – ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРОЙ

Ястребов А.П., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Барфоломеева М.Ю., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: В статье раскрываются проблемы качества управления инновационной сферой административно – территориального образования, обусловленные низкой инновационной активностью в Российской Федерации и отсутствием механизмов стимулирования инновационного развития в административно – территориальных образованиях, рассмотрены пути обеспечения их устойчивого развития путем разработки долгосрочного стратегического плана, экосистемного подхода к управлению инновациями на основе формирования модели по объектам управления, а также использования принципов менеджмента качества.

Ключевые слова: качество, инновации, устойчивое развитие, управление, автономно – территориальное образование.

Abstract: In article problems of quality of management of the innovative sphere administratively – territorial education, caused by low innovative activity in the Russian Federation and lack of mechanisms of stimulation of innovative development in administratively – territorial educations reveal, ways of providing their sustainable development by development of the long-term strategic plan, ecosystem approach to management of innovations on the basis of formation of model on objects of management, and also use of the principles of quality management are considered.

Keywords: quality, innovations, a sustainable development, management, is autonomous – territorial education.

Введение

Проблемами современного состояния России являются: рецессия экономики, загрязнение атмосферы, снижение реальных доходов населения и т.д., определяющие задачи поиска формирования модели устойчивого развития общества, организаций и образований, которая позволила бы достигнуть главного результата – повышение качества жизни населения. Устойчивое развитие социально – экономического объекта, как уже принято в международном сообществе, основывается на сбалансированном развитии экономической, социальной и экологической его составляющих для достижения целей улучшения потребностей заинтересованных сторон, которыми могут быть государство, отрасли, предприятия и другие, в том числе и административно – территориальные образования (АТО).

В эпоху инновационной экономики основным драйвером прогрессивных преобразований являются инновации и инновационные процессы, охватывающие все области деятельности любого социально – экономического объекта, в том числе экономическую, социальную и экологическую составляющие.

Таким образом под **инновационной сферой развития АТО** будем понимать сферу реализации инновационных процессов по всем составляющим и включающую инфраструктурные части: как инновационные региональные системы управления и институты, так и реальные функциональные инновационные программы, проекты развития и прочее, что будет обеспечивать инновационное развитие региона.

Под управлением инновационной сферой развития АТО понимается непрерывное управление (планирование, координация, корректировка и адаптация), измерение меняющихся динамических характеристик инновационных процессов (взаимосвязанного «лучка» целей в пространстве в виде нормативов целевого управления) по управляемым процессам в АТО, адаптации методов управления инновационной сферой в разрезе проблем, ранжированных по приоритету, что придает стратегическую направленность всей системе плановых и координационных индикаторов, улавливая локальные эффекты применения ресурсов с общей эффективностью, равновесностью, адаптивностью, безопасностью

системы в целом [7]. Качество управления инновационной сферой АТО включает характеристики функций управления социально-экономической системы в соответствии с ее способностью обеспечивать наилучший результат устойчивого развития АТО. Т.е. качество управления обеспечивает устойчивое развитие. Качество управления может быть лучше или хуже по отношению к идеальному состоянию объекта управления. Для улучшения характеристик качества управления надо применять более современные интеллектуальные системы и методы, позволяющие достигать более оптимальным способом результаты, нацеленные на социальные цели. Качество как многомерная характеристика может быть представлено пространственным вектором, включающим ориентированный набор характеристик, целей или результатов, по которым можно судить о состоянии системы и принимать решения. Вектор может включать множество элементов, в том числе и элементы системы для ее управления.

Основная часть

Проблемы качества управления инновационной сферой АТО исходят в первую очередь из несогласованности роли АТО в общей национальной инновационной системе (НИС). Теоретическое представление НИС появилось в 80-е и 90-е годы прошлого века и в ее становлении большую роль сыграла организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В целом НИС представляет собой совокупность национальных государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий [4]. Однако Российская НИС не затрагивает многообразие характеристик территориального развития. Так пользуясь иллюстрацией Российского фонда технологического развития можно также аргументировано указать на отсутствие АТО как элемента управления инновациями, так и отметить, что в состав инновационной сферы АТО входит ограниченное число показателей развития территорий такие как затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам РФ, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году в общем числе обследованных организаций деятельности по субъектам РФ,

количество и вузов и ряд других. Так же важно подчеркнуть, что должны быть разработаны целевые нормативы НИС, в том числе: а) индивидуально для каждого региона, территории и АТО; б) с учетом многообразия форм и видов деятельности в АТО; в) с учетом инфраструктуры АТО и его потенциала.

Для Российской Федерации развитие национальной инновационной системы (НИС) управления народным хозяйством происходило в следующих направлениях: 1) формирование базовых элементов инновационной инфраструктуры; 2) создание профессиональных компетенций участников системы; 3) стимулирование развития новых перспективных рынков и поддержка инновационных проектов; 4) реорганизация научной сферы; 5) разработка государственных программ, направленных на поддержку и развитие высокотехнологичных секторов экономики.

Проанализировав современную модель координации Российской НИС (Минэкономразвитие РФ, 2017) [5], авторы отмечают, что в ней также отсутствуют субъекты управления НИС для каждой территории, не определены взаимосвязи с администрацией АТО по вопросам организации и координации. Авторы считают необходимым подчеркнуть, что в официальной версии модели координации НИС (Минэкономразвитие РФ, 2017), объект управления уровня АТО полностью отсутствует, а значит система управления не является полной и компетентной. Анализируя взаимосвязь элементов НИС России в целях определения роли и места в ней АТО, можно сделать вывод, что в системе также не отражаются стратегические цели развития АТО, и следовательно система управления НИС не полная. В этой связи происходит неравномерное развитие и наблюдается снижение эффективности развития инновационной системы вообще в РФ и АТО, в частности.

Проиллюстрируем приведенные выводы на статистических тенденциях развития НИС РФ. Для измерения и наблюдения в инновационной сфере существуют мировые рейтинги и индикаторы развития. Так наиболее известными индексами являются: - глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index, INSEAD) [16] (например, этот индекс в 2017 г. для РФ составил - 38,76, а самый высокий у Швейцарии - 67,09, далее США - 61,4, и т.д., Греция - 38,85); - индекс инновационного развития ЕС (The Summary Innovation Index); - индекс технологического развития ЕС (The Technology Readiness Index, World Economic Forum); - индекс готовности к экономике знаний (The Knowledge Index, World Bank); - Российский региональный инновационный

индекс (НИУ ВШЭ) [8]. Россия практически по всем критериям уступает другим странам [6]. Удельный вес внутренних затрат на НИОКР к ВВП за 13 лет не изменился и имеет самый низкий показатель из всех перечисленных стран [8]. Отметим, что подобное положение было ожидаемым после значительного сокращения финансирования в 1992 году, когда беспрецедентным образом расходы на научно-техническую сферу были сокращены в 4 раза - с 2% до 0,5% от ВВП.

Результаты анализа данных Росстата в разделе «Инновации» говорят о низком уровне финансирования научной отрасли. Это серьезная проблема для развития экономики. По существу речь идет о том, останется ли Россия государством с высокотехнологичным уровнем промышленности, сохранит ли ученые деятели позиции в мировом научном сообществе или страна, растратив научные возможности, превратится в экспортера природных ресурсов и дешевой рабочей силы более высокотехнологично развитым странам. На сегодняшний день финансирование научного сектора по сравнению с 1992 г. сократилось почти в 20 раз. На фоне утрата качества и потенциала российской науки разрушаются надежды на приток ресурсов за счет научной деятельности и одновременно рассеяны ожидания эффективной поддержки государства. Сложившиеся обстоятельства подталкивают ученых к интеллектуальной эмиграции, из-за неспособности реализации научного потенциала на Родине. В настоящее время только в США трудятся более 500 выпускников МФТИ. Количество уезжающих на Запад математиков составляет около четверти к ежегодному выпуску этих специалистов лучшими факультетами страны. В результате «утечки умов» потери варьируются в районе 50-60 млрд. долл. [13].

Представленная Росстатом динамика финансирования науки в разрезе фундаментальных и прикладных исследований имеет неравномерную структуру, сокращаются доля расходов на фундаментальные исследования, хотя объемы финансирования растут несмотря на замедление темпов прироста результатов в разделе «Наука и инновации» в системе национальных счетов РФ.

В современном контексте концепция национальных инновационных систем получила широкое распространение как в иностранной, так и в российской науке по следующим основным направлениям, показанным на рис. 1.

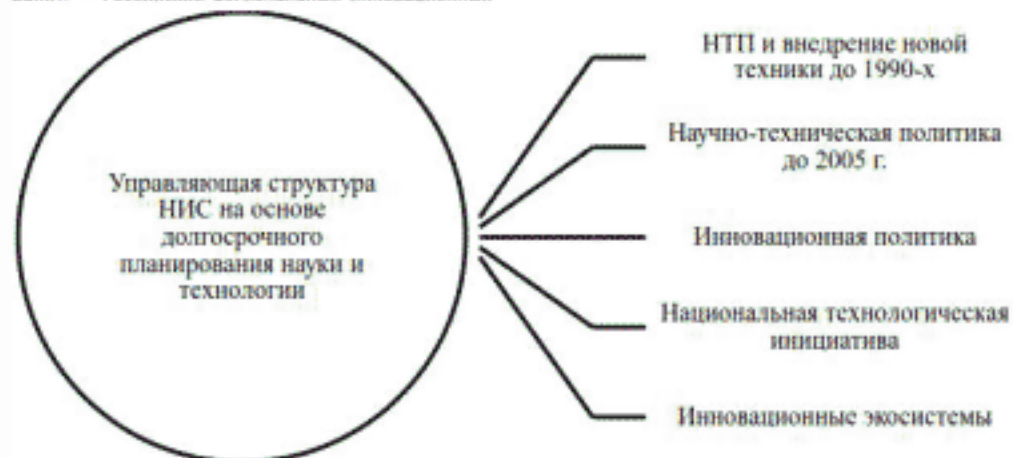

Рисунок 1 - Характеристика направлений управления НИС

Раскрывая проблемы управления НИС РФ можно указать следующие особенности. Цитируем цели и задачи концепцию НИС по данным РВК и других авторов [11]:

- разработка и обоснование различных подходов к определению и типологии инноваций;
- исследование в сфере развития НИС, понятийного аппарата, государственной инновационной политики;
- выявление и изучение динамики инновационных процессов;
- исследование инноваций на уровне организаций и предприятий;
- формирование моделей инновационного процесса с учетом факторов, которые характеризуют интеллектуальную и инновационную составляющие при построении макро-экономических производственных функций;
- построение моделей экономического роста с учетом инновационной деятельности;
- исследование и моделирование процессов диффузии инноваций;
- разработка моделей, отражающих поведение на конкурентных рынках с инновациями;
- анализ и оценка значения регионов в развитии инновационной экономики и разработки инновационной политики.

Проанализировав стратегии и документы такие, как «Стратегия научно-технологического развития РФ

на долгосрочный период», «Стратегия Национальной технологической инициативы», «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» и «Стратегия социально-экономического развития РФ на период до 2030 года», можно заметить отсутствие упоминаний об управлении НИС, ее модели (системы) стратегического планирования, системном подходе к стратегии развития науки. Это негативная характеристика развития отечественной НИС, которая, однако, уже нашла отражение в ряде принятых решений Правительством РФ и Президентом в 2017 (Закон о стратегической планировании, цифровой экономике).

В отношении территориального развития инновационных процессов управление стратегией инновационного развития АТО требует создать основу в виде стратегического плана развития «в рыночной среде», а экосистема сможет обеспечить информационное взаимодействие элементов инновационной системы на основе управляющей структуры НИС на основе долгосрочного планирования науки и технологии с новым качеством управления.

Для выработки целевых нормативов системы стратегического планирования отечественного НИС в целом и для каждого региона РФ, отдельных АТО проанализируем соотношение внутренних затрат на исследования и разработки и валового регионального продукта (ВРП) по субъектам РФ, представленных в табл.1.

Таблица 1 - Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП) в %%

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего по субъектам Российской Федерации	1,39	1,35	1,40	1,39	1,43	1,41
Центральный федеральный округ	2,15	2,05	2,12	2,08	2,14	2,12
в т.ч. г. г. Москва	2,32	2,19	2,30	2,24	2,33	2,39
Северо-Западный федеральный округ	1,79	1,73	1,91	1,95	2,00	1,89
в т.ч. г. г. Санкт-Петербург	3,48	3,33	3,73	3,73	3,84	3,63
Южный федеральный округ	0,56	0,58	0,58	0,56	0,71	0,54
Северо-Кавказский федеральный округ	0,30	0,38	0,29	0,26	0,27	0,25
Приволжский федеральный округ	1,31	1,30	1,39	1,33	1,38	1,39
Уральский федеральный округ	0,58	0,53	0,57	0,60	0,60	0,62
Сибирский федеральный округ	0,62	0,63	0,91	0,66	0,95	0,95
Дальневосточный федеральный округ	0,46	0,44	0,45	0,44	0,43	0,43

Из таблицы 1 видна дифференциация по регионам инновационной активности и многообразие трендов по ее изменению относительно ВРП. Следовательно управляющее воздействие администрации АТО в виде целей и нормативов должно быть разным для каждого региона.

Относительно инновационной сферы развития АТО, его научно-технологического прорыва следует заметить, что для России необходимо развивать сильные стороны отечественной науки. Россия должна использовать свои преимущества в области фундаментальной науки и передавать ее на уровень прикладных применений / производств. Необходимо разрабатывать территориальные инновационные программы АТО в рамках стратегического управления на основе экосистемного подхода к инновациям.

Современное разнообразие подходов к управлению на основе теории систем, системного и ситуационного анализа, построения лингво-конфигуративных моделей управления, когнитивной методологии с применением современных информационных и коммуникативных технологий, искусственного интеллекта, социальных сетей, цифровизации экономики требует решения проблема качества управления инновационной сферой устойчивого развития АТО на основе принципа экономической безопасности для государственности, планируемости для управления, экологизации для человека и общества. Так в последнее время все чаще говорит-

ся о понятии инновационных экосистем, прототип которых заложен П. Глурин в моделях сетевых коллаборативных инноваций [14].

Термин «инновационные экосистемы» определяют следующим образом [12]:

- «сети устойчивых связей между людьми, организациями и их решениями, возникающие на базе совместного видения в отношении желательных преобразований» (М. Рассел и К. Давлин (США)) [17];
- «как сетевое сообщество, члены которого комбинируют свои ресурсы на взаимовыгодных принципах ради совместного достижения инновационных результатов» (М.Чессел);
- «как динамичный и адаптивный организм, который создает, потребляет и трансформирует знания в инновационные продукты» (Т. Мурло);
- «интегративный кооперационный комплекс, ... характеристики сетей межорганизационных взаимодействий, пространственная локализация, наличие общей инфраструктуры, ресурсная взаимозависимость участников, сопряженность целей и ценностей» (В. Н. Минина, Н. В. Васов, И. Д. Демидова) [9].

Для того чтобы инициировать процесс создания экосистем инноваций в АТО необходимо учитывать современные научные задачи.

Во-первых, это проблема демографической ситуации на планете, энергетическая стабильность, пандемия.

Во-вторых, деликатное изменение в организации науки (что касается изменений в подходах к организации науки, качество систем управления). Последнее замечание заключается в том, что важно разделить формирование научных знаний в прикладной науке, которая может генерировать или оказывать обратное воздействие во многих секторах экономики и в социальной сфере, а также в самой фундаментальной науке.

В-третьих, согласно подходу российских ученых, это - конвергенция природоподобных технологий.

В-четвертых, промышленная, информационная, киберфизическая, технологическая безопасность.

И, в-пятых, скорейшее применение когнитивных научных подходов, которые объединяют естественные и человеческие науки, направленные на преобразование гуманитарных знаний в гуманитарные технологии. Она должна служить основой для разработки стратегии планирования в области науки и, в конечном счете, служить стимулом для новаторства, повышения качества управления, внешнего порядка со стороны государства. Затем можно будет создать экосистему инновационной деятельности в Российской экономике.

Решение заключается в том, чтобы в АТО перейти на основе экосистемного подхода к стратегии планирования науки как внешнего порядка из государства, основанного на когнитивных технологиях, что создаст спрос на инновации и обеспечит долгосрочные стимулы для создания инновационной деятельности. Такое решение создаст условия включения интересов развития АТО в НИС РФ на основе

модели объекта управления (это модель устойчивого развития АТО в НИС РФ на основе экосистемного и ситуационного подхода к управлению).

Для сбалансированного развития инновационной сферы АТО необходимо разработать модель взаимосвязи элементов, формирующих эту систему. На рисунке 2 представлена модель объекта управления «Устойчивое развитие АТО», которая показывает роль и значение интересов устойчивого развития АТО в НИС и раскрывает элементарные объекты управления (ЭО), которые в свою очередь также являются многоуровневыми и сложными экономическими системами.

В модели представлено множество взаимосвязанных элементарных объектов (ЭО) на шести уровнях:

ЭО1 – государственный уровень, включающий набор объектов подуровня уровня: ФАНО, РАН, НИИ Минконразвития, Минобрнауки, Минфин, Минобороны;

ЭО2 – уровень органов власти, в который входят администрация АТО и институты развития;

ЭО3 – Университеты;

ЭО4 – Источники финансирования, включающие: Федеральный бюджет Банковское финансирование Корпоративные финансы Венчурный капитал.

ЭО5 – МСП (малые и средние предприятия), стартапы, ТОР (территории опережающего развития) и т.д.

ЭО6 – Научные организации АТО;

ЭО7 – Крупные компании, работающие в АТО.

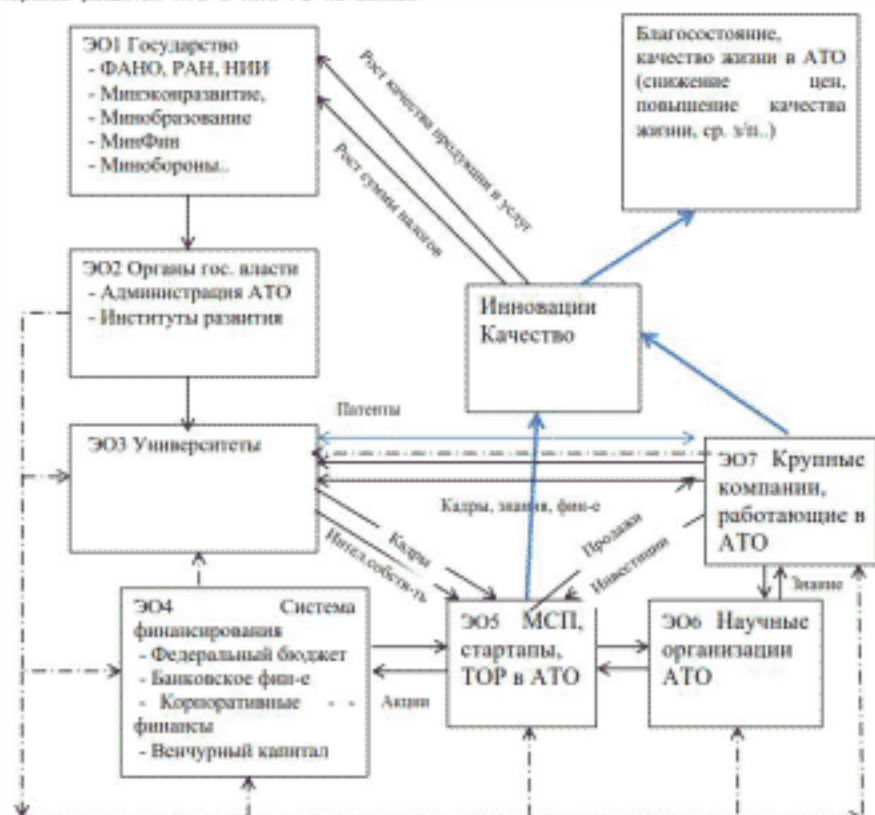

Рисунок 2 - Модель объекта управления «Устойчивое развитие АТО» в НИС – национальной инновационной системе: структура, процессы, связи (на основе Luke Georghiou cited in house of Commons [15] и модели координации Минконразвития)

В модели управления показано многообразие целей развития АТО, методов их достижения и способов управления. Для эффективного управления необходимо учитывать смену парадигм управления с досемiotического подхода (например, процессно-информационный подход к менеджменту как таковой) на семiotический подход, когда на смену точечным показателям (индикаторам) целей (и даже комплексным системам показателей) необходимо использовать пространственные структуры или «лучки целей» с применением современных информационно-коммуникативных технологий, искусственного интеллекта. Авторы видят необходимость применения семiotического подхода, который «в своей основе опирается на понимание коммуникации как взаимодействия, опосредованного знаками, знаковыми системами, языками, кодами» [3] и для непрерывности развития АТО необходимо «наличие возможности определения и анализа причин и логических взаимосвязей относительно влияния принятых управленческих решений и конкретных инноваций на будущие результаты» [7]. Поэтому на современном этапе необходимо использовать в управлении понятие об инновационной сфере развития АТО и, соответственно, в работе использовать пространственный вектор для анализа развития социально-экономических систем, так как таковым является АТО как содержимое для понятия инновационная составляющая развития АТО». Далее с точки зрения когнитологии вернее говорить не об устойчивом развитии, потому как развитие есть движение, а не устойчивость, а о непрерывном развитии АТО.

Анализируя узкие места и диспропорции в модели объекта управления можно сделать авторский вывод: для обеспечения возможностей стимулирования наукоемких отраслей, в первую очередь со стороны государства необходимо ликвидировать устаревшие технологические уклады. Следует правильно выстроить цели производства – повышение производительности труда, а не максимизацию прибыли, уделить внимание и системе мотивации и природоподобным технологиям, а для удержания научных талантов необходимо уйти от противопоставления и противостояния науки и бизнеса. Требуется пересмотр юридических норм относительно налогообложения высокотехнологичного сектора экономики, поддержки сферы образования, следует развивать существующий богатый научный задел и успешные научные достижения. Стоит перейти к стратегии планирования науки как внешнего заказа от государства на базе когнитивных технологий; это создаст спрос на инновации, обеспечит долгосрочное стимулирование для создания инноваций. Реформирование управления российской науки долж-

но опираться на долгосрочный стратегический план, который обеспечит ее успешное развитие. Однако не следует ожидать быстрых коммерческих эффектов, особенно в фундаментальных областях, необходимо в достаточной мере обеспечить финансирование науки, отменить менеджерские подходы и критерии к ее управлению. Таким образом планомерность должна стать системным принципом управления развития наукоемких производств в АТО и в модели управления тоже.

Для достижения комплексного эффекта повышения качества управления инновационной сферой АТО с максимизацией их результатов необходимо параллельно использовать следующие элементы менеджмента качества:

1) разработку системы показателей и управление ими в национальном стандарте России на основе системы стратегического планирования и с применением МБИК-технологий;

2) системы внешнего, независимого от органов исполнительной власти аудита, которая позволит сформировать объективные стимулы для развития системы менеджмента качества в конкретном ведомстве, сформировать экспертную среду, способную развивать и совершенствовать принципы и подходы в системе государственного управления и планирования;

3) рейтинга ведомств системы исполнительной власти.

Так синтез трех элементов в виде Национального стандарта управления качеством государственных услуг, Института независимого аудита системы менеджмента качества органов исполнительной власти, Института рейтинговых оценок органов исполнительной власти, основанного на принципах TQM, сформирует комплексный подход к решению задачи повышения качества управления инновационной сферы в АТО, обеспечит формирование мобильной, современной системы управления, конкурентоспособной и эффективно действующей в интересах развития благополучия граждан.

Заключение

В статье показано отставание развития инновационной сферы АТО, обусловленное как слабой инновационной активностью в РФ в целом, так и отсутствием механизмов стимулирования развития инновационной сферы в АТО, а также низким качеством ее управления.

Для решения данных проблем необходимо использование экосистемного подхода к развитию инновационной сферы АТО, применение принципов методов менеджмента качества для поддержания устойчивого развития АТО и достижения целей.

Библиографический список

1. Бахтин П.Д., Гохберг Л.М. и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7506-1591-4 (в обл.). <https://www.hse.ru/data/2017/06/22/1170263711/RIR2017.pdf>
2. Бласова Б.В., Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. «Наука технологии инновации», Институт статистических исследований и экономики знаний. - 2016. - С. 1-2.
3. Гавра Д. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер. – 288 с. - 2011
4. Голицыно О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы. // ИННОВАЦИИ. СПб: Изд-во ОАО «Трансфер»; 3 (163). 2012. С.: 4-18.
5. Доклад Минокономразвития, <http://projectimo.ru/innovatika/strategiya-innovacionnogo-razvitiya-gosai.html>.
6. Индикаторы науки: 2017: статистический сборник / Ю.Л. Войнилов, Н.Б. Горюхинова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017.–С.–79.
7. Кукор В.Л. Теоретические основы адаптивного управления инновационно-креативными ресурсами макро- и мезоэкономических систем // В сборнике «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». – 2009 – с. 616-630. URL: <https://bgscienza.ru/lib/10606>.
8. Медведева Н.В. Статистический анализ инновационной деятельности в Российской Федерации: региональный аспект. Дисс. к.э.н.: - Москва. 2016.

9. Минина В. Н., Басов Н. В., Демидова И. Д. Интегративный комплекс как форма сетевого взаимодействия науки, образования и бизнеса
10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова.
11. Секерин В.Д., Горохова А.Е., Суворов И.А. Влияние национальной инновационной системы на эффективность промышленных предприятий. // ДРУКЕРОВСКИЙ ВЕСТНИК/ Издательство: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (Новочеркасск)/ №: 1 (9). 2016. С.: 7-14
12. Smorodinskaya N. V. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста/ URL: https://www.researchgate.net/publication/290998076_Setevyye_innovatsionnyye_ekosistemy_i_ih_rol_v_dinamizatsii_ekonomicheskogo_rosta_Network-based_innovation_ecosystems_and_their_role_in_dynamization_of_economic_growth [accessed Nov 19 2017].
13. Юревич А.В. Утечки умов в российской науки. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/145/662/1219/007Ch2_gli.pdf
14. Gloor P. A. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks. New York: Oxford University Press, 2006.
15. Luke Georghiou . Case Study: Facilitating World-Class Research to Maximise Innovation and Growth / URL: <http://www.insidegovernment.co.uk/uploads/2016/12/lukegeorghiou.pdf>
16. The Global Innovation Index 2017. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf
17. Russell M. G. et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration//Triple Helix IX International Conference. Stanford, 2011.

References

1. Bahtin P.D., Gohberg L.M. i dr.; pod red. L.M. Gohberga; Nac. Issled. Un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VShEH, 2017. – 260 s. – 300 ehkz. – ISBN 978-5-7596-1391-4 (v obl.). <https://www.hse.ru/data/2017/06/22/1170263711/RIR2017.pdf>
2. Vlasova V.V., Gohberg L.M., Kuznetsova T.E., Rud' V.A. «Nauka tekhnologii innovatsii», Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znanij.- 2016.- S. 1-2.
3. Gavra D.. Osnovy teorii kommunikatsii: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. — SPb.: Piter. — 288 s., 2011
4. Golichenko O.G. Osnovnye faktory razvitiya nacional'noj innovatsionnoy sistemy. // INNOVACII. SPb: Izd-vo OAO « Transfer»; 5 (163). 2012. S.: 4-18.
5. Doklad Minekonomrazvitiya, <http://projectimo.ru/innovatika/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-rossii.html>.
6. Indikatory nauki: 2017: statisticheskij sbornik / YU.L. Vojnilov, N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola I60 ekonomiki». – M.: NIU VShEH, 2017.-S.-79.
7. Kukor B.L. Teoreticheskie osnovy adaptivnogo upravleniya innovatsionno-kreativnymi resursami makro- i mezoekonomicheskikh sistem // V sbornike «Problemy razvitiya innovatsionno-kreativnoy ekonomiki». — 2009 — s. 616-630. URL: <https://bgscience.ru/lib/10608>.
8. Medvedeva N.B. Statisticheskij analiz innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: regional'nyy aspekt. Diss. k.eh.n.: - Moskva. 2016.
9. Minina V. N., Basov N. V., Demidova I. D. Integrativnyj kompleks kak forma setevogo vzaimodejstviya nauki, obrazovaniya i biznesa
10. Rejting innovatsionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 5 / G.I. Abdrahmanova.
11. Sekerina V.D., Gorohova A.E., Surov I.A. Vliyaniye nacional'noj innovatsionnoy sistemy na ehffektivnost' promyshlennnykh predpriyatij. // DRUKEROVSKIY VESTNIK/ Izdatel'stvo: YUzhno-Rossijskij gosudarstvennyy politekhnicheskij universitet (NPI) imeni M.I. Platova (Novocherkaassk)/ №: 1 (9). 2016. S.: 7-14
12. Smorodinskaya N. V. Setevyye innovatsionnyye ehkosistemy i ih rol' v dinamizatsii ehkonomicheskogo rosta/ URL: https://www.researchgate.net/publication/290998076_Setevyye_innovatsionnyye_ekosistemy_i_ih_rol_v_dinamizatsii_ekonomicheskogo_rosta_Network-based_innovation_ecosystems_and_their_role_in_dynamization_of_economic_growth [accessed Nov 19 2017].
13. Yurevich A.V. Uteчки умов в российской науки. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/145/662/1219/007Ch2_gli.pdf
14. Gloor P. A. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks. New York: Oxford University Press, 2006.
15. Luke Georghiou . Case Study: Facilitating World-Class Research to Maximise Innovation and Growth / URL: <http://www.insidegovernment.co.uk/uploads/2016/12/lukegeorghiou.pdf>
16. The Global Innovation Index 2017. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf
17. Russell M. G. et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration//Triple Helix IX International Conference. Stanford, 2011.

Содержание

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИМПОРТА ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ ОБОРОТЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СКФО)	1099
Абдулгалимов А.М.	
РАЗВИТИЕ ВАЛЮТНОГО РЫНКА, КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	1103
Ашуров А.Н.	
РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	1107
Ашуров М.Н., Саидов К.	
ОЦЕНКА МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	1111
Базаров Р.Т., Аппалоева Н.А., Сюркова С.М., Макаров В.В.	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1114
Батаева П.С.	
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	1117
Бекбергенова Д.Е.	
МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ	1120
Бережных Г.В., Минева О.К., Войнов И.С., Минев В.С.	
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОЕКТОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	1125
Буевич С.Ю.	
МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ РФ	1130
Бузулуцкий М.И.	
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	1149
Вандрикова О.В.	
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	1151
Викторова Т.С.	
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ОЦЕНКА РЕГИОНОВ ЦФО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ	1156
Власова Т.А., Глатов Д.С.	
КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН С СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ	1161
Гайнанов Д.А., Атаева А.Г.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЕКТОРА СТРАНЫ	1167
Гриценко А.Н., Вихляева И.В.	
УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЮГА РОССИИ	1171
Игнатова Т.В., Павлюкова А.В.	
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В СКФО	1174
Ильясов Р.Х., Юсупова Х.М.	
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ	1179
Исянбаев М.Н., Атаева А.Г., Уляева А.Г.	
ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ	1185
Кюкюпашевли К.В.	
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ)	1193
Китиева М.И., Орцханова М.А., Полонкоева Ф.Я.	
ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (НА ПРИМЕРЕ БРАСОВСКОГО РАЙОНА)	1196
Лещинская Е.В.	
УЧЕТ ЦЕЛЕВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ЭВОЛЮЦИОННОМ СИНТЕЗЕ АДДИТИВНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	1203
Ломезова В.И., Тюкова Л.Н.	
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	1207
Надточий Ю.Б.	
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТВОРОЖНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ ГОРОДА ПЕРМИ	1210
Паньшев А.И.	
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ	1213
Сиротенко М.В.	
ФОРСАЙТ-СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ	1216
Слива С.В.	
ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ АУДИТА КАК ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	1220
Суриков К.Ю.	
САНКЦИИ И АНТИСАНКЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ	1225

Тарасова Н.Н. ФЕНОМЕН КАЧЕСТВА МЕДИАТЕКСТОВ В СОСТАВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАССМЕ- ДИА	1230
Устинова О.В. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ	1233
Фальченко О.Д., Савельева И.Н., Ковалев В.Е. ЦИКЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИ- ВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	1238
Фомина И.Б., Соцкова А.А. ВЫБОР ОПТИМИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В АПК	1241
Черданцев В.П. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО – ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРОЙ	1246
Ястребов А.П., Варфоломеева М.Ю.	

Contents

THE METHODOLOGY OF VALUATION OF IMPORTS IN FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE REGION (ON EXAMPLE OF THE REGIONS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT) Abdulgalimov A.M.	1099
DEVELOPMENT OF THE CURRENCY MARKET AS A BASIS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN EXCHANGE RELATIONS Ashurov A.N.	1103
DEVELOPMENT OF FINANCIAL AND CREDIT INFRASTRUCTURE OF BORDER DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Ashurov M.N., Saidov K.	1107
ASSESSMENT OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN RUSSIA: AN ASSESSMENT AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., Makarov V.V.	1111
PROBLEMS OF APPLICATION OF METHODS OF INCOME TAX IN THE RUSSIAN FEDERATION Bataeva P.S.	1114
POSSIBILITY OF USE IN THE STUDY OF THE REGIONAL ECONOMY THE MAIN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL Bekbergeneva D.E.	1117
METHODOLOGY OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ENTERPRISE IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT Berezhnov G.V., Mineva O.K., Vojnov I.S., Minev V.S.	1120
FEATURES OF RISK ASSESSMENT PROJECTS IN THE BANKING SECTOR Buevich S.YU.	1125
MECHANISM OF PUBLIC-PRIVET PARTNERSHIP IN HOUSING CONSTRUCTION IN DIFFERENT REGIONS CONDITIONS IN RUSSIA Buzuluckij M.I.	1130
METHODS OF ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE REGION Vandrikova O.V.	1149
PRECONDITIONS OF FORMATION OF A RATIONAL ECONOMIC MECHANISM OF INNOVATIVE-INVESTMENT PROCESSES Viktorova T.S.	1151
DIFFERENTIATION AND EVALUATION OF CFD REGIONS THROUGH THE PRISM OF THEIR COMPETITIVE ADVANTAGES Vlasova T.A., Glotov D.S.	1156
RATSIONALNOI OF THE CONCEPT OF FORMATION OF THE SETTLEMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN WITH THE TRENDS OF MODERN Gajnanov D.A., Ataeva A.G.	1161
ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECTORS IN THE COUNTRY Gricenko A.N., Vihlyayeva I.V.	1167
MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS ADVANTAGES OF ORGANIZATIONS OF SOUTH RUSSIA Ignatova T.V., Pavlyukova A.V.	1171
ANALYSIS OF THE FACTORS OF TENSION IN THE LABOUR MARKET IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT Ilyasov R.H., YUstupova H.M.	1174
REGULATION OF PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE SPATIAL-ECONOMIC LANDSCAPE IN TERMS OF DEVELOPMENT OF AGGLOMERATIONS Isyanbaev M.N., Ataeva A.G., Ulyayeva A.G.	1179
ASSESSMENT OF THE CURRENT DYNAMICS OF INNOVATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN OIL INDUSTRY Kikilashvili K.V.	1185
THE ROLE OF THE STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN REGION (ON EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA) Kitleva M.I., Orckhanova M.A., Polonkoeva F.YA.	1193
IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES MUNICIPAL BUDGET (FOR EXAMPLE, BRASOVSKY DISTRICT) Leshchinskaya E.V.	1196
ACCOUNTING OF TARGET UNCERTAINTY IN THE EVOLUTION SYNTHESIS OF FUNCTIONAL MODELS OF PRODUCTION-ECONOMIC SYSTEMS Lomazova V.I., Tyukova L.N.	1203
METHODS FOR ASSESSING THE INTELLECTUAL CAPITAL OF A TEACHER AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION Nadtochiy YU.B.	1207
ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF CHEESE PRODUCTS ON THE MARKET OF THE CITY OF PERM Panyshev A.I.	1210
PATTERNS AND FACTORS OF EFFICIENCY OF THE STATE MANAGEMENT SYSTEM AT THE MESO-LEVEL Sirotenko M.V.	1213
THE FORESIGHT SYSTEM IN THE RUSSIAN ECONOMY: CONDITIONS OF DEVELOPMENT AND FORM	1216

OF ORGANIZATION

<i>Siva S.V.</i> <i>ARGETED AUDIT AS THE PROBLEM OF FINANCIAL CONTROL</i>	1220
<i>Surikov K.YU.</i> <i>SANCTIONS AND COUNTER-SANCTIONS: THE IMPACT ON THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY</i>	1225
<i>Tarasova N.N.</i> <i>THE MEDIA TEXTS QUALITY PHENOMENON IN THE STRUCTURE OF MASS MEDIA EFFICIENCY INDICATORS</i>	1230
<i>Ustimova O.V.</i> <i>INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: REGIONAL EFFECTS</i>	1235
<i>Fal'chenko O.D., Save'eva I.N., Kovalev V.E.</i> <i>CYCLES OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND CONSERVATION PROBLEMS OF ENTERPRISE FINANCIAL STABILITY</i>	1238
<i>Fomina I.B., Sockova A.A.</i> <i>CHOICE OF OPTIMIZATION MODELS OF PRODUCTION ORGANIZATION AND MANAGEMENT IN AGRICULTURE</i>	1241
<i>Cherdancev V.P.</i> <i>THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT IS AUTONOMOUS – TERRITORIAL EDUCATIONS ON THE BASIS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF MANAGEMENT OF THE INNOVATIVE SPHERE</i>	1246
<i>Yastrebov A.P., Varfolomeeva M.YU.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направленные авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The Journal is included into the International ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

The Journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 19,1.

Заказ 11

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 11.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 19,1.

Order 11

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin